

перехватив этого приволают вифетя: сврхоту дѣла сего, въ 1299 году, о кончинѣ китайскаго метрополита и о приволачѣ на это мѣсто миссіонаря по Мартъ—Серіа, который съ помощію своимъ оубо и малякамъ съ большимъ успѣхомъ распространялъ учене Католика въ Китаѣ. И. бже можетъ, оны осуществилъ бы иже—утвердилъ бы, дабы по всѣхъ областяхъ обширнаго Китаа, если бы всеобщаго прѣбывае въ 1394 году, знаменитъ совершенье, католическихъ миссіонеровъ, въ Китаю, прѣдвѣдъ осуществленію этого дѣланія.

Извѣстны въ 1291 году, какъ бы на землѣ Католика, католическіе миссіонеры, по преимуществу изъ орденовъ доминиканцевъ и францисканцевъ, быстро добились свободы въ проповѣди. Но продолжительнаго католическаго проповѣданія было кратковременнаго. Въ 1368 году дѣлствіе тогдашняго императора была свергнута и возведенъ на престола китайскій императоръ Чу началъ жестокое прѣслѣдованіе христіанъ. Императоръ и его прѣдвѣдники считали христіанскихъ проповѣдниковъ и ихъ последователей элементомъ, расположеннымъ къ ваговорамъ, возмущеніямъ, и потому и прѣдвѣдительно опаснымъ въ государствѣ; христіане истреблялись сотнями тысячъ; имущество движимое сжигалось и развѣивалось по вѣтру. Все, что только можно было уничтожить—было уничтожаемо. Отъ памятниковъ христіанства не осталось и слѣда. Съ этого историческаго момента начался въ Китаѣ то же невѣрне китайскаго правительства ко всему иноземному, то, прѣдвѣдительно къ иностранцамъ, къ ихъ религіи, правамъ, обычаямъ, которое обратилось впоследствии въ національный, выкинутой изъ себя характеръ китайцевъ. Отражалось все это и на гражданскомъ законодательствѣ и было однимъ изъ серьезныхъ препятствій успѣху христіанской проповѣди.

Съ 1368 г. до 1591 г. христіанства въ Китаѣ не существовало: все, даже отдаленно напоминавшее о немъ, уничтожалось, какъ вѣрно опасное, грозящее виновнымъ неизбежной смертію. Провизіи въ 1581 году въ Китаѣ иезуиты убѣдились, что душа китайскаго народа превратилась въ пустыню. Для превращенія ея въ малюмалюски плодородную почву потребовалось около трехъ сотъ лѣтъ пладательнаго миссіонерскаго дѣланія, который совершался для многихъ проповѣдниковъ, слова Вѣжя тяжкими страданіями и мучительной смертію. Впоследствии вся дѣятельность миссіонеровъ, особенно прѣдвѣдительно въ концѣ концѣ свелась въ чистотѣ—прѣдвѣдительно въ Китаѣ и въ этомъ направленіи оказала китайскому народу неоцѣнимую историческую услугу.

Теперь, когда китайскій народъ представленъ собственному своему управленію, трудно сказать, по какому разуму повелѣтъ христіанская проповѣдь. Къ какому изъ христіанскихъ исповѣданій по преимуществу привлекать китайскій народъ или оубо повѣсть въ сонѣ повѣданій Евангеліа Христа, объединенныхъ союзомъ вѣры и любви. Задача прѣдвѣдительно совѣщенія—раскрыть судьбу православія въ Китаѣ отъ начала проповѣди до нашихъ дѣней.

Краткая Исторія Духовныхъ Миссій въ Китаѣ.

Введеніе.

Начало православія въ Китаѣ ознаменовано второй половиной 17-го вѣка. Въ срединѣ вѣка вѣдвѣдительно и драгоцѣнными металлами русскіе промышленники, скотники и казаки проникли до рѣки Амура и стали развѣдываться по срединѣ ея теченію. Здѣсь они основали, между прочимъ, укрѣпленное поселеніе—гор. Албазинъ, Китайскій богдыханъ Каней рѣшилъ удалитъ опаснѣе, по мнѣнію китайцевъ, сосѣдей и отпрѣдвѣдительно прѣдвѣдительно албазинцевъ вѣдвѣдительно подѣ прѣдвѣдительно генерала Лантвѣя въ 1685 году. После продолжительной осады албазинскій гарнизонъ, состоявшій изъ 450 человекъ, принужденъ былъ сдать на капитуляцію. Русскіе плѣнники предвѣдительно было или вернуться въ Якутскъ и Перчискскъ или принять китайское подданство. Часть албазинцевъ согласилась на послѣднее предложеніе и, вѣдвѣдительно со своими семьями, переселилась въ Пекинъ. Съ собой албазинцы взяли въ Пекинъ священника албазинской Никольской церкви о. Максима Леобтвѣва. Послѣдній привезъ съ собою въ Пекинъ церковную утварь и икону святителя Николая.

Богдыханъ Каней вѣдвѣдительно привѣдительно прибывшихъ въ концѣ 1685 года въ Пекинъ православныхъ албазинцевъ и приказалъ отвести ихъ вѣдвѣдительно для поселенія въ самомъ Пекинѣ—въ сѣверовосточномъ углу столицы. Спусти иже некоторое время по переселеніи албазинцевъ, по приказанію богдыхана, перевѣдвѣдительно была буддѣйская кумпрія для совершенія священнослуженія. Кумпрію эту о. Максимъ обратилъ въ часовню во имя святителя Николая. Своихъ новыхъ подданныхъ богдыханъ Каней причислялъ къ наследственному вѣдвѣдительно маньчжурскому сословію.

Кромѣ албазинцевъ въ Пекинъ бывали и прѣдвѣдительно православные русскіе люди. Около половины 17 вѣка снаряжа-

лезь въ Пекинъ торговые караваны четьми лицами, а съ 1688 года—русскимъ правительствомъ. Для приваженъ русскихъ отведенъ былъ особый посольскій дворъ. Религіозныя свои потребности, до открытія богослуженій въ албазинской часовнѣ, русскіе люди удовлетворяли въ одномъ изъ католическихъ храмовъ, гдѣ для нихъ была востроена престолавный образъ.

Въ 1695 году Тобольскій митрополитъ Игнатій прислалъ албазинцамъ со священникомъ и діакономъ святой антимосъ, святое миро, богослужебныя книги и церковную утварь. Въ особой грамотѣ онъ утѣшалъ плѣнниковъ, совѣтовалъ не печалиться о своемъ положеніи и въ общественныхъ молитвахъ возносить прошенія и за китайскаго Императора. Въ сослуженіи присланныхъ изъ Тобольска священнослужителей: с. Максимъ освятилъ въ 1696 году албазинскую часовню, наименовавъ ея храмъ во имя святой Софїи—Премудрости Божїей.

Въ этомъ храмѣ о. Максимъ совершалъ богослуженія для албазинцевъ до самой своей кончины послѣдовавшей въ 1711 или 1712 годахъ. Обязанности чтецовъ и пѣвцовъ, а также церковнаго старосты исполняли при немъ сами албазинцы. Съвыше 25-лѣтняя пастырская дѣятельность о. Максима ограничивалась совершеніемъ богослуженія и требъ для православныхъ албазинцевъ и приважихъ въ Пекинѣ русскихъ и вообще удовлетвореніемъ ихъ религіозныхъ потребностей.

Государь Петръ I участливо относился къ судьбѣ православныхъ переселенцевъ въ Китаѣ. По полученіи свидѣній изъ Тобольска отъ думскаго дьяка Випіуса объ освященіи православнаго храма въ Пекинѣ, Петръ I писалъ ему въ отвѣтъ: «То дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, постыжайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привестъ въ злобу, также и іезуитовъ, которые такъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣють». Чтобы упрочить положеніе нашихъ миссіонеровъ въ Пекинѣ, въ цѣляхъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ жителей гор. Пекина, Императоръ Петръ I указомъ 18 Іюня 1700 года повелѣлъ учредить въ Тобольскѣ духовную миссію. Изъ состава этой миссіи, предназначенной главнымъ образомъ для Сибири, два или три престарѣлыхъ инока должны были жить въ Пекинѣ, дабы «тамо живу-

щихъ (албазинцевъ) и приважихъ христіанъ отъ предости всякой и злое дуженія отъзвисти и утѣбъ пострепенной Божїей помощи служити». Но первыя попытки добиться права послать въ Пекинъ представителей пастырей, подъ вліяніемъ іезуитовъ, оказывались китайскимъ правительствомъ и только въ 1712 году, послѣ кончины о. Максима, по настоянію русскаго комиссара Худякова, богдыханъ разрѣшилъ проекту русскаго миссіи въ Пекинѣ. Въ составъ первой миссіи были назначены архимандритъ Иларіонъ Ложайскій и при немъ священникъ, діаконы и семь учениковъ-первоначальниковъ. Последніе послалась для изученія китайскаго и манчжурскаго языка и потому занимались переводомъ грамотъ, получаемыхъ изъ Россіи. Миссія, снабженная вѣоами, ризницей и богослужебными книгами, прибыла въ Пекинъ въ 1715 году. Принята была здѣсь съ особымъ почетомъ. Богдыханъ Канси зачислилъ членовъ миссіи въ высшія сословія. Архимандрита возвелъ въ мандарины 5 степеней, священника и діакона въ мандарины 7 степеней, а учениковъ причислить къ вѣоному сословію, дабы они могли получать соответствующее казенное содержаніе. Членамъ миссіи были отведены квартиры возлѣ Албазинской церкви и назначено вѣемъ имъ единовременное пособіе и жалованье отъ китайскаго правительства. Архимандритъ Иларіонъ до самой кончины, послѣдовавшей въ 1718 году, пользовался особой любовью со стороны своей паствы за ревностное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей. Своею высокоправственною жизнью архимандритъ Иларіонъ заслужилъ расположеніе и самого богдыхана, ежемѣсячно сирваившагося объ его здоровьѣ и о нуждахъ Миссіи.

Озабочиваясь назначеніемъ въ составъ миссіи новаго архимандрита вмѣсто почившаго, Сибирскій митрополитъ Филофей въ письмѣ Тобольскому губернатору, князю Гагарину, высказалъ предположеніе о посылкѣ въ Китай начальника миссіи лица въ епископскомъ санѣ. Императоръ Петръ I одобрилъ это предположеніе. Но избранію Святейшаго Синода, утвержденному именнымъ Высочайшимъ указомъ предположено было послать въ Китай, для проповѣди слова Божїя, іеромонаха Александро—Новской лавры Пивокентія Кульчицкаго. При этомъ въ Святейшемъ Синодѣ возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли іеромонаха Пивокентія посвятить во епископа Иркутскаго

в Перчинское «для близости къ оному государству» ни же отдѣлить его отъ Сибирской епархіи. Государь отвѣтилъ: «Въ архіереи посвятити, но лучше бы безъ титула, нежели съ города порубежные кт. Хинѣ, чтобы Іезуиты не перетолковали никакъ в ъбдѣла-бѣ не нанесли». При обсужденіи этого Святѣйшій Синодъ остановился на мысли назначеніи викарія епископа Переславскаго. Хиротонія Пиннокентія Куликовскаго во епископа Переславскаго совершена была 5 Марта 1721 года.

Новохиротонисанный епископъ долженъ былъ съ равнорею Сибирскому ни къ сему, ни къ предбудущему, — только къ единому Синоду подлежать, а Сибирскій архіерей ни въ чемъ бы ему, и аше кто отъ него посланъ будетъ въ С—Петербургъ съ письмами, пренія и задержки не чинить, но паче помешествовать. Къ китайскому правительству посланъ былъ отъ Сената листъ, запечатанный посольскою печатью, о дозволеніи пресвященному Пиннокентію, съ находящимися при немъ священнослужителями, не только въ Пекинѣ свободно пребывать и службу божественную въ церкви отправлять, но и прочія мѣста государства его ханова воличества, гдѣ есть люди нашего закона, для управленія оныхъ, невозбранно посѣщать. Кроме того, епископу Пиннокентію отъ Святѣйшаго Синода преподано было наставленіе осторожиѣ относиться къ сильнымъ въ Пекинѣ іезуитамъ. «А ежели по случаю кто отъ тамошнихъ знатныхъ и высокыхъ персонъ о чинѣ нашемъ васъ спроситъ: то можете сказать, что имѣете чинъ епископства того ради, что можете рукоположить священника или діакона, когда ихъ надо будетъ на мѣсто умершихъ, а не другаго ради чего, — и то съ не малымъ опасеніемъ». Этимъ по существу опредѣлялась главная задача нашей миссіи въ Китаѣ — не столько распространеніе православія среди китайцевъ, сколько удовлетвореніе нуждъ находящихся въ Китаѣ православныхъ — албазинцевъ и прибывающихъ изъ Россіи.

Въ Мартѣ 1722 года святитель Пиннокентій прибылъ въ Иркутскъ, а затѣмъ въ Селенгинскъ. Но всѣ неоднократные переговоры о пропускѣ пресвященнаго въ Китаѣ остались безуспѣшны. Іезуиты приняли всѣ мѣры къ недопущенію въ Китаѣ православнаго епископа. Тогда епископъ Пиннокентій назначенъ былъ на Иркутскую архіерейскую кафед-

ру, а начальникомъ миссіи сталъ превазначенный прежде архимандритъ Антоній (Штановскій).

По Кахтинскому трактату, состоявшемуся 14-го Іюля 1728 года, было разрѣшено прислать въ Пекинъ русскихъ священниковъ и съ ними шесть учениковъ, для наученія мѣстныхъ варяговъ. Къ этому времени въ Пекинѣ сто обрѣтающемся для россійск. домъ построена богоявленскимъ иждивеніемъ пренарядкомъ какъ князь перковъ. Кроме того оставалась въ Пекинѣ старая Албазинская церковь, разрушенная до основанія землетрясеніемъ въ 1730 году и вновь отстроенная албазинцами.

Миссія архимандрита Антонія, въ составѣ священника, діакона и шести учениковъ, прибыла въ Пекинъ въ Іюль 1729 года, а въ 1732 г. на сѣверномъ подворьи освященъ былъ храмъ во имя Успенія Божіи Матери, вслѣдствіе совпаденія этого праздника со днемъ празднованія Софій—Пренурости Божіей. Албазинцевъ въ это время было до 50 дворовъ. Премникомъ о. Антонія былъ архимандритъ Пларіонъ (Трусоль).

Начальники миссій назывались старшими священниками. Начальникъ третьей миссіи въ служебномъ отношеніи былъ подчиненъ Иркутскому архіерею, которому онъ долженъ былъ посылать донесенія о своей дѣятельности и испрашивать у него совѣта и указаній въ затруднительныхъ случаяхъ. Архимандриту Пларіону впервые дана была синодальная инструкция, отъ 31 декабря 1734 года, въ которой обращалось главное вниманіе на утвержденіе въ вѣрѣ пасты (албазинцевъ) и разрѣшалось благоразумително призывать къ благочестію и китайцевъ. При немъ была освящена, построенная богоявленскимъ иждивеніемъ, на посольскомъ (южномъ) дворѣ церковь въ честь Сръбтенія Господня въ 1736 году и при храмѣ основанъ Сръбтенскій монастырь.

Четвертая миссія во главѣ съ архимандритомъ Гервасіемъ, прибыла въ Пекинъ десять лѣтъ (1745—1755). Начальникъ этой миссіи пользовался большимъ уваженіемъ среди китайцевъ за свою высокопрестепенную жизнь. Начальникъ пятой миссіи архимандритъ Амвросій (Юматовъ) (1755—1771 г.), обладаая выдающимися способностями, помимо пользы, приносимой имъ церкви неуслышными заботами о своей православной пастыѣ, принесъ не малую пользу Россіи участіемъ въ разрѣшеніи ди-

политических вопросов. Но дошедшая переклада Закина, еще стесненномъ китайскомъ городѣ Пекинѣ русскаго резидента не смѣется, но вмѣсто него русскій архимандритъ имѣетъ сношенія съ трибуналомъ, при которомъ присутствуютъ также и нѣзъ прочихъ коллегій господа, часто прѣисказомъ въ Россійскій посольскій дворъ въ высочайшесейшие дни и господа епископы правящи для смотрѣнія перекладаи вероу ии и украинскій.

Изъ пачальниковъ въ 18 вѣкѣ, до времени отъѣзденія миссіи дипломатической отъ духовной, назначить отъѣзденіи пачальника девятой миссіи о. Іакинва (Внуурива), прелазавивався учеными изслѣдованіями о Китаѣ. Она много трудилась надъ переводами и издала краткій катихизисъ на китайскомъ языкѣ. Затѣмъ архимандриты Петръ, Василіанъ, Аввакумъ, Поликарпъ, Палладій и Гурій приобрѣли себѣ известность даже среди европейскіихъ синологовъ. При архимандритѣ Гуріи (1858—1861) уже много было переводныхъ книжекъ и слятовъ. Самъ архимандритъ Гурій подготовилъ въ педаляхъ Новый Заветъ на китайскомъ литературномъ языкѣ. Такимъ образомъ наши миссіонеры занимались учеными трудами, старались жить со всеми въ мирѣ и согласіи, потому и пользовались расположеніемъ со стороны китайскаго правительства. Китайцы не разъ предлагали имъ занять должности астрономовъ, математиковъ и докторовъ, но русскіе миссіонеры отклоняли отъ себя подобныя предложенія. Они соглашались быть только наставниками русскаго языка въ основанной въ 1758 году маньчжурско-русской школѣ, а также состоять переводчиками дипломатическихъ бумагъ при трибуналѣ вѣдѣнныхъ сношеній.

До 1861 года Россійскаго министра-резидента въ Пекинѣ не было, поэтому миссія служила перѣдко по порученію министерства Иностранныхъ Дѣлъ и съ согласія китайскаго правительства, посредницей при дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Въ вѣдѣніи миссіи находились также командированные министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, для изученія китайскаго языка, а также маньчжурскаго и тибетскаго, такъ называемые ученики. Изъ нихъ потомъ вышли первые русскіе консулы на крайнемъ Востоку.

Въ 1861 году, для постояннаго пребыванія въ Пекинѣ по дѣламъ дипломатическимъ, назначенъ министр-резидентъ.

На него возложено на дѣлѣхъ за всѣми дѣлами, относящимися до взаимныхъ отношеній между русскими и китайскими правительствами. Въ силу этого министерство Иностранныхъ Дѣлъ разбирало вопросы объ отъѣзденіи духовныхъ членовъ миссіи отъ епископовъ, покудамѣхъ въ составъ дипломатическаго миссіи, и назначеніи нѣзъ прелазавивався миссіонерами въ Китаѣ, на нѣзъ же особаибма, нѣзъ существуютъ для духовной миссіи оной въ Иерусалимѣ. Независимо отъ епископальнаго министерства, указомъ на возрушенія возмалитъ въ Россію для русскаго епископа епископальнаго пачальника и кнѣзевъ прелазавивався посылать назначенъ пачальника миссіи въ Петербургъ съ епископальнаго Святѣйшаго Синода съ своей стороны опредѣленіемъ въ маѣ 1863 года выразилъ на то полное согласіе, но осуществленіе этого предложенія оказалось возможнымъ лишь черезъ дѣтъ снуса.

По смерти архимандрита Палладія (въ 1878 г.) пользующагося среди синологовъ волиѣ заслуженною извѣстностью, миссію принялъ архимандритъ Флавіанъ, бывшій митрополитъ Кіевскій и Галацкій. При немъ миссія приняла характеръ преимущественно учено-издательскій. Самъ архимандритъ Флавіанъ и его ближайшіе, дѣятельные сотрудники—іеромонахи о. Николай (Адоратскій) и Алексій (Виноградовъ) занимались собираніемъ и провѣркою переводовъ богослужебныхъ книгъ, главннхъ предшественниками, при чемъ напечатано болѣе 20 книгъ, содержавшихъ православное богослуженіе и послужившихъ основаніемъ для перевода таковыхъ же книгъ на японскій и корейскій языки. Пріемникъ о. Флавіана архимандритъ Аѳанасій занимался составленіемъ лекціона и китайской грамматики.

Въ управленіе миссіею архимандрита Инокентія (Фигуровскаго), бывшаго епископа Переяславскаго, духовная миссія наша пережила тяжелое испытаніе—боксерскій погромъ, бывший 1890 года. Миссіонерами было избито 222 православныхъ христіанина, сожжено Сѣверное подворье миссіи съ богатой библиотекой, школами (мужской и женской) и богадѣльней, разрушено русское кладбище близъ Пекина, уничтожены церкви въ Дуинь-анъ и Калгань, а также молитвенный домъ съ подворьемъ въ Цзѣ-тѣ-хѣ. Уцѣлѣли лишь двѣ церкви—при диплома-

тической Миссии въ Пекинѣ и принадлежалъ въ г. Ханкоу. Оставивъ безъ крови христіане въ которое время перешли въ Тянь-зинь, и когда казалось миссія утратила всякую возможность на возстановленіе въ прежнемъ видѣ, она руководимая слязо Промысла, не только оправилась отъ разоренія, но развилась и процвѣла во всей своей красотѣ.

Въ Іюнь 1902 года архимандритъ Нинькенскій архиепископъ былъ во епископъ Переславскаго въ Петербургѣ и возвратился въ Пекинъ въ сопровожденіи многочисленной братіи. Быстро двинулись постройки на новомъ обширномъ участкѣ, приобретенномъ миссією, установились наилучшія отношенія съ китайцами, которые массами приходили креститься въ православную вѣру. Обращенію много содѣйствовало новое духовенство изъ среды самихъ же китайцевъ, а также святое сѣмя крови мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру. Летомъ 1903 года совершенно торжественное перенесеніе ихъ останковъ во уготованный нарочито склепъ, на мѣстѣ прежняго Успенскаго храма, и съ разрѣшенія Святейшаго Синода, установлеи 11-го Іюня крестный ходъ за городъ на русское кладбище, ежегодно привлекающій огромныя толпы язычниковъ.

По официальному отчету за 1914 годъ въ вѣдѣніи Миссии состоятъ: 1. Учрежденія а) Первоклассный Успенскій мужской монастырь въ Пекинѣ, б) Крестовоздвиженскій скитъ близъ Пекина въ горахъ Сншань, в) Женскій монастырь въ Пекинѣ; 2, пять подворій въ Петроградѣ, въ Москвѣ, въ г. Харбинѣ, въ г. Дальнемъ, на станціи Маньчжурія Китайской Восточной жел. дороги; 3, девятнадцать церквей: въ Пекинѣ—четыре, по одной на русскомъ кладбищѣ близъ Пекина, въ Крестовоздвиженскомъ скиту, въ г. Шанхаѣ южномъ, въ Ханькоу, въ Тяньзинѣ, въ Юннинфу, въ м. Пэй-тай-хэ, въ деревнѣ Лу-вэй-шань, въ деревнѣ Дунь-дунь-ань, въ г. Харбинѣ, въ г. Дальнемъ, на станціи Маньчжурія, въ г. Петроградѣ, въ поселкѣ Огудное (Петроградской губерніи) и въ г. Москвѣ; 4, три часовни и пять кладбищъ; 5, миссіонерскіе станы: въ провинціи Чили 14 станоевъ, въ провинціи Ху-бэй 12, въ провинціи Хэнань 4, въ провинціи Цзынь-су 1, въ Монголіи одинъ, а всего въ тридцати двухъ пунктахъ; 6, одна семинарія въ Пекинѣ, 17 мужскихъ и 3 женскихъ школы; 7, богадельня

близъ Пекина за Андввианскими воротами (67 человѣкамъ выдавался пенсія, а 16 изъ нихъ имѣли и пожитки); 8, другія учрежденія Миссии въ Пекинѣ: а) метеорологическая станція, б) библиотека, в) типографія, г) литографія, з) живописная мастерская, и) вековическая кметъ, к) аптека, л) паровая мельница, м) свѣчелъ заводъ, н) масловарня, о) паства, п) молочная ферма, р) лавка мастерская, с) промышленное бюро, т) кирпичный заводъ.

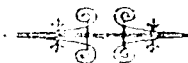
Общее число учащихся въ школахъ Миссии превышало 500; семидеять дѣвъ ученица и двадцать дѣвъ ученицы состояли на позовѣ и живеніи Миссии, а 62 учениковъ и 11 ученицы получали только пенсію.

Въ 1914 году было окрещено безъ изъчета и младенцевъ 792 человека; умерло 36, а общее число православныхъ китайцевъ 5035 человекъ, кромѣ того желающихъ принять христіанство и подготовляющихся ко крещенію болѣе 2000 семействъ.

Переводческой комиссіей при Миссии было переведено на понятный для слуха языкъ для употребленія при богослуженіи: Евангеліе, книга дѣяній свят. Апостоловъ, Соборныя посланія: посланіе Ап. Іакова съ толкованіемъ, 14 посланій Ап. Павла, Часословъ и Псалтырь.

Свою патриотическую дѣятельность по случаю войны Духовная Миссія проявляетъ тѣмъ, что съ 1-го Сентября 1914 года изъ содержанія всѣхъ членоевъ Миссии отчисляется по 5%, а изъ содержанія китайцевъ—3 изъ больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ сиротъ.

Миссія, взирая на свое прошлое съ благодарностью къ Богу, уповая, что съ Божіей помощію религиозно-просвѣтительная дѣятельность ея будетъ еще и еще развиваться ко спасенію язычниковъ и славіи Христова имени.

1.

Исторія Албазина.

Съ 1644 года въ Китаѣ произошла перемѣна маньчжурской династїи на маньчжурскую. Представители новаго дома естественно должны были относиться съ особою привязанностью къ своей родинѣ, соседней съ Сибирью, и, слѣдовательно съ энергіею противодействовать наступательному движенію русскихъ къ Маньчжурїи. Кромѣ того, маньчжуры присвоили себѣ права верховной власти надъ всѣмъ теченіемъ рѣки Амура.

Въ то время Яроей Хабаровъ съ войскомъ занялъ Албазинъ, даурскій городъ, и засѣлъ въ немъ. Въ 1651 году Албазинъ представлялъ изъ себя острогъ, обнесенный подвсадомъ, и служилъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій его гарнизона вдоль рѣки. Первый императоръ маньчжурской династїи Шуньчжи, въ 1651 году отправилъ къ Албазину тысячную армию. Разогнавъ безпокойныхъ соседей, китайская армія, нѣкоторыхъ изъ нихъ увела военнопленными въ Пекинъ; но крѣпости албазинской не разорила, такъ какъ она стояла на нейтральной землѣ. По удаленїи китайскаго войска, албазинцы снова заняли прежнія свои поселенія и укрѣпились въ нихъ.

Удалясь на Амуръ пятидесятникъ Никифоръ Черниговскій съ товарищами увлекъ съ собою противъ воли строителя киренскаго монастыря старца Гермогена. Въ 1666 году послѣдній жилъ въ Албазинѣ среди русскихъ, а въ 1671 г., съ согласія всѣхъ албазинскихъ казаковъ, заложилъ монастырь во имя Всемилоствяга Спаса, неинного выше Албазина, при урочищѣ Врусяномъ Камнѣ. Его же старанію нужно приписать построеніе тогда же въ Албазинѣ церкви Воскресенія Христова. Въ Албазинѣ было учреждено воеводство, съ подчиненіемъ послѣднему всего приамурскаго края, а городъ получилъ гербъ— орла съ распростертыми крыльями, съ лукомъ въ лѣвой и стрѣлою въ правой рукѣ. Первымъ воеводою былъ назначенъ Алексѣй Толбузинъ, прибывшій въ Албазинъ въ 1684 году.

Убѣдившись въ невозможности взять Албазинъ малой силою, богдыханъ Канси не пожалѣлъ издержекъ. Съ сухого пу-

ти были проложены станціи,—на Сунгарь, впадающей въ Амуръ, былъ выстроенъ цѣлый флотъ; на самомъ Амурѣ, ниже Албазина, воздвигли крѣпость. Сдѣланы были огромные запасы провіанта для дѣйствовавшихъ войскъ. При множествѣ пушекъ, отлитыхъ католическими миссіонерами (особенно Вербѣ,) набрали солдатъ не только въ Маньчжурїи, но и внутри собственнаго Китая. Всего войска было 15000 человекъ со 100 пушками и 50 осадными орудіями, подъ предводительствомъ генерала Ланьтаня. И вся эта армія шла противъ небольшого острога, въ которомъ, кромѣ пашенныхъ людей и женщинъ съ дѣтьми, сидѣло всего 450 казаковъ съ 3 пушками и 300 ружьями.

Начавшійся штурмъ продолжался цѣлыя сутки и былъ отбитъ русскими. Тогда Лань-тань прибѣгъ къ зажигательнымъ снарядамъ: приступивъ къ острогу 1 Юля, китайцы заровняли валъ, навели щиты и изъ нихъ стали снова производить палъбу, пуская въ острогъ, вмѣсто ядеръ, наряженные огнемъ стрѣлы. Гарнизонъ Албазина, потерявъ 100 человекъ, оборонялся камнями, послѣ того какъ у него на послѣдокъ вышелъ весь запасъ пороха и свинца.

Во время осады строитель Гермогенъ, старецъ Соловецкаго монастыря Тихонъ и священникъ Максимъ Леонтьевъ много помогали совѣтами воеводѣ Толбузину. Видя безуспѣшность неравной борьбы, они, вмѣстѣ съ обывателями, упростили послѣдняго сдать на капитуляцію съ правомъ свободнаго пропуска жителей и гарнизона въ Нерчинскъ. Китайцы выпустили изъ Албазина весь гарнизонъ и жителей. Опасаясь обвиненія въ начатой войнѣ, особенно если бы она приняла для китайцевъ неблагоприятный оборотъ, Канси напередъ приказалъ обращаться съ русскими пленными какъ можно мягче, не дѣлать имъ никакого вреда, а предложить—или вернуться въ Якутскъ и Нерчинскъ, или поступить къ нему въ подданство. На такой вызовъ откликнулось только 45 человекъ съ нѣсколькими женщинами и дѣтьми. Собственно говоря это были полубранные пленники. Остальная часть албазинцевъ (около 300 человекъ) были свидѣтелями разрушенія церкви и города, а затѣмъ, подъ предводительствомъ Толбузина отправилась въ Нерчинскъ, пытаясь дорогою кореньями и ягодами. Китайцы провожали ихъ на разстояніи около двухъ сотъ верстъ.

2.

Положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ.

О. Максимъ.

Русскіе военнопленные при выходѣ своемъ изъ Албазина, ввзяли съ собою изъ крѣпостной церкви бѣдную церковную утварь и въ числѣ иконъ образъ Святителя Николая Мирликійскаго, можайскаго типа; а также увлекли съ собою насильно и священника о. Максима Леонтьева. Въ концѣ 1685 года албазинцы прибыли въ Пекинъ и были приняты ласково добродушнымъ богдыханомъ, которому лестно было похвалиться предъ народомъ такими отчаянными храбрецами. Канси поселилъ ихъ въ самомъ Пекинѣ, на такъ называемомъ «берестовомъ урочищѣ» (хао-пи-чанъ), въ сѣверо-восточномъ углу столицы, у самой городской стѣны. Спустя немного времени послѣ поселенія русскихъ въ столицѣ, богдыханъ повелѣлъ очистить стоявшее на этомъ мѣстѣ буддійское капище, окруженное домами обывателей, и отдалъ его во владѣніе албазинцамъ, которые передѣлали его въ часовню. Сами же они были причислены къ наследственному военному сословію, занимавшему видное положеніе въ имперіи, именно къ желтому съ каймою маньчжурскому знамени, и были записаны въ роту Гулай, организованную въ 1649 году. Эта рота, вѣроятно, была набрана изъ потомковъ русскихъ плѣнниковъ и потому называлась «русскою». Потомственнымъ начальникомъ этой роты былъ назначенъ Улангали, подъ команду котораго и вступили албазинцы во главѣ съ ихъ старшиной Василиемъ. Наравнѣ съ другими солдатами, они получили казенныя квартиры, деньги на первоначальное обзаведеніе, денежныя пайки и содержаніе рисомъ, а также по надѣлу пахатной земли и подѣ кладбище; послѣднюю виѣ города, за сѣверо-восточной башнею. Наконецъ имъ были даны жены изъ китайнокъ.

Послѣдняя мѣра, послѣ всякихъ льготъ, едва ли ни была одною изъ главныхъ причинъ быстрой нравственной порчи

нашихъ казаковъ. Жены язычницы внесли полную дисгармонію въ ихъ семейную жизнь. Китайская одежда, пища, помѣщеніе, служба, связи, знакомства,—все это раскрыло предъ албазинцами иной міръ, влило въ нихъ чуждый духъ и постепенно вытѣснило въ потомствѣ ихъ все родное русское. Уже въ половинѣ 18 столѣтія сложился типъ пекинскаго албазинца, не знавшаго никакого ремесла и, по службѣ въ императорской гвардіи, считавшаго всякое полезное занятіе недостойнымъ себя. Отъ этого онъ, по примѣру своихъ языческихъ сослуживцевъ, обѣднялъ несмотря на большое жалованье, доходившее въ иныхъ семействахъ до 15 рублей въ мѣсяцъ, несмотря на готовое содержаніе и удобныя квартиры. Нерасчетливый, занятый собой и своимъ благородствомъ, грубый, необразованный, суевѣрный, вѣроломный, лукавый, не знающій чѣмъ избавиться отъ тяготившихъ надъ нимъ свободнаго времени и несносной скуки, постоянно слонявшійся по улицамъ, гостиницамъ и театрамъ, курившій подчасъ опиумъ, пускавшійся въ азартную игру и другія преступныя развлеченія, большой душою и тѣломъ, онъ скоро очутился въ неоплатныхъ долгахъ у столичныхъ ростовщиковъ, ставъ въ концѣ-концовъ притчей во языцѣхъ. Замѣчательно, что такой типъ албазинца удержался во все протяженіе исторіи Миссін,—до тѣхъ поръ пока не былъ введенъ облагораживающій трудъ съ открытіемъ торговопромышленныхъ учрежденій при Миссін.

При сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ албазинцамъ, благодаря ихъ знанію китайскаго языка, суждено было начать и отчасти выполнить роль первыхъ русскихъ толмачей или драгомановъ. При ежегодномъ почти появленіи въ Пекинѣ русскихъ каравановъ, заключавшихъ въ своемъ составѣ по нѣскольку сотъ людей, албазинцы вступали въ живой обмѣнъ мыслей со своими соотечественниками, руководили ими при знакомствѣ съ китайскими купцами и при обоюдной мѣнѣ товаровъ, водили по городу и показывали землякамъ достопримѣчательности столицы, рассказывали о пекинскихъ новостяхъ, наконецъ, вмѣстѣ пировали и угощались съ ними. Для русскихъ прѣзжкихъ былъ отведенъ китайскимъ правительствомъ особый дворъ и отдѣльное приказничье кладбище, лежащее за городомъ, рядомъ съ албазинскимъ, прямо противъ угловой

северо-восточной башни. До открытія богослуженія въ албазинской часовнѣ и храмѣ, русскіе ходили къ богослуженію въ одинъ изъ католическихъ храмовъ (Южный).

Еще болѣе сильною связью албазинцевъ съ Россіею была связь религіозная, выражавшаяся въ участіи ихъ матеріальными пособіями и личнымъ трудомъ при устроеніи первой ихъ часовни и церкви, которая снова была ими выстроена послѣ землетрясенія 1730 года. Эта связь поддерживалась въ нихъ и посѣщеніемъ ими богослуженія. За неимѣніемъ у нихъ пастыря, о. Максима, специальныхъ помощниковъ, обязанности певцовъ и пѣвцовъ, а также церковнаго старосты исправляли сами албазинцы. И такое участіе ихъ въ богослуженіи православной церкви проходитъ чрезъ всю 200—лѣтнюю исторію миссіи. Поэтому въ первое время задача миссіонерской дѣятельности ихъ пастыря была проста, она ограничивалась только богослуженіемъ и совершеніемъ требъ, и осложнилась въ концу его почти 30—лѣтняго пребыванія среди нихъ, когда ему пришлось заботиться о спасеніи помрачавшагося брата Божія въ потемствѣ албазинцевъ. Исторія не можетъ оценить его заслугъ еще и потому, что о. Максимъ прибылъ въ Пекинъ уже немолодымъ. По одному свидѣтельству изъ 1699 года онъ уже тогда былъ старъ и плохо видѣлъ. Между тѣмъ на помощь и смѣну ему не присылали никого изъ Россіи. При нѣкоторыхъ караванахъ, приходившихъ въ Пекинъ, являлись и священники, но они не оставались тамъ долго и при этомъ не имѣли дозволенія отъ китайскаго правительства открывать открыто богослуженіе.

Отецъ Максимъ продолжалъ свою пастырскую дѣятельность до самой своей кончины послѣдовавшей въ 1711 или 1712 году. Въ этотъ періодъ времени онъ поддерживалъ въ албазинцахъ православіе постояннымъ богослуженіемъ, требами и проповѣдію. Послѣ полученія казаками отъ богдыхана дѣйской кумирни, о. Максимъ обратилъ ее въ часовню во имя святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца. Эту часовню албазинцы называли Ло-чамяо. Въ ней православный пастырь совершалъ богослуженіе до 1695 года. Въ этомъ году Тобольскій митрополитъ Игнатій (1692—1700), получившій свидѣнія о положеніи албазинцевъ и ихъ пастыря въ Пекинѣ, отправилъ

къ нимъ верхотурскаго священника Григорія и тобольскаго діакона Лаврентія съ антиминсомъ, св. виромъ, богослужебными книгами и церковной утварью. Для подкрѣпленія православнаго миссіонера, преосвященный Игнатій написалъ о. Максиму грамоту, въ которой преподавъ благословеніе и разрѣшеніе устроить и освятить храмъ во имя св. Софій, премудрость Божіей, подобно тому, какъ въ Константинополѣ, Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ главныхъ городахъ при началѣ въ нихъ христіанства строились софійскіе храмы. Архипастырь писалъ: «О Святомъ Духѣ сыну и сослужителю нашего смиренія, проповѣднику Святаго Евангелія въ китайскомъ царствіи, благоговѣйному іерею Максиму Леонтьеву и, всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ китайскомъ царствіи, архипастырское благословеніе... Радуюся азъ о твоёмъ исправленіи; аще и въ плѣнѣ пребываеши; но аще съ Божіею помощію, плѣняеши челоуѣки невѣдущія въ познаніе евангельскія правды: и сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всѣхъ плѣнныхъ съ тобою о вашемъ таковомъ случаѣ, понеже Божія воли кто противитися можетъ. А плѣненіе ваше не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовы православныя вѣры свѣтъ имъ вами открывається, и вамъ спасеніе душевное и небесная мзда умножается». Перечисливъ затѣмъ лицъ, о которыхъ о. Максимъ долженъ былъ молиться за литургіей, митрополитъ Игнатій приказалъ прилагать прошеніе и о китайскомъ императорѣ: «молитися ещѣ послѣ государскихъ ектеній: еще молимся Господу Богу нашему помиловать раба своего (имя рѣчь) богдыханова величества, какъ его въ титулахъ цинуть, умножити лѣта живота его и даровати ему благороднаго чада въ наслѣдіе рода ихъ, и избавити его и бояръ его отъ всякія скорби, гнѣва и нужды и отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и открыти имъ свѣтъ евангельскаго просвѣщенія, и простити ему всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное, и соединити его святѣй своей соборнѣй и апостольской церкви, яко да получитъ и царствіе небесное».

Подкрѣпленный такими утѣшительными совѣтами сибирскаго архипастыря, о. Максимъ, съ посланцами изъ Россіи священнослужителями, освятилъ въ 1696 году албазинскую часовню во имя св. Софій Премудрости Божіе. Но эта первая

православная церковь въ Пекинѣ долго называлась Никольскою отъ чтимаго албазинцами образа св. Николая. Въ ней, съ 1696 года, началось неопустительное совершеніе о. Максимомъ божественной литургии и святыхъ таинствъ.

Почая албазинцевъ истинамъ святаго евангелія, о. Максимъ несъ съ ними и труды жизни. Такъ, во время одной войны китайцевъ съ калмыками, онъ ходилъ съ ними въ походъ, напередъ остригши голову по маньчжурски. Наставленія о. Максима не въ состояніи были предохранить албазинцевъ отъ языческаго вліянія. Мало того дѣти самаго о. Максима не чужды были нѣкоторыхъ суевѣрій китайскаго язычества.

Со смертію албазинскаго пастыря для малой общины православныхъ русскихъ въ Пекинѣ, «хромавшихъ уже на обѣ плъси», наступилъ критическій моментъ серьезной опасности быть поглещенными язычествомъ. Къ счастью ихъ, русское духовное и свѣтское правительство заранее уже озаботилось обезпеченіемъ ихъ будущей судьбы и «во время благопріянія» послало имъ нравственно-религіозную помощь.

3.

Первая православная миссія въ Пекинѣ.

По докладу палаты виѣшнихъ сношеній, богдыханъ Канси (1715-1722) разрѣшилъ присылку въ Пекинѣ русской духовной миссіи, при чемъ просилъ, что съ ней былъ отправленъ въ Китай и докторъ медицины, искусный въ леченіи наружныхъ болѣзней.

Резолюція китайскаго богдыхана и желаніе его были немедленно донесены Тобольскимъ губернаторомъ, княземъ Гагаринимъ, императору Петру I-му. Послѣдній писалъ Тобольскому митрополиту Іоанну Максимовичу, управлявшему сибирскою митрополіей съ 1709 по 1715 годъ, избрать достойнѣйшихъ людей для служенія въ царствѣ китайскомъ—архимандрита и съ нимъ священника, діакона, на церковныя должности были избраны въ концѣ 1717 или началѣ 1718 года слѣдующія лица:

1) Архимандритъ Иларіонъ (Лежайскій), малороссъ, родомъ изъ Чернигова, воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи. Онъ былъ сотрудникомъ Черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича, переведеннаго потомъ въ Тобольскъ, затѣмъ съ митрополитомъ Филосеемъ перешалъ въ Тобольскъ (1702г.) и въ санѣ іеромонаха состоялъ нѣкоторое время при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ проповѣдника и эконома. Въ 1709 г. онъ былъ произведенъ въ архимандрита и начальника Якутскаго Спасскаго монастыря, а также и управителя Киренскаго и Илимскаго остроговъ съ уѣздами.

2) Священникъ Лаврентій, вѣроятно ранѣе бывший въ санѣ діакона въ Пекинѣ.

3) Діаконъ Филмонъ, біографія котораго ненавѣстна.

Оба послѣднія лица были назначены членами миссіи. Къ нимъ присоединено было семь церковниковъ, вѣроятно, изъ учениковъ тобольской славяно-русской школы, открытой митрополитомъ Филосеемъ въ 1704 г.

Миссіи даны были иконы, ризница, утварь и богослуженныя книги. Подземныхъ денегъ выдано: архимандриту 300 руб., священнику и діакону по 60 руб., семерымъ пѣвчимъ и слу-

дителямъ 80 руб., сорокъ ведеръ вина. Отъ архіерея тобольскаго данъ былъ указъ «вездѣ по монастырямъ, на пути приключившихся, давать что надобно, къ прожизненію до самой границы». Жалованье архимандриту Иларіону выдано было въ количествѣ 160 руб. изъ Иркутска на два года. По этой статьѣ штатъ опредѣленъ былъ на первый разъ въ такомъ видѣ: начальнику миссіи 100 руб. въ годъ, священнику и діакону по 30 р. въ годъ, пѣвчимъ по 10 руб. на человека. Деньги опредѣлено было высылать повсягодно съ караваномъ изъ Иркутска.

Кромѣ того начальнику миссіи было вручено: 28 ложекъ серебряныхъ, подносъ да 6 чашекъ серебряныхъ, два кафтана суконные да ряса атласная корпичевая.

Организованная такимъ образомъ первая православная миссія ожидалась прибытія въ Россію китайскаго посольства къ калмыцкому хану Аюкѣ, чтобы при возвращеніи посольства ѣхать съ нимъ въ Китай; въ Пекинъ же они прибыли къ концу 1715 или въ началѣ 1716 года.

Первая православная миссія изъ Россіи была принята въ Пекинѣ съ особеннымъ почетомъ и вниманіемъ. Богдыханъ архимандрита пожаловалъ мандариномъ 5-ой степени, священника и діакона—мандаринами 7-ой степени, а учениковъ причислить къ военному сословію. Всѣмъ членамъ миссіи были отведены казенныя квартиры вблизи албазинской церкви и, вѣроятно, участки земли, а также временное пособіе: архимандриту 800 ланъ серебра (1500 руб.) и ему же на служителей 600 ланъ (около 1100 р.), священнику и діакону по 600 ланъ каждому и на служителей по 400 ланъ, церковникамъ по 300 ланъ и на служителей по 200 ланъ каждому. Сверхъ этого отъ трибунала опредѣлено было производить имъ ежемѣсячное жалованье: священнослужителямъ по четыре съ четвертью ланы (офицерскій окладъ), церковникамъ по полтора лана, да изъ казенныхъ магазиновъ рису на каждого по 3 мѣрки. Черезъ три года положено было выдавать на платы: архимандриту по 40 ланъ (70 р.), священнику по 30 ланъ, церковникамъ по 20 ланъ. Всего на російскую миссію отпускатось китайскимъ правительствомъ 428 руб. 70 коп. по тогдашнему курсу. Къ довершенію благоволенія богдыханъ далъ нѣкоторымъ изъ церков-

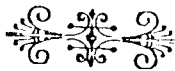
никовъ женъ, безъ сомнѣнія крещеныхъ имъ, а изучившихъ китайскій и маньчжурскій языки впоследствии пристроилъ къ трибуналу вѣнскихъ сношеній для перевода грамотъ, получившихся отъ російскаго Сената и послывавшихся въ Сенатъ.

Изъ жизни и дѣятельности въ Пекинѣ первой православной миссіи извѣстно не много фактовъ, по недостатку документовъ, сохранившихся отъ того времени. Можно сказать вообще, что дѣятельность эта была успешна, потому что составъ членовъ ея былъ хорошъ. Архимандритъ Иларіонъ, по мысли Петра I, оказался человекомъ «разумнымъ и покладнымъ». По своему нравственному характеру онъ заслужилъ уваженіе не только отъ своихъ пасомыхъ, но и отъ самаго богдыхана, который каждый мѣсяцъ присылалъ въ миссію чиновника спрашивать о здоровьи ея начальника и о нуждахъ миссіи. Архимандритъ Иларіонъ устроилъ правильное и стройное богослуженіе, чѣмъ привлекалъ въ православную церковь не только албазинцевъ, но и другихъ жителей Пекина. Изъ числа обращенныхъ въ православіе былъ китаецъ, служившій при албазинской церкви «во псаломшнѣ». Значить дѣятельность первой миссіи не ограничивалась однимъ совершеніемъ богослуженія и требъ, но имѣла въ виду и просвѣщеніе пасомыхъ. По отношенію къ членамъ миссіи о. Иларіонъ держался также близко, на что указываетъ заведеніе имъ, на монастырскихъ началахъ, общей трапезы.

Трудность жизни въ Пекинѣ для православнаго человека была причиною отправленія въ Россію трехъ учениковъ миссіи. Вслѣдъ за выѣздомъ ихъ сталъ болѣть начальникъ миссіи. Для облегченія отъ страданій онъ ѣздилъ на теплыя воды въ 22 верстахъ отъ Пекина. Но воды не помогли ему: на обратномъ пути въ миссію онъ скончался 26 апрѣля 1718 года. Тѣло его съ честью было погребено на албазинскомъ кладбищѣ. Лишившись своего начальника и нуждаясь въ новомъ, миссія, безъ сомнѣнія, обратилась съ просьбою въ китайскій трибуналъ вѣнскихъ сношеній. Послѣдній отправилъ въ Россію къ князю Гагарину отношеніе (листъ), вручивъ его діакону Филимону и церковнику Григорію Смагину, пожелавшимъ вернуться въ Россію. По выѣздѣ ихъ, православная миссія осталась при одномъ священникѣ и трехъ церковникахъ, свѣдѣвшихъ

ся со своимъ положеніемъ. Въ ожиданіи отвѣта изъ отечества, быть или не быть въ Китаѣ православною миссіею, они, безъ сомнѣній, продолжали отправлять свои обязанности, получая изрѣдка вѣсти изъ Сибири чрезъ російскіе караваны.

Получивъ извѣстіе о кончинѣ архимандрита Иларіона, митрополитъ Теодоръ (Филофей), снова управлявшій въ то время сибирской епархіей и находившійся въ обзорѣннѣ ея въ Енисейскѣ, написалъ письмо къ князю Гагарину (отъ 4 апрѣля 1719 г.): «мы благодаримъ Бога, писалъ святитель, что расширяется христіанская вѣра и имя Божіе славится во языцѣхъ, и впродъ есть надежда на прославленіе имени Божіа среди китайцевъ.» Продолжая это письмо, митрополитъ подаль слѣдующій совѣтъ свѣтскому начальнику: «еще ваше сіятельство приверженъ по Божѣ ревность, съ преосвященнымъ Стефаномъ (Лворскимъ) посовѣтовавъ, доложите Его Царскому Величеству, и, избравъ добраго и мудраго чловѣка, туда въ царство китаевское пошлете незамѣля. Аще хотъ бы и чинномъ архіерейскимъ почтѣнъ, и клиру съ нимъ чловѣкъ 15 послати, понеже то они китаицы разумѣютъ, что Его Царское Величество для укрѣпленія вѣчнаго мира такихъ людей привлечетъ.» Мысль, постоянно занимавшая Петра Великаго, на счетъ водворенія православною вѣры въ предѣлахъ Монголіи и Китая, нашла теперь живой откликъ въ лицѣ ревностнаго сибирскаго архипастыря и встрѣтила сочувствіе въ лицахъ правительствующаго сената и членахъ коллегіи духовныхъ дѣлъ. По взаимному сношенію ихъ, было положено основать въ Пекинѣ православною епископскую кведру.

О православною епископѣи въ Китаѣ.

Въ 1719 году императоръ Петръ I отправилъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинъ капитана гвардіи Льва Измайлова для разрѣшенія вопросовъ о свободной торговлѣ Россіи съ Китаемъ. Въ инструкціи отъ камерцѣ-коллегіи и иностраннѣхъ дѣлъ ему поручено было, между прочимъ, нехотатайствовать прѣзжавшимъ тогда въ Китаѣ россиянамъ «невозбранно содержать свою вѣру» и «стараніе свое приложить, чтобы ханово величество соизволилъ на постройку церкви греческаго исповѣданія для прѣзжающихъ купцовъ, подданныхъ Его Царскаго Величества и для пребыванія тамъ священниковъ, какъ то отъ нихъ (китайцевъ) позволено римскаго исповѣданія іезуитамъ, — и на строеніе церкви оной дано бы было мѣсто, которая (церковь) назъ казны Его Царскаго Величества построена быти имѣетъ.» Ко времени отъезда Измайлова получено было въ Петербургѣ извѣстіе о смерти въ Пекинѣ архимандрита Иларіона. Въ виду желанія, высказаннаго въ листѣ китаискаго трибунала на счетъ присылки новаго архимандрита, Измайлову было поручено взять съ собою, по указанію сибирскаго митрополита Теодора (Филофея), архимандрита Антонія (Платковскаго). Левъ Измайловъ, выѣхавъ изъ Петербурга 16 Іюня 1719 года, прибылъ въ Иркутскъ 15 Мая 1720 года, затѣмъ долженъ былъ прожить 14 недѣль въ Селенгинскѣ въ ожиданіи дозволенія отъ китаискаго правительства перейти границу.

Мысль о православною епископѣи въ Китаѣ пришла въ Петру I потому, что при этомъ условіи можно было прочтѣе начать распространеніе и утвержденіе православною вѣры въ поднебесной имперіи чрезъ рукоположеніе во священнослужители достойныхъ лицъ изъ самихъ китайцевъ. 14 Февраля 1721 года новоучрежденный (съ 25 января) свѣтѣишій Синодъ, по сношенію съ Сенатомъ, докладывалъ Государю «опредѣленнаго въ хинское государство іеромонаха Инокен-

ція Кульчицкаго архіереємъ Иркутскимъ и Перчинскимъ, посвящать ли и, для удобнѣйшаго обхожденія, отъ сибирской епархіи отдѣлить ли? «По сказанію иркутскаго лѣтописца Пежемскаго о Иннокентій былъ вызванъ съ зѣта Россіи въ числѣ другихъ «доброжителныхъ» монашествующихъ для пополненія только что основанной тогда Невской лавры. Зѣсь онъ вскорѣ былъ назначенъ флотскимъ оберъ-іеромонахомъ. Государь отвѣчалъ: «св. архіереи посвящать, по дучше бѣ безъ титула городовъ, понеже сіи города порубежныя къ Хинѣ, чтобы іезуиты не перетолковали знаго и бѣдства бѣ не нанесли». 25 февраля того-же года въ допониеніи своемъ св. Синоду свят. Иннокентій спрашивалъ о томъ же: «аще возможно отдѣлить къ мѣѣ пограничныя города, яко Иркутскъ, Якутскъ и Перчинскъ; а ради поставленія, аще нужда позоветъ, можно будетъ съ караваномъ въ Китай ставлеппикамъ, проходить. Аще же сего нельзя сдѣлать, то учредить двостѣпнымъ жалованьемъ, дабы мѣѣ и выше означеннымъ чинамъ, живучи тамо, у татаръ милости не просить и Россіи безчестія не дѣлать». Противъ этого пункта допониенія была положена резолюція: «оставить сей пунктъ, а о жалованьи писать вѣдѣніе». Въ томъ же допониеніи, о. Иннокентій просилъ св. Синодъ, чтобы къ хинскому императору пожаловано было царскаго величества грамота, съ чимъ бы прибыть тамо, чтобы было имъ пріятно и мѣѣ смѣлѣе, въ которой и число людей, со маюю посылаемыхъ, означить, ибо болѣе не пріемлютъ».

4 марта 1721 г. новозбранный былъ нареченъ, в на слѣдующій день хиротонисанъ во епископа Перевсладльскаго (по силѣ 6 прав. Халкидонскаго соб.) при чемъ св. Синодъ представилъ ему, между прочимъ, «къ архіерею сибирскому (Антонію) ни къ сему, ни къ предбудущему, — токму къ единому св. Синоду подлежать, а сибирскій архіерей ни въ чемъ бѣи ему, и аще кто отъ него посланъ будетъ въ Петербургъ съ шельмами, пріятія и задержки не чинить, но наче помоществовать». Тѣмъ же указомъ (отъ 7 марта 1721) назначено было со держаніе для новаго архіерея и его свиты, именно, пока онъ будетъ у опредѣленнаго мѣста, давать ему изъ доходовъ сибирскаго края по 1000 и 500 руб. въ годъ и посылать ихъ съ караваномъ, а для поѣздки выдать 500 руб. изъ статей-кошторы. По указу же

св. Синода, изъ патриаршей ризницы выданы были ему омофоръ, церковныя сосуды, вѣсомъ въ 2 фунта 46 зол., а изъ типографіи— книги всего церковно—богослужебнаго круга и нѣсколько экземпляровъ учебниковъ. Въ допониеніе къ этому, ему было разрѣшено взять изъ суздальской архіерейской ризницы все, что выдано было изъ тамбовской ризницы бывшему суздальскому митрополиту Евфрему. Въ числѣ прочихъ вещей епископъ Иннокентій получилъ митру одного армянскаго архіерея, которую передѣлалъ по образцу греко—россійской церкви. Въ свиту прееосвященнаго были назначены два іеромонаха, два іеродіакона, пять пѣвчихъ, двое служителей и одинъ поварь.

19 апрѣля 1721 года святитель Иннокентій со свитою своею выѣхалъ изъ Петербурга. Велѣдъ за нимъ святѣйшимъ Синодомъ была послана ему и грамота, содержащая въ себѣ и нѣкоторыя инструкціи для новаго епископа.

Послѣ сношенія святѣйшаго Синода съ Сенатомъ, 13 мая была послана рекомендательная грамота или «листь», подписанная руками правительствующаго Сената, къ Саяту хинскаго хана объ отправленіи въ Хину епископъ Иннокентія Кульчицкомъ со служителями:

«Его Величества, великихъ азятскихъ странъ императора, монарха самовластѣйшаго, бодбойскаго и китайскаго хана верховныхъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ».

Послѣ упоминанія объ отправленіи въ Пекинъ первой мисси, благосклонномъ пріемѣ ея боддыханомъ, смерти архимандрита Иларіона и извѣщеніи о томъ китайскимъ трибуналомъ сибирскаго губернатора, листъ гласить: «Его Царское Величество рассудилъ за потребно повелѣть въ Пекинъ на мѣсто помянутого умершаго архимандрита, для отправленія тамо божественныя службы и всѣхъ тамо принадлежащихъ по закону нашему духовныхъ дѣлъ, духовную особу, господина Иннокентія Кульчицкаго и съ нимъ двухъ іеромонаховъ и двухъ діаконовъ и нѣсколько служителей. И тако мы, учрежденный отъ Его Царскаго Величества правительствующій государственныхъ дѣлъ Сенатъ, по всемощивѣйшему повелѣнію, вашихъ сиятельствъ и превосходительство просимъ дружелюбно, дабы по вашему представленію его ханово величество, помянутому господину

Кульчицкому . . . , позволилъ не токмо въ Пекинѣ пребывать и службу божественную въ церкви, по обычаю нашему христіанскому, отправлять, но и въ прочія мѣста государства . . . , гдѣ есть люди нашего закона, для посѣщенія оныхъ, невообразно ѣздить, а особливо, чтобы его ханово величество, по имѣющей своей дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ, изволилъ содержать нашего закона церковь и помянутаго господина Кульчицкаго, со всѣми служителями и прочими нашего христіанскія вѣры людьми, въ своей протекціи и милости, за что взаимно . . . , что ему ханову величеству благоугодно явится, къ удовольствію его охотно исполнено будетъ».

Слишкомъ 11 мѣсяцевъ продолжалось путешествіе преосвященнаго Иннокентія отъ Петербурга до Иркутска. Онъ долженъ былъ останавливаться въ Москвѣ для полученія ризницы и церковной утвари, а потомъ въ нѣсколькихъ городахъ для отдыха и, между прочимъ, въ Тобольскѣ, гдѣ, вѣроятно, набралъ часть своей свиты. «Прибыль я, писалъ святитель отъ 2 сентября 1722 года въ донесеніи святѣйшему Синоду, прибыль я въ Иркутскій городъ въ 1722 г. марта въ первыхъ числахъ. И по прибытіи, немедля и мало, господинъ Ив. Нв. Полуектовъ, воевода иркутскій, послалъ письмо (въ Ургу), ознавающее о моемъ въ Китай странствованіи, къ Тушетухану, владѣльцу мунгалскому, которое бы онъ, яко прежде бывало, тамо переслалъ. Я же тѣмъ временемъ въ Троицко-селенгинскій перебилъ монастырь и тамо ждалъ отвѣту. Но оный Тушетуханъ письма не принялъ, съ таковымъ отговоромъ: «для чего воевода не писалъ ко мнѣ, о чемъ то письмо посылается въ Китай, и тако той посланецъ тощъ возвратился. Посылалъ и въ другое той же воевода въ апрѣлѣ, ясно объявляя ему въ его грамотѣ, о чемъ то письмо посылается; но уже посланный не получилъ Тушетухана въ Ургѣ, отшелъ бо въ полки ханскіе. Посылалъ и втретіе: и хотя посланный и засталъ его въ Ургѣ, но и тогда ничего не сдѣлалъ: прочелъ бо грамотку, отъ воеводы къ нему писанную, бросилъ, а другія письма назадъ въ Селенгинскъ отослалъ. Наконецъ, я самъ желая подлинно увѣдомиться, приметъ ли оный Тушетуханъ листъ, о мнѣ писанный, и пошлетъ ли въ Китай, или вовсе откажетъ, перевелши списокъ съ грамоты, съ Пекина

къ Гагарину писанной о другомъ начальникѣ, съ русскаго на мунгалскій языкъ, посылалъ своего діакона Филимона въ Ургу въ іюль мѣсяцѣ. И заледво тако принялъ и послалъ въ Пекинъ того жъ іюля 18 числа, откуда и по сіе еще число отвѣту не было, а будетъ ли впредъ, не вѣдаю, и того ради въ Селенгинску сидѣти принужденъ есмь».

Грамота русскаго Сената о новой миссіи, вѣдѣствіе мѣшкотности ургинскаго владѣльца, не была получена въ Пекинѣ во время пребыванія тамъ русскаго торговаго агента Ланга, который 17 іюля 1722 года долженъ былъ оставить столицу Китая и 26 августа прибылъ въ Селенгинскъ, не привезя съ собою отвѣта на счетъ перемѣны русскаго духовной миссіи. Іезуиты, узнавши вскорѣ о намѣреніяхъ русскаго правительства и, опасаясь встрѣтить въ лицѣ православнаго епископа опаснаго соперника въ распространеніи христіанства, посовѣтовали китайскимъ министрамъ не допускать преосвященнаго Иннокентія въ Пекинъ и тѣмъ разрушить планы русскаго правительства. Томясь неизвѣстностью, нашъ святитель смѣренно писалъ святѣйшему Синоду отъ 6 Октября 1722 г. «письма явныя имуть на опочинокъ, я же по сіе время не имамъ гдѣ главы приклонити: скитаюся бо со двора во дворъ и изъ дому въ домъ преходящъ». При семъ доношеніи преосвященный приложилъ неопредѣленный отвѣтъ изъ Пекина, въ которомъ говорилось, что пока монгольскіе бѣглецы не будутъ розысканы и выданы Китаю, о приѣмѣ епископа Иннокентія не можетъ быть и рѣчи. «Третіе уже обрѣтъ цѣвную оказію, доносилъ Синоду святитель (отъ 8 марта 1723 г.) со всякою покорностью о моемъ недостойнствѣ извѣщаю, что стою на границѣ ни въ сихъ, ни въ тѣхъ: въ Китай бо, для означенной во второмъ моемъ вѣдѣніи причины, не приемятъ, но и писемъ никакихъ ниже сюда къ намъ, ниже къ себѣ пропускаяютъ. А назадъ и мало безъ указа своего правленія поступить не смѣю, хотя здѣ и не безъ нужды пребываю. И егда покорное сіе вѣдѣніе сподобится высокое святѣйшаго Синода лице видѣти, станеть просить смѣренно о томъ, дабы онъ благоразсудилъ милостивѣйшимъ своимъ указомъ мене увѣломить, что я хощу творить и куда обратитъ, вбо зѣло печаленъ есмь, не вѣдая пути въ онъ же повѣду». Желанное свя-

тителемъ, повелѣніе онъ получилъ въ концѣ 1723 года и началъ слѣдующаго: «пробываніе имѣть въ Селенгинску неотложно».

Въ началѣ 1723 г. въ Россію достигъ слухъ о кончинѣ семидесятилѣтняго богдыхана Канси (ум. 9 декабря 1722 г.) и о вступленіи на престолъ четвертаго его сына, 45-лѣтняго Юнь-чжена. Съ новымъ государемъ началась сильная реакція въ Китаѣ противъ западныхъ пришельцевъ, католическихъ миссіонеровъ. Эта реакція отнеслась враждебно и къ вопросу о посылкѣ въ Пекинъ православнаго епископа. Новый богдыханъ разрѣшилъ критическое обслѣдованіе системы дѣйствія католическихъ миссіонеровъ. Правительственные прокуроры въ своихъ представленіяхъ и докладахъ раскрыли массу злоупотребленій со стороны іезуитовъ, уронившихъ въ глазахъ китайцевъ достоинство христіанства. Что касается личности новаго богдыхана, то, по отзывамъ современниковъ, Юнь-чженомъ никто не былъ доволенъ, «ибо душе римскаго Нерона государство свое притѣснялъ, нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а немало милліоновъ несправедливо ограбилъ. При всемъ многолюдствѣ и чрезмѣрномъ богатствѣ двора, народъ помиралъ (тогда) съ голоду, и не видно было въ немъ ни крѣпости, ни разума, ни же храбрости: непостоянство, гордость, лукавство и трусость занимало все ихъ упражненіе». Опасаясь раздражать сосѣдственную державу, Юнь-чжень отправилъ въ Россію посольство на другой же годъ своего вступленія на престолъ. «Въ семь настоящемъ 1724 г. писалъ преосвященный Иннокентій въ св. Синодъ отъ 14 августа, были изъ хинскаго государства въ Селенгинску полномочные послы... для договора о выходцахъ изъ мунгалской земли и иныхъ ради претензій, которымъ г. агентъ Лангъ довольно изволилъ говорить о томъ, дабы привяли мене въ Пекинъ, предлагая имъ то, что отъ нихъ было писано въ російское имперіумъ, дабы были посланы другой начальникъ (миссіи) на мѣсто умершаго, также, что и изъ Сенату російскаго къ нимъ есть великолюбовная грамота, и что духовное дѣло къ бѣглецамъ не надлежитъ; аще же бы и за кормомъ, который прежде тамо бывшимъ даванъ былъ, или за домами дѣло стало, и того де онъ не требуетъ: имѣть бо жалованье отъ императорскаго величества: а домъ можетъ нанять. А они тако отвѣствовали: мы

де теперь не можемъ его принять, пока не доложимся богдыханова величества, а когда будетъ отъ самодержца все-россійскаго нѣкая переона, таковую жъ, яко и мы, полную мочь имѣющая, и договоръ сдѣлается о всемъ, за чимъ мы приеланы были и накі будемъ тогда и о этомъ господствѣ, получивъ резонъ отъ нашего милостивѣйнаго государя, изывится, принять-ли будетъ, или нѣтъ».

28 января 1725 года скончался императоръ Петръ 1-ый. Извѣдая всѣ иностранныя державы объ этомъ печальномъ событіи, императрица Екатерина 1-ая рескриптомъ отъ 3 марта повелѣла агенту Лангу увѣдомить о томъ и китайскій дворъ, съ обѣщаніемъ скорѣе отправить въ Пекинъ полномочнаго министра для принесенія новому богдыхану поздравленія «съ воспріятіемъ наслѣдственнаго китайскаго престола».

28 іюля 1725 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ донесла св. Синоду объ отправленіи въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Пялриіскаго графа Саввы Владиславовича Рагузинскаго, который въ довошеніи своемъ отъ 23 іюля въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ просилъ для отправки церковной службы въ пути и въ Китаѣ, священника и походную церковь съ принадлежащимъ уборомъ и церковной утварью.

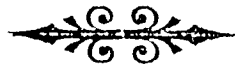
4 августа св. Синодъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: «ежели пренятствія никакого со стороны китайской не послѣдуетъ, со онымъ графомъ ѣхать туда обрѣтающемуся въ сибирской губерніи, въ Иркутскомъ монастырѣ, Иннокентію, епископу переяславскому. А ежели св. архіерея, тула не доусиать, то ѣхать съ нимъ, графомъ, оваго Иркутскаго монастыря архимандриту Антонію Платковскому. Указами св. Синода отъ 18 февраля и 31 марта 1725 г. святителю Иннокентію повелѣно было переѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ, гдѣ онъ въ Вознесенскомъ монастырѣ сталъ кормиться опредѣленнымъ ему жалованьемъ. Недолго пришлось вздохнуть здѣсь многострадальному подвижнику. Указомъ св. Синода отъ 4 августа 1725 г. ему снова повелѣно было ѣхать въ Китай съ новымъ російскимъ посланникомъ, при чемъ было предписано: «поступать въ бытность тамо о надлежащемъ до чина его (Свят. Иннокетія) по его разсужденію, а въ полити-

ческихъ всякихъ дѣлахъ, что ежели когда случаемъ позовется, обхожденіе чинить ему по совѣту его графскому и ничего безъ совѣту не дѣлать». Вслѣдствіе этого преосвящ. Иннокентій выѣхалъ изъ Иркутска въ Селенгинскъ 7 апрѣля 1726 г. Между тѣмъ Савва Владиславичъ, по пріѣздѣ своемъ въ Сибирь, «посланными отъ себя въ Пекинъ съ парочнымъ къ тамошнему министерству письмами предварительно увѣдомиль ихъ о назначеніи его къ тамошнему двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, давъ знать въ то же время и о помянутомъ епископѣ сими словами: какъ духовная особа назначенная Его Величествомъ, императоромъ, для пребыванія въ Пекинѣ (о коей имъ уже небезызвѣстно) находится нынѣ на границѣ, то и просилъ, чтобы они исходатайствовали у его богдыханова величества позволеніе о пропускѣ его въ Пекинъ съ нимъ, Владиславовичемъ, или же съ караваномъ. Послѣ сего доносили онъ, что посланнаго отъ него съ письмами къ пекинскому министерству ургинскій владѣтель не допустилъ».

Гонецъ агента Ланга, писарь Давидъ Граве, былъ однако пропущенъ въ Пекинъ, откуда возвратился съ извѣстіемъ (25 мая 1726 г.), что для пріятія и препровожденія въ Китай російскаго посланника были отправлены на границу двѣ знатныя особы. «И какъ онъ, чрезвычайный посланникъ . . . изъ Селенгинска въ Китай поднялся (21 августа 1726 г.) писалъ преосвященному Святѣйшему Синоду, и я ѣздилъ къ нему на Стрѣлку и, по приказу его вручилъ ему копію съ письма Тусетухана. . . И онъ (графъ) обѣщался, будучи при ханскомъ дворѣ, о пріемѣ моемъ тцатися, и приказалъ мнѣ ожидать въ Селенгинску отъ него изъ границы извѣстія, какъ его китайцы примуть и что о моемъ пропускѣ они учинять: буде пропуститъ, то бы мнѣ ѣхать немедленно, а буде того не учинять; то бы мнѣ ожидать отъ него извѣстія изъ Пекина. «Послѣ свиданія съ китайскими посланниками (24 августа) на рѣкѣ Бурѣ, російскій посланникъ 31 августа донесъ въ Петербургъ, что китайскіе министры (Лонгот. и Секи), которые его на границѣ принимали, епископа Иннокентія Кузьмичаго . . ., съ нимъ, графомъ, въ Китай безъ указа ханскаго не пропустили. И не частъ онъ, чтобы его (святителя) китайцы приняли, для того, какъ онъ, Владиславичъ, слышалъ, что при дворѣ китай-

скомъ персона ево, епископа, въ великомъ градусѣ почитается: понеже онъ изъ Сибири писанъ «великимъ господиномъ», изъ чего китайцы взяли сусницію, что будто онъ превеликая особа. И министры ихъ агенту Лангу и посланному къ нимъ курьеру (Граве) говорили, что богдыханъ такую превеликую особу никогда пріять не повелитъ: понеже у нихъ великой господинъ называется ихъ пина или кутухта. И что по ево (Саввы) старанію въ бытность при китайскомъ дворѣ, куда уже онъ изъ Сибири поѣхалъ; можетъ быть, какъ архимандритъ и свидѣнники въ Пекинъ приняты будутъ, а епископъ никогда не допустится. И ежели вмѣсто ево, епископа Иннокентія, за дальностью изъ Петербурга послать иную духовную особу трудно: то предоставляетъ онъ, графъ Владиславичъ, Вознесенскаго архимандрита Антонія, который при Иркутскомъ живетъ и учитъ нѣсколько дѣтей языку мунгальскому и бывалъ въ Пекинѣ, и человекъ траевъ, и не безъ ума».

Святитель Иннокентій оказался болѣе нужнымъ и полезнымъ для простыхъ и не испорченныхъ сердець сибирскихъ инородцевъ. 16 января 1727 года въ протоколѣ святѣйшаго Синода было постановлено: «во исполненіе Его Императорскаго Величества именнаго указа, святѣйшій правительствующій Синодъ приказали: о бытіи преосвященному Иннокентію, епископу перславскому, бывъ въ Иркутскѣ настоящимъ епископомъ и о титулованіи себя по той епархіи, какъ и прежде было». Показавъ въ описанныхъ странствованіяхъ изъ мѣста въ мѣсто и тягостяхъ тогдашней жизни высокую добродѣтель, терпѣнія и послушанія, слабый здоровьемъ святитель Иннокентій не мало еще потрудился послѣ того для своей паствы и почилъ о Господѣ 26 ноября 1731 года. Управляя Иркутской епархіею, онъ показалъ себя добрымъ пастыремъ, прежде всего озаботившимся объ улучшеніи приходскаго духовенства, о проповѣди слова Божія среди инородцевъ Сибири и монголь. Нетлѣнными мощи святителя прославлены многими чудесами и открыты были 28 октября 1808 года. Такимъ образомъ святитель Иннокентій является теперь небеснымъ покровителемъ православной миссіи въ Китаѣ.

Вторая духовная миссія. Дѣятельность ея.

1735 1.) Генеральный трактатъ, торжественно подписанный и размѣненный въ Кяхтѣ 14 Юня 1728 г., составилъ эпоху въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Для пекинской духовной миссіи съ этого времени (до 1858 г.) получила особенную силу статья 5—ая трактата. Этой статьей была разрѣшена посылка въ Пекинъ русскихъ священниковъ и возобновлено обѣщаніе китайскаго правительства выдавать послѣднимъ содержаніе по прежнему прецеденту. При этомъ пекинское правительство обязалось взять подъ свою охрану безвреднаго отправления въ Пекинъ религіозныхъ обрядовъ православной церкви. Въ концѣ статьи была разрѣшена присылка изъ Россіи, для наученія мѣстныхъ нарѣчій, шести учениковъ, которые должны были помѣщаться въ Пекинѣ на посольскомъ дворѣ, отданномъ въ распоряженіе русскихъ.

«Гуань или домъ, гласила 5—ая статья, который нынѣ для російскихъ въ Пекинѣ обрѣзается, будетъ для росіянъ и впродъ прѣзжающихъ. Оныя сами будутъ жить въ семь домѣ. А что російскій посоль, или ирѣвскій графъ Савва Владиславичъ представлялъ о строеніи церкви, сдѣлана въ семь домѣ вспоможеніемъ вельможъ, которые нынѣ надсмотрѣніе въ дѣлахъ російскихъ. Въ семь домѣ будетъ жить одна лампа, (священникъ) нынѣ въ Пекинѣ обрѣзавшійся, и прибавятся другіе три лампы, которые придутъ, какъ рѣшено. Когда придутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, который прежде прѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ. Росіанамъ не будетъ запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону. Кроме того, четыре мальчика ученика и два побольшаго возраста, которые и по русски и по латини знаютъ и которыхъ посоль російскій, графъ Савва Владиславичъ хочетъ оставить въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семь домѣ, и кормъ дастся имъ изъ царскаго изданія, а когда выучатся по своей волѣ возмуться назадъ.»

На основаніи указовъ императрицы и святѣйшаго Синода (отъ 18 января 1727 г.) и распоряженій тобольскаго митрополита Антонія, и преосвященнаго Иннокентія Иркутскаго, составъ второй миссіи опредѣлился въ такомъ видѣ:

- 1) Начальникъ миссіи архимандритъ Антоній (Платковскій), и при немъ:
- 2) Священникъ Іоаннъ Филипповъ Филимоновъ, настоятель забайкальской Тресконской Архангельской церкви.
- 3) Иеродіаконъ Іоасафъ (Ивановскій). Ученики:
- 4) Герасимъ Шульгинъ, 5) Михаилъ Афанасьевъ Пономаревъ и 6) Пларіонъ Россохинъ, сынъ священника изъ Селегинска, всѣ трое изъ учениковъ монгольской школы архим. Антонія.

Священникъ о. Лаврентій и три псаломщика оставлены были старые, состоявшіе при албазинской церкви.

Съ караваномъ Лапта съ рѣки Чикой прибыли еще іеромонахъ Пларіонъ Трусь и трое учениковъ, назначенныхъ еще въ 1725 г. изъ московской славяно—греко—латинской академіи. Это были: Лука Воейковъ, сынъ тобольскаго воеводы, Теодоръ Третьяковъ и Иванъ Шестопаловъ (онъ же Яслопцевъ).

Миссія 20 февраля 1729 г. могла выѣхать изъ Селегинска въ Кяхту, а 17 марта тронулась въ дальнѣйшій путь и 16 Юня того же года прибыла въ въ Пекинъ. На основаніи 5-го пункта кяхтинскаго трактата, начальникъ второй миссіи поселился со свитою въ новоотведенномъ для русскихъ посольскомъ дворѣ.

Російскій посольскій дворъ (Вай-тун-гуань) съ церковью лежалъ въ самой оживленной части внутренняго города и расположенъ былъ на крайней поперечной улицѣ (Дунь-цзяо-минь-сянь). На этомъ мѣстѣ прежде находилось русское торговое подворье, и здѣсь останавливались прежніе посланники, агенты и гошцы. Какъ выгодное по мѣстоположенію, подворье, это избранно было посланниками Павайловымъ и Рагузинскимъ для посольскаго двора и монастыря. Оно находилось вблизи императорскаго дворца, присутственныхъ мѣсть и торговаго китайскаго города. Русскій посольскій дворъ звеленія съ восточной стороны обывательскими строениями, тянувшимися вдоль

набережной императорскаго канала. Съ запада и отчасти съ сѣвера мѣсто, уступленное русскимъ, граничило съ площадью, сборнымъ пунктомъ монголовъ, приѣзжающихъ въ Пекинъ. Съ другой части сѣверной стороны русское мѣсто было окружено обывательскими домами и (на СВ) большимъ садомъ маньчжурскаго князя третьей степени. Обширный посольскій дворъ, отстроенный вполнѣ къ 1735 году, могъ свободно вмѣстить въ себя болѣе 50 человекъ. Но въ 1729 г. во время прибытія второй миссіи, для духовенства не имѣлось особеннаго помѣщенія при церкви и члены духовной миссіи должны были расположиться въ посольскомъ дворѣ. Испытывая сѣбенію, архим. Антоній 11 февраля 1733 г. въ письмѣ своемъ къ Лангу заявилъ, что для миссіи требовались три стоянія близъ церкви: дома (двора) которые продавались за 600 ланъ. Эти дома, купленные потомъ по мысли о. Антонія, должны были служить кельями архимандриту и другимъ лицамъ при церкви. Впослѣдствіи о. Антоній приобрѣлъ еще одинъ домъ (на западѣ отъ посольскаго двора) у маньчжура Хоу-минъ-бія и заплатилъ за него 120 ланъ серебра (200 руб).

Къ этой же эпохѣ относится приобретение русской духовной миссіей земельныхъ участковъ. Первый участокъ земли Га-цзюй былъ приобретенъ въ 1728 г. (Юнь-чжена 5-го лѣта, 5-ой луны) у вдовы по фамиліи Фу, за 140 ланъ. Онъ находится въ уѣздѣ Тун-чжоу, въ деревнѣ Га-цзюй и, фронтно, былъ приобретенъ у потомковъ албазинцевъ. На владѣніе этой землей была потомъ составлена крѣпость, утвержденная китайскимъ министерствомъ финансовъ. Второй участокъ земли Гао-ли-ниъ былъ приобретенъ въ 1733 г. (Юнь-чжена 10-го лѣта, 11 луны) у маньчжура Ши-да за 50 ланъ. Онъ находится въ уѣздѣ Шунъ-и, въ деревнѣ Банъ-шо. Третій участокъ земли Шинъ-си-фу былъ купленъ въ 1736 г. (Юнь-чжена 13 лѣта, 4-ой высокосной луны) у боика (праворыбника) по имени Ганъ-га за 55 ланъ. Этотъ участокъ находится въ уѣздѣ Цанъ-винъ-чжоу, въ деревнѣ Вэй-цзя-ю. Наконецъ, четвертый участокъ земли Най-цзы-фанъ, былъ пожертвованъ и закрѣпленъ за миссіей нѣсколько поздне, въ 1741 г. (Шинъ-луна 5-го лѣта, 10 луны). Незавѣстный владѣлецъ этой земли пожертвовалъ ее въ собственность церковнаго имущества.

Къ приѣзду въ Пекинъ второй миссіи была отстроена вчернѣ и церковь при посольскомъ дворѣ по китайскому способу на деревянныхъ столбахъ съ заполненіемъ простѣнковъ аршиннымъ кирпичемъ и покрыта черепицей. Такой способъ постройки оказался настолько прочнымъ, что при землетрясеніи церковь устояла и дала лишь небольшую трещину въ ЮВ стѣнѣ не повредившую зданія. Для написанія иконостаса Сенатомъ было предписано коллегіи иностранныхъ дѣлъ послать живописца изъ Москвы. Также требовался и антиминъ. По совѣту именитыхъ китайцевъ, а также и новокрещенныхъ было рѣшено освятить церковь во имя Срѣтенія Господня, чтобы престольный праздникъ (въ февралѣ) приходился близко по времени къ китайскому новому году.

Что касается старой Никольской церкви албазинцевъ, то она просуществовала до 19 августа 1730 г., когда и была разрушена землетрясеніемъ до основанія. Церковная утварь изъ нея перенесена была въ новопостроенную ханскимъ иждивеніемъ церкви, о которой сказано выше. Никольская же церковь была возстановлена албазинскимъ старостой съ прихожанами на свои средства изъ стараго и новаго матеріала и по благословенію епископа иркутскаго освящена 5-го августа 1732 года во имя Успенія Богоматери (15 августа) такъ какъ этотъ день совпадаетъ со днемъ св. Софіи—премудрости Божіей, въ честь которой первоначально была освящена на этомъ мѣстѣ церковь по благословенію тобольскаго митрополита Игнатія (стр. 2). По современному описанію церковь эта называлась Никольскою и «была каменная, одноглавая, глава малая позолочена, колокольня при церкви на 4-хъ деревянныхъ столбахъ съ однимъ колоколомъ, 2-мя китайскими чашами и 4-мя чугунными колокольчиками» Царскія двери были рѣзныя, ветхія (изъ прежней церкви) находились также и иконы и образъ Святителя Николая можайскаго типа.

Община албазинцевъ при второй миссіи состояла почти изъ 50 дворовъ. Архимандритъ Антоній доносилъ что 25 марта 1731 г. девять китайцевъ приняли православную вѣру, а всѣхъ крещенныхъ китайцевъ мужскаго пола было 25 человекъ да 8 готовились ко крещенію. Архимандритъ просилъ прислать 500 крестиковъ и немного денегъ на бѣлыя сорочки крещаемымъ.

Въ бытность второй миссіи въ Пекинѣ при албазинской церкви жилъ одинъ священникъ (О. Лаврентій), и трое причетниковъ, прибывшихъ еще въ 1715 г., да еще новокрещеный китаецъ, служившій во псаломщникъ безъ жалованья. Всѣ они и дожили до пріѣзда третьей миссіи. У о. Лаврентія была свой домъ, и полное хозяйство, онъ же занимался и земледѣліемъ, какъ собственникъ земли, полученной имъ по чину 7 степени мандарина. Все имущество свое онъ завѣщалъ потомъ въ албазинскую церковь.

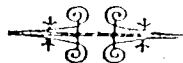
Учениковъ при второй миссіи было 6 человекъ. При выѣздѣ своемъ изъ Пекина (въ 1732 г.) Лангъ взялъ съ собою въ Россію Ивана Яблонцева и Теодора Третьякова, а на мѣсто ихъ оставилъ двухъ московскихъ дворянъ—Ивана Выкова и Алексѣя Владыкина. Всѣ ученики помѣщались въ устроенномъ тогда русскомъ подворьѣ. Отъ русскаго правительства они получали по 130 руб. въ годъ, а отъ китайскаго—по 3 ланъ въ мѣсяць (около 6 руб.) и одинаковое съ прочими членами духовной миссіи натуральное содержаніе. Для обученія учениковъ языкамъ богдыханъ въ августѣ 1729 г. опредѣлилъ къ нимъ учителей китайскаго и маньчжурскаго языковъ. Изъ числа тогда учившихся голны были къ ученію четверо. Ученикъ Рассохинъ, скоро ознакомившись съ китайскимъ языкомъ, былъ опредѣленъ въ пекинскую коллегію иностранныхъ дѣлъ для перевода бумагъ между руссійскимъ и китайскимъ правительствами, а также и для обученія молодыхъ китайскихъ учениковъ переводу и руссійской грамотѣ. По выѣздѣ его въ Россію (1741), мѣсто его занялъ по указу богдыхана, ученикъ Владыкинъ съ ежегоднымъ жалованьемъ по 40 ланъ (около 80 руб.). Ко времени пребыванія въ Пекинѣ этихъ первыхъ учениковъ относится начало составленія лексикона на 4-хъ языкахъ—русскомъ, латинскомъ, китайскомъ и маньчжурскомъ, что, вѣроятно, было коллективнымъ трудомъ всѣхъ учениковъ. Ученики Лука Воейковъ и Герасимъ Шульгинъ умерли въ Пекинѣ. По свидѣтельству начальника четвертой миссіи (ар. Гервасія), Лука Воейковъ купилъ у китайцевъ небольшой кусокъ земли на сѣверъ отъ Пекина (верстахъ въ 2-хъ отъ албазинской церкви) за воротами Ам-динъ-мынь, гдѣ построилъ дачу. По преданію (отъ арх. Петра, начальника десятой миссіи), Воейковъ, умирая въ 1731 г.,

завѣщалъ это мѣсто во владѣніе духовной миссіи, и здѣсь былъ погребенъ. Съ того времени мѣсто это сдѣлалось кладбищемъ руссійской миссіи, которая до того времени не имѣла собственного и хоронила своихъ членовъ на албазинскомъ.

Вторая духовная миссія не оправдала заботъ о ней руссійскаго начальства: своими промахами въ нравственномъ отношеніи она испортила первое хорошее впечатлѣніе китайцевъ о представителяхъ православія: свары и нестроенія продолжались, къ тому же и савъ о. Антоній крупно повздорилъ съ агентомъ Лангомъ. Хотя задачи миссіи были въ то время несложны, тѣмъ не менѣе членамъ ей, которые не имѣли въ себѣ прочнаго нравственнаго фундамента, было тяжело, а иногда и просто невыносимо подвижъ служенія и пребыванія среди замкнутыхъ китайцевъ и между личными потомками албазинцевъ. Оторванные отъ родины, живя среди самой неблагопріятной азіатской обстановки, въ неустроенномъ еще русскомъ подворьѣ, въ тяжелой борьбѣ съ собою, они сами одичали и впали въ слабости, ведшія за собою наказанія отъ начальства, или болѣзни и смерть. Китайцы во главѣ съ богдыханомъ вообще благодушно относились къ русскимъ и большею частію спокойно смотрѣли на аномаліи въ жизни представителей Россіи, потому что ихъ собственныя подданные въ Пекинѣ вели себя гораздо хуже, не говоря уже о католикахъ. Духовное же начальство отнеслось строго къ поведенію членовъ второй миссіи.

Святѣйшимъ Синодомъ поручено было агенту Лангу вывести изъ Пекина архимандрита Антонія, произведши надъ нимъ предварительное слѣдствіе. Последнее, въ духѣ того времени, было очень жестоко. Лангъ подвергъ его тѣлесному наказанію и затѣмъ въ дѣлѣхъ, подъ стражей, на его же коштѣ, провезъ архимандрита по всему пути отъ Пекина до Петербурга (въ 1737 г.) Антоній былъ судимъ, лишенъ сана и посланъ подъ надзоръ въ число братіи Троицко—Сергіевой лавры. Въ такомъ положеніи онъ оставался до 1744 г., когда императрица Елисавета Петровна предприняла путешествіе въ означенную лавру. Государыня обратила на него особое вниманіе и, узнавъ объ его участи, повелѣла возвратить ему прежній санъ. Согласно сей Высочайшей волѣ, о. Антоній былъ назна-

членъ настоятелемъ Переяславль—Залѣскаго Данилова монастыря, гдѣ онъ и умеръ 15 Юня 1746 года.

6.

Третья миссія.

Въ виду неоднократныхъ просьбъ архимандрита Антонія и на основаніи заключенія Святѣйшаго Синода правительствующій Сенавъ приказали: «въ ново-построенную въ Пекинѣ церковь опредѣлить священника, діакона и причетника изъ Святѣйшаго Синода и для отправления ихъ въ Пекинъ, отослать ихъ въ сибирскій приказъ. На проѣздъ прогонныя деньги дать, что надлежитъ, изъ того же приказа. А въ бытность ихъ въ Пекинѣ жалованье имъ давать: священнику по 300 руб., діакону по 200 руб., причетникамъ по 60 руб. изъ караванной суммы.»

(1736-17

9 сентября 1734 года Ея Императорское Величество, по докладу архіепископа Оеофана новгородскаго, словесно указала произвести во архимандрита бывшаго при сибирскомъ караванѣ въ Пекинѣ іеромонаха Иларіона Трусова, который тогда былъ въ Петербургѣ. Онъ провexодилъ изъ малороссовъ и 12 лѣтъ служилъ въ Камчаткѣ въ званіи карабельнаго іеромонаха, а потомъ состоялъ при тобольскомъ архіерейскомъ домѣ. По производствѣ въ архимандрита, 14 сентября 1734 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ иркутскаго, что за Байкаломъ, Преображенскаго монастыря и «наказнымъ» архимандритомъ пекинскаго Срѣтнскаго монастыря. Священнослуженію ему дозволено было совершать въ митрѣ и палицѣ, а посохъ настоятельскій имѣть простой. Въ служебномъ отношеніи ему полѣно было состоять подъ вѣдѣніемъ иркутскаго архіерея, какъ своего мѣстнаго архимастыря. Къ послѣднему начальнику пекинской духовной миссіи долженъ былъ относиться во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ касавшихся управленія миссіею и принимавшихъ вѣру китайцевъ, прося у него совѣта и наставленія и донося ему о степени усѣховъ въ приобрѣтеніи новыхъ чадъ Христовой церкви.

При донесеніи (отъ 19 февраля 1734 г.) изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ святѣйшему Синоду была представлена выписка изъ реляціи караваннаго директора Ланга о китайскихъ обстоятельствахъ, между прочимъ о томъ, что изъ 1000

руб., выданныхъ сибирскимъ приказомъ на украшеніе храма, остатковъ недостаточно для исправленія церкви, такъ какъ украшеніе св. иконъ и волоченіе лакированныхъ рамъ должно обойтись болѣе чѣмъ въ 550 лань. Лангъ заявилъ «что-де три двора тому архимандриту (Антонію) и священникамъ потребны для того, что въ Посольскомъ дворѣ во время пребыванія каравана, за умаленіемъ покосовъ зѣло тѣсно бываетъ.» Одновременно съ заявленіемъ Ланга, архимандритъ Иларіонъ отъ 30 сентября представилъ св. Синоду доношеніе о двухъ пекинскихъ церквахъ и о необходимости быть при старой церкви одному іеромонаху со старыми причетниками. По статистикѣ новаго начальника миссіи, албазинцевъ въ то время было до 50 дворовъ. Арх. Иларіонъ просилъ въ этомъ доносеніи опредѣлить къ новой церкви причетникомъ курильца Якова Иванова, его воспріимнаго сына, котораго онъ вывезъ изъ «камчатской земли». Къ новопостроенной церкви требовалось четыре перемѣны ризъ и стихарей, что можно было сдѣлать въ Пекинѣ, а именно для воскресныхъ, седмичныхъ дней и панихидъ, а для праздниковъ сдѣлать было не изъ чего, потому что кромѣ шелковыхъ приличныхъ матерій (парчи) не находилось. Точно также была нужда въ церковныхъ праздничныхъ сосудахъ, въ евангеліи, митрѣ, кругѣ, церковныхъ книгъ, кадилахъ, регламентѣ, панихидилѣ, двухъ подсвѣчникахъ. Для литія колоколовъ въ Пекинѣ были потребны люди. Не было крестиковъ для повокрещенныхъ и денегъ имъ на рубашки и башмаки. Въ концѣ доносенія упоминалось о необходимости нанять двухъ сторожей для караула къ церкви. Не забыты были также расходы на воскъ, ладонъ, вино, просфоры, шпено и угли. На послѣднее требовалось до 60 руб. на новую и до 40 руб. — на старую.

6 ноября 1734 года состоялось слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода: 1) объ отправленіи изъ Россіи архим. Иларіона. Послѣднему было предписано взять двоихъ, прежде посланныхъ изъ Москвы, іеромонаховъ, которые были въ Иркутскѣ, а іеродіакона Виктора оставить въ иркутской епархіи, заимѣвъ его іеродіакономъ Иоасафомъ, пребывавшимъ въ Пекинѣ. Далѣе новому начальнику миссіи было приказано: 2) взять освященный антиминъ у іеромонаховъ Лаврентія и Антонія и

по прибытіи въ Пекинъ, освятить новую церковь во имя Срѣтенія Господня. 3) Изъ сибирскаго каравана, назначеннаго въ Пекинъ, было опредѣлено выдать 2000 руб. для покупки дворовъ, или выѣсто нихъ построить кельи съ принадлежностями. 4) Выдать новой миссіи паспортъ и листъ къ китайскому трибуналу. 5) При новой церкви на посольскомъ дворѣ быть архимандриту, одному іеромонаху, іеродіакону, двумъ причетникамъ (курильну и китайцу) и сторожу трапезнику, который состоялъ прежде при албазинской церкви. При старой же церкви состоятъ одному іеромонаху и двумъ старымъ причетникамъ.

6) Въ торжественные и вѣкторіальныя дни служеніе совершать соборно въ Срѣтенской церкви, куда призывать неотменно учениковъ и увѣщаніями китайскихъ, россійскаго благочестія, обывателей. 7) Жалованье архимандриту было опредѣлено 600 руб. въ годъ, а другимъ предположено было сначала оставить по старому штату и выдать изъ суммъ сибирскаго каравана на каждыя три лѣта впередъ, но Сенатъ увеличилъ этотъ окладъ. Начальникъ миссіи долженъ былъ по третью выдавать содержаніе членамъ миссіи подъ расписку. Затѣмъ Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ отпустить новой миссіи церковный кругъ богослужбныхъ книгъ, на престольное евангеліе, апостолъ, псалтирь съ возсѣдованіемъ, толковое евангеліе, воскресное, благовѣстникъ, уставъ церковный, триодіонъ, мисей, октоихъ, требникъ, прологъ, соборникъ, служебникъ, вромологій, букварей 20, псалтирей и часослововъ 20 и азбуку 30.

Инструкція, данная архимандриту Иларіону Трусову отъ 31-го декабря 1734 г. за № 1983, можетъ считаться первой по времени. Эта инструкция состоитъ изъ одиннадцати пунктовъ и повторялась неоднократно до самаго начала 19-го столѣтія. Заглавіе ея гласитъ: «О должности и дѣйствіи архимандрита въ содержаніи себя и прочихъ ему подручныхъ и вообще въ управленіи».

Архимандритъ Иларіонъ выѣхалъ изъ Петербурга только зимою со своимъ крестникомъ — курильцемъ, потому что члены миссіи — два іеромонаха — Лаврентій Уваровъ и Антоній Львовскій, съ двумя причетниками давно ожидали его въ Иркутскѣ. Новому начальнику миссіи предъ отъѣздомъ были вручены паспортъ и листъ или грамота въ китайскій трибуналъ

отъ имени російскаго Сената, въ которомъ писалось, что въ виду необходимости отозвать въ Россію Антонія Платковскаго и о. Лаврентія по причинѣ долговременнаго ихъ пребыванія въ Пекинѣ, посланы на мѣсто ихъ трое духовныхъ лицъ съ тремя при нихъ служителями. Послѣ такой рекомендаціи Сенатъ «дружелюбно» просилъ пекинскія власти дозволить вновь посланнымъ священникамъ всякую свободу, благоволеніе, защиту и благодѣаніе; Лаврентія же и Антонія отпустить въ Россію со всякою сводностью и вспоможеніемъ. Новому начальнику вѣдно было ѣхать въ Китай съ казеннымъ третьимъ караваномъ, который отправлялся тогда въ Пекинъ подъ начальствомъ агента Ланга и комиссара Ерофея Фирсова. Къ этому каравану были прикомандированы священникъ Иванъ Гребешковъ съ іеродіакономъ Викторомъ, оставленнымъ въ Сибири. Они были живописцами и предназначались для художественныхъ работъ въ пекинскихъ церквахъ. Лангъ взялъ съ собою еще одного ученика Ивана Шихарева, уроженца Переяславля Залѣскаго. Русскій караванъ вступилъ въ китайскія владѣнія 9-го Іюня 1736 г. и лишь 10 ноября прибылъ въ Пекинъ.

Въ это время въ Пекинѣ произошло важное событіе: богдыханъ Юнь-чжень 27 сентября 1736 г. скончался послѣ 13-лѣтняго царствованія и его мѣсто по завѣщанію занялъ четвертый сынъ его, 25-лѣтній жестокій Цянь-лунъ, по маньчжурски Абкай Вехехе, царствовавшій 60 лѣтъ (до 1796 г.) Послѣ представленія китайскимъ властямъ листа, новый начальникъ миссіи занялся приготовленіями къ освященію, отстроенной на посольскомъ дворѣ, церкви. Освященію храма было совершено 20 декабря 1736 г. съ тремя іеромонахами, однимъ священникомъ и двумя іеродіаконами. Новый храмъ былъ освященъ во имя Срѣтенія Господня и при немъ съ того времени былъ основанъ Срѣтенскій монастырь.

Но новымъ спискомъ церковное и прочее имущество было принято новымъ начальникомъ.

Агентъ Лангъ предъ отъѣздомъ изъ Пекина въ апрѣлѣ 1737 г., обратился къ китайскому трибуналу съ разными запросами и между прочимъ поставилъ на видъ, что, имѣя повѣдѣніе взять съ собою изъ Пекина старшаго священника

Антонія Платковскаго, а на мѣсто его оставить Иларіона Трусова, просить: «дабы вышереченный главный священникъ Трусовъ, такъ и прочіе подъ его властію при обѣихъ церквахъ священники и причетники содержаны были въ покровительствѣ онаго трибунала, а другимъ бо приказамъ до нихъ не было дѣла, и чтобы они здѣсь (въ Пекинѣ) ни въ какихъ другихъ чинахъ не были поверстаны, ниже въ сотнѣ російской были вѣдомы, по христіанскому обыкновенію, другихъ чиновъ имѣть никогда не дозволяется». Пекинскій трибуналъ чрезъ двухъ мандариновъ отвѣтилъ словесно согласіемъ на эту просьбу, обѣщаясь однако выдавать членамъ миссіи кормовое серебро и крупу, при чемъ было дано согласіе и на принятіе новаго ученика Ивана Шихарева. Простясь съ министрами 9 мая, Лангъ на другой день выѣхалъ изъ Пекина, взявъ съ собою подъ арестомъ арх. Антонія, а также священниковъ Лаврентія, Іоанна Гребешкова, съ іеродіакономъ Викторомъ. 23 августа русскій караванъ прибылъ въ Кяхту, а 1-го сентября—въ Селенгинскъ, откуда Лангъ послалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ дневникъ бытности своей въ Китаѣ и слѣдственное дѣло арх. Антонія.

Оставшіеся въ Пекинѣ члены третьей миссіи занялись продолженіемъ дѣла своихъ предшественниковъ. Въ албазинской церкви, послѣ выѣзда въ Россію священника Лаврентія, служилъ іеромонахъ Лаврентій Уваровъ. Что касается до іеродіакона Іоасафа, то онъ, по свидѣтельству Ланга, находился у китайцевъ въ знатной знаемости, потому что «о случавшихся церковныхъ тако и учениковъ нуждахъ китайскимъ министрамъ представленія производилъ». Умеръ онъ во время пребыванія въ Пекинѣ четвертой миссіи, 13 октября 1747 г.

Въ 40-хъ годахъ 18 столѣтія въ Пекинѣ были живы еще трое старыхъ церковниковъ: дячекъ, понамаръ и трансникъ, состоявшіе при албазинской церкви. Въ виду имѣвшейся въ Россіи надобности въ переводчикахъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, вывезенъ былъ въ Россію ученикъ Иларіонъ Россохинъ. Въ Пекинѣ оставалось еще трое учениковъ—Владыкинъ, Быковъ и Шихаревъ. Когда послѣдній изъ нихъ умеръ въ Пекинѣ 16 іюля 1739 г., русское министерство иностранныхъ дѣлъ нашло нужнымъ отправить на убыль мѣста

еще трое учениковъ и назначило къ тому взятыхъ въ 1739 г. изъ московской славяно-греко-латинской академіи Алексѣя Леонтьева, Андрея Капалева и Никиту Чеканова. Имъ была открыта школа для китайцевъ, чтобы ихъ учить русскому языку, а самимъ учиться у нихъ китайскому разговорному. Въ то же время они изучали и китайскую литературу. Изъ этой миссіи вышло трое знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ: Алексѣй Владыкинъ, Иванъ Быковъ и особенно Алексѣй Леонтьевъ. Последний зарекомендовалъ себя въ русской литературѣ и многими переводами съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, а также и сочиненіями о Китаѣ.

Иеромонахъ Лаврентій Бобровниковъ, состоявшій наместникомъ «посольскаго» Спасо-Преображенскаго монастыря иркутской епархіи, назначенъ былъ сопровождать караванъ подъ дирекціей Ерофея Фирсова. Ему поручено было произвести въ Пекинѣ дознаніе по доносу одного изъ учениковъ на архимандрита Иларіона. Караванъ Фирсова прибылъ въ Пекинъ 24 сентября 1741 г. и уже не засталъ въ живыхъ архимандрита Иларіона, — онъ умеръ 22 апрѣля.

Когда Фирсовъ возвращался, онъ взялъ съ собой іеромонаха Лаврентія Уварова, уволеннаго изъ миссіи по болѣзни и оставшагося въ иркутской епархіи. Иеромонахъ о. Лаврентій Бобровниковъ, живя въ монастырскихъ кельяхъ, безъ языка и безъ сношеній съ китайцами, не могъ долго вынести своего уединенія, учиться же китайскому языку чувствовалъ себя неспособнымъ. Поэтому, вскоре послѣ отъѣзда Фирсова, онъ послалъ прошеніе въ святѣйшій Синодъ объ увольненіи отъ пекинской службы, представляя, что тамъ для проповѣди слова Божія нуженъ настоятель изъ ученыхъ, съ такими же іеромонахами. Новая (четвертая) миссія не застала уже въ живыхъ іеромонаха Лаврентія, который скончался незадолго до ея прибытія въ Пекинъ (24 апрѣля 1745 г.) Подобно архимандриту Иларіону, онъ былъ погребенъ на русскомъ кладбищѣ, которое было въ то время мало и тѣсно. Половина могилы Иларіона Трусова лежала на сосѣдней землѣ китайца и кладбище не было огорожено.

Отправленіе въ Пекинъ четвертой миссіи.

Дѣятельность ея.

2 марта 1742 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ донесла (1744) святѣйшему Синоду о смерти въ Пекинѣ начальника третьей миссіи, архимандрита Иларіона. 15 марта того же года состоялось опредѣленіе св. Синода о назначеніи новаго предстоятеля миссіи и о приданіи ему помощниковъ изъ людей, обучавшихся въ ученыхъ школахъ, обѣщая имъ, при увеличенномъ содержаніи, знатное награжденіе и безсмертную славу, отпускъ въ Россію послѣ 10-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ и повышенія по службѣ.

При новой миссіи было опредѣлено трое церковниковъ и она составила изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Архимандритъ Гервасій Лицевскій, начальникъ миссіи, Кіевлянинъ, изъ Михайловскаго Златоверхаго монастыря. По указу Ея Величества дозволено было ему носить наперстный крестъ.

2) Иеромонахъ Іоиль Врублевскій, членъ миссіи, изъ того же монастыря.

3) Иеромонахъ Θεодосіи Смержевскій, членъ миссіи, изъ Кіево-Софійскаго монастыря.

4) Иеродіаконъ Іоасафъ, членъ миссіи, оставленный за доброе и постоянное житіе.

5) Созонъ Карповъ, 6) Кирилль Семеновъ и 7) Кирилль Ивановъ — церковники, изъ двухъ послѣднихъ одинъ носилъ еще фамилію Вѣльскаго.

8) Алексѣй Смольвицкій, келейникъ арх. Гервасія, опредѣленный потомъ причетникомъ.

9) Тимофей Андреевъ, служитель.

10) Матвей Стороженко, служитель.

Безъ іеродіакона Іоасафа миссія состояла изъ десяти человекъ, согласно 5-ой статьѣ кяхтинскаго трактата. Кроме того къ ней

были прикомандированы ученики: Евѣимій Сахиновскій и Никита Чекановъ.

Въ соответствии съ бывшими предположеніями правительствующимъ Сенатомъ 31 января 1743 года данъ былъ чрезъ свѣтѣйшій Синодъ наказъ архимандриту Гервасію поступать въ Пекинѣ по прежней инструкціи, при чемъ въ недоумѣнныхъ дѣлахъ начальникъ миссіи, по прежнимъ прецедентамъ, могъ требовать разсужденія отъ иркутскаго преосвященнаго. Точно также, въ случаѣ недостатка въ жалованіи начальника миссіи долженъ былъ обращаться къ преосвященному же иркутскому, который обязывался немедленно удовлетворить просьбы перваго. Въ наказѣ опредѣлялся срокъ пребыванія въ Пекинѣ 7-лѣтній, не считая поѣзда туда и обратно; преподано увѣщаніе архимандриту «всѣмѣрно тщаться ко обученію себѣ тамошняго китайскаго діалекта». Новой миссіи отпущены свят. Синодомъ разныя книги и въ томъ числѣ: Бароніи, Кормчая, Корнелія и Ляпида 11 томовъ, о пришествіи антихриста Стефана Вворскаго, Марка Антонія де Доминуса, азбуки, буквари, часослововъ и псалтирей по 50 экземпляровъ, катихизисовъ 10, формы возношеній на ектеніяхъ и т. п. Съ своей стороны и члены миссіи захватили съ собою разныя книги и школьныя учебники, оставшіеся потомъ въ миссіи.

Вслѣдствіе сношеній свят. Синода съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ, четвертой миссіи 14 февраля 1743 г. былъ выданъ рекомендательный листъ отъ имени російскаго Сената къ пекинскому трибуналу, въ которомъ выражалась, по обыкновенію, просьба оказать зашиту и благоволеніе членамъ миссіи. Въ особомъ наставленіи начальнику Миссіи говорилось, что онъ долженъ листъ отъ Сената передать въ пекинскій трибуналъ надлежащимъ образомъ, для чего долженъ былъ воспользоваться указаніями Геродякова, Иосафа, «который по давней тамо бытности, знанію китайскаго языка и постоянному и доброму житію у китайскихъ министровъ почтеніе и довѣріе имѣетъ». Вслѣдствіе этого онъ и оставленъ былъ въ Пекинѣ. Далѣе въ наставленіи шла рѣчь объ ученикахъ «и, надлежитъ ему, архимандриту, надъ всеми тѣми учениками въ прилежномъ ихъ обученіи манчурскаго и ниванскаго языковъ и письма и при томъ въ постоянномъ и въ воздержномъ житіи крѣпкое смотрѣ-

ніе имѣть. А о наукахъ ихъ и состояніи и о прочемъ, писать въ коллегію при всякихъ случающихся оказіяхъ обстоятельно». При этомъ выражено желаніе, чтобы двое или нѣсколько учениковъ обучались японскому языку, и если для нихъ не найдется въ Пекинѣ учителя, то послать бы ихъ въ города, близь лежащіе къ Японіи, или въ самую Японію. Въ заключеніе предписывалось къ Никольской албазинской церкви послать искуснаго священника, чтобы ему и жить при той церкви».

Въ Иркутскъ миссія прибыла 12 октября 1743 г. Лаптевъ, бывший въ то время иркутскимъ губернаторомъ, извѣстивъ о новой миссіи ургинскихъ правителей 18 ноября. Командантъ Селенгинска Якобій переслалъ бумагу Якобія къ Тушетухану и 1 декабря посланецъ его вернулся изъ Урги съ такимъ отвѣтомъ: «по трактату (1728 г.), отправленнымъ отъ російскаго Сената священникамъ въ Пекинѣ надлежитъ ходить при караванѣ, и для того оныи архимандритъ со священники и причетники имѣютъ быть удержаны». Вслѣдствіе этого четвертая миссія, прибывшая было въ Селенгинскъ, вынуждена была вернуться въ Иркутскъ, гдѣ и стала ожидать дальнѣйшаго о себѣ распоряженія и будущаго каравана. По представленію сибирскаго приказа 5 марта 1744 г., велѣно было отправить въ Китай пятый казенный караванъ, директоромъ котораго былъ назначенъ ассесоръ Герасимъ Лебратовскій, бывший прежде иркутскимъ пѣвчимъ. Весною четвертая миссія снова переехала въ Кяхту, гдѣ 2 мая арх. Гервасій служилъ торжественный молебенъ по случаю окончанія войны со шведами. По прибытіи Лебратовскаго миссія переехала границу 1 сентября 1745 г. Вада по монгольской степи была крайне медленна отъ плохихъ лошадей. Дорогой пришлось покупать новыхъ за 500 руб. Въ Пекинѣ караванъ прибылъ лишь 27 ноября 1745 г. По прежнимъ примѣрамъ, русскимъ, при въѣздѣ въ городъ, была отдана честь: отрядъ солдатъ съ распущенными знаменемъ былъ представленъ на башияхъ, тѣмъ гремѣли мѣдныя тазы и деревянныя бубны. 15 декабря директоръ каравана съ о. архимандритомъ и всею свитою были повваны въ трибуналъ высшихъ сношеній, гдѣ вручили министрамъ вѣрительныя о себѣ грамоты. Послѣ разсмотрѣнія въ рекомендательномъ листѣ составлена четвертой миссіи, пекинскія власти дозволили остаться въ

Пекинѣ только 10 человекъ, въ томъ числѣ троемъ причетникамъ—Карпову, Семенову и Иванову, а также Алексѣю Смольницкому. Арх. Гервасій хотѣлъ оставить въ Пекинѣ трехъ старыхъ церковниковъ и трехъ служителей, но трибуналъ болѣе двухъ человекъ не принялъ. Выѣхавъ изъ Пекина 6 июня 1746 г., директоръ каравана Лебратовскій взялъ съ собою въ Россію и двохъ учениковъ, Алексѣя Владыкина и Ивана Быкова.

Новые миссіонеры нашли миссію въ большомъ упадкѣ и, по обыкновенію, стали, насколько было возможно, улучшать свое положеніе, что, впрочемъ, не избавило ихъ отъ слѣдствія монотонной жизни и не помѣшало ихъ пріемникамъ найти также полный упадокъ во всемъ ихъ хозяйствѣ. При четвертой миссіи составлена подробная опись имущества, а также заведены приходо—расходныя книги. Посольскій дворъ за десять лѣтъ (съ 1735 г.) пришелъ въ ветхость. Его обыкновенно почивляли на скорую руку сами китайцы передъ прибытіемъ каравана. Въ жалкомъ положеніи находились и помѣщенія для членовъ миссіи: на монастырскомъ дворѣ у іеромонаха съ іеродіакономъ въ кельяхъ не было печей и потолковъ, окна были заклеены бумагой. Архимандричьихъ покоевъ вовсе не было, и начальникъ миссіи долженъ былъ жить, гдѣ придется. Миссія постепенно расширяла мѣсто своего владѣнія около албазинской церкви, которая затѣмъ постепенно также перешла въ вѣдѣніе православныхъ миссіонеровъ. Но, во время четвертой миссіи, при Никольской церкви не жили еще русскіе священнослужители, и богослуженіе совершалось въ ней повременно. Церковь албазинцевъ состояла на храненіи и въ заведываніи престарѣлаго албазинца Леонтія. Она также обветшала и была ремонтирована при пятой миссіи, какъ и Орѣтенскій храмъ и кладбище.

Дѣятельность четвертой миссіи, служа въ общемъ продолженіемъ предшествовавшей, отличалась благоповеденіемъ членовъ ея и индивидуальными способностями ихъ, какъ-то въ быстромъ усвоеніи разговорнаго китайскаго языка, что послужило основаніемъ снѣтѣшему Синоду позволить, состоящимъ въ Пекинѣ іеромонахамъ принимать православныхъ людей на исповѣдь. Практика жизни мало соответствовала подобнымъ распоряженіямъ: знаніе языка было все же недостаточное и 7-лѣтній

срокъ пребыванія миссіи былъ слишкомъ малъ. Самое пребываніе въ такой дали и глуши составляли великій трудъ для православныхъ миссіонеровъ. Вынужденные сидѣть за двумя стѣнами, члены миссіи могли выѣзжать за городъ лишь лѣтомъ. Въ Радунницу они посѣщали кладбища—албазинское и русское, для совершенія панихидъ. Съ албазинцами жили не въ ладахъ, и тѣ не давали имъ ключей отъ своей церкви. О состояніи албазинской паствы нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ за это время. Что оно было плачевнымъ, это видно изъ близкихъ по времени доносовъ начальника пятой миссіи. Язычество все сильнѣе захватывало своимъ вліяніемъ потомковъ русскихъ, родившихся и воспитавшихся въ китайской средѣ. Праведныхъ же силъ у нихъ не доставало для отпора неблагопріятнымъ вліяніямъ пекинской жизни. Последніе были такъ сильны, что дѣйствовали болѣзненно на самихъ членовъ миссіи. Такъ умерли: іеромонахъ Іоилъ (21 апрѣля 1747 г.), іеродіаконъ Іоасафъ (13 октября), ученикъ—Никита Чекановъ (13 ноября 1752 г.) и Андрей Каныевъ (23 февраля 1756 г.).

Несмотря на всеобщія развлеченія учениковъ во время пребыванія Лебратовскаго въ Пекинѣ, успѣхи ихъ въ наукахъ все же были очевидны. Они продолжали составленіе и переводъ лексикона и грамматики китайскаго языка и въ то же время упражнялись въ разговорномъ языкѣ, подготавливаясь къ драгоманской службѣ. Имъ удавалось даже узнавать полезныя для Россіи секреты. Въ бытность въ Пекинѣ майора Шокурова въ 1743 г., онъ бралъ съ собою въ китайскій трибуналъ учениковъ Ивана Быкова и Алексѣя Владыкина, въ качествѣ толмачей. Алексѣй Леонтьевъ и Владыкинъ считаются одними изъ главныхъ составителей китайскаго и маньчжурскаго словарей въ 18 столѣтіи. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, указомъ отъ 6 февраля 1755 г., не преминула предписать: изъ двухъ учениковъ одного—Сахновскаго, оставить въ Кяхтѣ при таможенѣ, другого—Леонтьева, прислать въ коллегію; посылаемымъ же для изученія языковъ ученикамъ быть съ пріѣзда ихъ туда по 12 лѣтъ, а по прошествіи сего срока, возвращаться въ Россію. Директоръ новаго каравана, Алексѣй Владыкинъ, бывшій въ Пекинѣ въ 1755 г., представилъ въ російской Сенатъ ландкарту китайскихъ провинцій и планъ Пекина, при чемъ

объяснилъ, что карта и планъ были получены для срисовыванія изъ ханской библиотеки, на что издержано было 1500 руб. Алексѣй Леонтьевъ, жившій при четвертой миссіи (умеръ въ 1786 г.), собралъ тамъ много данныхъ изъ китайскихъ и маньчжурскихъ источниковъ, которыя въ бытность свою переводчикомъ при російской академіи наукъ, разработалъ во многихъ своихъ произведеніяхъ.

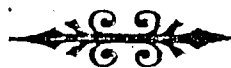
Пекинское правительство не воспрещало взаимообщенія христіанскихъ миссіонеровъ, но всегда предпочитало православныхъ—католикамъ. Китайцы не раздумали избавиться отъ іезуитовъ и предлагали членамъ російской миссіи принять на себя тѣ ученныя должности, которыя обыкновенно вноси іезуиты, напр.: должности астрономовъ, физиковъ, математиковъ, механиковъ, музыкантовъ, докторовъ и т. п. Но русскіе миссіонеры, не смотря на способность некоторыхъ изъ нихъ, всегда отказывались отъ подобныхъ предложеній и соглашались быть только наставниками русскаго языка въ Русско-маньчжурской школѣ, основанной въ 1758 г., а также состоять переводчиками дипломатическихъ бумагъ при трибуналѣ вѣнскихъ сношеній. При всей своей слабости, православная миссія въ этотъ періодъ заявила себя первой попыткой обзорѣ свою семидесятилѣтнюю судьбу въ Пекинѣ. Іеромонаху Θεодосію Смержевскому принадлежитъ честь быть первымъ авторомъ исторіи пекинской духовной миссіи. Произведеніе его хранилось въ Пекинѣ до времени 11 или 12 миссіи, затѣмъ кѣмъ-то изъ членовъ было взято и вывезено въ Россію, гдѣ и продолжаетъ оставаться въ частныхъ рукахъ. Выписка изъ этого труда помѣщена въ изданіи Н. Н. Веселовскаго «Матеріалы для исторіи російской духовной миссіи въ Китаѣ» (С.-П. 1905 г. ст. 65-71). О. Даниль, видѣвшій рукопись о. Θεодосія, называетъ ее «журналомъ». Согласно съ болѣзненнымъ характеромъ автора, его исторія миссіи отличалась желчнымъ тономъ. Онъ описывалъ преимущественно темныя стороны жизни православныхъ миссіонеровъ.

Въ концѣ записки написано собственною рукою Смержевскаго. «Сей трудъ кончилъ я грѣшныи іеромонахъ Θεодосій Смержевскій 1751 года, генваря 22 числа въ 36-е лѣто отъ рожденія своего.»

Второе произведеніе Θεодосія Смержевскаго «Объ іезуитахъ въ Китаѣ» напечатано въ 19 и 20 частяхъ Сибирскаго Вѣстника и состоитъ изъ 100 параграфовъ. Это очень интересная характеристика положенія іезуитовъ въ Пекинѣ и Китаѣ.

Четвертая миссія, вместо назначенныхъ 7 лѣтъ, прожила въ Пекинѣ болѣе 10 лѣтъ. Къ 1755 г. изъ состава ея оставались въ живыхъ: архимандритъ Гервасій, іеромонахъ Θεодосій и церковники Савонъ Карповъ, Кирилль Семеновъ, Кирилль Ивановъ и Алексѣй Смольницкій. По прибытіи въ Пекинъ пятой миссіи 23 декабря 1754 г. при караванѣ съ директоромъ А. Владыкинскимъ, четвертая миссія вышла съ постѣланымъ изъ Пекина 4 Іюня 1755 г., на Кяхту, прибыла 5 сентября того же года, а въ Петербургъ въ началѣ 1756 г.

Въ вознагражденіе за труды и добронормочную жизнь, засвидѣтельствованную самими китайцами, архиман. Гервасій назначенъ былъ во епископа Переяславльскаго и получилъ хиротонію въ столичной соборной церкви Петра и Павла 27 іюля 1757 г. Въ исторіи русской церкви онъ оставилъ по себѣ имя ревностнаго пастыря (ум. 22 декабря 1769 г.). Іеромонахъ Θεодосій, примирившись со своимъ начальникомъ, получилъ санъ архимандрита и настоятельство въ Спасо-сѣвскомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ (1758 г.) и скончался.

8.

Составленіе и отправленіе въ Пекинъ пятой миссіи. Дѣятельность ея. (1755-1771 г.)

Дѣло о замѣнѣ четвертой миссіи новою началось еще въ 1751 г., но за разными обстоятельствами протянулось долго. Сенатъ отъ 9 марта 1753 г. уведомилъ св. Синодъ объ отправленіи въ Китай каравана съ директоромъ Алексѣемъ Владыкинъ, при чемъ духовное начальство приглашалось не упустить времени для отправленія новой миссіи.

Послѣ справокъ въ синодальномъ архивѣ на счетъ посылки въ Китай прежнихъ миссіи, начальникомъ былъ избранъ іеромонахъ Амвросій (Юматовъ), учитель школы піитики въ московской славяно-греко-латинской академіи. Онъ родился въ 1717 г. и по происхожденію былъ москвичъ; учился 10 лѣтъ въ московской академіи, а потомъ 8 лѣтъ состоялъ въ ней профессоромъ. Первый изъ великороссовъ начальникъ миссіи оказался человекомъ благоразумнымъ, ровнаго и спокойнаго характера. Эти качества много помогли ему на новомъ мѣстѣ служенія. Свое благоразуміе о. Амвросій показалъ прежде всего въ томъ, что облегчилъ начальству трудъ присканія членовъ миссіи. Последняя почти вся была организована въ Москвѣ и составъ ея оказался очень хорошъ. Въ своемъ доношеніи св. Синоду о. Амвросій просилъ назначить въ члены миссіи Иконоспаскаго училищнаго монастыря казначей, іеромонаха Софронія (Агіевского), который самъ пожелалъ ѣхать въ Китай, да Новоспасскаго монастыря іеродіакона Сергія «житія и воздержанія честнаго и трезваго», церковниковъ изъ учениковъ московской академіи: изъ риторики — Стефана Зимина, изъ піитики — Илью Иванова и Алексѣя Данилова, «состоянія добраго и къ тому имѣвшихъ желаніе ѣхать въ Пекинъ.» Синодъ утвердилъ этихъ лицъ, а вакантная должность второго іеромонаха была также вскорѣ замѣщена іеромонахомъ Сильвестромъ (Сивичинъ), обучавшимся въ казанской епархіи. При немъ былъ сынъ его Григорій, да два служителя. Такимъ образомъ со-

ставъ новой миссіи опредѣлился въ 14 человекъ. Указъ св. Синода о перомѣнѣ миссіи состоялся 11 іюня 1753 г.

Но прежней практикѣ, пятой миссіи положено было находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи у епископа иркутскаго, которому начальникъ миссіи долженъ былъ посылать подлежащіе рапорты и представленія по случившимся потребностямъ и въ недоумѣнныхъ духовныхъ дѣлахъ требовать его разсужденія.

14 іюня 1753 г. вновь образованная пятая миссія въ полномъ составѣ была собрана въ канцелярію св. Синода, гдѣ ей было объявлено, чтобы она была въ готовности отправиться въ Пекинъ, но это еще не скоро совершилось. Для новаго начальника сначала была найдена коляска съ двумя лошадьми и конюхомъ изъ оставшихся послѣ бывшихъ синодальныхъ экономовъ. Она хранилась въ синодальномъ дворѣ. Еще указомъ св. Синода разрѣшено было выдать о. Амвросію крестъ съ серебряной цѣпочкой изъ хранившихся у синодальнаго ризничего и оставшихся по смерти духовныхъ персонъ. Также было выдано азбуку, часослововъ, псалтирей по 50 экз., катихизисовъ 10 экз., нѣсколько формъ и табелей, библія, творенія Іоанна Златоустаго въ 11 томахъ на латинскомъ языкѣ и св. миро. Въ это время въ Св. Синодъ поступило доношеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 31 Іюля 1753 г.) о томъ, что въ составѣ пятой миссіи слишкомъ много людей, при чемъ выражалось опасеніе, чтобы съ новой миссіей не повторилась прежняя исторія-высылки обратно изъ Пекина лишнихъ членовъ. Однако о. Амвросій упросилъ начальство оставить полный составъ миссіи.

Наконецъ новые миссіонеры 24 августа 1753 г. двинулись изъ Москвы, нанутствуемые молитвами и благопожеланіями родныхъ и знакомыхъ. 12 сентября миссія прибыла въ Казань, 21-го выѣхала оттуда. 8 октября достигла Соликамской, гдѣ и пріютилась при Вознесенскомъ монастырѣ и стала ожидать удобнаго пути, для чего закупила саней. 7 ноября выѣхали далѣе и 24-го того же мѣсяца прибыли въ Тобольскъ, гдѣ нашли пріютъ въ домѣ преосвященнаго Сильвестра, митрополита тобольскаго. 14 декабря выѣхала изъ Тобольска и 22-го прибыли въ Туру, гдѣ провели праздникъ; 28-го двинулись далѣе и въ Томскъ прибыли 11 января 1754 года. Здѣсь пробыли до

30-го января, живя въ Алексѣевскомъ монастырѣ. 9—февраля прибыли въ Красноярскъ, а 28 февраля миссія прибыла въ Иркутскъ, гдѣ и представлялась епископу Софронію (1753-1774). Выѣхавъ отсюда 24 марта, миссія благополучно перѣѣхала чрезъ Байкаль и остановилась въ Селенгинскѣ, гдѣ пограничная канцелярія стала готовить для пути по Монголіи конеску подъ коляску, телѣги, лошадей и людей для управления обозомъ. 4 мая въ Селенгинскъ прибыли четыре студента, назначенные въ Пекинъ. Для нихъ было приготовлено жалованье пушного ружья на 4 года впередъ, потому что прежніе студенты, за неприсылкой жалованья во время, звяли въ долгу у иностранной коллегіи 300 р. 15 сентября караванъ съ миссіей отправился изъ Кяхты въ Китай и прибылъ въ Пекинъ 23 декабря 1754 года. 29-го числа директоръ каравана подалъ въ трибуналь вѣдѣнныхъ сношеній рекомендабельныя грамоты отъ Сената, послѣ чего 26 января 1755 г. былъ открытъ российский дворъ для мѣновой торговли, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ. По принятіи трибуналомъ посланнаго съ архимандритомъ Амвросіемъ листа на счетъ миссіи, въ Пекинъ было оставлено только шесть человекъ. Третьяго же церковника вмѣстѣ съ тремя служителями и учениками старыми и вновь присланными китайское правительство выслало въ Россію.

Полученныя отъ арх. Гервасія 1432 ланы новый начальникъ миссіи употребилъ на церковныя потребности и на устройство монастыря. Въ 1756 г. онъ устроилъ архимандричьи кельи (съ южной стороны церкви) по российскому манеру. Въ томъ же году каждому іеромонаху были переправлены квартиры; по три покая въ одной линіи (на сѣверъ отъ церкви) и вновь перекрыты черепицею, а внутри покоевъ были сдѣланы потолки и простѣнки дощатые и раскрашены, при чемъ были выложены печи подпольныя (на китайскій манеръ). Затѣмъ для церковнослужителей было вновь построено въ 1657 г. пять покоевъ каменныхъ. Въ 1769 г. еще построены два каменные покая для прѣзжихъ россиянъ (на посольскомъ дворѣ). Въ окна церкви и келій была вставлена слюда, оставшаяся послѣ умершаго іеродіакона Іоасафа. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1757 г. (на западъ отъ колокольни) былъ вырытъ колодезь, глубокой и

кирпичемъ обложенъ. Вокругъ колодца устлано плитами дикаго камня и ограда церкви обсажена кедровыми деревьями. Въ 1760 г. была построена каменная хлѣбная для почтенія пресфоры и хлѣбовъ для общей трапезы; двѣ поварни, баня и конюшни построены каменныя же, а также сараи большой каменный для поклажи разныхъ вещей (за настоятельскими покоями). Ограда каменная съ двухъ сторонъ церкви и противъ братскихъ келій была построена въ 1764 году. Въ дорожки по монастырю выстланы дикимъ камнемъ и кирпичемъ. Въ саду посажено 37 виноградныхъ лозы и для поддержанія ихъ построено 17 столбовъ каменныхъ, а въ удобныхъ мѣстахъ разсажены разныя деревья.

Одновременно съ устройствомъ южнаго подворья арх. Амвросіи обратилъ вниманіе и на албазинскую церковь. До пятой миссіи она находилась въ полномъ завѣдываніи самихъ албазинцевъ, при о. Амвросіи она переходить уже въ вѣдѣніе православной миссіи. Въ 1755 г. на починку въ ней стѣны и прочаго отдано было вновь избранному церковному старостѣ Федору Яковлеву 80 руб.. Черезъ 10 лѣтъ эта церковь за ветхостію была перекрыта и переправлена, а внутри церкви и трапезы была перекрыта и переправлена, а внутри церкви и трапезы была перекрыта и переправлена, а внутри церкви и трапезы была перекрыта и переправлена. Здѣсь построена колокольня была сдѣлана (въ 1764 г.) четверугольная; внутри ея было повѣшено четыре колокола да два большіе таза мѣдные для благовѣсту и звону. Въ томъ же году, впервые, была сдѣлана ограда каменная (сажень 20 въ длину и 10 въ ширину) съ запада, сѣвера и востока, а съ южной стороны три покоя каменные старые, въ которыхъ стали жить іеромонахъ съ церковникомъ для свидѣннопослуженія. Эти покои перестроены были снова въ 1765 году. Въ томъ же году вмѣстѣ со святыми воротами были построены при нихъ два покая каменные. При церкви и на переднемъ дворѣ были посажены четыре виноградныя лозы и нѣсколько деревьевъ. Наконецъ, арх. Амвросіи взялъ у албазинцевъ ключи отъ церкви, изъ которой въкоторыя церковныя вещи внесъ въ общую опись. Изъ Никольской церкви привадежали три двора (дома) прикладные, т. е. пожертвованные въ церковь по завѣщанію.

Къ прѣзду пятой миссіи албазинцы охладѣли къ православною вѣрѣ и большая часть албазинскаго рода въ русской сот-

нѣ была покрещена. Архим. Амвросій всячески сталъ увѣщавать и поучать покрещенныхъ албазинцевъ черезъ толмачей крещенныхъ ихъ же рода представляя имъ въ примѣръ благочестіе ихъ предковъ и отцевъ. Такимъ образомъ изъ ихъ среды удалось приобрести въ христіанскую вѣру 35 чел. обою пола. Къ 70-мъ годамъ 18 столѣтія въ русской сотнѣ, при церкви находилось потомковъ албазинцевъ 50 человекъ и всѣ крещенные. Изъ нихъ 15 чел. были обучены славянскою грамотѣ и въ церкви во время службы пѣли и читали. Въ 17-лѣтнюю бытность арх. Амвросія изъ природныхъ маньчжуръ и китайцевъ крещено 220 человекъ. Съ 1755 по 1763 г. велась запись исполнявшихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія.

„Во время гоненія на христіанъ римскаго закона въ 1768 г. Божіею помощію и защищеніемъ, до нашихъ греко-россійскихъ христіанъ албазинскаго рода китайское правительство не касалось, потому что знаетъ, что они суть русскіе потомки, а подъ ихъ видомъ и прочіе изъ маньчжуровъ и китайцевъ крещенные безопасно ходили въ церковь на славословіе Божіе. Въ 1768 г. опубликованъ былъ указъ богдыхана весьма грозный и запретительный: всѣмъ маньчжурамъ, китайцамъ, мунгаламъ и корейцамъ не принимать чужестранную вѣру подъ жестокимъ наказаніемъ, но пребывать бы всѣмъ въ природномъ своемъ законѣ. Такая строгость наблюдалась въ одинъ описанный годъ, а послѣ (въ православной миссіи) было крещено опять 10 чел. безъ опасенія, потому что верховный ихъ парламентъ не столь строго сталъ наблюдать запретительный указъ и слѣдствіе о римскихъ христіанахъ прекратилось. Къ сему же доброе и ласковое обхожденіе со знатными господами покрывало и помогало о. архим. Амвросію, такъ что онъ могъ и потому приводить во святую христіанскую вѣру съ такимъ же порядкомъ и обхожденіемъ».

Во время пребыванія въ Пекинѣ пятой миссіи возникло много дипломатическихъ вопросовъ, въ разрѣшеніе которыхъ впервые стали вступать великороссы, начальникъ и бывшіе члены ся, изъ лицъ Владыкина, Леонтьева и Сахновскаго. Особенно вопросъ о дозволеніи свободнаго плаванія по Амуру, возникшій почти черезъ 70 лѣтъ послѣ перчинскаго трактата (въ 1769 г.). Не смотря на неблагоприятное разрѣшеніе для Россіи нѣкоторыхъ вопросовъ, самая постановка и веденіе ихъ

ясно показали пользу для нихъ пребыванія православной миссіи въ Пекинѣ и опредѣляли на будущее время пункты ея дѣятельности въ этомъ направленіи. Здѣсь нельзя не отмѣтить выдающуюся роль учениковъ миссіи. Она настолько была полезна для Россіи, что вызвала неудовольствіе со стороны пекинскаго трибунала, который увидалъ въ нихъ опасныхъ знатоковъ системы веденія дѣлъ китайскою дипломатіею.

Благодаря своимъ способностямъ и характеру о. Амвросій занялъ въ это время выдающуюся роль. По словамъ Зимица, съ столичномъ китайскомъ городѣ россійскаго резидента не вмѣстѣ, но вмѣсто него русскій архимандритъ вмѣстѣ сношеніе съ трибуналомъ, изъ котораго присутствующіе, а также и изъ прочихъ коллегій господа, часто прѣзжаютъ въ русскій посольскій дворъ въ высокаторжественные дни и въ господскіе праздники для смотрѣнія церковной церемоніи и украшенія. Архимандритъ, для россійской славы и радости, угощаетъ ихъ трапезою на свой счетъ, а нужнѣйшихъ особъ для всякихъ случаевъ презентуетъ россійскими вещами. На такіе приемы и подарки расходуется у архимандрита не малая сумма». Китайское правительство въ то время не очень благосклонно относилось къ Россіи, поэтому отъ о. архимандрита требовалось много сообразительности и умѣнья, чтобы ослаблять надвигавшіеся на отечество грозы китайскаго неудовольствія и успокаивать неумѣстныя и неумѣренныя претензіи пекинскаго правительства. Отстаивая всѣми силами интересы дорогой родины, начальникъ миссіи не разъ этимъ самымъ вызывалъ личное неудовольствіе на себя и на миссію со стороны китайскихъ властей.

Въ дописаніи своемъ св. Синоду отъ 21 декабря 1755 г. архим. Амвросій указывалъ на неудобство присылки въ миссію мягкой рухляди вмѣсто жалованья. Китайцы не давали и половинной цѣны за нее. Кромѣ того мягкую рухлядь нельзя было пересылать помимо каравана, а послѣ 1754 г., въ Пекинѣ караваны перестали отправляться. Вслѣдствіе этого на 1758 г. и на послѣдующіе жалованье миссіи не было отправлено. Китайскіе же пограничные управители въ это время отказались принимать къ пересылкѣ въ Пекинѣ не только жалованье, но и пакеты. За наставшимъ съ китайскимъ дворомъ не согласіемъ

но разнымъ дѣламъ нельзя было посылать въ Пекинъ и курьеровъ. Тогда коллегія иностранныхъ дѣлъ приказала передавать китайскимъ купцамъ за поручительствомъ другихъ купцовъ товары, а они отдавали бы въ Пекинъ за нихъ деньги. Селенгинскій комендантъ пробовалъ и этотъ способъ передачи, но неудачно. Въ концѣ концовъ было рѣшено просить монгольскихъ пограничныхъ управителей о присылкѣ ружья въ Пекинъ хотя бы на одинъ годъ, а караваны замѣнить частными (кущескими) и предоставить отправленіе ихъ кому желательно. Тѣмъ не менѣе съ 1758 г. по 1762 г. жалованье не могло быть переслано въ Пекинъ.

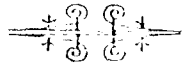
Положеніе русской миссіи въ Пекинѣ за это время было очень печальное. Изъ-за неодачи русскими въ китайскую сторону бѣглецовъ, богдыханъ приказалъ съ осени 1759 г. запереть російскій монастырь, въ которомъ жили православные миссіонеры, и вонъ ихъ янкула не выпускать. Сверхъ того, приставленъ былъ къ нимъ крѣпкій караулъ и на воротахъ посольскаго двора были прибиты указы съ угрозою смертной казни тому, кто изъ китайскихъ подданныхъ отважится бы войти въ упомянутый монастырь. Незавѣстно, сколько времени пробыли наши миссіонеры подъ арестомъ. Вѣроятно они были освобождены отъ караула до полученія листа російскаго правительсва.

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, 28 августа 1762 г. она объявила о своемъ намѣреніи отправить въ Китай знаменитое посольство, о чемъ повелѣла дать звать курьеру Кропотову и снабдить его особымъ по этому дѣлу наставленіемъ. Въ октябрѣ онъ отправился изъ Москвы, взявъ съ собою оператора Елачича, да изъ московскаго университета Петра Якимова. Получивъ отъ селенгинскаго коменданта мягкой ружья для выдачи архимандриту со свитою въ жалованье (на сумму 11050 р.), Кропотовъ отправился за границу. Съ дороги онъ повернулъ въ Жэхэ, гдѣ богдыханъ въ это время забавлялся охотою, а караванъ съ тяжестями отправлялъ прямо въ Пекинъ. Послѣ представленія богдыхану, Кропотову дана была аудиенція китайскими министрами во главѣ съ Фугуномъ. Последний объявилъ русскому курьеру, что посольство съ російской стороны будетъ охотно принято въ Пекинѣ. При семъ случаѣ Кропот-

овъ просилъ продать въ Пекинѣ казенную мягкую ружья, а серебро вырученное отдать російскимъ священникамъ. Ему дано согласіе и приставленъ къ нему нарочный чиновникъ, съ коимъ Кропотовъ прибылъ въ Пекинъ 28 іюня и о. архимандрита со свитою нашелъ въ добромъ состояніи.

Русскій посланецъ пробылъ недолго въ Пекинѣ; чванливые маньчжурь сильно притѣсняли Кропотова. При отъѣздѣ пекинскій трибуналъ не далъ ему отвѣтнаго листа. Такое положеніе продолжалось до 1767 г., когда китайцы сами выразили желаніе возобновить сношенія. Капитанъ Кропотовъ съ его секретаремъ Алексѣемъ Леонтьевымъ былъ во второй разъ посланъ въ Пекинъ съ порученіемъ уладить все затрудненія, результатомъ чего явился отдѣльный актъ (отъ 18 октября 1768 г.) или дополненіе къ трактату 1728 года. Въ 1764 г. трибуналъ ничего не отвѣчалъ насчетъ перемѣны миссіи, а приготовляемую новую нельзя было послать до окончанія пограничныхъ дѣлъ. Между тѣмъ, св. Синодъ заявилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о нуждѣ перемѣнить миссію. Коллегія только 26 мая 1767 г. извѣстила свѣтлѣйшій Синодъ о скоромъ наступленіи полезнаго оборота въ сношеніяхъ съ китайцами и предлагала озаботиться составленіемъ новой миссіи. Въ ожиданіи прибытія ея члены пятой миссіи постепенно, одинъ за другимъ, сходили въ могилу. Едва-ли не первымъ умеръ іеродіаконъ Сергій (30 сентября 1768 г. на 54 году), за нимъ последовалъ іеромонахъ Софроній (30 іюля 1770 г.). Наконецъ и крѣпкій организмъ начальника миссіи не выдержалъ: о. Амвросій умеръ 1 іюля 1771 г. на 54 году отъ рожденія. Надгробный памятникъ безъ всякаго преувеличенія гласитъ о немъ, что съ 1754 г. «во многихъ какъ церкви свѣтѣ и любезному отечеству полезныхъ дѣлахъ упражнялся 17 лѣтъ всеусердно; при томъ же въ различныхъ нуждахъ каждому помогствовалъ словомъ, совѣтомъ, разсужденіемъ и дѣломъ». Памятникъ, по преданію, поставленъ его пекинскими друзьями, іезуитами, которые на другой сторонѣ камня написали китайскую эпитафію. Послѣ вачальника миссіи скончался еще дядечекъ Алексѣй Цаниловъ, такъ что въ Россію вернулись только двое членовъ: іеромонахъ Сильвестръ (Спицманъ), умершій въ Иркутскѣ 7 марта 1773 г. и дядечекъ Степанъ Зиминъ, съ именемъ Никона постриженный въ число братьевъ

Свято-Троицкія Сергіевы лавры и рукоположенный затѣмъ
во іеродіакона.

9.

Шестая миссія.

(1771-1781 г.)

Со дня перваго оновѣщенія коллегіей иностранныхъ дѣлъ, прошло три мѣсяца въ поискахъ подходящихъ лицъ для новой миссіи. 27 августа 1767 г. состоялся указъ св. Синода о назначеніи въ начальники миссіи учителя нѣмецкаго и французскаго языка при семинаріи Троице-Сергіевой лавры іеродіакона Николая Цвѣта, родомъ малоросса. Онъ посвященъ былъ во іеромонаха 29 августа въ Москвѣ, а 8 сентября возведенъ въ санъ архимандрита. Послѣ того новый начальникъ миссіи въ доношеніи своемъ отъ 8 октября просилъ назначить въ члены избранныхъ имъ лицъ: Новоспасскаго монастыря іеромонаха Юста, Донскаго монастыря іеродіаконовъ Іоаннкія и Никифора Каленовскаго, а также Семена Цвѣта и Семена Килевскаго, изъ мѣщанскихъ дѣтей города Кіева,—въ качествѣ псаломщиковъ. Утвердивъ этихъ лицъ, св. Синодъ указомъ отъ 29 октября 1767 г. опредѣлилъ: быть въ готовности членамъ миссіи, одного іеродіакона, болѣе способнаго, произвести во іеромонаха, вслѣдствіе чего и былъ посвященъ іеродіаконъ Іоаннкіей. На основаніи справокъ о предыдущей миссіи, жалованье было оставлено прежнее: положено было только просить у Сената выдачи его серебромъ, вмѣсто пунцины, въ 5 или 6 дѣтъ. По прежней практикѣ, новая миссія должна была оставаться въ вѣдомствѣ Иркутскаго преосвященнаго (Феофронія Кристалевскаго). Инструкція для миссіи оставлена вѣдѣнію.

Послѣ всего этого состоялся указъ св. Синода отъ 8 декабря 1767 г. о назначеніи на смѣну пятой миссіи Николая Цвѣта съ братією, о готовности ихъ къ выѣзду, о жалованьи въ опредѣленію св. Синода отъ 11 юня 1753 г. Отправляемое при караванахъ жалованье рѣшено было производить серебромъ, по просьбѣ архимандрита Авросія. По вѣдѣнію св. Синода, для членовъ новой миссіи необходимо было выдать

впередъ годовое жалованье, «чѣмъ бы вмѣ до отправления ихъ изъ Россіи прожить и изъ Москвы подняться и въ томъ дальнѣйшемъ пути разстояніи можно было себя содержать безъ нужды; да на подъемъ и на покупку въ пути дорожныхъ припасовъ (выдать) какъ и прежде, 500 руб., также и о. Амвросію съ миссією на прошедшее время и на возвратный въ Россію путь». Въ концѣ указъ ставитъ на видъ необходимость выдачи «листа» и грамоты по прежнимъ примѣрамъ, а прежней миссіи дозволялось вернуться въ отечество. Прежняя сумма содержания 1700 руб. оставлена, такъ какъ была вполне достаточной. Такъ какъ чеканную монету въ Китай не пропускали, то миссія должна была мягкую рухлядь продать на границѣ, а вырученныя деньги въ слиткахъ серебра везти съ собой въ Пекинъ. Получивъ послѣднія наставленія о порядкѣ пріема имущества и пекинскихъ церквей, о составленіи сметъ на ремонты и проч., миссія отправилась обычнымъ путемъ. Прибывъ въ Иркутскъ, миссія должна была прожить тамъ болѣе двухъ лѣтъ въ ожиданіи разрѣшенія перейти границу.

Чтобы подвинуть тихо рѣшавшееся дѣло о пропускѣ шестой миссіи, 30 декабря 1770 г. состоялся Высочайшій рескриптъ на имя Иркутскаго губернатора генераль-маіора Бриля. Этотъ рескриптъ гласилъ слѣдующее: «по возобновленіи съ китайской стороны прежняго добраго согласія и дружбы, востановившаго покойнымъ полковникомъ Кропотовымъ, было соглашено съ китайцами отправить въ Пекинъ караванъ и при немъ новую миссію съ 4-мя учениками для обученія языковъ». Но тогда караванъ не былъ готовъ за неимѣніемъ въ Иркутскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ достаточнаго количества товаровъ и по другимъ обстоятельствамъ (напр.: распродажѣ кушанъ товаровъ на границѣ), о которыхъ тогда еще нельзя было обнадежиться. Вслѣдствіе этого губернатору приказано отправить миссію въ Пекинъ, не дожидаясь каравана. Тѣмъ же рескриптомъ указано было для жалованья мягкую рухлядь распродать на границѣ на китайское серебро. Чиновникъ Василій Игумновъ, назначенный комиссаромъ миссіи, рѣшилъ однако промѣнять рухлядь въ Пекинѣ.

Пока шли сборы и сношенія съ Пекиномъ, одинъ изъ членовъ миссіи, іеромонахъ Іоаннѣвскій скончался. Двое церков-

ники оказались негодными къ службѣ и на ихъ мѣсто были избраны иркутскіе дьячки—Иванъ Гребешковъ и Петръ Родіоновъ. Въ это время миссія находилась уже на границѣ и готовилась къ отъѣзду. Кромѣ комиссара Игумнова, къ ней были прикомандированы: одинъ толмачъ, 3 казака и 12 работниковъ. Въ такомъ составѣ миссія выѣхала за границу на наемныхъ подводахъ 4 сентября 1771 г., а 8 ноября прибыла въ Пекинъ. Здѣсь Игумновъ продалъ привезенную рухлядь безъ малаго за 30000 р. Изъ этой суммы онъ удовлетворилъ миссію на пять лѣтъ жалованьемъ, т. е. съ 1772 по 1776 г., послѣ чего возвратился въ Кяхту, привезя съ собой только двоихъ членовъ пятой миссіи,—іеромонаха Сильвестра и церковника Звинна.

Новая миссія нашла церковныя книги и утварь въ цѣлоствѣ, но обветшавшими, особенно—ризъ, стихари, аптвинсы и митры. Объ этомъ донесъ св. Синоду архимандритъ Николай отъ лица своего и членовъ миссіи, представивъ начальству и коніи съ приходо-расходныхъ книгъ пятой миссіи. Съ помощію присланной на ремонтъ суммы и церковныхъ доходовъ, архим. Николай «исправлялъ ветхости и вновь иѣчто подѣлалъ».

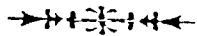
Во время шестой миссіи оставались по-прежнему пять назовъ или участковъ земли. Они обыкновенно отдавались въ аренду. Арендваніе земельныхъ участковъ въ Китай основывается на постоянной неизмѣнной платѣ арендаторовъ за арендуемую землю, при чемъ не допускается выкупъ капитализированной ренты. Это, впрочемъ, не избавляло миссію отъ разныхъ тяжбъ и хлопотъ при взиманіи арендной платы.

Арх. Николай въ общемъ, хотя и не блестяще, продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ. Онъ окрестилъ до 24 чело-вѣкъ обоаго пола, реестръ которыхъ и передалъ своему преемнику о. Іоакиму. При постоянныхъ заботахъ о своей паствѣ онъ не могъ уделять достаточно времени на знакомство съ министрами, потому и о дѣлахъ китайскихъ ему ничего не было извѣстно. Китайцы не позволяли намъ разговаривать даже съ русскими перебѣжчиками въ трибуналѣ. Однако ученикамъ (Асфонову, Вакшееву, Парышеву) удавалось кое-что узнавать и они втроемъ составили „журналъ секретныхъ дѣйствій, намѣреній, случасвъ и перемѣнъ“, въ которомъ вложили разсказы и свѣдѣнія о войнѣ китайцевъ съ инородцами, о бунтахъ въ

провинціяхъ Ганьсу и Шандунѣ, о прекращеніи въ 1779 г. торга въ Кяхтѣ и о просьбѣ министровъ у хана открыть торговлю въ виду его пользы. Журналъ указываетъ на обычай учениковъ ходить въ трибуналь для полученія кормового жалованья перваго числа каждаго мѣсяца. Въ эти посѣщенія ученики узнавали разныя новости. Такъ они разспрашивали у китайскихъ властей о захваченномъ калмыками капитанѣ Александрѣ Дудинѣ и о перебѣжчикахъ.

Въ 1780 г. указомъ св. Синода отъ 13 апрѣля арх. Николай былъ уведомленъ о составленіи седьмой миссіи во главѣ съ арх. Іоакимомъ и получилъ дозволеніе вернуться въ отечество. Новая миссія прибыла въ Пекинъ 2 ноября 1781 г., арх. Николай выѣхалъ изъ Пекина 13 мая 1782 г. при караванѣ пристава Василія Игумнова. Съ нимъ вернулись въ Россію: вдовій священникъ Іоаннъ Протопоповъ, псаломщикъ Родіоновъ и трое учениковъ: Агафоновъ, Бакшеевъ и Парышевъ. Русскіе путешественники достигли границы 22 іюля. Здѣсь арх. Николай прожилъ до 6 сентября за болѣзнію отъ пути и прибыли въ Иркутскъ 27 сентября, а въ Москву къ началу 1783 г. Отсюда онъ, по обѣщанію, поѣхалъ въ Кіевъ на богомолье, а 23 октября 1784 г. скончался настоятелемъ Кириллова (кіевского) монастыря. Священникъ Протопоповъ постригся въ монашество съ именемъ Іліи и умеръ (въ 1799 г.) игуменомъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Псаломщикъ Родіоновъ умеръ (въ 1815 г.) священникомъ кудринской церкви близъ Иркутска.

Что касается трехъ учениковъ, то они въ Пекинѣ получили жалованье за 1779 г., а въ Иркутскѣ за 1780 г. и 1781 г. г. Какъ люди уже не молодыхъ лѣтъ, они были опредѣлены переводчиками коллегіи и начали службу при иркутскомъ губернаторѣ. Изъ нихъ Θεодоръ Бакшеевъ, по смерти А. Леонтьева, въ 1786 г. былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался 18 мая 1787 г. На мѣсто его поступилъ А. Агафоновъ, ставшій достойнымъ пріемникомъ Леонтьева и Бакшеева. Онъ издалъ много переводовъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ.

Седьмая миссія.

(1781-1794 г.)

26 октября 1778 года состоялся указъ Святѣйшаго Синода къ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ просьбою смѣнить старую миссію. Іеромонахъ Троицкаго Александро-Невскаго монастыря Іоакимъ Шинковскій опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 17/21 февраля 1780 года былъ назначенъ начальникомъ седьмой пекинской миссіи.

Іоакимъ былъ родомъ изъ Польши, уроженецъ села Пятигорецъ, повѣта Вольнскаго, Рождественской церкви, священника славъ. Сначала онъ воспитывался въ кіевской духовной академіи, но потомъ изъ философскаго класса отправился въ Петроградъ для обученія медицинѣ. Найдя себя неспособнымъ въ этой спеціальности, онъ снова перешелъ въ духовное вѣдомство и опредѣлился послушникомъ въ Александровскую лавру, гдѣ, по постриженіи въ монашество, проходилъ разныя послушанія. Для прохожденія новаго послушанія онъ былъ возведенъ 8 марта 1780 года во архимандрита и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23/31 марта былъ отпущенъ въ Москву для составленія миссіи чрезъ московскую синодальную контору. Последняя рапортомъ своимъ отъ 16 іюня того же года довела въ Петроградъ объ избраніи въ члены миссіи: Донскаго монастыря іеромонаха Антонія Сѣдельникова. Въ Андроніевѣ монастырѣ архіепископъ Платонъ нашелъ другого члена, іеромонаха Алексія Боголѣнова. На должность іеродіакона отысканъ былъ въ Троицкой лаврѣ монахъ Израиль. Церковнослужительскія и ученическія вакансіи замѣнены были учениками Московской академіи и Троицкой семинаріи, а именно: во 1-хъ ученикомъ Иваномъ Орловымъ, 15 лѣтъ, сыномъ пономаря Андрея Степанова, Никитскаго сорока, Георгіевской, что въ Грузинахъ, церкви. Другаго церковника архимандритъ Іоакимъ нашелъ въ лицѣ Семена Николаева Соколовскаго, города Новгородъ—Сѣверскаго, старолубскаго полку.

новгородской сотни, сына казака Николая Соколовскаго. Въ ученики Миссії поступили: студентъ Московской академіи изъ философіи Егоръ Салертовскій, сынъ пономаря села Брутовскаго, бывшей Владимірской епархіи, и студенты философіи изъ Троицкой семинаріи: Пвавъ Филоновъ, сынъ священника села Хаткова Смоленской епархіи, и Антошъ Григорьевъ Владыкинъ, авіатской націи. Наконецъ, самъ пожелалъ поступить въ ученики миссії пѣвчій архіерейскаго Платона Алексѣй Петровъ Поповъ, 19 лѣтъ, сынъ Петра Яковлева, священника Крутицкой епархіи.

Такъ была составлена седьмая миссія, утвержденная указомъ Сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 19 іюня 1780 года и опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 22/25 іюня того же года. Инструкція миссії дана была прежняя (1734 г.) съ небольшими поправками.

Снабдивъ седьмую миссію всѣмъ, заботливое начальство со стороны коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесло Святейшему Синоду 4 сентября 1780 года, что архимандритъ Іоакимъ отъ коллегіи уже отправленъ совершенно. Но за разными проволочками миссія двинулась въ путь изъ Москвы не раньше 14 октября 1780 года, а въ Иркутскъ прибыла лишь 5 января 1781 года. Здѣсь архимандритъ получилъ изъ губернской канцеляріи впередъ на свиту полугодовой окладъ жалованья, ученикамъ же послѣдній былъ выданъ на годъ въ Москвѣ изъ статей-конторы. Преосвященный иркутскій Михаилъ снабдилъ миссію свитымъ муромъ и двумя антиминсами. По устраненіи разныхъ затрудненій, миссія выступила, наконецъ, за границу 23 августа 1781 года и благополучно прибыла въ Пекинъ 2 ноября того же года. Архимандритъ Іоакимъ передалъ рекомендательный листъ тремъ чиновникамъ трибунала, секретарю Сяну, протоколисту Го и новытчику Цини.

Вскорѣ послѣ этого новый начальникъ занялся приемомъ отъ старой миссії церковнаго имущества. Шестая миссія передала ему остатокъ отъ своихъ расходовъ въ количествѣ 1433 рублей 80 1/2 копейекъ. Наконецъ, «при Никольской церкви», при первомъ свиданіи и въ Господскіе праздники новый начальникъ миссії видѣлъ только 12 мужчинъ и 2 женщины обывателей, отвыкшихъ отъ исповѣди и причащенія.

Во время пребыванія въ Пекинѣ архимандрита Іоакима «съ товарищи» исполнилось первое столѣтіе существованія въ Китаѣ православной миссії. Это событіе не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ въ жизни миссії. Члены послѣдней, по-видимому, даже и не вспоминали о томъ, что вступили во второе столѣтіе, въ которомъ прожили 10 лѣтъ. На время седьмой миссії падаетъ составленіе архимандритомъ Іоакимомъ въ 1794 году обстоятельной описи церквамъ Срѣтенской и Никольской съ утварью въ нихъ. Это—единственный памятникъ дѣятельности седьмой миссії при переходѣ ея во второе столѣтіе своего существованія. Означенная опись представляетъ дорогія свѣдѣнія о положеніи миссії при концѣ восемнадцатаго столѣтія. Она написана въ десять и состоитъ изъ 59 листовъ. Каталогъ книгъ указываетъ на полное обезпеченіе миссії богослужебными книгами и характеризуетъ міровоззрѣніе православныхъ миссіонеровъ въ первое столѣтіе ихъ дѣятельности въ Пекинѣ.

Седьмая миссія жила спокойно. Упрековъ и презрѣній къ русскимъ оказываемо не было, по свидѣтельству члена миссії іеромонаха Алексѣя. До китайцевъ доходили свѣдѣнія изъ Европы, напримѣръ—о взятіи Очакова. Богдыханъ желалъ мира и согласія съ Россіей, поэтому и китайское правительство было благорасположено къ православнымъ миссіонерамъ. Жалованье отъ него мѣсячное и трехлѣтнее на платье выдавалось серебромъ и пиномъ въ первый день срочнаго мѣсяца безъ удержанія. Русскимъ дозволялось выѣзжать изъ подворья, куда имъ было угодно, какъ напримѣръ: вокругъ Пекина вдоль стѣны, на теплыя воды за 30 верстъ и въ городъ Тунчжоу (за 20 верстъ), гдѣ останавливались товарныя суда съ юга. Равнымъ образомъ и разные люди имѣли невозбранный входъ въ русскую миссію. Ученики развѣдывали о торговыхъ дѣлахъ у переводчика Юнь-чина. Ихъ не разъ вызывали въ загородный дворецъ Юань-минь-юань для перевода иностранныхъ бумагъ.

Русскіе миссіонеры жили вообще замкнуто. Такъ, іеромонахъ Алексѣй въ своемъ увѣдомленіи говорить, что «бытность въ Пекинѣ подъ начальствомъ архимандрита Іоакима не доставляла ему способовъ пріобрѣтать полезныхъ для отечества свѣдѣній». Это было дѣломъ начальника миссії, въ силу данной

ему инструкции отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Архимандритъ Іоакимъ представлялъ іеромонаху только исправлять свои служебныя обязанности. Разныя новости получались изъ пекинской газеты, да отъ іезуитовъ, посѣщавшихъ начальника миссіи.

II.

Организованіе и отправленіе въ Пекинъ осьмой миссіи. Дѣятельность ея.

(1794-1807 г.)

Дѣло о перемѣнѣ седьмой миссіи на восьмую началось со стороны свѣтскаго начальства. Какъ скоро въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получено было извѣстіе о возстановленіи добраго согласія съ китайцами; 10 мая 1792 года Ея Величествомъ заслушанъ былъ протоколъ Совѣта насчетъ перемѣны въ Китаѣ духовной миссіи и послышки новыхъ учениковъ для обученія въ синологіи. 20 августа означеннаго года коллегія иностранныхъ дѣлъ снеслась съ Святѣйшимъ Синодомъ по этому вопросу, предложивъ ему включить въ число членовъ миссіи трехъ учениковъ или студентовъ добраго поведенія изъ московской семинаріи, а четвертый долженъ былъ отправиться отъ коллегіи. Послѣдующими затѣмъ распоряженіями набраны были сначала члены, а потомъ и начальникъ миссіи. 23 августа 1792 года въ св. Синодѣ поступило прошеніе надзирателя петроградскаго воспитательнаго дома, Павла Каменскаго, который просилъ включить его въ число студентовъ миссіи. Рѣшено было «для пользы казенной» собрать миссію въ Казани, лежащей на Иркутскомъ трактѣ. Епископъ Казанскій Амвросій представилъ списокъ набранныхъ для миссіи лицъ. Это были:

1) Казанской Седмизерной Богородицкой пустыни казначей іеромонахъ Іессей, 46 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, спасской округи, села Кирельскаго, изъ вдовыхъ діаконовъ.

2) Казанской Раюнской пустыни казначей іеромонахъ Варлаамъ, 48 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, изъ церковниковъ, состоявшій при Мирносицкой пустыни приходской церкви.

3) Казанской Седмизерной Богородицкой пустыни іеродіаконъ Вавила, 43 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, свѣяжской округи, села Поваго, изъ вдовыхъ діаконовъ.

4) Ученикъ риторки казанской духовной семинаріи, Василій Богородскій, 20 лѣтъ, свѣяжской округи, села Нижняго Устьяна, сынъ священника Трѣфима Дмитріева.

5) Ученикъ риторикн казанской семинаріи Козьма Каргинскій, 16 лѣтъ, чистопольской округи, сынъ дьячка. Назначень былъ въ церковники миссіи.

6) Богословія студентъ и учитель вифарматоріи въ казанской духовной семинаріи, Каризъ Круглополовъ, 20 лѣтъ, уфимскаго намѣстничества, мензелинской округи, сынъ священника Илія Дмитріева. Былъ предназначень въ студенты миссіи.

7) Студентъ казанской семинаріи Стефанъ Липовцевъ, 22 лѣтъ, самарскаго намѣстничества, самарской округи, сынъ священника села Липовки Василя Петрова,— назначень былъ въ студенты миссіи.

8) Студентъ казанской семинаріи, богословія ученикъ Иванъ Малышевъ, 22 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, козмодемьянской округи, сынъ діакона,— назначень былъ въ студенты миссіи.

Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 24-26 января 1793 года призналъ достойнымъ и способнымъ на должность начальника іеродіакона Софронія (Грибовскаго). Онъ былъ по происхожденію малороссъ. Въ кievской академіи онъ обучался съ низшихъ классовъ до философій, а съ 1782 года перѣхалъ въ Москву для обученія медицинѣ и поступилъ въ московскій госпиталь. Но по несклонности своей ко врачебной наукѣ скоро вышелъ и вступилъ въ Молчанскую Софроніеву пустынь, гдѣ постригся въ монашество, а потомъ 1787 году перешелъ въ Москву и былъ принятъ въ московскую духовную академію. Съ 1790 года онъ состоялъ при церкви московскаго университета для преподаванія обучавшемуся въ немъ юношеству проповѣди слова Божія. По указу Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1793 года, данному митрополиту повгородскому Гавріилу, Софроній былъ рукоположенъ 27 января въ іеромонаха, а 30 января возведенъ въ санъ архимандрита.

Послѣ этого состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 24-31 января 1793 года, которымъ былъ утвержденъ составъ новой миссіи и опредѣленъ штатъ ея на основаніи Высочайше подтвержденнаго доклада комиссіи о духовныхъ дѣлѣхъ отъ 17 января 1768 года (въ 1700 руб.). При этомъ официально назначень былъ для миссіи прежній семилѣтній срокъ пребыванія въ Пекинѣ. Членамъ миссіи была поставлена на видъ обязанность повиноваться своему началь-

нику, который по предыдущимъ примѣрамъ подъялся юрисконсу ближайшаго Иркутскаго преосвященнаго. Инструкція для миссіи дана была прежняя, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ старой отъ 1734 года. Въ первомъ пунктѣ было внесено слѣдующее требованіе: «врученную вамъ паству стараться не допускать до дѣлъ предосудительныхъ, дабы тѣмъ не подать случая къ порицанію российской паціи, не употреблять непристойныхъ и предосудительныхъ одеждъ и монашествующимъ не бриться». Второй пунктъ былъ заново формулированъ въ такомъ видѣ: «Сначала пріѣзду въ Китай прилагать стараніе, чтобы научиться языкомъ насомыхъ говорить, дабы возможно было при удобныхъ случаяхъ внушать имъ понятію истиннаго Евангелія. Призывать же къ благочестію сколько возможности допустить, и въ томъ тщаніи свое прилагать по образу евангельскія проповѣди со всякимъ усердіемъ. И ученіе преподавать изъ одного Евангелія, Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, не отягощая обрашаемыхъ разума, яко во младенчествѣ вѣры еще сущихъ, преданіями, кромѣ самыхъ пужливыхъ и ко основанію вѣры служащихъ догматовъ. И въ семъ случаѣ наблюдать слѣдующій порядокъ. Доказывать: 1) бытіе Бога, Его величество и совершенства, силу и премудрость въ созданіи міра; 2) безсмертіе души, и что они за добрыя дѣла награждены будутъ вѣчнымъ блаженствомъ, а за злыя подвергнутъ себя суду Божию; 3) законъ; 4) преступленіе человека; 5) нужду искупленія и освобожденія отъ строгости правосудія Божія; 6) нужду въ Спасителѣ и оправданіи; 7) о Церквѣ и тайнахъ. Въ изъясненіи всего того поступать съ такою осторожностію, чтобы, не внушивши и не увѣривши объ одной истинѣ, къ другой не приступать, а стараться каждую изъ оныхъ часть столько изъяснить, чтобы слѣдующая была заключеніемъ предыдущія. Въ изъясненіи закона внушать наиболѣе: а) Бога любить и почитать всѣмъ сердцемъ; б) идиловъ отвращаться и вовсе забывать; в) имя Божіе вспоминать съ почтеніемъ и ни въ какой ложной клятвѣ не призывать; г) родителей своихъ любить и почитать; въ церквѣ въ воскресные и праздничные дни ходить молиться съ благоговѣніемъ и слово Божіе слушать со вниманіемъ; ежелиже что не дозволить быть въ церквѣ, въ то время молиться въ домахъ своихъ; е) любить ближняго, то-есть не обидѣть е-

ничѣмъ, не оскорбитъ печалію и никакою болѣзнію ему не приключити, а толь наипаче не убить его на смерть; напротивъ, дѣлать ему, сколько возможно, добро; также и своего живота беречь, разумѣя, что не имѣеть человекъ власти, по слову Божию, самъ себя убить; притомъ научать, чтобы не пьянствовали и были бы трудолюбивы; ж) сохранять вѣрность и чистоту, такъ въ супружествѣ, такъ и кромѣ супружества; з) ни у кого ничего не отнимать, а тѣмъ паче ни у кого и ничего не красть, а все желаемое стараться пріобрѣсть своими трудами; и) ни на кого ни въ чемъ не клеветать, не лгать и не обманывать; і) ничѣму имѣнію не завидовать и ничего чужаго себѣ не желать; к) и что вѣру соблюсти безъ исполненія заповѣдей Божиихъ невозможно; л) о иконахъ святыхъ поучать, чтобы насомые ихъ не боготворили, а почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится имя того, кто на нихъ написанъ, и для того, чтобы, взирая на нихъ, понимали бы, что поклоняются не образамъ, но тѣмъ, кто на нихъ написанъ. Сего на первый случай обращаемся вѣдать довольно».

Третій пунктъ въ новой редакціи начинался такъ: «по принятіи въ законѣ имѣть осторожность, чтобы не дѣйствовали къ тому интересъ, а паче всемѣрно стараться подавать примѣръ добрыхъ дѣлъ, ибо худымъ примѣромъ не только прекратится обращеніе въ христіанство, но и обращенные могутъ совращаться. Не принимать того, въ комъ обращеніе не происходитъ отъ искренняго усердія». Седьмой пунктъ въ вопросѣ о непослушныхъ членахъ давалъ слѣдующія гузачья наставленія: «съ преступающими же долгу званія своего и благодѣтвіи своимъ нерадивыми, въ пьянство, безчестія и прочія непорядки уклоняющимися, поступать вамъ, архимандриту, безъ послабленія, и во-первыхъ дѣлать имъ надлежащіе увѣщанія и выговоры при прочихъ вамъ подчиненныхъ, и другія служащія къ исправленію ихъ употреблять средства». Девятый пунктъ гласилъ: «ежели когда какой-либо случай дозволить вамъ архимандриту съ іезуитами или другими римско-католическими духовными, въ Пекинѣ пребывающими, гдѣ видѣтся, или быть въ компаніи: то вамъ, архимандриту, поступать съ ними ласково, но притомъ осторожно, и въ дальніе разговоры, а наипаче въ преніе о вѣрѣ и законѣ съ ними не вступать».

12 мая 1793 года архимандритъ Софроній обратился въ Святейшій Синодъ съ прошеніемъ о необходимости для библіотеки миссіи имѣть, кромѣ церковнаго круга, и нѣкоторые поучительныя святыхъ отцевъ книги съ толкованіемъ на Священное Писаніе. Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 13-16 мая было постановлено выдать новой миссіи: благовѣстникъ, бесѣды о покаяніи, Іоанна Лествичника, прологъ, бесѣды о праздничные и воскресные дни, краткія поученія на каждый день года, о служеніи и чиноволоженіяхъ церковныхъ, слова и бесѣды Златоустаго, богословіе сокращенное, о должностяхъ приходскихъ священниковъ, краткое руководство къ чтенію Священнаго Писанія, слова святаго Макарія, симфонію на Священное Писаніе, Султанія Севера священную исторію, псалтирь съ толкованіемъ блаженнаго Феодорита кирскаго, алфавитъ духовный, попку, катихизисъ, творенія святаго Дамитрія ростовскаго. Члены миссіи, съ своей стороны, запаслись книгами. Снабженіемъ книгами закончилась забота о миссіи Святейшаго Синода, который затѣмъ передалъ ее вѣдѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Последняя съ своей стороны не преминула снабдить начальника новой миссіи наставленіемъ въ семи пунктахъ. Это наставленіе было сходно съ прежнимъ, даннымъ архимандриту Іоакиму Швышковскому.

Архимандритъ Софроній изъ Петрограда 14 мая явился въ Казань 15 сентября 1793 года. Въ Иркутскъ миссія прибыла 31 января 1794 года и размѣстилась въ домѣ преосвященнаго Вениамина.

На основаніи Высочайшаго рескрипта отъ 16 августа 1793 г. на имя иркутскаго губернатора Шля, жалованье миссіи предположено было выдать на три года впередъ. Но архимандритъ Софроній просилъ чрезъ коллегію выдать ему содержаніе на семь лѣтъ впередъ, по примѣру прежней миссіи архимандрита Іоакима, которая и послѣ того пять лѣтъ не удовлетворялась жалованьемъ вслѣдствіе затруднительности въ доставкѣ его. Начальство на этотъ разъ не нашло возможнымъ удовлетворить просьбѣ начальника миссіи. Дальнѣйшіе сборы съ вуть продолжались до сентября мѣсяца.

На основаніи показаній «путеваго журнала о слѣдованіи

свиты и учениковъ въ 1794 году въ Пекинѣ, къ миссіи были прикомандированы: приставъ В. Игумновъ, толмачъ В. Новоселовъ, за писаря иркутскій мѣщанинъ Ѳ. Щегоринъ и три конвойныхъ казака, подрядчикъ кяхтинскій мѣщанинъ А. Якимовъ съ 15 работными. Всѣхъ со свитою набралось 32 человека. Путь слѣдованія миссіи по Монголіи былъ обычный: поднимались утромъ въ 7-8 часу, переходили нѣсколько верстъ и останавливались въ 3-4 часа по полудни для отдыха и ночлега, а иногда для подковки скота и починокъ телѣтъ. «Съ Кяхты до Калгана въ степи вся свита и конвойные довозиствованы были по вѣдомствамъ китайскими и монгольскими приставами топливомъ; ивгдѣ скудости не имѣли. Еще на каждомъ стану отъ Урги давано духовнымъ и ученикамъ для зимняго студенаго воздуха по двѣ юрты». Въ Пекинѣ миссія добралась 27 ноября, совершивъ свой путь почти въ три мѣсяца.

1 декабря 1794 года съ согласія обоихъ начальниковъ миссіи казенная мягкая рухлядь, отпущенная для промѣна на китайское серебро, была разобрана по добротамъ и разнымъ цѣнамъ, изъ которой (рухляди) первой и второй партіевъ нѣсколько лучшихъ бобровъ, также первой партіи лисецъ сиводушекъ и красныхъ нѣсколько было отобрано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы наперво объ нихъ не сказывать и для промѣны не казати китайцамъ.

Послѣ распродажи пушной рухляди начался сборъ старой миссіи въ обратный путь. Изъ ея прежняго состава къ тому времени оставалось въ живыхъ пять человекъ, а прочіе члены сошли со сцены. Иеромонахъ Антоній скончался 29 декабря 1782 года, студентъ Иванъ Филоновъ умеръ 8 сентября 1792 г., іеродіаконъ Израиль преставился 6 февраля 1795 года (47 лѣтъ), Егоръ Салертовскій помре 18 мая 1795 года (37 лѣтъ). Членъ новой миссіи Карпъ Круглополовъ 4 апрѣля объявилъ въ прошеніи свою неспособность къ обученію языковъ и просилъ уволить его по болѣзни въ Россію. Невзлѣчимость его болѣзни была подтверждена китайскимъ учителемъ. На вакантную должность ученика опредѣлили толмача Василія Новоселова, оказавшагося способнымъ и пожелавшаго остаться въ Пекинѣ. Послѣ этого архимандритъ Софроній принялъ отъ пристава Игумнова остатокъ рухляди (бобровъ и соболей) вмѣсто жалованья по пред-

писанной цѣнѣ на 2306 ланъ (около 40000 руб.). 21 мая старая миссія выѣхала изъ Пекина. Архимандритъ Іоакимъ ѣхалъ на мулѣ. Къ вечеру того дня путешественники наши прибыли въ городъ Юйлинь. 23 мая въ 11 часу утра архимандритъ Іоакимъ найденъ былъ въ своей постелѣ мертвымъ. Съ вечера онъ самъ раздѣлся и разулся, а утромъ кашлялъ. Извѣщенный объ этомъ происшествіи управитель города Юйлиня приказалъ китайскому врачу осмотрѣть скончавшагося. Врачъ опредѣлилъ «внутреннюю болѣзнь». Послѣ этого смертные останки были погребены у городской стѣны, съ западной стороны, вправо отъ проѣзжей дороги, на возвышенномъ мѣстѣ. 25 мая скончался еще ученикъ Алексѣй Поповъ. Его похоронили на южной сторонѣ города Юйлиня, у городской стѣны, влѣво отъ проѣзжей дороги, на горочкѣ. Послѣ этого миссія безъ особыхъ приключеній добралась до города Урги, гдѣ управители одобрили познанія ученика Антона Владыкина. 23 іюля русскій караванъ прибылъ въ Кяхту. Изъ числа членовъ седьмой миссіи іеромонахъ Алексѣй Боголѣновъ получилъ настоятельство въ одномъ монастырѣ и скончался послѣ 1809 года; причетникъ Семень Николаевъ Соколовскій былъ опредѣленъ священникомъ въ Нарву. Ученикъ же Антонъ Владыкинъ представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ обстоятельный рапортъ и содержательную записку вмѣстѣ съ планомъ Пекина и всего китайскаго государства съ мунгалскою землею. Этотъ планъ былъ составленъ католическими миссіонерами на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ при богдыханѣ Цянь-лунѣ (1736-1796). Владыкинъ добылъ его отъ одного офицера изъ библиотеки ханскаго племянника Юивана. Что касается вернувагося ученика Карпа Круглополова, то коллегія иностранныхъ дѣлъ 1 мая 1796 года препроводила его при своемъ отношеніи въ Святѣйшій Синодъ, который указомъ своимъ отъ мая того же года перенесъ его въ вѣдѣніе казанскаго преосвященнаго.

Рапортомъ своимъ отъ 5 мая 1795 года архимандритъ Софроній доносилъ Святѣйшему Синоду о принятіи отъ начальника седьмой миссіи наличныхъ вещей въ подлежащей исправности. Въ церковной описи оказалось: 43 ризы, 21 подризникъ, 29 епитрахилей, 8 налицъ, 10 поясовъ, 21 стыхарь, 13 орарей, 11 паръ поручей, 7 облаченій на престоль и жертвенникъ, 2:

пелены, 12 воздуховъ, 3 чаши съ сосудами, 4 напрестольныхъ евангелія, 5 крестовъ, 2 митры, 3 наперсныхъ креста. Въ приходо-расходныхъ книгахъ старой миссиі, представленныхъ Св. Синоду, остальной церковной суммы значилось 2810 р. 22 к., которые и поступили въ распоряженіе начальника новой миссиі. Церковныхъ дворовъ считалось двѣнадцать. Церковныхъ пашень было поврежнему пять. Христіанъ при седьмой миссиі оказалось 30 человекъ мужеска пола и 4—женска. Изъ числа ихъ 25 было потомковъ албазинцевъ, остальные были—крещеные китайцы изъ ближайшихъ къ Пекину деревень: Хасиву—4 человека, Шандунъ—1, изъ Саньхэсянь 1 и изъ Иханьцунь 2.

Въ своемъ донесеніи къ Селифонтову (отъ 18 іюня 1804 года) начальникъ миссиі писалъ: «я, по благодати Божіей, живъ, но вдорověемъ не такъ счастливъ, а особливо желудкомъ и ногами нездоровъ. Іеромонахи же по долговременной болѣзни оба померли: іеромонахъ Варлаамъ 1802 года іюля 22 дня, а іеромонахъ Іессей 1804 года мая 2-го числа. Ученики же читать, писать, исправно переводить и твердо разговаривать по-маньчжурски довольно хорошо знаютъ, какъ я могъ видѣть изъ поданныхъ ими мнѣ переводовъ, которые, по свидѣтельству вѣропроповѣдниковъ, кои и оныя переводы показывали, явились похвальными. Да изъ другихъ случившихся дѣлъ могу знать, что всѣ четыре ученика довольно успѣли въ познаніи маньчжурскаго языка. По-китайски же два ученика: Степанъ Липовцевъ и Василій Новоселовъ».

28 декабря 1805 г. былъ снятъ чиновникомъ строительной коллегіи планъ русскаго подворья съ церковью и со всѣми монастырскими зданіями, а въ 1807 г. монастырь снова былъ обмѣренъ. Китайское правительство собиралось поправить церковь и кельи, да такъ и не собралось.

Архимандритъ Софроній огорченъ на учениковъ за ихъ неуваженіе къ себѣ. По отзыву преемника своего архимандрита Іакинфа, онъ удерживалъ за нѣсколько годовъ жалованье и тѣмъ доводилъ ихъ терпѣть величайшую бѣдность. Наконецъ, отрѣшилъ всѣхъ отъ церкви и причастія святыхъ Таинъ. Около трехъ лѣтъ вовсе не видѣлись они.

Изданіемъ архимандрита Софронія не самостоятельны

и страдают тяжестью слога. Онъ представилъ начальству я свои произведенія слѣдующаго содержания:

1) «Хронологическое описаніе пыншннго манджуро-китайскаго государства, переведенное съ латвискаго языка, съ прибавленіемъ о свойствахъ и правахъ пыншнней династіи государяхъ, начиная съ Кансіа по Дзицина, съ описаніемъ случаевъ и обстоятельствъ, встрѣтившихся съ ними и при нихъ во время ихъ царствованія» (115 полулистовъ).

2) «Повѣствованіе о главныхъ народахъ, обитающихъ пынш въ Китаѣ».

3) «Прибавленіе къ политическимъ замѣчаніямъ, гдѣ а) изображены должности манджуро-китайскаго наследника престола; б) преимущество однихъ чиновниковъ предъ другими, свѣдѣніе о неравенствахъ однихъ знатныхъ персонъ предъ другими въ преимуществахъ; г) какого состоянія люди уважаются болѣе въ Китаѣ и какіе почитаются послѣдною чернью и по какимъ причинамъ они такъ почитаются; д) о должностяхъ первыхъ министровъ; е) о опасныхъ для Китая болѣе всѣхъ прочихъ націй народахъ, съ политическими примѣчаніями и разсужденіями; ж) о обычаяхъ монголовъ; з) о связи монголовъ съ Китаемъ; і) изреченія китайскихъ мудрецовъ; и) о преемникѣ китайскаго престола и обрядъ, по которому признается онъ дѣйствительнымъ императоромъ».

4) «Значится: а) общій манджуро-китайскаго государства чиновныхъ людей церемоніалъ, съ показаніемъ чиновъ, степеней, должностей, и уравниемъ, сколько можно уравнить противъ нашихъ чиновныхъ людей; б) прибавленіе о Китаѣ, о возрастѣ и обличьѣ китайцевъ; в) о самомъ высшемъ китайскомъ зданіи и о величинѣ тамошнихъ колоколовъ; д) о климатѣ въ сѣверной полосѣ Китая; е) вымѣтка о китайскомъ государствѣ и о достойныхъ въ ономъ примѣчанія вещахъ; ф) о числѣ воиныхъ офицеровъ во всемъ манджуро-китайскомъ государствѣ; г) что должны манджуро-китайскіе ханы по своему ученію любить и чего не любить, и какъ они сему ученію слѣдуютъ; б) о дани, ежегодно платимой хану вещами; і) стихи, сказанные при самой кончинѣ казеннымъ первымъ министромъ Хемнемъ въ 1799 году; к) древнія наименованія столицы Пейдзина или Бейдзина (испорчено Пекина); л) о пейдзинскомъ генералѣ».

полцимейстерѣ, м) о новомъ китайскомъ годѣ; н) о приказныхъ служителяхъ въ Китаѣ; о) о великомъ преимуществѣ восьми фамилій въ манджуро-китайскомъ государствѣ».

5) «Число манджуро-китайскихъ губерній, судебныхъ мѣстъ, чиновныхъ людей, государственныхъ доходовъ; количество и качество оныхъ».

6) подробное свѣдѣніе объ іезуитахъ».

7) Указы императора Юнь-джена и отъ всего министерства доклады».

8) Похожденія намѣнника Лидзычива или паденіе мннской династїи и начало тайцинской династїи.

9) Краткая выписка изъ китайской географїи. Съ китайскаго.

10) Свѣдѣніе о китайскихъ праздникахъ, обѣтахъ и клятвотворенїяхъ китайцевъ и манджуровъ.

11) Апологія, поданная въпроповѣдникамъ императору Дзяцину, на случай послѣдовавшаго отъ нихъ гоненїя. Доклады и указы.

12) Указъ императора Дзяцина о производствѣ суда надъ первымъ министромъ Хешенемъ.

Осьмая миссія кончила срокъ своего пребыванїя въ Пекинѣ въ январѣ 1805 года, но должна была прождать болѣе двухъ лѣтъ прїѣзда новой, медленно составляемой. Только 10 января 1808 года трое студентовъ выѣхали за городъ встрѣтить своихъ соотечественниковъ. На послѣднихъ произвелъ хорошее впечатлѣнію Срѣтенскій монастырь. Въ журналѣ пристава миссіи Первушина подъ 11-мъ января 1808 года отмѣчено: «внутренность церкви имѣеть приличное украшенїе, равно какъ и жилие покой, не наблюдаемой чистотѣ, весьма опрятны и удобны къ помѣщенїю. Домъ же директора (Датинъ) третью безотлагательной поправки».

Послѣ отдачи приставомъ листа въ трибуналь (13 января), время пребыванїя обѣихъ миссій въ теченїе четырехъ мѣсяцевъ, по прежней практикѣ, было посвящено на взаимный обмѣвъ мыслей и опытовъ, на передачу и прїемъ имущества съ церковной утварью, на осмотръ города, на сношенїе съ китайскими властями и католическими миссіонерами. Послѣднимъ приставъ миссіи привѣзъ письма отъ генерала іезуитскаго ордена. Въ

журналѣ Первушина описано и тоглашее положенїе албазинской церкви, вокругъ которой жило около 30 албазинцевъ: «россійская церковь стоитъ отъ жилья въ некоторомъ отдаленїи. Храмъ имѣеть со входа два домика китайской постройки: одинъ для караульнаго, другой для временнаго пребыванїя священниковъ. Храмъ съ домиками занимаетъ пространство въ длину до 15, а въ ширину до 10 россійскихъ сажней. Вышность оного и самая внутренность безъ всякаго украшенїя. Около церкви и домиковъ есть сложенная изъ кирпича ограда, а вблизи оная находится 6 особыхъ домовъ, кои занимаютъ у россіянъ маньчжурами съ платою въ мѣсяць съ одного отъ трехъ до шести рублей. Кладбище прикащичье (за городомъ) на пригоркѣ не было ограждено, на немъ имѣлись кресты. Въ полуверстѣ оттуда подлѣ дороги находилась могила архимандрита Иларїона Лежайскаго. Ограды те было. Еще далѣе въ верстѣ лежало россійское кладбище, обнесенное оградою, съ приличными памятниками. Домикъ для прїѣзда былъ близокъ къ разрушенїю».

11 мая осьмая миссія въ числѣ пяти человекъ выѣхала изъ Пекина въ 2 часа по полудни. Путь ея длился около трехъ мѣсяцевъ. «Въ слѣдованїи до Калгана велѣ пользовались казеннымъ столомъ, равнымъ образомъ миссія и всѣ конвойные помѣщаемы были въ постоялыхъ дворахъ безденежно. На первой станціи по сію сторону Калгана, въ 60 верстахъ отъ города, оставшіеся до прозимовки казаки при казенномъ конномъ и рогатомъ скотѣ жили благополучно. На границахъ халхасскихъ встрѣчены были нарочно посланными отъ ургинскихъ правителей тремя чиновниками». По прїбытіи въ Ургу весьма хорошо приняты были тамошними правителями.

5 августа 1808 года маймайченскій дзаргучей извѣстилъ директора кяхтинской таможи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воишатыева, о приближенїи миссіи, при чемъ сообщилъ, что самъ онъ, дзаргучей, будетъ встрѣчать оную верстахъ въ шести отъ Маймайчена. Тамъ дзаргучей сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ насчетъ дороги и продовольствїя въ пути, при чемъ похвалилъ хорошіе успѣхи студентовъ въ маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ. При вѣздѣ въ кяхтинскій форпостъ миссія встрѣчена была въ 11 часу утра по приличїю россійскимъ духовенствомъ и публичкой съ колокольнымъ зво-

вомъ и препровождена въ церковь для благодарственного молебствія, а потомъ приглашена въ домъ г. Кондратова, куда были посланные отъ дзургучей дзангины для поздравленія съ благополучнымъ прїѣздомъ. Въ Троицкосавскѣ Миссія пробыла съ 6-го августа по 8-ое октября для отдыха, питья духовнаго платья и т. п. Въ Петроградъ наши путешественники явились уже въ 1809 году.

Архимандритъ Софроній представилъ Святѣйшему Синоду первую грамоту сибирскаго митрополита Игнатія отъ 1695 года илѣбненному изъ Албазина священнику Максиму, а въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ указанна выше произведенія. Послеъ этого онъ былъ награжденъ пенсіею и опредѣленъ въ московскій Новоспасскій монастырь до излѣченія отъ болѣзни, гдѣ и скончался 17 мая 1814 года. Церковникъ Василій Богородскій былъ опредѣленъ причетникомъ къ Воскресенской церкви Петрограда, что за Литейнымъ дворомъ. Изъ студентовъ Василій Новоселовъ поступилъ переводчикомъ маньчжурскаго языка въ Иркутскъ и дѣятельно служилъ въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія. Прочіе же студенты, Каменскій и Липовцевъ, были опредѣлены въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и съ большою пользою для правительства, отираяли свои служебныя обязанности. Тотъ и другой оставили нѣсколько трудовъ, хранящихся въ библіотекахъ Публичной и Азіатскаго Департамента. Въ основаніи послѣдней (въ 1819 году) Липовцевъ принималъ самое дѣятельное участіе. Изъ переводовъ Каменскаго извѣстны:

- 1) Азіатскія посольства и прочія дѣла. Съ маньчжурскаго.
- 2) Монгольская исторія Чингизскаго дома. Съ маньчжурскаго.
- 3) Китайская исторія съ хронологіею и краткою статистическою географіею.
- 4) Разные переводы: паденіе китайскаго престола, начало маньчжурскаго правленія, журналъ посланника Тулишова въ 1712 году, китайскіе анекдоты, разные мунгальскія и калмыцкія дѣла, бѣгство калмыковъ изъ Россіи и настоящее ихъ подѣлаемъ состояніе, описаніе дѣлъ Джунгаріи.
- 5) Разные доклады съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ 1817 г.

6) Переводы разныхъ указовъ Дзя-цина, 1817 года.

7) Маньчжурскій съ русскімъ переводомъ полный лексиконъ.

Изъ переводовъ Липовцева по каталогу значатся:

а) Докладъ Хунъ-лянь-дзіа въ 1798 году о причинахъ мятежей въ южномъ Китаѣ, съ китайскаго.

б) Побѣгъ тургутскихъ калмыковъ изъ Россіи въ Джунгарію, описанный Ци-шюемъ, съ китайскаго.

в) Записки о Китаѣ, 1818 года.

г) Изображеніе народовъ, которые платятъ дань китайскому двору, съ китайскаго.

д) Уложеніе китайской палаты высшихъ сношеній, съ маньчжурскаго

е) Маньчжурскій букварь. Петроградъ 1839 г.

Наконецъ, Каменскій и Липовцевъ составили вмѣстѣ:

Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ, въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранящимся.

Девятая миссія.

Спаруженіе миссіи.

1806-1821 г.

Въ 1805 году Русскимъ Правительствомъ было организовано специальное посольство въ Китай для извѣщенія Китайскаго Императора о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Перваго и для заключенія торговаго договора съ правомъ для русскихъ торговать по всей сухопутной границѣ Китая, а также въ городѣ Кантонѣ, для чего имѣть своихъ торговыхъ агентовъ, а въ Пекинѣ одного дипломатическаго. Въ виду важности посольства, оно было обставлено съ необычайною помпой. Во главѣ поставленъ графъ Юрій Александровичъ Головкинъ и при немъ свита въ 242 человека. Какъ разъ въ то самое время кончался срокъ пребыванія въ Пекинѣ Восьмой миссіи, потому было предположено новый составъ миссіи отправить вмѣстѣ съ посольствомъ графа, которому поручено было, въ случаѣ неуспѣха его переговоровъ, выговорить хотя право архимандриту Русской миссіи въ Пекинѣ сноситься съ Китайскимъ правительствомъ по дѣламъ купцовъ (п. 9) и посылать свои донесенія въ Россію по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ. (О посольствѣ въ Китай графа Головкина стр. 19)

По этому поводу графъ Головкинъ, собравъ свидѣній на мѣстѣ, писалъ изъ Кяхты, въ декабрѣ 1805 г., что члены Пекинской духовной миссіи могутъ имѣть большія преимущества предъ агентами, которые, не пользуясь довѣріемъ китайцевъ, въ то же время будутъ лишены возможности посылать свои донесенія. (Тамъ же ст. 45.) Что же касается слѣдованія новой миссіи съ посольствомъ графа, то Китайское правительство, ссылаясь на прежній порядокъ, не согласилось на это и требовало присылки особаго листа отъ Сената въ Трибуналъ о перемѣнѣ состава миссіи (Тамъ же ст. 26). На сколько важно было полученіе свидѣній о Китаѣ отъ миссіонеровъ, это видно изъ того, что въ началѣ того же 1805 года Россія послала трехъ

іезуитовъ (Норберга Корсака, Іоанна Грасси и Іоанна Штюрмера) въ Китай моремъ черезъ Лондонъ, Лиссабонъ и Макао. Имъ было выдано шесть тысячъ рублей на дорогу, покупались для нихъ книги, ходатайствовали о нихъ при Португальскомъ Дворѣ и у Папы. Въ запискѣ объ этой командировкѣ говорится, что эти іезуиты вообще могутъ быть полезны для Россіи, «такъ какъ въ Пекинѣ остается всего одинъ или два семидесятилѣтнихъ старца, по смерти которыхъ, Россіи, въ случаѣ надобности, не къ кому будетъ и обратиться» (Тамъ же ст. 4.)

По порученію святѣйшаго Синода Московскій митрополитъ Платонъ сталъ набирать новый составъ миссіи, какъ на достойное лицо быть начальникомъ, онъ указалъ на архимандрита второкласснаго Лужецкаго монастыря Мелхиседека, который и былъ утверждёнъ въ должности, но за болѣзнію отказался. Тогда вмѣсто него, по предложенію С-Петербургскаго митрополита Амвросія, избранъ былъ преподаватель училища при Тихвинскомъ монастырѣ, іеромонахъ Аполлосъ, тридцати двухъ лѣтъ, введенный въ томъ же 1805 году мая 17-го въ санъ архимандрита. А въ іюнѣ весь составъ новой миссіи опредѣлился окончательно: два іеромонаха, іеродиаконъ, псаломщикъ два церковника, три студента, одинъ переводчикъ; всего десять человекъ, были найдены.

Въ цѣляхъ лучшей постановки дѣла миссіи по предложенію С-Петербургскаго митрополита были сооружены для миссіи изъ средствъ Кабинета Его Величества двѣ смѣны дорогихъ облачений, митра для архимандрита и выданы церковныя книги въ отѣмныхъ переиздачѣхъ. Въ Высочайше утвержденномъ 12 мая мѣсяціи святѣйшаго Синода предоставлены миссіи слѣдующія права: 1, «Архимандриту имѣть степень первоклассныхъ архимандритовъ, но во время пребыванія въ Пекинѣ именоваться тамъ и имѣть старшимъ священникомъ; по исполненіи же возложенной на него должности и по приѣздѣ въ Россію на случай небытія вакансіи, производить ему жалованье и все то, что получаютъ настоятели первоклассныхъ монастырей до помѣщенія его въ оный. Равно и отправляемымъ при немъ іеромонахамъ и одному іеродиакону, при таковомъ же возвращеніи за ревностное исполненіе своихъ обязанностей дать настоятельскія мѣста третьеклассныхъ монастырей съ таковыми

же выгодами. Архимандриту на случай небытія въ то время ваканціи къ безбѣдному содержанию предполагается до опредѣленія ихъ, подобно и двумъ церковникамъ по возвращеніи ихъ до помѣщенія къ мѣстамъ, производить жалованье, въ размѣрѣ получаемого ими въ Пекинѣ изъ суммы, на Духовный Департаментъ положенной. 2, Какъ предположено было еще въ 1774 году для приличнаго содержанія духовенства въ иностранной землѣ, производить Миссіи ежегодно удвоенное противъ прежняго жалованье, именно: архимандриту по 1500 руб. въ жалованье да на насѣлителей и экипажа по 500 р. Двумъ іеромонахамъ и одному іеродіакону каждому по 400 руб. Двумъ церковникамъ каждому по 300 р. Четыремъ ученикамъ каждому по 400 руб. На церковныя потребности 150 р., на подарки учителямъ и угощеніе крещеныхъ таковое же количество, что нынѣ производится, т. е. 450 руб., да на починки монастырскаго строенія 500 руб., а всего шесть тысячъ пять-сотъ рублей; и тамъ въ прибавокъ предполагается сверхъ нынѣ отпускаемыхъ еще 3500 р., которые и отпускать изъ суммъ Министерства Финансовъ. 3, Сверхъ сего содержанія дозволить получаемый съ вмѣющихся въ Пекинѣ дворовъ, Россійской церкви принадлежащихъ, равно и съ купленныхъ духовными русскими и доставшихся по завѣщаніямъ пашень, доходъ, простирающійся по вѣдомости 1792 г. на русскія деньги до пяти сотъ рублей, употреблять архимандриту съ братіей на поддержаніе тѣхъ домовъ и на общую ихъ пользу безъ всякаго въ томъ отчета. 4, Срокъ пребыванія на мѣстѣ назначить не болѣе десяти лѣтъ: полагаемую же сумму, сверхъ выдаваемой отправляемымъ въ Китай по прежнимъ примѣрамъ на дорожное исправленіе и на прогоны, производить впередъ только на пять лѣтъ. А какъ отпускается она мягкою рухлядью съ дополненіемъ китайскаго серебра, продажа которой по доставленіи въ Пекинѣ производится или черезъ постороннихъ людей съ немалымъ неудобствомъ и съ потерей нѣкоторой части капитала, то при ассигнованіи на показанное время жалованья вмѣсто мягкой рухляди, какъ нынѣ, такъ и впредь, производить сполна серебромъ. 5, Когда, по препорученіи кому слѣдуетъ испрошено будетъ у правительства тамошняго дозволеніе, рапортовать Синоду два раза въ году о состояніи монастыря и свиты. Выписывать изъ Иркут-

ска, на мѣста умершихъ и сдѣлавшихся по чему-либо неспособными, другихъ». (См. прилож.)

19-го мая Св. Синодъ постановилъ: 1, Дать архимандриту Аполлосу, отправляемому въ Китай, одобренную Св. Синодомъ, инструкцію и 2, предписать указомъ пребывающему въ Пекинѣ архимандриту Софронію сдать архимандриту Аполлосу Срѣтовскій монастырь, церкви, дома и все казенное имущество, реестръ, находящимся въ христіанскомъ законѣ, обывателямъ, и по возвращеніи въ Россію явиться Святѣйшему Синоду и подать рапортъ,—что имъ въ бытность въ Пекинѣ учинено и какіе способы къ приведенію тамошняго народа въ христіанскій законъ за лучшее имъ усмотрѣны, сколько имъ крещено и вообще всѣхъ въ православномъ христіанствѣ тамъ находится, и какія при томъ имъ чрезъ все время тамъ бытности его примѣчанія сдѣланы? Изъ Петербурга духовная миссія выѣхала въ концѣ іюня 1805 года вмѣстѣ съ однимъ изъ отдѣлений посольства графа Головкина и прибыла въ Иркутскъ въ сентябрѣ. Здѣсь она провела два года въ ожиданіи конца переговоровъ о пропускѣ ея черезъ границу. За это время архимандритъ Аполлосъ не сумѣлъ поддержать добрыхъ отношеній ни съ графомъ Головкинымъ, ни со своими подчиненными, которые не слушались его, не исполняли своихъ обязанностей и предъявляли къ нему различныя требованія. Результатомъ этихъ недоразумѣній и жалобъ было представленіе графа о неспособности Аполлоса управлять миссіей.

Велѣдвіе этого въ сентябрѣ 1806 г. Государь Императоръ соизволилъ указать Святѣйшему Синоду назначить на мѣсто о. Аполлоса другое лицо. Св. Синодъ остановилъ свой выборъ на архимандритѣ Іакинѣ, бывшемъ ректорѣ иркутской семинаріи и проживавшемъ въ г. Тоболскѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ подъ запрещеніемъ и исправлявшемъ должность учителя краснорѣчія въ духовной семинаріи. 5-го марта 1807 г. по докладу Св. Синода Государь Императоръ назначилъ архимандрита Іакинѣа начальникомъ Пекинской духовной миссіи. Ему были выданы прогонныя деньги и путевое пособіе въ 500 р. и онъ прибылъ въ Иркутскъ въ іюнь и принялъ имущество, наличныя суммы и дѣла миссіи. А архимандритъ Аполлосъ опредѣленъ преосвященнымъ Веніаминѣмъ въ Вознесенскій

монастырь временно исполнять обязанности настоятеля. 2-го сентября 1807 г. онъ утвержденъ былъ въ этой должности. Затѣмъ въ некоторое время преподавалъ богословіе и былъ ректоромъ въ Иркутской семинаріи. Въ 1814 г. переведенъ по собственному желанію въ третьеклассный Толгскій монастырь Ярославской епархіи, гдѣ и скончался.

Архимандритъ Іакимоъ и его миссія.

Архимандритъ Іакимоъ (Вичуринъ), въ мѣрѣ Никита Яковлевичъ, происходилъ изъ духовнаго званія; родился 29 августа 1770 года. По окончаніи курса въ Казанской духовной семинаріи онъ былъ оставленъ при ней съ 1790 года учителемъ информаторіи, а съ 1800 года—грамматикки. По принятіи монашества былъ опредѣленъ въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ вскоре рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1801 г. въ санъ іеромонаха; въ томъ же году ему поручено управленіе Іоанновскимъ монастыремъ. Въ 1802 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ третьекласснаго Вознесенскаго монастыря въ Иркутскѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ то же время онъ управлялъ Иркутской духовной семинаріей и состоялъ присутствующимъ въ консисторіи. По отличаясь всегда слишкомъ энергичнымъ и рѣшительнымъ характеромъ, онъ здѣсь своею строгостью и горячностью произвелъ волненія среди семинаристовъ. Въ 1805 году указомъ Святейшаго Синода онъ былъ отрѣшенъ отъ управления монастыремъ, должности ректора и присутствующаго въ консисторіи, запрещенъ въ священнослуженіи и отправленъ въ Тобольскъ подъ наблюденіе архимандрита Знаменскаго монастыря и ректора Тобольской семинаріи, гдѣ о. Іакимоъ исполнялъ обязанности преподавателя красноречія. Заслуживъ благопріятный отзывъ отъ архіепископа Амвросія объ успешномъ преподаваніи и добромъ поведеніи, о. Іакимоъ въ 1807 году указомъ Синода былъ разрѣшенъ отъ запрещенія, избранъ въ начальника Пекинской духовной миссіи взаимъ архимандрита Аполлоса и командированъ въ Иркутскъ. Здѣсь онъ принялъ начальство надъ составомъ миссіи, ожидавшей разрѣшенія отъ китайскаго правительства для слѣдованія черезъ границу. Въ это время по ходатайству Иркутскаго Генераль-Губернатора о. Іакимоу Всемилостивѣйше пожало-

ванъ изъ кабинета Его Величества архимандричій наперсный крестъ, усыпанный брилліантами, который и былъ препровоженъ въ Пекинъ уже по отъѣздѣ туда миссіи.

Въ сентябрѣ 1807 года миссія, во главѣ съ архимандритомъ о. Іакимоомъ, въ составѣ двухъ іеромонаховъ, Серафима и Аркадія, одного іеродіакона Нектарія, двухъ церковниковъ—Василія Яфискаго и Константина Пальмовскаго, и четырехъ студентовъ—Маркелла Лавровскаго, Льва Зимайлова, Михаила Синакова и Евграфа Громова, выѣхала изъ Иркутска въ сопровожденіи пристава, писмоводителя, толмача и тридцати двухъ человекъ конвоя изъ казаковъ Троицкосавской пограничной Канцеляріи. Иркутская Казенная Экспедиція, коей поручены были все хозяйственныя распоряженія, намѣрена была отправить миссію черезъ Монголію, по подряду, но подрядчики назначили слишкомъ высокую цѣну. Въ то же время казачьи старшинами и бурятскими родоначальниками было пожертвовано духовной миссіи 222 лошади и 55 быковъ, а потому рѣшено отправить миссію хозяйственнымъ способомъ. Лошади и быки были обучены упряжкѣ; упряжь отчасти выбрана изъ оставшейся отъ посольства графа Головкина, а отчасти прикуплена была вновь. Такъ снаряжено было двѣнадцать русскихъ повозокъ, для кладки изготовлено семьдесятъ двухколесныхъ телегъ, вынесена была походная кузница, шестьдесятъ ведеръ дегтя и сто шкуръ для покрытія телегъ.

Предъ отправленіемъ миссія получила жалованье за годъ 4200 руб., другая сумма, причитающаяся миссіи за слѣдующія пять лѣтъ, 28 300 р., была изготовлена въ Монетномъ Департаментѣ въ видѣ слитковъ серебра и выдана приставу, завѣдывавшему отправленіемъ; конвойнымъ казакамъ былъ выданъ провіантъ и 2430 рублей жалованья; для китайскаго Трибунала и чиновникамъ на подарки отпущено «мягкой рухляди» (мѣховъ) и товаровъ на 4747 руб. 75 коп.

Миссія выѣхала изъ Кяхты за границу 17 сентября 1807 г., прибыла въ Ургу 29 сентября, въ Калганъ 22 декабря, а въ Пекинъ 10 января 1808 года. На всемъ протяженіи пути отъ китайскаго правительства миссіи предоставлено было три переносныя юрты, помѣщенія въ гостиницахъ, пища, дрова и вода бесплатно. Путешествіе совершено благополучно. Въ донесеніи

о семъ Святѣйшему Синоду архимандритъ Іакинвъ пишетъ: «Бывшій Пекинскій архимандритъ Софроній въ минувшемъ февралѣ сдалъ мнѣ церковь съ имуществомъ, къ ней принадлежащимъ, и оказалось все въ цѣлости, но описи монастырскому строенію и вещамъ, такъ какъ и отчета въ ежегодно получасмой съ нашихъ дворовъ, до девятисотъ рублей простирающейся, суммы—въ силу онаго указа, по его заявленію, дать онъ не обязанъ. Между тѣмъ, шестьсотъ рублей изъ упомятой суммы сдалъ мнѣ въ наличности, что и причислено къ доходамъ церковнымъ; но какъ кромѣ покоевъ по монастырю ничего замѣчательнаго не видно, то и описи требовать не было мнѣ причиною. Сверхъ того отъ него получены мною крѣпости и увѣрительныя письма на принадлежащія монастырю нашия и дома, изъ коихъ первымъ описъ съ измѣреніемъ количества вѣхъ китайской мѣрою, а послѣднимъ одно счисленіе прилагается при семъ съ означеніемъ получасмыхъ съ нихъ доходовъ».

Мая 11-го 1808 года старая миссія, въ составѣ архимандрита Софронія, церковника и трехъ учениковъ, выѣхала изъ Пекина съ тѣми же провожатыми, а въ Калганѣ къ нимъ присоединились конвойные казаки, и 6 августа прибыла въ Кяхту. Въ знакъ пріязни китайскіе пристава провожали миссію на протяженіи своихъ раіоновъ.

Привѣвъ въ Пекинъ, девятая миссія съ жаромъ и увлеченіемъ начала изучать языкъ и обычаи китайцевъ. Архимандритъ Іакинвъ служилъ примѣромъ для братіи. Такъ продолжалось съ годъ, въ теченіе коего весь составъ миссіи, повидимому, сдѣлалъ большіе успѣхи. Но вотъ, богато одаренная отъ природы, но страстная натура о. Іакинвоа не выдержала. Когда свѣжесть интереса къ занятіямъ стала постепенно тускнѣть, а увлеченіе охлаждать, чему много способствовала заброшенность вдали отъ родины, откуда вѣсти получались не болѣе одного раза въ годъ,—широкая натура о. Іакинвоа не вмѣщалась въ рамки дѣловой жизни; онъ сталъ грустить и некая развлеченій. Къ тому же фізіологическія особенности его организма были причиною прискорбныхъ наденій, отъ которыхъ онъ потомъ не могъ освободиться до конца дней своихъ. Все это наложило своеобразный отпечатокъ на всю его послѣдующую жизнь въ Пекинѣ; бросило его въ такую среду, которая дѣлала

серьезныя занятія наукой невозможными. За нимъ невольно были увлечены и прочіе члены миссіи. Дисциплина пала; начались доносы подчиненныхъ на начальника и наоборотъ; Пальмовскій, Громовъ и іеродіаконъ Нектарій предались пьянству. Послѣдній былъ въ 1810 году отправленъ въ Иркутскъ и послѣ суда лишенъ сана и отданъ въ военную службу. Студентъ Громовъ покончилъ съ собою ядомъ. Пальмовскій въ 1814 году отправленъ въ Иркутскъ, гдѣ онъ выбылъ изъ духовнаго званія и поступилъ чиновникомъ въ канцелярію губернатора. Жизнь миссіи пришла въ полное разстройство. Напрасно Трибуналъ старался поддержать ослабѣвающихъ членовъ миссіи, напрасно китайскій первый министръ посылалъ чиновниковъ увѣщевать о. Іакинвоа, напрасно оказывалъ ему братское вниманіе и отеческую любовь. Однажды вызывалъ весь составъ миссіи въ засѣданіе Трибунала и крѣтко выговаривалъ имъ, убѣждая всѣхъ заняться своимъ дѣломъ; даже къ воротамъ миссіи было прибито объявленіе, за печатями китайскихъ министровъ, воспрещающее входъ во дворъ миссіи порочнымъ людямъ; но о. Іакинвоа продолжалъ вести себя попрежнему, заводилъ знакомства съ актерами, посѣщалъ съмъ увеселительныя заведенія и пріобрѣталъ извѣстность, ропящую его и Миссію въ глазахъ китайцевъ. Такая безпорядочная жизнь была причиною безрасудной траты денегъ, послѣ чего наступали дни скудости, приходилось продавать доходные дома, закладывать въ ломбардъ не только всю движимость и одежду, но и нѣкоторыя вещи церковной утвари, чтобы, буквально, избѣгнуть голода. Понятно, что при такой обетановкѣ гибли таланты, терялось время и не могло быть плодотворной работы. За все тринадцатилѣтнее пребываніе миссіи въ Пекинѣ о. Іакинвоомъ представленъ былъ только одинъ трудъ, да и тотъ оказался не оригинальнымъ, это «Наставленіе въ православной вѣрѣ», извлеченное изъ католическаго катихизиса, изданнаго іезуитами въ 1739 году. По представленной миссіей вѣдомости отъ 1813 года христіанъ значилось: албазинцевъ двадцать, крещенныхъ китайцевъ восемь, а всего наставы 28 человекъ. Служба совершалась только по праздникамъ, а самъ о. Іакинвоа совершалъ службу только въ первый день святой Пасхи, да и то не каждый годъ.

Въ то время, какъ русское правительство терзалось сомнѣніями относительно полезности миссiи, самъ о. Іакинѣвъ находилъ свое пребываніе въ Пекинѣ великимъ и отъ 18 ноября 1816 года въ донесеніи Святѣйшему Синоду выражалъ желаніе остаться на второе десятилѣтіе и представлялъ соображенія о составѣ и нуждахъ будущей миссiи. Оно и понятно: обладая феноменальной памятью и проникая во все слои общества, о. Іакинѣвъ знакомился съ литературой и обогащался тѣми свѣдѣніями, которыя впоследствии наполнили его ученые труды. Но не суждено было раскрыться таланту о. Іакинѣова здѣсь, въ Пекинѣ, гдѣ онъ, не безъ нѣкоторой гордости, считалъ себя представителемъ славной Россiи, побѣдившей Наполеона: по тамъ, далеко,—въ душевной монашеской кельѣ Валаама и подъ сводами Невской Лавры, гдѣ онъ тридцать лѣтъ работалъ, не покладая рукъ надъ своими научными произведеніями.

Между тѣмъ, къ концу срока пребыванія девятой миссiи въ Пекинѣ, русская Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ долгое время была озабочена выработкою плана для новой постановки миссiи и подысканіемъ людей, чтобы не повторить ошибки, пропущенной при составленіи девятой миссiи. Новая миссiя была возглавлена лицомъ, составляющимъ полную противоположность по жизни и характеру съ о. Іакинѣомъ. Архимандритъ Петръ, по прибытіи въ Пекинъ, имѣлъ порученіе произвести на мѣстѣ слѣдствіе, которое и подтвердило виновность архимандрита Іакинѣова.

Девятая миссiя въ составѣ архимандрита Іакинѣова и его свиты въ числѣ пяти человекъ вышла изъ Пекина 15 мая 1821 года, а въ Кяхту прибыла 1 августа и тщетно провела здѣсь мѣсяць въ ожиданіи распоряженій; въ началѣ ноября она была уже въ Иркутскѣ, откуда вышла 11 ноября по установленному саинному пути въ Петроградъ. Ученикъ Левъ Зимайловъ, большой горячкой, остался въ Иркутскѣ. По прибытіи въ Петроградъ весь составъ миссiи преданъ суду въ мартѣ 1822 года. Разбирательство происходило по Высочайшему повелѣнію въ Петроградской Духовной Консисторiи. Все обвиняемые признаны виновными, кромѣ церковника Яфинскаго, который затѣмъ былъ зачисленъ въ братство Александровской Невской Лавры въ надеждѣ постриженія въ монашество.

Рѣшеніе Консисторскаго суда, утвержденное постановленіемъ Синода отъ 19 февраля 1823 года, подвергало наказанію всѣхъ: іеромонаха Серафима въ Валаамскій монастырь на четыре года въ монастырскія работы, іеромонаха Аркадія на одинъ годъ во Введенскій Островскій монастырь для исправленія жизни. Архимандрита Іакинѣова, по лишеніи священнаго сана, но не исключая изъ духовнаго и монашескаго званія, присуждено отправить въ Соловецкій монастырь подъ строгій надзоръ. Это рѣшеніе было смягчено Государемъ, замѣнившимъ мѣстопробываніе (вмѣсто Соловецкаго монастыря—въ Валаамскій). Строгий режимъ монастырской жизни сказался на его характерѣ; онъ пробылъ подъ строгой епитиміей до октября 1826 года, когда вѣстный любитель и знатокъ Востока баронъ Шиллингъ, случайно прѣзжавшій на Валаамъ и познакомившійся съ нимъ, по возвращеніи въ Петроградъ сталъ хлопотать за него и по Высочайшему повелѣнію онъ былъ переведенъ въ Невскую Лавру, чтобы своимъ знаніемъ китайскаго и маньчжурскаго языка быть полезнымъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1827 году ему опредѣлено денежное содержаніе по 1200 рублей въ годъ и добавочныхъ по 300 рублей изъ средствъ Иностранной Коллегіи. Такимъ образомъ о. Іакинѣвъ очутился при той обстановкѣ и при такомъ дѣлѣ, гдѣ ему и слѣдовало быть. Кромѣ постоянныхъ трудовъ по должности переводчика, о. Іакинѣвъ предпринялъ рядъ научныхъ работъ, переводныхъ и оригинальныхъ. Съ этого момента до самой смерти постояннымъ мѣстомъ его жительства является, Лавра хотя онъ пользовался тамъ большою свободой, и часто по цѣлымъ годамъ проводилъ въ командировкахъ отъ Правительства, изъ которыхъ самыми серьезными были: въ 1829 году съ барономъ Шиллингомъ за Байкаль для выравниванія, опредѣленія пограничной черты, и въ 1835 году—въ Кяхту для открытія и устройства тамъ училища китайскаго языка; то онъ по цѣлымъ мѣсяцамъ проживалъ въ семьѣ родныхъ своихъ, Моллеръ, въ Петроградѣ и пригородной дачной мѣстности «Мурино», но все это дѣлалось съ разрѣшенія Лаврскаго Начальства и подъ нѣкоторымъ контролемъ его.

Съ момента переселенія въ Петроградъ начивается у о. Іакинѣова кичущая литературная дѣятельность, продолжавшаяся свыше 26 лѣтъ, почти до самой смерти, поражающая всѣхъ

своею плодovitостью. Изъ цѣлаго ряда произведеній о. Іакинѣа выдающееся мѣсто занимаютъ: «Русско-Китайскій словарь» и особенно «Статистическое описаніе Китайской Имперіи», признанное даже такими знатоками, какъ Архимандритъ Палладій, замѣчательнымъ и упрочившее за о. Іакинѣомъ извѣстность ученаго; вообще же труды его, по словамъ Шуккина, были добросовѣстны, и если личные выводы и мнѣнія о. Іакинѣа не всѣхъ убѣждаютъ, то матеріалъ, представляемый его произведеніями, исключительный по количеству и разнообразію вопросовъ, не потерявшій своего научнаго значенія и въ настоящее время, всесторонне былъ использованъ изучавшими Китай.

За личной характеристикой о. Іакинѣа нужно обратиться къ внучкѣ его Моллеръ («Русская Старина» 1888 года августъ и сентябрь) и Н. Шуккину («Петроградскія Вѣдомости» 1853 г. № 130), лично знавшему его. По словамъ этихъ лицъ, монахъ онъ былъ очень плохой: обѣтовъ монашеской жизни нести не могъ. Сознывая свои слабости, онъ въ 1830 году просилъ Святѣйшій Синодъ о растриженіи, но хотя Св. Синодъ и согласился съ его просьбой, Государь Императоръ представленіе о растриженіи не утвердилъ. Можно предполагать, что онъ не былъ чуждъ отъ увлеченія идеями «декабристовъ»: другомъ его по словамъ самого о. Іакинѣа, былъ декабристъ Востужевъ и память о немъ онъ прямо читлъ: четки, сдѣланныя Востужевымъ, съ крестикомъ, сдѣланнымъ изъ оковъ Востужева и висѣвшимъ на этихъ четкахъ, онъ никогда не снималъ, даже во время сна, говоря, что они дороги ему по воспоминаніямъ. О. Іакинѣа знали и Государь Императоръ и другіе члены Царской семьи. Принцъ Петръ Ольденбургскій даже навѣщаль его. По характеру своему онъ былъ очень добрый человекъ, готовый помочь каждому, чѣмъ только могъ. Жители Мурмана и по сіе время помнятъ «о. Іакинѣа» за доброе его отношеніе къ нимъ. По онъ былъ крайне вспыльчивъ, грубъ поль-часть, неводержанъ въ словахъ (браня), съ нѣкоторыми странностями отъ юныхъ дней; выстъ съ серьезностію у него было и нѣкоторое легкомеліе. Въ наружности его было что-то азіатское: лицо имѣлъ длинное, нѣсколько скуловатое, глаза узкіе, немного клиновидныя, бороду узкую рѣдкую, нижнюю губу довольно толстую; волосы черные со значительною просѣдью; нать глазами, живыми и

умными, чернѣли густыя брови; фигура была высокая, всегда художавая.

Въ декабрь 1838 года ему объявлено Высочайшее благоволеніе за переводъ (съ японскаго) сочиненія «Описаніе монетъ Китая». Въ 1828 году имъ изданы: «Записки о Монголіи; Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, и Описаніе Пекина». Въ слѣдующемъ году издана «Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ Чингизова дома». Въ 1834 году—«Историческое обозрѣніе обротовъ или Калмыковъ»; въ 1840 году вышла книга «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе»; въ 1842 году—«Статистическое описаніе Китайской Имперіи»; въ 1848 году—«Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи»; въ 1851 году напечатано «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнѣйшія времена». Еще былъ переведенъ о. Іакинѣомъ и изданъ съ китайскимъ текстомъ «Санъ-цзы-цзинъ», или Троесловіе. Въ бумагахъ Азіатскаго Департамента осталось неизданное сочиненіе о. Іакинѣа «Описаніе религіи ученыхъ китайцевъ», изданное уже впоследствии Духовной Миссіей. Всѣ сочиненія о. Іакинѣа издавались по Высочайшему повелѣнію и составляютъ библиографическую рѣлкость; только «Описаніе Пекина», «Статистическое описаніе Китайской Имперіи», «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» и «Санъ-цзы-цзинъ», а также и «Китайская грамматика», прежде печатанная литографіей,—перевзданы Пекинской духовной миссіей, гдѣ и можно ихъ приобрѣсти. Научные труды о. Іакинѣа отличаются трезвостію взгляда, тщательностію обработки и документальной обоснованностію.

Умеръ о. Іакинѣвъ въ довольно преклонномъ возрастѣ, 76 лѣтъ, въ 6 часовъ утра 11 мая 1853 года, въ Александро-Невской Лаврѣ и тамъ же похороненъ на Старо-Лазаревскомъ кладбищѣ близъ алтаря церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ радости. Смерти предшествовала продолжительная, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, болѣзнь, а послѣдніе четыре мѣсяца жизни его постепенно разбивалъ параличъ. Предъ смертію онъ нѣсколько разъ исповѣдывался и приобщался святыхъ Христовыхъ Таинъ и соборовался: Заупокойную литургію и чинъ отпѣванія его совершилъ 14 мая Пекинскій архимандритъ Гурій.

Архимандритъ Петръ и десятая миссія.

Архимандритъ Петръ, въ мѣрѣ Паволь Ивановичъ Каменскій, былъ сынъ священника Нижегородской епархіи, родился въ 1765 г. По окончаніи курса въ Нижегородской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ слушалъ логику, математику, всеобщую исторію и право. Поступивъ затѣмъ на службу въ Петербургскій воспитательный домъ, онъ преподавалъ тамъ арифметику и правила гражданской жизни. Въ то время (1793 г.) формировалась восьмая миссія подъ начальствомъ архимандрита Софронія Каменскій, желая принять участіе въ ней, поступилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ ученикомъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ и отправился съ миссіей въ Пекинъ, гдѣ и пробылъ до 1808 г. Въ это время онъ изучалъ языкъ и нравы китайцевъ, служа перѣдко переводчикомъ съ латинскаго языка, который онъ зналъ въ совершенствѣ, бумагъ, получаемыхъ въ китайскомъ трибуналѣ виѣнскихъ сношеній изъ Европы. Въ Пекинѣ въ 1795 г. имъ положено основаніе бібліотеки при миссіи, которую онъ «лелѣялъ какъ нѣжное дитя». По возвращеніи въ Россію Каменскій опредѣленъ переводчикомъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ при второмъ департаментѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и служилъ около двѣнадцати лѣтъ, восходя по лѣстницѣ чиновной іерархіи. Въ то же время, продолжая интересоваться науками, Каменскій состоялъ членомъ Петербургской академіи наукъ, членомъ корреспондентомъ Парижскаго азіатскаго общества, Капенгагенскаго сѣверныхъ антикваріевъ, Вольнаго общества любителей наукъ и художествъ, наконецъ былъ избранъ директоромъ русскаго Библейскаго общества.

Когда русское правительство, недовольное поведеніемъ начальника и членовъ девятой миссіи, искало нехода для избѣжанія подобныхъ ошибокъ въ будущемъ, Каменскому было поручено составить проектъ предположеній и вѣструкцію для десятой миссіи. Будучи хорошо знакомъ со всеми обстоятельствами службы нашихъ миссіонеровъ, Каменскій задался мыслию сколько возможно улучшить обстановку дѣятельности ихъ. По вѣструкціи, составленной имъ и удостоившейся Высочайшаго утвержденія 4 августа 1818 г., во-первыхъ жалованье и содер-

дней посвященъ въ санъ іеродіакона, затѣмъ во іеромонаха, а 30 мая возведенъ уже въ санъ архимандрита, при чемъ ему, какъ начальнику миссіи, пожалована панагія первокласснаго монастыря и митра, шитая золотомъ по красному бархату, украшенная драгоцѣнными камнями. Въ день ангела, 29-го іюня, архимандритъ Петръ былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-ой степени, пожалованъ брилліантовымъ наперснымъ крестомъ и пожизненной пенсіей въ тысячу рублей въ добавокъ къ прежде получаемой въ 600 руб.

Выборъ всего состава миссіи оказался какъ нельзя быть болѣе удачнымъ. Помощникомъ начальника избранъ студентъ Петербургской духовной академіи въ санѣ іеромонаха Веніаминъ (Марочевецъ), казначеемъ миссіи—іеромонахъ Даніилъ (Сивилловъ) изъ философскаго класса Александро-Невской духовной семинаріи. Въ качествѣ іеродіакона взятъ былъ одинъ изъ послушниковъ Невской лавры Иванъ Веретенниковъ, въ монашествѣ названный Израилемъ. Другой послушникъ той же лавры Алексѣй Исааковичъ Сосницкій, поступилъ въ званіи причетника. Другой причетникъ Николай Ивановъ Вознесенскій былъ изъ учениковъ Петропавловскаго духовнаго училища. Онъ поступилъ въ миссію старшимъ причетникомъ на правахъ студента. Изъ медико-хирургической академіи, окончившій курсъ лѣкаремъ, въ чинѣ девятаго класса, Іосифъ Михайловичъ Войцеховскій, назначенъ былъ врачомъ миссіи. Изъ той же академіи, въ чинѣ двѣнадцатаго класса, поступилъ студентъ Василій Кирилловичъ Абрамовичъ. Изъ Петербургской же духовной академіи былъ утверждёнъ въ званіи студента и въ чинѣ двѣнадцатаго класса Козьма Григорьевичъ Крымскій. Наконецъ изъ Петербургскаго педагогическаго института, въ чинѣ двѣнадцатаго класса, Захаръ Петровичъ Леонтьевскій занялъ четвертую вакансію студента миссіи. Только іеродіаконъ Израилъ и студентъ Абрамовичъ не выжили всего десятилетияго «стержина» пребывания въ Пекинѣ.

Когда всѣ сборы были окончены, часть лицъ изъ состава миссіи выѣхала изъ Петербурга въ началѣ декабря, намѣреваясь свидѣться и проститься съ родными, а начальникъ съ остальными членами выѣхалъ 28-го декабря 1819 г. Предъ отъѣздомъ онъ удостоился Высочайшаго рескрипта и былъ

принятъ въ Высочайшей аудіенціи. Въ Казани всѣ члены съѣхались вмѣстѣ и миссія уже въ полномъ составѣ продолжала путь до Иркутска, куда прибыла 20 февраля 1820 г. Въ Иркутскѣ сибирскій генераль-губернаторъ М. М. Сперанскій принялъ миссію весьма радушно и въ знакъ особаго благоволенія къ ней подарилъ начальнику ей, архимандриту Петру, свой переводъ книги Гоми Кемпійскаго «Подражаніе Христу» съ латинскимъ подлвинникомъ самого лучшаго изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручилъ архимандриту Петру подвести китайскій, маньчжурскій и русскій переводы къ лексикону Сань-хэ-бань-бань, составленному на монгольскомъ языкѣ переводчикомъ восьмой миссіи Василіемъ Новоселовымъ. Изъ Иркутска миссіи направилась въ Кяхту и 1-го іюля увидѣла синѣющіе хребты монгольскихъ горъ. Въ Кяхтѣ она пресбыла два мѣсяца въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему пути чрезъ Монголію. О предстоящемъ слѣдованіи миссіи сибирскій генераль-губернаторъ еще въ маѣ мѣсяцѣ далъ знать китайскимъ правителямъ въ Ургѣ. Приставомъ миссіи былъ назначенъ одинъ изъ чиновниковъ министерства Иностранныхъ дѣлъ коллежскій ассессоръ Е. Ѡ. Тимковскій, въ должности обознаго Е. И. Равгильдѣвъ, переводчикомъ монгольскаго и маньчжурскаго языковъ А. П. Фроловъ, старшиною А. И. Разгильдѣвъ и при немъ команда въ 29 сибирскихъ казаковъ. На переѣздѣ миссіи сдѣланы были въ Иркутскѣ десять крытыхъ повозокъ съ упряжью на три лошади въ каждую. Для доставленія тяжестей отъ Кяхты до Калгана и обратно было заготовлено 85 верблюдовъ. Часть ихъ была куплена, а прочіе пожертвованы бурятами. Подъ вьюками вышло 31 августа за границу 64 верблюда, остальные взяты были въ запасъ. Бурятами же добровольно, безъ всякой платы, было выставлено 150 лошадей и подарено 28 быковъ на пищу. Сверхъ того для перевозки ломкихъ вещей, принадлежащихъ членамъ миссіи, было отпущено шесть одноколокъ. По пути приставомъ миссіи роздано было немало подарковъ разнымъ китайскимъ и монгольскимъ вожатымъ—водки, сукиа, табакерокъ, медальоновъ, подносовъ, ложекъ, ножицъ, ножей и вилокъ, расшитыхъ сапоговъ, помады, духовъ и т. п. Дорогой случился наездъ скота и въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ члены миссіи потеряли немало отъ сырости и холода, такъ что по прибытіи въ Калганъ имѣли нужду въ некоторомъ отдыхѣ. Часть обоза

была оставлена у кахарскаго Байиъ-пагана до обратнаго пути. Перваго декабря въ пекинскомъ предмѣстьи миссію встрѣтили два студента прежней миссіи Сипаковъ и Зимайлловъ. Они привезли съ собою четыре лучшихъ китайскихъ телѣги, на которыхъ новая миссіа должна была вѣзхать въ Пекинъ, а для пристава верховую лошадь. Поклонившись праху соотечественниковъ на русскомъ кладбищѣ близъ Аньдинь-мыньскихъ воротъ, новая миссіа этими воротами вступила въ Пекинъ и въ церемоніальномъ порядкѣ проѣхала по главной Сипайловой улицѣ. У воротъ Срѣтенскаго монастыря миссію встрѣтили іеромонахи Серафимъ и Аркадій съ псаломщикомъ Яфцикимъ, а въ настоятельскихъ покояхъ и самъ начальникъ старой миссіи архимандритъ Іакинвъ. Путешественники разѣстались въ разныхъ китайскихъ одноэтажныхъ домикахъ русскаго подворья со слюдяными окнами, съ простой полуевропейской, полукитайской обстановкой, съ тонкой извѣтъ нагрѣвавшей снизу каменный полъ.

На второй день совершенно благодарственное къ Богу молебнѣ въ Срѣтенскомъ храмѣ. Затѣмъ прибывшіе стали объѣзживать своими мыслями съ старожилами, началось приготовленіе сложныхъ китайскихъ костюмовъ или объѣвъ ихъ на европейское платье прибывшихъ. Начались церемоніальные приемы китайскихъ чиновниковъ, объѣвъ подарками съ ними, объѣвъ офиціальными бумагами, торжественные выѣзды изъ посольскаго двора для осмотра города, визиты католическимъ миссіонерамъ и приѣмъ ихъ. Приѣмъ имущества, ризницы церковной, земель и домовъ, принадлежащихъ миссіи. Наконецъ члены старой миссіи передали въ бібліотеку миссіи свои книги, которыя не нашли нужнымъ брать съ собою. Съ 10 мая 1821 г. члены старой миссіи стали укладываться въ дорогу, а 15-го мая послѣ божественной литургіи, совершенной соборнѣ архимандритомъ Петромъ, былъ напутственный молебенъ, а послѣ общаго стола, во второмъ часу дня, начали отправляться въ путь. Сперва выступилъ обозъ миссіи на 30 верблюдахъ и пяти телѣгахъ, въ сопровожденіи пяти казаконъ. Черезъ часъ отправилась и миссіа въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхалъ казачій старшина, за нимъ девять казаконъ по три въ рядъ; потомъ въ носилкахъ—начальникъ прежней миссіи архимандритъ Іакинвъ, также іеромонахи Серафимъ и Аркадій. У каждыхъ носилокъ ѣхалъ вер-

ховой казакъ. За ними казачій сотникъ, потомъ приставъ ивсѣи съ обозомъ, переводчикомъ, студентами Сипаковымъ, Зимайлловымъ и церковникомъ Яфцикимъ. Шествіе заключали два казачьихъ урядника. Исключая трехъ духовныхъ особъ, несомыхъ въ носилкахъ, все прочіе ѣхали верхомъ, въ парадной одеждѣ. Сзади слѣдовали въ китайскихъ телѣгахъ архимандритъ Петръ и все члены новой миссіи. Любопытные изъ китайцевъ и маньчжуръ въ большомъ числѣ собрались на русское подворье и провожали русскихъ до Аньдинъ-мынь-скихъ воротъ, а некоторые даже до русскаго кладбища. День былъ знойный. Пекинская полиція, по приказанію пачальства, поливала улицы водою и провожала ѣхавшихъ отъ квартала до квартала для удержанія, черни въ порядкѣ. За городомъ у русскаго кладбища шествіе остановилось. Здѣсь, вблизи дорогихъ могилъ, отъѣзжающіе простились со всеми членами миссіи, оставшеюся въ Пекинѣ.

Отдавшись всецѣло благоустроенію миссіи, архимандритъ Петръ показалъ себя примѣрнымъ по жизни монахомъ, достойнымъ пастыремъ, искуснымъ полтикомъ и ревностнымъ ученымъ. Постоянной его заботой было стремленіе поддерживать добрыя отношенія съ чиновниками, среди которыхъ онъ имѣлъ немало друзей. Буддѣйскій верховный жрецъ хутухта нерѣдко бывалъ у него, тому же примѣру слѣдовали и многочисленныя даламы и хубилганы. Миссіа могла похвалиться обширнымъ знакомствомъ вліятельныхъ лицъ въ государствѣ. Внутреннее благоустройство миссіи архимандритъ Петръ началъ съ малаго стала православныхъ албазинцевъ, сильно окитаевшихся и охладѣвшихъ къ православію. Своею проповѣдью въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ, архимандритъ Петръ убѣждалъ ихъ оставлять растлѣнные обычаи язычества и прилѣпляться всею душою къ родному православію, почитать иконы. Онъ постоянно поддерживалъ ихъ своимъ ласковымъ обращеніемъ, домашними совѣтами и особенно широкою благотворительностью. Его примѣру слѣдовали іеромонахъ Веніаминъ. Онъ поселился на сѣверномъ подворьѣ, въ Русской ротѣ, близъ Успенской церкви, которую албазинцы стали посѣщать, а онъ старался бесѣдовать съ ними и добился того, что проповѣдывалъ имъ слово Божіе на китайскомъ языкѣ. Попеченіемъ о. Петра въ Русской сотнѣ было открыто училище и при немъ пансіонъ

для десяти албазинскихъ дѣтей, готовившихся со временемъ стать проповѣдниками среди своихъ сородичей. Дѣти получали поощреніе деньгами по 3 р. въ мѣсяць на мальчика. Взрослые албазинцы, прежде отпавшіе, опять возвращались въ лоно Церкви и ихъ присоединено 53 человекъ. Изъ китайцевъ крещено было въ разное время 16 человекъ. Правительство на это смотрѣло благосклонно, хотя въ то же время римскіе проповѣдники были изгоняемы вопъ и было опасеніе за возможность общаго гоненія на христіанъ. Въ то время какъ великолѣпные храмы католиковъ были повсюду разрушаемы, архимандритъ Петръ старательно поддерживалъ существующія русскія церкви. Такъ Срѣтенская церковь была въ 1826 г. благолѣпно поновлена: въ ней установленъ новый иконостасъ академической работы, стоившій 6500 р., а на стѣнахъ повѣшены четыре историческія картины, работы профессора Петербургской академіи художествъ Андрея Иванова, стоившія 8000 р., которыя сохраняются тамъ и доселѣ. Кровля церкви вновь перекрыта черепицею, сдѣланъ мѣдный вызолоченный куполь. Въ слѣдующемъ году заново перестроена и освящена Успенская церковь. Мѣсто вокругъ церкви увеличено и ограждено крѣпкой стѣною. Въ ожиданіи пріѣзда новой миссіи уже къ концу десятилѣтія дворъ при Срѣтенской церкви увеличенъ на сорокъ квадратныхъ сажень и перестроены фанцаы, а на ряду съ ними, дальше отъ церкви, построенъ новый домъ для помѣщенія пріѣзжающихъ членовъ миссіи.

Занимаясь своими обязанностями съ усердіемъ, всѣ члены миссіи, начиная съ начальника и кончая причетникомъ, трудились на научномъ поприщѣ. Такъ архимандритъ Петръ подвѣлъ китайскій, маньчжурскій и русскій переводы къ лексикону Сань-хэ-бань-бань, подобранному по монгольскому алфавиту; синаваль китайскій синонимическій лексиконъ латинскаго алфавита, перевелъ съ китайскаго на русскій языкъ книгу Шь-и, т. е. «Непреложная Истина»; составилъ два лексикона, одинъ по русскому алфавиту, а другой по монгольскому, а также и «Записку объ Албазинцахъ». Иеромонахъ Веніаминъ, кромѣ постоянныхъ занятій съ оглашаемыми, которыхъ крещено въ всего около ста человекъ, занимался истолкованіемъ катихизиса и другихъ

языка въ маньчжурской школѣ, открытой при китайскомъ Трибуналѣ вѣдѣнныхъ сношеній. Иеромонахъ Давидъ перевелъ съ русскаго на китайскій языкъ: утреннія молитвы, зеркало исповѣданія вѣры Дмитрія Ростовскаго, молитвы, читаемыя за литургіей, столбникъ св. Геннадія и приготовлялъ къ изданію китайскую христоматію, а также дѣлалъ наброски по описанію Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря. Студентъ Козратъ Крымскій готовилъ къ печати «Обозрѣніе китайской философіи». Студентъ Леонтьевскій занимался переводомъ на китайскій языкъ «Исторіи государства Россійскаго» — Карамзина, а также переводомъ на русскій языкъ словаря Канъ-си, хотя не окончилъ. Причетникъ Н. И. Вознесенскій написалъ «Замѣчанія о Китаѣ» и составилъ китайско-маньчжурскій лексиконъ. Врачъ Войцеховскій имѣлъ большую практику, былъ извѣстенъ при Дворѣ, изучалъ китайскій языкъ, философію и медицину. Занимался ботаникой и естественной исторіей. Составлялъ словарь въ 12 томахъ.

По требованію Азіатскаго департамента миссія доставляла свѣдѣнія по сельскому хозяйству, о посѣвѣ хлѣбовъ и травъ, разведенію огородовъ, доставляла сѣмена дѣкарственныхъ растений и цвѣтовъ, луковницъ и описанія разведенія ихъ. Доставляла свѣдѣнія о кустарномъ и заводскомъ производствѣ, ткацкихъ станкахъ, обработкѣ шелка, окраскѣ тканей; доставляла географическія карты и планы, а также и донесенія о выдающихся событіяхъ въ странѣ, голодѣ, бунтахъ, повѣтріяхъ. Часто къ такимъ донесеніямъ присоединялся отрывъ о состояніи миссіи и работѣ ея членовъ, всегда похвальный и искренній, что нравилось въ Петербургѣ.

Во исполненіе Высочайше утвержденной инструкціи, архимандритъ Петръ долгомъ считалъ отыскивать и пріобрѣтать на казенный счетъ (ассигновано было въ годъ по 500 руб.) полезнѣйшія книги въ Китаѣ для бібліотеки Азіатскаго департамента иностранныхъ дѣлъ, а предвидя скорое паденіе римскаго миссіонерства въ Китаѣ, послѣ чего ни одной книги получить было бы уже не откуда, онъ, не щадя средствъ, старался собрать, сколько было возможно, священныхъ христіанскихъ книгъ переведенныхъ съ европейскихъ на китайскій, маньчжурскій и монгольскій языки, а частью и на китайскомъ языкѣ сочиненныхъ христіанами, съ посвященіемъ большей частью ихъ въ Рос-

ейскую Императорскую Пекинскую библиотечку. Такъ образовалась прекрасная и рѣдкая коллекція книгъ по Священному Писанію. Библиотечка эта, постоянно пополняясь новыми трудами, просуществовала до 1900 г., когда была уничтожена огнемъ въ боксерское возстаніе.

По окончаніи десятилѣтняго срока пребыванія миссіи, архимандритъ Петръ указалъ на іеромонаха Веніамина, какъ на достойнаго пріемника себѣ, который согласился остаться въ Пекинѣ начальникомъ одиннадцатой миссіи. Члены новой миссіи прибыли въ Пекинъ 18 ноября 1830 г., а 6 іюля 1831 г. архимандритъ Петръ выѣхалъ изъ Пекина, напутствуемый благопожеланіями своихъ чадъ и хорошихъ знакомыхъ, которые писали ему въ Россію, выражая надежду опять быть въ обществѣ съ нимъ. Хутухта послалъ ему прощальное письмо, когда миссія была уже въ пути по Монголіи. Онъ просилъ купить ему въ Кяхтѣ русскій экипажъ и переслать въ Пекинъ черезъ Ургинскаго гэгена. О семилѣтнемъ пребываніи въ Пекинѣ объѣхъ миссіи приставомъ, подполковникомъ генеральнаго штаба М. В. Ладженскимъ составленъ подробный «Дневникъ, вѣденный съ декабря 1830 г.». Въ выдержкахъ Дневникъ этотъ помѣщенъ впоследствии въ органѣ миссіи «Китайскомъ Благовѣстникѣ».

По прибытіи въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1831 г., архимандритъ Петръ и его сотрудники, были списаны вниманіемъ и признательностью правительства. Архимандритъ Петръ лично представлялся Государю, ему пожалована была доселѣ небывалая для архимандрита награда, орденъ св. Анны 1-ой степени. Іеромонахъ Даніиль возведенъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Московскаго Златоустовскаго монастыря; съ 1837 г. онъ перешелъ въ Казанскій Претеченскій монастырь и занялъ, съ званіемъ профессора, каведру китайскаго языка при Казанскомъ университетѣ и въ Первой гимназіи. По предмету своихъ чтеній о. Даніиль издалъ китайскую хрестоматию и переводы съ китайскаго на русскій языкъ философской классической книги Сы-шу т. е. драгоценное зеркало для просвѣщенія ума, а также Исторію Китайской имперіи въ 2 томахъ и

въ 50 годахъ арх. Даніиль слу-

створя, «Историческое описаніе» косяго онъ составилъ, а въ 70 г. онъ былъ на покой въ Ростовскомъ (Ярославской губ.) Борисоглебскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Приставъ Ладженскій произведенъ въ полковникъ, а впоследствии онъ былъ Тобольскимъ губернаторомъ. Лѣкаръ О. П. Войцеховскій сдѣлалъ штабъ-лѣкаремъ, а послѣ былъ профессоромъ Казанскаго университета. К. Крымскій на пути въ Россію остался въ Кяхтѣ и по просьбѣ кяхтинскаго купечества занялъ должность преподавателя китайскаго языка во вновь открытомъ (въ 1831 г.) училищѣ, каковую должность и занималъ свыше тридцати лѣтъ, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1863 г. Леонтьевскій остался при Министерствѣ. Сосновскій впоследствии былъ лекторомъ китайскаго языка въ Казанскомъ университетѣ. Н. И. Вознесенскій былъ переводчикомъ при таможнѣ въ Кяхтѣ, гдѣ и умеръ.

Отказавшись отъ чести быть епископомъ въ Астрахани, архимандритъ Петръ пожелалъ удалиться на покой въ Городецкую Феодоровскую обитель Нижегородской епархіи. При выѣздѣ изъ Петербурга ему пришлось испытать небольшое огорченіе отъ клеветы въ департаментѣ на слабое будто-бы знаніе китайскаго языка его свѣтскими сотрудниками и какую-то заминку въ счетахъ. Все-же, прощаніе его съ Петербургомъ было сердечное. Черезъ годъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ ему брилліантовый перстень въ 3000 руб., которые онъ употребилъ на украшеніе обители. Двѣ свои пенсіи онъ завѣщалъ въ помощь роднымъ сестрамъ и сиротамъ на воспитаніе, а третью въ 2000 руб., самъ старался раздавать бѣднымъ. По прибытіи въ Феодоровскую обитель въ 1833 г., онъ пожертвовалъ 5000 руб. на ея благоустройство и многое сдѣлалъ для ея украшенія. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, проведенныхъ въ обители, архимандритъ Петръ въ тиши уединенія, предавался чтенію книгъ и размышленію. Имъ оставлены дневныя записки, которыя послужили матеріаломъ при составленіи его біографіи. (См. Ан. Можаровскій. «Русская Старина» 1896 г. № 2-4.)

Архимандритъ Петръ скончался 17 мая 1845 г. и могила его находится за алтаремъ соборной монастырской церкви.

Одиннадцатая миссія.

Еще въ 1824 г. одинъ изъ членовъ десятой миссіи, іеромонахъ Веніаминъ, далъ согласіе остаться въ Пекинѣ на второе десятилѣтіе, и тогда же русское правительство было озабочено выборомъ и подготовкою членовъ для новой миссіи. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Нессельроде въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, князю Голицыну, подавалъ мысль о необходимости избирать въ число членовъ не менѣ десяти человекъ (пять духовныхъ и пять свѣскихъ), и постепенно готовить ихъ къ предстоящей поѣздкѣ въ Китай, для чего признано было достаточнымъ, чтобы намѣченные лица собирались два раза въ недѣлю въ одно помѣщеніе, гдѣ бы знакомились между собою и слушали уроки китайскаго языка у, бывшихъ въ Китаѣ, чиновниковъ Азіатскаго департамента Сипакова, Липовцева и монаха Іакинна. Неизвѣстно была ли приведена въ исполненіе эта мѣра, но нѣкоторые изъ членовъ миссіи поступали въ составъ ея за годъ до отправки и были привнесены къ министерству Иностранныхъ Дѣлъ. За годъ также были изготовлены требуемыя въ Китай богослужебныя книги въ количествѣ 34 и иконы писанныя на жести, — двенадцатье праздники и проч., всего 25 иконъ. По полученіи согласія китайскаго Трибунала, іеромонаху Веніамину 19 декабря 1829 г. преподано благословеніе отъ Святейшаго Синода исправлять должность начальника съ наименованіемъ «старшаго священника», съ правомъ при богослуженіи носить митру, наперсный архимандричій крестъ и палицу.

Іеромонахъ Веніаминъ (Морачевичъ)—сынъ священника Волынской епархіи; по окончаніи курса въ Волынской духовной семинаріи въ 1817 г., переведенъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ, не окончивъ курса, поступилъ въ 1819 г. въ число членовъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Духовной Миссіи. 14 сентября того же года постриженъ въ монашество, въ Александро-Невской лаврѣ, 26-го рукоположенъ въ санъ іеродіакона, 28-го—въ санъ іеромонаха Митрополитомъ Михаиломъ. Въ 1820 г. на пути въ Китай въ Иркутскѣ награжденъ набедреникомъ, а по пріѣздѣ въ Пекинъ назначенъ помощникомъ начальника миссіи; съ 1822 по 1831 г. управлялъ училищемъ алба-

звскихъ дѣтей, а въ 1832 г. награжденъ золотымъ напернымъ крестомъ. Съ осени 1825 г. состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Пекинскомъ Маньчжурскомъ училищѣ. Въ 1829 г. Высочайше утвержденъ въ должности начальника одиннадцатой миссіи, а въ 1830 г. сопрячисленъ къ ордену св. Анны 2-ой степени. Въ 1831 г. по ходатайству китайскаго Трибунала награжденъ (Высочайшее утвержденіе 20 декабря 1830 г.) напернымъ архимандричьимъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями и архимандричьею мантиею, стоившею 600 руб.,—украшенною вышитыми на скрижаляхъ ея изображеніями праздниковъ Срѣтенія Господня и Успенія Богоматери. Въ 1833 г. данъ ему орденъ св. Анны 2-ой степени съ короною.

Къ началу 1830 г. весь составъ новой миссіи былъ уже на лицѣ: два іеромонаха—Аввакумъ и Теофилактъ, одинъ іеродіаконъ Поликарпъ, причетникъ Розовъ, лекаръ Порфирій Евдокимовичъ Кирилловъ, три студента—Курляндцевъ, Сычевскій и Кованько, и живописецъ Легашевъ.

Іеромонахъ Аввакумъ (Честной)—сынъ священника Тверской епархіи; по окончаніи въ 1825 г. курса въ духовной семинаріи, переведенъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1829 г. съ званіемъ старшаго кандидата и въ томъ же году поступилъ въ число членовъ миссіи. Ноября 9-го въ академической церкви постриженъ въ монашество, а 20 ноября митрополитомъ Филаретомъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 21-го въ санъ іеромонаха. Въ 1830 г. возведенъ на степень магистра, получилъ дипломъ и магистерскій крестъ. По прибытіи въ Пекинъ занялъ должность помощника начальника миссіи. Съ 1831 г. служилъ въ Успенской церкви и управлялъ Албаинскимъ училищемъ, въ то же время изучалъ языки: китайскій, маньчжурскій, и отчасти тибетскій. Въ 1833 г. сопрячисленъ къ ордену св. Владимира 4-ой степени, а въ 1837 г. къ св. Анны 2-ой степени.

Іеромонахъ Теофилактъ (Киселевскій)—сынъ священника Полтавской епархіи; по окончаніи курса въ 1827 г. въ Воронежской семинаріи, переведенъ въ Петербургскую духовную академію и, не окончивъ курса, въ 1829 г. поступилъ въ число членовъ Пекинской миссіи. Ноября 9-го постриженъ въ монашество, 21-го рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 22-го во

сталъ заниматься монгольскимъ языкомъ и буддизмомъ. Перевелъ нѣкоторыя статьи изъ жизнеописанія Будды, двѣ книги Ганьчжура и дѣлалъ выписки изъ книгъ какъ матеріалъ для исторіи и этнографіи восточныхъ народовъ. Но воспользоваться этими работами не могъ, такъ какъ не суждено было ему возвратиться въ отечество: онъ умеръ въ Пекинѣ 1-го іюня 1840 г. Его переводъ — «Докладъ комитета объ ассигнаціяхъ» напечатанъ въ 3-мъ томѣ Трудовъ членовъ Р. Д. Миссіи (ст. 255-262.)

Иеродіаконъ Поликарпъ исполнялъ обязанности ризничаго, живя при Успенской церкви. Усердно занимался всѣми тремя языками. Ему удалось достать китайскій текстъ Ганьчжура, который онъ оставилъ о. Теофилактѣ уѣзжая, въ ноябрѣ, 1835 г. въ Россію. Имъ начаты записки, по географіи восточнаго Туркестана. Въ Россіи ему, какъ больному, для поправленія здоровья дано было право проживать гдѣ пожелаетъ, въ Ярославлѣ или въ Москвѣ.

Лекарь Кирилловъ, усвоивъ порядочно китайскій разговорный языкъ, и правила обращенія, на столько расширилъ свою лечебную практику, что кажется пользовался извѣстностью даже при дворѣ богдыхана. Одна изъ его пациентокъ, княгиня, подарила ему рѣдкій экземпляръ женьшеня съ листьями и плодами. Кирилловъ при помощи учителя китайца прочиталъ немало книгъ по анатоміи и медицинѣ, занимался выработкою медицинскихъ терминовъ и составилъ сочиненіе: «Анатомико-физиологическія основанія китайской врачебной науки». Кромѣ того Кирилловъ велъ метеорологическія наблюденія, составлялъ ботаническіе гербаріи и обучалъ албазинскаго ученика занятіямъ въ аптекѣ.

Художникъ Легашевъ, кромѣ живописи внутри храмовъ и иконостасныхъ образовъ Успенской церкви, еще нарисовалъ 34 портрета и 16 рисунковъ для подарковъ именитымъ китайцамъ. Изготовилъ множество рисунковъ по костюмамъ, земледѣльческимъ и музыкальнымъ инструментамъ, а также и видовъ Пекина акварелью и маслянными красками. Имъ же изслѣдовано производство китайской туши, киновари и другихъ красокъ.

Студентъ Сычевскій съ маньчжурскаго языка перевелъ уложенія: «Палаты вѣшнихъ сношеній», Восточнаго Туркестана, Тибета, приказа маньчжурскихъ князей и приказа чиновъ. Тѣ же

уложенія онъ провѣрилъ по китайскимъ текстамъ. По монгольски прочиталъ «Исторію Монгольскаго народа» соч. Шмидта и составилъ статистическія свѣдѣнія по государственнымъ уложеніямъ.

Студентъ Розовъ, кромѣ занятій чтеніемъ и пѣніемъ съ албазинскими учениками по должности исаломника, съ китайскаго языка занимался выборками матеріаловъ историческихъ и топографическихъ, перевелъ съ маньчжурскаго и провѣрилъ по китайскому тексту «Исторію династій Цзинь», перевелъ часть маньчжурскаго словаря и маньчжурской грамматики.

Студентъ Кованько въ первое время обратилъ вниманіе на разговорный китайскій языкъ и преуспѣвши въ немъ, читалъ Сы-шу, составлялъ краткій лексиконъ техническихъ терминовъ, ознакомился по книгамъ съ производствомъ соли, китайской туши, перевелъ книгу «Шоу-«ши»-тунъ-као» о земледѣліи и садоводствѣ, пріобрѣлъ секретъ окраски шелка, ознакомился съ офиціальнымъ языкомъ китайцевъ и перевелъ въ русско-китайскаго словаря на три буквы. Кромѣ того онъ производилъ магнитныя наблюденія, составилъ геогностическія коллекціи и считалъ свою задачу въ Китаѣ оконченною, потому и былъ вызванъ въ 1836 г. въ Россію.

Кромѣ этихъ пекинскихъ занятій члены миссіи по возвращеніи въ Россію доканчивали тамъ нѣкоторыя работы, а также и дорогой по Монголіи занимались тѣмъ же.

По окончаніи срока члены одиннадцатой миссіи съ приставомъ Любимовымъ выѣхали изъ Пекина 9-го іюня 1841 г., въ Ургу прибыли 29 іюля, въ Кяхту 9-го августа.

По прибытіи въ Петербургъ, всѣ члены миссіи получили обѣщанныя пѣнісія. Оо. Веніаминъ и Аввакумъ посвящены въ санъ архимандрита и имъ дарованы лично права настоятелей второклассныхъ монастырей. Первый былъ архимандритомъ въ одномъ монастырѣ Курской епархіи, а потомъ наместникомъ Александро-Невской лавры; второй оставленъ при Департаментѣ для совѣтовъ, получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени, и впоследствии много путешествовалъ съ графомъ Путятинимъ и графомъ Амурскимъ на водахъ океана. Лекарь Кирилловъ служилъ при Сенявинѣ въ Иркутскомъ краѣ. Розовъ остался переводчикомъ при министерствѣ. Брату умершаго о. Теофилакта выдано единовременное пособіе въ пятьсотъ рублей.

іеромонаха. По прибытіи въ Пекинъ, занялъ должность казначея миссіи и по ноябрь 1835 г. служилъ въ Срѣтенской церкви, а затѣмъ въ Успенской. Изучалъ языки: китайскій и монгольскій, а также религію даосцевъ и буддизмъ. Въ 1833 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени, а въ 1837 г. орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.

Іеродіаконъ Поликарій (Тугариновъ) изъ окончившихъ курса Петербургской духовной академіи (См. о немъ въ Двѣнадцатой миссіи).

Псаломщикъ Григорій Михайловичъ Розовъ—сынъ причетника Новгородской епархіи, по окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи въ 1829 г., вступилъ на вакансію псаломщика при Пекинской миссіи. По прибытіи въ Пекинъ былъ помощникомъ ризничаго и экономомъ Албазинской школы. Въ 1833 г. утвержденъ въ званіи студента миссіи въ чинѣ 12-го класса, а въ 1836 г. произведенъ въ чинѣ 10-го класса.

Лекарь Порфирій Ездохимовичъ Кирилловъ изъ окончившихъ курсъ медико-хирургической академіи, вступилъ въ число членовъ миссіи въ чинѣ 10 класса.

Алексѣй Ивановичъ Кованько—маркшейдеръ т. е. горный чиновникъ, поступилъ въ миссію изъ Уральскаго Гороблагодайскаго завода.

Студентъ Енифанъ Ивановичъ Сычевскій, родомъ изъ бурятъ, учился въ Иркутской гимназіи.

Живописецъ Антонъ Михайловичъ Легашевъ изъ Петербургской академіи художествъ, состоялъ въ чинѣ 12-го класса.

Миссію сопровождалъ въ качествѣ пристава подполковникъ генеральнаго штаба Михаилъ Васильевичъ Ладыженскій, а при немъ находились, посланные отъ академіи наукъ: ботаникъ Вунге, впоследствии извѣстный профессоръ Дерптскаго университета, математикъ Фуксъ, бывший послѣ астрономомъ на Пулковской обсерваторіи и магистръ Казанскаго университета Ковалевскій. Кроме того за границу до г. Урги съ миссіей путешествовалъ профессоръ Казанскаго университета по кафедрѣ монгольскаго языка А. В. Поповъ.

20-го января 1830 г. члены миссіи выѣхали изъ Петербурга. Въ Иркутскѣ какъ и по дорогѣ до Кяхты они занимались монгольскимъ языкомъ подъ руководствомъ Попова, Ковалев-

скаго и монаха Іакинвоа, прибывшаго одновременно съ миссіею въ Иркутскъ. Изъ Иркутска выѣзжали двумя партіями: одна черезъ озеро Байкаль, другая, въ составѣ Кириллова, Кованько, Курляндцева и Легашова, объѣхала по берегу Байкала. 30-го августа все выѣхали изъ Кяхты, 20-го сентября изъ Урги, а въ Пекинъ прибыли 18-го ноября 1830 г.

Управленіе о. Веніамина не отличалось спокойствіемъ. Разладъ обнаружился вскоре по выѣздѣ изъ Пекина членовъ десятой миссіи. Началось дѣло впрочемъ раньше: студенты прежней миссіи Леонтьевскій и Крымскій посѣляли предубѣжденіе противъ о. Веніамина среди членовъ новой миссіи, входившихъ въ составъ Совѣта миссіи. Совѣтъ, призванный помогать начальнику, сразу же сталъ на ложную дорогу наблюденія и критики. О. Веніаминъ не сумѣлъ разсѣять невыгодное мнѣніе о себѣ. Ему всюду видѣлись капризы и непослушаніе, и въ то время, какъ онъ ревниво оберегалъ свою власть, члены Совѣта возмущались каждымъ его дѣйствіемъ, видя въ немъ упорство и поправленіе правъ Совѣта. Самые пустячныя поводы вели къ крупнымъ столкновеніямъ. Такъ жалоба членовъ Совѣта къ Иркутскому Губернатору на то, что Совѣтъ отстраняется начальникомъ отъ веденія хозяйственныхъ дѣлъ возникла по поводу присканія китайца учителя для лекаря Кириллова. Казенной ассигновки на учителей не хватало, прибавить начальникъ не хотѣлъ, а лекарь гордился, не желалъ поступиться своимъ жалованіемъ. Другой вопросъ о поощреніи албазинскихъ мальчковъ для привлеченія ихъ къ службѣ въ церкви тоже породилъ массу толковъ, бурныхъ засѣданій Совѣта и доведенъ до свѣдѣнія Департамента. Велѣдствіе такихъ несогласій дѣла приходили въ разстройство, жить становилось тяжело. Въ 1832 г. уѣхалъ «по болѣзни» студентъ Курляндцевъ. Кованько послѣдовалъ за нимъ, но сдѣлано было такъ, что Департаментъ «вызвалъ» его въ 1836 г. Въ 1831 г. откомандированы были на сѣверное подворье члены миссіи: іеромонахъ Аввакумъ, іеродіаконъ Поликарій и псаломщикъ Розовъ. Смутное время продолжалось пять лѣтъ. Въ частныхъ письмахъ этого времени члены миссіи очень неуважительно отзывались о начальникѣ, а оо. Θεофилактъ и Поликарій горько жаловались на то, что о. Веніаминъ чуть ли не самого ихъ пріѣзда въ Пекинъ предназначилъ ихъ для отправки

до срока въ Россію. Вольного Оеофилакта мысль о высылкѣ изнуряла, о. Подкарпъ боялся за свою судьбу, какъ неокончившій курса въ академіи и считалъ свою жизнь некалѣченной. Наконецъ, при поддержкѣ своихъ департаментскихъ друзей, члены миссіи одержали верхъ: департаментъ сталъ преподавать о. Веніамину наставленія какъ себя вести, а о. Веніаминъ на это отвѣчалъ просьбою освободить его отъ должности начальника, тѣмъ болѣе, что видѣлъ полный упадокъ своего авторитета среди подчиненныхъ. Въ результатѣ получило предписаніе департамента отъ 3-го іюня 1835 г.—сдать управленіе миссіею іеромонаху Аввакуму, но тщательно скрывать это отъ публики. Всѣ представленія въ Китайскій Трибуналъ вѣдшихъ сношеній должны были вестись отъ лица о. Веніамина, который имѣлъ обширное знакомство и вліяніе въ Трибуналѣ. Что касается отношеній къ китайцамъ, то ни одна миссія ни прежде ни послѣ не поставила себя на такую высокую степень. Самые первые князья и министры посѣщали русское подворье. Этому способствовали: умѣнье о. Веніамина обращаться съ китайцами,—за пятилѣтіе своего управленія имъ было роздано китайцамъ казенныхъ подарковъ болѣе чѣмъ на 6000 рубл., затѣмъ—представительный и искусный лекарь, пользовавшій многихъ знатныхъ націонтовъ; а также и художникъ Легашевъ, къ которому вся пекинская знать ѣхала снимать свои портреты. О. Аввакумъ, стоявшій во главѣ оппозиціи, умиротворилъ жизнь миссіонеровъ; онъ руководилъ ихъ научными занятіями, но не оставлялъ слѣдить за дѣйствіями о. Веніамина. Это особенно обнаружилось по дѣлу съ Португальскими миссіонерами. Католическія миссіи, въ томъ числѣ и Португальская, подверглись гоненію еще съ 1826 г. Миссіонеры европейцы указомъ Императора были выселены изъ Китая за вмѣшательство въ его политику. Въ Пекинѣ оставленъ былъ, съ разрѣшенія правительства, только одинъ престарѣлый епископъ Пиресъ Перейра, не могшій по болѣзни выѣхать. Имущество католическихъ миссій должно было быть продано. Кое-что изъ имущества было куплено и русской духовной миссіей еще при архимандритѣ Петрѣ; богатое собраніе книгъ на китайскомъ и европейскихъ языкахъ поступило въ даръ нашей бібліотекѣ. Въ распоряженіи больного епископа оставались еще—одинъ храмъ, два кладбища и кое-какіе долги, которые

умирающій и желалъ поручить своему старому другу о. Веніамину, и дѣйствительно оставилъ его (вѣрнѣе русскую миссію) своимъ душеприкащикомъ. О. Веніаминъ изрѣдка посѣщалъ больного епископа, считая своею обязанностію похоронить его какъ должно, отецъ же Аввакумъ боялся навлечь этимъ много бѣдъ миссіи, а можетъ быть чуть была злодѣйка зависть; только департаментъ былъ недоволенъ о. Веніаминомъ особенно за то, что онъ не постѣснялся дать своего слугу китайца-просфорника въ проводники тайно скрывавшемуся у епископа французскому миссіонеру. Ликвидация имущества португальскаго епископа уже по смерти его была произведена совѣтомъ миссіи подъ предѣлательствомъ самого о. Аввакума, когда прибыла въ Пекинъ новая миссія. Журналъ Совѣта отъ 15-го апрѣля 1841 г. подробно излагаетъ всѣ распоряженія ликвидируемымъ имуществомъ.

Занятія членовъ миссіи духовныхъ и свѣтскихъ въ теченіе десяти лѣтъ, какъ они рисуются по отчетамъ въ Департаментъ, состояли въ слѣдующемъ.

О трудахъ архимандрита Веніамина не любилъ распространяться ни начальникъ десятой миссіи, ни сослуживцы его въ одиннадцатой. Мы знаемъ о нихъ изъ отчета самого о. Веніамина, который въ 1842 г. рапортовалъ департаменту о своей дѣятельности за двадцать лѣтъ пребыванія въ Китаѣ. Дѣятельность эта не отличалась вѣдшимъ блескомъ въ ученый міръ, и не представлено имъ какихъ-либо ученыхъ трудовъ, но вся созидательная работа по миссіи, вся, такъ сказать, черная работа лежала на немъ; такъ что и своими успѣхами члены миссіи обязаны, (косвенно) ему. Приходилось въ содроганіе отъ описанія той обстановки жизни миссіонеровъ, которая окружала ихъ до времени десятой миссіи и что терпѣли они отъ лѣтнихъ жаровъ и зимняго холода. И вотъ на долю о. Веніамина выпало переустройство обѣихъ подворій, сѣвернаго и южнаго. Ему пришлось прикупать землю, знакомиться съ основами китайской архитектуры, закупать матеріалы, имѣть дѣло съ подрядчиками. Это вынужденное необходимою стропительство продолжалось все первое десятилѣтіе съ перерывомъ лишь на два года, 1833 и слѣдующій. Оба храма Срѣтенскій и Успенскій были капитально отремонтированы; выстроены были новые дома для приѣзда членовъ

одинадцатой миссіи. Отличавшіе и отправшіе отъ вѣры албазинцы составляли предметъ постоянныхъ заботъ живнаго среди нихъ о. Веніамина. Въ школѣ албазинскихъ дѣтей онъ занимался самъ въ теченіе восьми лѣтъ. Имъ же возстановлено богослуженіе при Успенской церкви, гдѣ ученики принимали уже участие, гдѣ собирались христіане для бесѣдъ и слушанія проповѣдей, что повело къ обращенію немалого числа и язычниковъ. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ о. Веніамину пришлось ѣздить на другой конецъ города для занятій въ Маньчжурско-русскомъ училищѣ и знакомился для сей цѣли съ маньчжурскимъ языкомъ. Хотя для занятій книжнымъ китайскимъ языкомъ не оставалось другого времени, какъ только ночного, за то разговорный китайскій языкъ, быстро усвоенный о. Веніаминомъ на практикѣ, далъ ему возможность сблизиться съ китайцами и завести обширныя знакомства. Правда это причиняло много хлопотъ и отнимало много времени: въ ожиданіи визитеровъ надо было всегда быть «какъ на караулѣ», за то близкія отношенія съ Трибуналомъ и вліятельными людьми упрочняли вліяніе нашей миссіи на ходъ и «тонъ» переговоровъ, обогащали русскихъ свѣдѣніями объ образѣ правленія, статистикѣ отдаленныхъ провинцій, о жизни высшаго общества, куда проникать было особенно трудно. вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ можно было передавать китайцамъ правильныя понятія о Россіи и другихъ государствахъ, а чрезъ то разсеивать главные предразсудки китайской политики и религіозной жизни. Все свободное отъ этихъ занятій и безпокойствъ время о. Веніаминъ тратилъ на переводы и письменное изложеніе газетныхъ статей о ходѣ государственныхъ дѣлъ въ Китаѣ для представленія русскому правительству. При этихъ занятіяхъ переводами накоплялся матеріалъ по статистикѣ, географіи, законодательству, правамъ и образу жизни китайцевъ. Земледѣліе китайцевъ въ его прошломъ и настоящемъ также привлекало вниманіе о. Веніамина, который вывезъ въ Россію до ста сортовъ сѣмянъ хлѣбныхъ и огородныхъ растений и двѣнадцать моделей земледѣльческихъ орудій, намѣреваясь посвятить земледѣлію особое сочиненіе. Имъ же начаты переводы «Исторіи царства Маньчжурскаго до завоеванія онаго Китаемъ» и «Исторіи Китая въ его удѣльный періодъ». Одинъ изъ лучшихъ китайскихъ лексиконовъ, со-

ставленный французскими миссіонерами въ Пекинѣ, подписанъ собственною рукою о. Веніамина (русскимъ переводомъ) и оставленъ въ пекинской библіотекѣ нашей миссіи. Добросовѣстное распоряженіе о. Веніамина оставленнымъ португальскими миссіонерами имуществомъ доставило честь и уваженіе русскому имени отъ китайцевъ и европейцевъ. При всемъ томъ хозяйственная часть и распоряженіе мелкими дѣлами по монастырю, что другіе члены миссіи считали не своимъ дѣломъ, лежали вполнѣ на одномъ о. Веніаминѣ. Заключая свой отчетъ онъ говоритъ, что воспоминанія о годахъ, проведенныхъ въ Пекинѣ, всегда будутъ для него пріятны по чувству удовлетворенія въ сознаніи исполненнаго долга.

Иеромонахъ Аввакумъ первое пятилѣтіе жилъ на Сѣверномъ подворьи, служа въ Успенской церкви и исполняя всѣ приходскія требы для албазинцевъ и христіанъ китайцевъ, а во второе пятилѣтіе онъ управлялъ миссіей. Въ первый періодъ онъ занимался болѣе китайскимъ языкомъ, начавъ занятіе имъ съ Савицыцина по переводу о. Іакинава, затѣмъ прочиталъ Сышу, У-цзинъ и часть Ши-цзинъ. Специальнымъ занятіемъ его въ это время было изученіе шаманскихъ обрядовъ, исполняемыхъ китайцами при бракахъ, жертвоприношеніяхъ и похоронахъ. Затѣмъ онъ перевелъ исторію первыхъ четырехъ государей маньчжурскаго дома, царствовавшихъ въ Маньчжуріи, біографіи монгольскихъ полководцевъ, гдѣ подъ 1223 г. упоминается о нашествіи монголъ на Россію и взятіи городовъ Рязани и Тулы (въ біографіи полководца Субута). По маньчжурскому языку имъ сдѣланы переводы: сочиненія Канси «Описаніе Жю-хэра» и сочиненія Цянь-Луна «Описаніе Мулдена». По тибетскому языку: разборъ письменъ, переводъ двухъ рукописныхъ повѣстей и грамматики тибетскаго языка.

Иеромонахъ Теофилактъ занимался первые годы исключительно китайскимъ языкомъ, будучи постоянно отрываемъ отъ занятій исполненіемъ казначейскихъ обязанностей. Съ 1835 г. онъ переведенъ былъ на служеніе къ Успенской церкви и занявши собою о. Аввакума. Для своей христіанской паствы о. Теофилактъ перевелъ на китайскій языкъ: краткій катихизисъ Филарета, двѣ проповѣди, два руководства Кочетова «О законѣ. Волюмъ» и «Объ обязанностяхъ христіанина». Съ 1836 г. онъ

сталъ заниматься монгольскимъ языкомъ и буддизмомъ. Перевелъ нѣкоторыя статьи изъ жизнеописанія Будды, двѣ книги Ганьчжура и дѣлалъ выписки изъ книгъ какъ матеріаль для исторіи и этнографіи восточныхъ народовъ. Но воспользоваться этими работами не могъ, такъ какъ не суждено было ему возвратиться въ отечество: онъ умеръ въ Пекинѣ 1-го іюня 1840 г. Его переводъ — «Докладъ комитета объ ассигнаціяхъ» напечатанъ въ 3-мъ томѣ Трудовъ членовъ Р. Д. Миссіи (ст. 255-262.)

Иеродіаконъ Поликарпъ исполнялъ обязанности ризничаго, живя при Успенской церкви. Усердно занимался всѣми тремя языками. Ему удалось достать китайскій текстъ Ганьчжура, который онъ оставилъ о. Теофилактѣ уѣзжая, въ ноябрѣ, 1835 г. въ Россію. Имъ начаты записки, по географіи восточнаго Туркестана. Въ Россіи ему, какъ больному, для поправленія здоровья дано было право проживать гдѣ пожелаетъ, въ Ярославлѣ или въ Москвѣ.

Лекарь Кирилловъ, усвоивъ порядочно китайскій разговорный языкъ, и правила обращенія, на столько расширилъ свою лечебную практику, что кажется пользовался извѣстностью даже при дворѣ богдыхана. Одна изъ его пациентокъ, княгиня, подарила ему рѣдкій экземпляръ женьшеня съ листьями и плодами. Кирилловъ при помощи учителя китайца прочиталъ немало книгъ по анатоміи и медицинѣ, занимался выработкою медицинскихъ терминовъ и составилъ сочиненіе: «Анатомико-физиологическія основанія китайской врачебной науки». Кромѣ того Кирилловъ велъ метеорологическія наблюденія, составлялъ ботаническіе гербаріи и обучалъ албазинскаго ученика занятіямъ въ аптекѣ.

Художникъ Легашевъ, кромѣ живописи внутри храмовъ и иконостасныхъ образовъ Успенской церкви, еще нарисовалъ 34 портрета и 16 рисунковъ для подарковъ именитымъ китайцамъ. Изготовилъ множество рисунковъ по костюмамъ, земледѣльческимъ и музыкальнымъ инструментамъ, а также и видовъ Пекина акварелью и маслянными красками. Имъ же изслѣдовано производство китайской туши, киновари и другихъ красокъ.

Студентъ Сычевскій съ маньчжурскаго языка перевелъ уложенія: «Палаты вѣншихъ сношеній», Восточнаго Туркестана, Тибета, приказа маньчжурскихъ князей и приказа чиновъ. Тѣ же

уложенія онъ провѣрилъ по китайскимъ текстамъ. По монгольски прочиталъ «Исторію Монгольскаго народа» соч. Шмидта и составилъ статистическія свѣдѣнія по государственнымъ уложеніямъ.

Студентъ Розовъ, кромѣ занятій чтеніемъ и пѣніемъ съ албазинскими учениками по должности исаломника, съ китайскаго языка занимался выборками матеріаловъ историческихъ и топографическихъ, перевелъ съ маньчжурскаго и провѣрилъ по китайскому тексту «Исторію династій Цзинь», перевелъ часть маньчжурскаго словаря и маньчжурской грамматики.

Студентъ Кованько въ первое время обратилъ вниманіе на разговорный китайскій языкъ и преуспѣвши въ немъ, читалъ Сы-шу, составлялъ краткій лексиконъ техническихъ терминовъ, ознакомился по книгамъ съ производствомъ соли, китайской туши, перевелъ книгу «Шоу-«ши»-тунъ-као» о земледѣліи и садоводствѣ, пріобрѣлъ секретъ окраски шелка, ознакомился съ офиціальнымъ языкомъ китайцевъ и перевелъ въ русско-китайскаго словаря на три буквы. Кромѣ того онъ производилъ магнитныя наблюденія, составилъ геогностическія коллекціи и считалъ свою задачу въ Китаѣ оконченною, потому и былъ вызванъ въ 1836 г. въ Россію.

Кромѣ этихъ пекинскихъ занятій члены миссіи по возвращеніи въ Россію доканчивали тамъ нѣкоторыя работы, а также и дорогой по Монголіи занимались тѣмъ же.

По окончаніи срока члены одиннадцатой миссіи съ приставомъ Любимовымъ выѣхали изъ Пекина 9-го іюня 1841 г., въ Ургу прибыли 29 іюля, въ Кяхту 9-го августа.

По прибытіи въ Петербургъ, всѣ члены миссіи получили обѣщанныя пѣнісія. Оо. Веніаминъ и Аввакумъ посвящены въ санъ архимандрита и имъ дарованы лично права настоятелей второклассныхъ монастырей. Первый былъ архимандритомъ въ одномъ монастырѣ Курской епархіи, а потомъ наместникомъ Александро-Невской лавры; второй оставленъ при Департаментѣ для совѣтовъ, получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени, и впоследствии много путешествовалъ съ графомъ Путятинимъ и графомъ Амурскимъ на водахъ океана. Лекарь Кирилловъ служилъ при Сенявинѣ въ Иркутскомъ краѣ. Розовъ остался переводчикомъ при министерствѣ. Брату умершаго о. Теофилакта выдано единовременное пособіе въ пятьсотъ рублей.

Двѣнадцатая Миссія.

Опытъ Двѣнадцатой миссії, не отличавшейся спокойствіемъ жизни подъ управленіемъ о. Веніаміна, побуждалъ департаментъ изыскивать способы къ устраненію ошибокъ въ будущемъ. Была даже мысль о подчиненіи миссії свѣтскому лицу и въ средѣ чиновниковъ департамента, вѣроятно, находился и желающій принять начальство, такъ какъ въ 1835 году управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ обратился за совѣтомъ по этому дѣлу въ Кяхту къ проживавшему въ то время тамъ монаху Іакинѣу. Тотъ отвѣтилъ, что, такъ какъ по трактатамъ съ китайцами миссія должна состоять изъ духовныхъ лицъ, называемыхъ «сламами», то свѣтское лицо могло бы принять начальство лишь при условіи принятія рясофора, для чего необходимо было бы ему пожить въ Сергіевой пустыни подъ руководствомъ опытнаго настоятеля (кажется подразумѣваетъ Игнатія Брянчанинова) и затѣмъ въ Пекинѣ носить наперсный крестъ. Но мысль эта не была осуществлена, такъ какъ нашелся достойный кандидатъ на должность начальника миссії, іеродиаконъ Поликарпъ, которому въ такомъ намѣреніи было въ 1836 г. Высочайше пожаловано пособіе 1500 руб. на излеченіе. Существуетъ мнѣніе, что Сперанскій изъ Иркутска хлопоталъ за о. Поликарпа. Съ 1838 г. Министерство начало дѣлательно готовить все нужное къ отправкѣ Двѣнадцатой миссії. Вновь пересмотрѣны штаты миссії, слѣданы значительныя прибавки въ содержаніи: на лекарства для китайскихъ пациентовъ, на учителей тибетскаго языка, на покупку книгъ, на выѣзды медика за горель для собиранія лекарственныхъ растений, на хорошую ризницу, на подарочныя вещи, въ числѣ которыхъ были телескопы, электрическія машины, воздушные насосы (для корейскихъ министровъ), экипажъ, заказанный пекинскимъ хутуктою, но по случаю смерти его впоследствии подаренный ургинскому Вану. Подарочныхъ вещей всего на сумму семь тысячъ руб., а на годовое содержаніе миссії 17750 руб. Кроме того въ 1842 г. ассигновано на постройку бібліотеки въ Пекинѣ 13500 р. Между тѣмъ о. Поликарпъ вторично поступилъ (въ январѣ 1838 г.) въ Духовную Академію, гдѣ и нашелъ своихъ соотрудниковъ—іеромонаховъ Иннокентія

Немирова, Гурія Карпова, іеродиакона Палладія, студента Іосифа Гошкевича, Владиміра Горскаго и Ивана Захарова. Гошкевичъ рекомендовалъ своего пріятеля художника Корсалина, который, впрочемъ, и рисовалъ хорошо. Сверхъ этихъ членовъ были приглашены двое постороннихъ: лекарь Александръ Алексѣевичъ Татаринъ и прикомандированный къ миссії магистръ Казанскаго университета Василій Павловичъ Васильевъ. Все они должны были заняться языками (китайскимъ и маньчжурскимъ), въ которыхъ должны были держать экзаменъ въ департаментѣ. Одинъ изъ студентовъ командированъ въ Пулковскую обсерваторію для практическихъ занятій по астрономіи, двое другихъ для занятій въ академическомъ музеѣ. Правильныя занятія въ департаментѣ начались съ августа 1839 г., а съ сентября всѣмъ членамъ миссії положено жалованье. Свѣтскіе переименованы въ соответствующіе чины коллежскаго секретаря, а Корсалинъ исключенъ изъ податнаго сословія и ему данъ чинъ коллежскаго регистратора. Іеромонахи получили золотыя кресты, изъ кабинета Его Величества выдаваемые. Къ началу 1840 года все было готово и около 20 января всѣ члены миссії съѣхались въ Казани, чтобы вмѣстѣ продолжать путь. Багажа оказалось 445 пудовъ, укупоренныхъ въ 125 ящикахъ. Одного серебра было везено 125 пудовъ. Въ Пекинѣ миссія прибыла благополучно, и не безъ комфорта, 4-го октября, въ числѣ десяти членовъ, сопровождаемая приставомъ Николаемъ Ивановичемъ Любимовымъ, начальникомъ отдѣленія въ Азіатскомъ департаментѣ (послѣ бывшимъ директоромъ его, а затѣмъ сенаторомъ). Въ инструкціи, данной ему, говорилось объ мнѣніяхъ миссії, о португальской суммѣ; плавѣ занятій языками, поведеніи членовъ миссії; о политическихъ вопросахъ,—значеніи для миссії Албазинскаго училища, о плаваніи по Амуру, сокращеніи срока пребыванія миссії въ Пекинѣ,—что можно предложить въ замѣнъ какихъ-либо уступокъ отъ китайцевъ, о разрывѣ съ англичанами и о возможности командированія на границу Китая русскаго посла, о торговлѣ и товарахъ, статистическія свѣдѣнія о Китаѣ, покупка рѣдкостей и разрѣшеніе возвратиться новымъ путемъ черезъ Пурухту. Во время пребыванія пристава въ Пекинѣ англичане объявили Китаю угрозу блокадой за конфискацію опиума. Въ то же время, при

сдачу имущества и дѣлъ вновь прибывшей миссіи рѣшено выдавать по четыре фунта серебра каждому члену миссіи (а начальнику вдвое) на выѣзды за городъ въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дѣятельности миссіи необходимо привести біографическія свѣдѣнія о ея членахъ.

Архимандритъ Поликарпъ (Тугариновъ) тридцати девяти лѣтъ, сынъ священника, Ярославской епархіи, по окончаніи курса Ярославской духовной семинаріи, въ 1820 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію и въ томъ же году принятъ былъ въ число членовъ Пекинской духовной миссіи и, пробывъ въ Пекинѣ пять лѣтъ, возвращень въ отечество. Въ 1838 г. вторично поступилъ въ академію и въ августѣ посвященъ въ санъ іеромонаха, въ 1839 г. окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и назначенъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи; 16 августа возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ правъ настоятеля третьекласснаго монастыря, а 8-го февраля 1840 г. предоставлено ему званіе настоятеля первокласснаго монастыря.

Іеромонахъ Иннокентій (Немировъ) 29 лѣтъ, сынъ дьячка Ярославской епархіи Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда. Въ 1834 г. окончилъ курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента, одинъ годъ находился при архіерейскомъ домѣ; въ 1835 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ въ 1837 г. принялъ монашество и рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Окончилъ курсъ со степенью магистра богословія.

Іеромонахъ Гурій (Карповъ) 26 лѣтъ, сынъ священника Саратовскаго кафедральнаго собора. По окончаніи въ 1836 г. курса въ Саратовской духовной семинаріи одинъ годъ преподавалъ латинскій языкъ въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1837 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ въ 1838 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ санъ іеродіакона 1-го августа, въ іеромонаха же въ 1839 г. 20-го ноября. 9-го декабря пожалованъ ему золотой кабинетскій крестъ, 15-го декабря утверждень въ званіи кандидата богословія.

Іеродіаконъ Палладій (Казаковъ) 23 лѣтъ, сынъ протоіерея Казанской епархіи Чистопольскаго уѣзда. Въ 1837 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію, въ 1839 г. всту-

пилъ въ составъ Пекинской духовной миссіи. 11-го августа принялъ монашество, 16-го августа посвященъ въ санъ іеродіакона и зачисленъ на діаконскую вакансію при миссіи.

По приѣздѣ въ Пекинъ іеромонахъ Иннокентій принялъ на себя исправленіе приходскихъ требъ и богослуженія на южномъ дворѣ миссіи; іеромонахъ Гурій взялъ казначейскую часть и служеніе въ Успенской церкви, что на сѣверномъ подворьѣ, гдѣ онъ и поселился; іеродіаконъ Палладій принялъ ризницу; обязанности неаломщика сталъ исправлять студентъ Гошкевичъ, онъ же завѣдывалъ бібліотекой, магнитной обсерваторіей и метеорологическими наблюденіями. В. П. Васильевъ, вмѣстѣ съ о. Гуріемъ и о. Палладіемъ поселился на сѣверномъ дворѣ для удобства сношенія съ ламами сосѣдняго тангутскаго капища, чтобы заниматься изученіемъ монгольскаго и тибетскаго языковъ. О. Поликарпъ принялъ отъ о. Веніаміна обязанности преподавателя русскаго языка въ Маньчжурской школѣ и вступленіе его въ эту должность было обставлено въ некоторыми парадными официальностями.

По отъѣздѣ прежней миссіи изъ Пекина жизнь новаго состава миссіи потекла въ обычныхъ занятіяхъ—главнымъ образомъ языками, согласно, намѣченному ранѣе въ министерствѣ, плану. Архимандритъ Поликарпъ по обязанности начальника не имѣлъ возможности заниматься языками, но почти все время тратилъ на сношеніе съ трибуналомъ, собраніе свѣдѣній о Китаѣ, выборку изъ газетъ извѣстій по политическимъ вопросамъ. Возникшая вскорѣ война съ англичанами на югѣ давала достаточно матеріала для его дипломатическихъ донесеній. Донесенія эти, всегда обстоятельныя, обнаруживали въ о. Поликарпѣ способности тонкаго политика и осторожнаго дѣльца. Кромѣ того имъ тщательно выполнялись всевозможныя порученія Азіатскаго департамента и достигнуто многое въ дѣлѣ урегулированія сношеній съ Китаемъ. Посылка пакетовъ въ Россію вмѣсто прежнихъ двухъ разъ учащена до шести разъ въ годъ и департаментъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ его двухмѣсячныхъ донесеній. Придерживаясь хронологическаго порядка упомянемъ здѣсь о болѣе выдающихся предметахъ получившихъ то или другое освѣщеніе по донесеніямъ о. Поликарпа. Такъ на первыхъ же порахъ воз-

никъ вопросъ о доставкѣ чаемъ воднымъ путемъ черезъ Тянь-цзинь въ Кяхту, но до окончанія войны съ англичанами не пришлось его осуществить, хотя и было подготовлено все для явки товаровъ въ пограничныхъ съ Монголіей таможенныхъ. Опіумъ, провозимый контрабандой, егать съ юга распространяться даже въ Пекинѣ. Декретомъ Богдохана утвержденъ новый лама для Тибета. Много хлопотъ о. Поликарпу причинило дѣло по доносу одного китайца на его родственницу вдову, у которой мужъ былъ христіанинъ и по смерти оставилъ иконы и книги. Такъ какъ христіанство было запрещенной въ то время религіей, а вдова жила вблизи сѣвернаго подворья, то доказчикъ этимъ бросалъ камень въ огородъ миссіи и могъ возбудить подозрѣніе въ кнайскомъ правительствѣ, что миссія наша распространяетъ вѣру. Пришлось употребить много трудовъ и денегъ, чтобы доказать, что подозрѣнія напрасны. Старанія увѣщались усѣхомъ и дѣло было прекращено. Въ 1842 г. о. Поликарпъ подробно доносилъ объ усѣхахъ английской демонстраціи у береговъ Китая, о подписаніи послѣдшаго договора китайцевъ съ англичанами, о судѣ и казняхъ надъ чиновниками, о селѣхъ ихъ въ провинцію Нян. Въ томъ же году получены образцы русскихъ товаровъ, ситцевъ, сукна, одѣяль, скатертей. Все это переоцѣнено и найдено непригоднымъ для пекинскаго рынка. Одновременно доносилось, что и английскіе товары спросомъ не пользуются и по цѣнамъ неводходящи. Предлагалось предпринять получение краски индиго черезъ Кяхту, а не черезъ Европу, что обѣщало значительное удешевленіе этой краски и подъемъ мануфактурной промышленности въ Россіи. Далѣе слѣдовали свѣдѣнія о торговомъ посольствѣ въ Пекинѣ изъ Тибета и о вздорожаніи высшихъ сортовъ чая. О. Поликарпъ предупреждалъ кяхтинскихъ купцовъ не спускать цѣны на чай, хотя его доставлено было и много. Замѣчено было временное сильное паденіе цѣны опіума и вздорожаніе серебра. Съ послѣднимъ обстоятельствомъ китайское правительство не знало что дѣлать, потеряло голову; ожидали народнаго волненія и смѣны династии. Указомъ отъ 11 ноября 1842 г. ассигновано отъ департамента по четыре тысячи руб. въ годъ для пріобрѣтенія новыхъ земельныхъ владѣній духовной миссіей. На поправку русскаго кладбища одновременно ассигно-

вано триста руб. Въ декабрѣ того же года департаментъ предписывалъ обучать албазинскихъ мальчиковъ русскому языку, чтобы чрезъ нихъ можно было получать свѣдѣнія о Китаѣ; кунить новое изданіе—Уложенія Палаты Виѣнныхъ Сношеній (трибунала) и описаніе Малой Бухаріи.

Въ томъ же году въ миссіи происходило рѣдкое событіе: возведеніе членовъ миссіи въ слѣдующіе чины—изъ коллежскихъ въ титулярные совѣтники. Право это было предоставлено миссіи, но она поторонилась имъ воспользоваться. Вышло курьезно: департаментъ пожурилъ миссію за поспѣшность и разъяснилъ, что трехгодичный срокъ, о которомъ говорится въ инструкціи, долженъ считаться не со дня назначенія, но со дня прібытія миссіи въ Пекинѣ, однако не отиѣнилъ разъ сдѣланнаго производства. Впослѣдствіи о. Поликарпъ просилъ министерство на будущее время лишитъ миссію этого права производства въ чины, потому что имъ очень трудно было воспользоваться: все жили такъ близко, одной семьей,—давая награду одному,—достойному, не было никакой возможности отказать въ томъ же и другимъ. Такимъ образомъ производства въ чины не было до окончанія срока миссіи, а представленіе къ орденамъ было сдѣлано въ 1846 г., когда награды получили: архимандритъ Поликарпъ—орденъ св. Анны 2-ой степени съ короною, іеромонахи Иннокентій и Гурій св. Анны 3-ей степени, іеродиаконъ Палладій то же, лекарь Татариновъ, студенты Гошкевичъ, Васильевъ; Горскій и Захаровъ—св. Станислава 3-ей степени. Кромѣ того въ томъ же году лекарь Татариновъ представилъ сочиненіе на соисканіе степени доктора медицины, которое и получилъ впослѣдствіи при посредствѣ Азіатскаго департамента. Въ концѣ 1847 г. Татариновъ, Гошкевичъ и Васильевъ представлены были къ чину коллежскаго ассессора.

На рождественскихъ святкахъ въ 1843 г. хоръ албазинскихъ учениковъ, руководимый о. Гуріемъ пѣлъ въ Срѣтенской церкви, вызывая всеобщій восторгъ и слезы умиленія. На произведенномъ потомъ экзаменѣ оказалось, что пикола Албазинцевъ поставлена прекрасно, ученики сдѣлали большіе усѣхи въ китайскомъ языкѣ, русскомъ чтеніи и пѣніи, а также въ ариметикѣ. На сдѣланное о семь представленіе департа-

ментъ благодарилъ о. Гурія за все это, а ученики допущены къ чтенію въ церкви за богослуженіемъ по церковно-славянски.

Для закрѣпленія дружественныхъ отношеній русское министерство иностранныхъ дѣлъ прислало китайскому правительству столистовую карту Россіи и значительное собраніе русскихъ книгъ по астрономіи, математикѣ, естественнымъ наукамъ, техникѣ, а также и много учебниковъ для поларковъ ученикамъ Маньчжурской школы, взаменъ чего въ Россію была послана вновь изданная карта Китая. Въ 1844 году началась официальная переписка о сокращеніи срока службы русскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Дѣло велось съ переменнымъ успѣхомъ до 1846 г. когда и закончилось. Срокъ сокращенъ до пяти лѣтъ, хотя этимъ двѣнадцатая миссія не воспользовалась.

Въ 1844 г. о. Поликарпъ доносилъ въ департаментъ о торговлѣ и возможности конкурировать съ англичанами, посылалъ образцы шелковой ваты и англійскихъ издѣлій,—сукна, бумажныхъ матерій. Китайъ продолжалъ усиленно свою оборону съ моря, на Хубэйской верфи заказаны были пароходы по модели, привезенной изъ Европы. Флотилія должна была обслуживать берега сѣвернаго Китая. Прибывшіе въ Кантонъ посланники французскій, испанскій, португальскій и американскій требовали для своихъ государствъ тѣхъ же правъ въ торговлѣ, которыя даны были англичанамъ по договору. Распространившіеся въ то время слухи о разрѣшеніи миссіонерамъ селиться въ Китаѣ не оправдались. Это относилось лишь къ пяти портовымъ пунктамъ, открытымъ для европейской торговли. Такъ однажды французскій миссіонеръ, проникшій было уже въ Калганъ, арестованъ и возвращенъ въ Кантонъ. Изъ нашей миссіи отправлены нарочные на югъ для добычи сѣмянъ шелковичныхъ червей и чая, требуемыхъ въ Россію.

Въ 1845 г. о. Поликарпъ усиленно просился вернуться въ Россію, причиною къ тому были какіе то наговоры, но департаментъ остался непреклоненъ и въ мартѣ мѣсяцѣ преподать ему еще болѣе настойчивое увѣщаніе остаться въ Пекинѣ, при этомъ выяснилось какъ министерство высоко цѣнило заслуги о. Поликарпа.

Весь слѣдующій годъ прошелъ въ собраніи матеріаловъ для выясненія тарифа въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ, Кантонѣ и

другихъ городахъ. Вышнему учителю Албазинской школы Терентію выхлопотана пенсія по ста руб. въ годъ, а по смерти его семейству. Огъ усиленныхъ занятій языками многіе изъ состава миссіи болѣли, даже самъ лекарь долгое время пролежалъ и былъ безнадеженъ. Весною 1847 г. умеръ отъ чахотки Владиміръ Васильевичъ Горскій. Это былъ наилучшій, весьма любимый, товарищъ и отменный труженникъ. Смерть его сильно подѣйствовала на всѣхъ, особенно на о. Поликарпа и онъ опять возобновилъ свои просьбы о досрочной сѣмѣ миссіи. Успѣхи одолевало всеми, поэтому департаментъ вынужденъ былъ начать сношеніе съ трибуналомъ о замѣнѣ состава миссіи и вызвалъ іеродиаконъ Палладія въ Петербургъ, назначая его на должность начальника будущей миссіи, съ оставленіемъ его на томъ же содержаніи при департаментѣ и выдачею ему одновременно семи сотъ руб. на экзипировку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ о. Палладій выѣхалъ изъ Пекина, гдѣ начались уже заботы о приспособленіи помѣщеній для пріѣзда будущей миссіи. Перестройки продолжались два года и закончены лишь въ 1848 г. Тогда же поступило въ миссію собраніе книгъ по астрономіи изъ Португальской бібліотеки. Этимъ закончилась дѣятельность о. Поликарпа, какъ начальника миссіи, такъ какъ въ слѣдующемъ году получено увѣдомленіе о сѣмѣ миссіи, и имъ не представлено крупныхъ научныхъ трудовъ или переводовъ.

Іеромонахомъ Иннокентіемъ написано разсужденіе: «Рѣшеніе важныхъ возраженій противъ цѣли евангельскихъ чудесъ» (см. Кит. Благов. за 1916 г. въ 3.—4). Переводъ же на русскій языкъ китайскаго словаря «Кань-си-цзы-дянь», которымъ о. Иннокентій занимался все время пребыванія въ Пекинѣ, не оконченъ и гдѣ находится неизвѣстно.

Іеромонахъ Гурій несъ на себѣ собственно миссіонерскія обязанности: завѣдываніе Албазинской школой и поддержаніе православія среди албазинцевъ, хотя проповѣдь среди язычниковъ была воспрещена и департаментъ не вмѣнялъ миссіи въ обязанность пріобрѣтеніе новыхъ прозелитовъ изъ боязни политическихъ осложненій. Изъ трудовъ его по языку нужно упомянуть просмотръ прежнихъ переводовъ обязательныхъ христіанскихъ книгъ и новые переводы на китайскій языкъ: Соборное посланіе св. Апостола Іакова, Исслѣдованіе ко св. Причаще

вію, Священна Історія съ прибавленіємъ краткой Церковной історіи, послѣдованіе Всенощнаго бдѣнія и Литургіи Златоуста; Краткія житія святыхъ за годъ и Краткая Історія Вѣхого Завѣта въ видѣ руководства для школьничковъ. Крімъ того о. Гуріємъ переведено съ китайскаго сочиненіе подъ заглавіемъ: «Обытъ буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у китайцевъ» (Труды членовъ Рус. Дух. Мис. томъ 2-ой, ст. 117-215) Эта работа по отзывамъ синологовъ обнаруживаетъ въ переводчикѣ основательное изученіе буддизма и составляетъ цѣнный вкладъ въ европейскую литературу по этому предмету.

Іеродіаконъ Палладій также спеціально изучалъ буддизмъ и представилъ два обработанныхъ перевода: 1, «Ученіе Капи-лы», на которое часто ссылаются буддійскіе авторы и 2, «Очеркъ буддійскихъ божествъ». Послѣдній трудъ весьма сложный, тщательно протверженный, снабженный хорошими иллюстраціями, даетъ перечень главнѣйшихъ божествъ буддизма съ ихъ атрибутами и даже излагаетъ правила построенія истукановъ, ихъ реставраціи и какими церемоніями все это сопровождается.

Лекарь Татариновъ, изучая китайскую медицину (Тр. чл. Рус. Дух. Мис., т. 2-ой ст. 215-261), извлекъ изъ специальныхъ сочиненій массу оцѣльныхъ статей каковы: „Употребленіе китайцами лекарствъ“ (т. 3, ст. 73-81), „Ветеринарная медицина у китайцевъ“, „Способъ воспитанія дѣтей“, „Прививаніе оспы“, „Дѣтскія болѣзни“, «Описаніе нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ и корней», «О смерти студента Горскаго», «Леченіе уколомъ иглой въ Китаѣ», «Корень жень-шенъ», «Способы изслѣдованія признаковъ насильственной смерти» и друг. Занятія Татаринова по ботаникѣ дали коллекціи сухихъ растений и до четырехъ сотъ рисунковъ травъ съ анатомією цвѣта и плода, зарисованныхъ во время прогулокъ въ окрестныхъ горахъ.

Студентъ В. В. Горскій, занимался четырьмя языками (китайскимъ, маньчжурскимъ, монгольскимъ и тибетскимъ). Два его труда «Начало и первый дѣла Маньчжурскаго дома» и «О пронехожденіи родоначальника нинѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ и имени народа Маньчжу» напечатаны въ первомъ томѣ Трудовъ членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, (ст. 1-141).

Студентъ Іосифъ Гонкевичъ занимался вопросами по сельскому хозяйству и далъ рядъ статей, напечатанныхъ потомъ въ Трудахъ членовъ миссіи: «Шелководство и воспитаніе червей» (т. 3, ст. 226-250), «Изготовленіе китайской туши» (1, ст. 219-222) «Истребленіе саранчи», «Скороспѣлое пшено», «Два рода китайской картофели» (т. 3, ст. 69-73), «Китайскіе сѣты и производство на нихъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій» (т. 2, ст. 99-117). Гонкевичемъ же составленъ каталогъ Португальской бібліотеки.

Студентъ Иванъ Ильичъ Захаровъ послѣ смерти Горскаго исполнялъ обязанности псаломщика. Имъ представлены слѣдующіе переводы и сочиненія: «Хошоты въ Хухунорѣ и отношеніе ихъ къ Китаю»; «Тургуты (калмыки) и переселеніе ихъ на Волгу», «Описаніе Западнаго края Китайской имперіи», «Народонаселеніе Китая» (т. 1, ст. 141-219), «Поземельная собственность въ Китаѣ» (т. 2, ст. 1-57), «Описаніе озера Балкашъ и рѣкъ, изъ него вытекающихъ».

Художникъ Корсакинъ нарисовалъ массу вѣловъ въ дорогѣ, особенно на Байкальскомъ озерѣ. По прїѣздѣ въ Пекинъ онъ приводилъ въ порядокъ эти наброски, сдѣлалъ нѣсколько портретовъ съ трибунальскихъ чиновниковъ, но главная его работа—это большая картина масляными красками, изображающая общій видъ Лѣтняго дворца «Вань-шоу-шаня» съ его живописными окрестностями. Климатъ Пекина и обстановка жизни оказались для него тяжелыми на столько, что онъ вскорѣ же заболѣлъ и выѣхалъ обратно въ Россію въ 1843 году.

В. П. Васильевъ свои труды представилъ въ Казанскій университетъ чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.

Отъ 25 мая 1849 г. было послано изъ департамента извѣщеніе о смѣнѣ миссіи, при чемъ препровождена секретная инструкція—еще сдѣлать попытку на полученіе льготъ по торговлѣ на западной границѣ Китая. Департаментъ просилъ о. Полякарна не забыть передать «симпатическія» чернила и шифръ, начальнику новой миссіи для секретныхъ сообщеній.

Такимъ образомъ двѣнадцатая миссія пробыла въ Пекинѣ девять лѣтъ. 2-го мая 1850 г. она выѣхала изъ Пекина, 9-го іюля прибыла въ Кяхту, гдѣ встрѣчена торжественно полнымъ составомъ духовенства съ колокольнымъ звономъ, вѣстнымъ

ходомъ при участіи чиновниковъ и всего русскаго населенія.

По прибытіи членовъ миссіи въ Петербургъ, оцѣнка трудовъ была поручена особому комитету, который далъ свое мнѣніе о наградахъ и пенсіяхъ. Пенсіи даны въ слѣдующемъ размѣрѣ: архимандриту Поликарпу 1500 руб. въ годъ, іеромонаху Гурію 650 р., іеромонаху Иннокентію—500 р., доктору Татаринovu 700 руб., Захарову и Гошкевичу по 500 руб. дальнѣйшая судьба ихъ такова: Архимандритъ Поликарпъ поселился въ Югорской пустыни близъ Рыбинска, іеромонахъ Иннокентій въ санѣ архимандрита управлялъ Старорусскимъ монастыремъ, іеромонахъ Гурій остался въ Кіево-Печерской лаврѣ. Татаринovъ и Захаровъ ѣздили съ Ковалевскимъ заключать трактатъ въ Кульчѣ и послѣ слѣлались консулами въ Кульчѣ и Чугучакѣ. Когда въ послѣднемъ китайцы сожгли факторію, то Татаринovъ въ 1855 г. вернулся въ Россію, опять посланъ былъ въ Китай и странствовалъ съ графомъ Путятинымъ до заключенія Тяньцзиньскаго мира, послѣ чего былъ посланъ курьеромъ въ Петербургъ, а въ 1859 г. опять былъ съ посломъ Игнатьевымъ въ Пекинѣ. Захаровъ оставался въ Кульчѣ, ѣздилъ заключать съ китайцами условіе о вознагражденіи за сожженіе Чугучакской факторіи и вернулся въ Кульчу генеральнымъ консуломъ. Гошкевичъ ѣздилъ съ Путятинымъ въ Японію, попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ, а по возвращеніи издалъ японскій лексиконъ и отправленъ консуломъ въ Хакодате. Васильевъ занялъ мѣсто лектора китайскаго языка въ Казанскомъ университетѣ вмѣсто умершаго Войцеховскаго, а отсюда переведенъ профессоромъ въ Петербургскій университетъ, гдѣ и скончался.

Тринадцатая миссія.

Высочайше утвержденнымъ (24 іюня 1846 г.) мнѣніемъ русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ іеродиаконъ Палладій былъ вызванъ изъ Пекина въ Петербургъ для приготовленія къ должности начальника тринадцатой миссіи 27 апрѣля 1847 г. о. Палладій оставилъ Пекинъ и проѣзжая по Монголіи торговымъ путѣмъ черезъ Сайръ-усу, составлялъ этнографическія записки о кочевникахъ чахарахъ, харцинахъ и калхасцахъ. 28 мая онъ представлялся ургинскому Амбаню, а въ концѣ года мы видимъ его уже обитателемъ Александро-Невской лавры,

составляющимъ проэктъ о занятіяхъ членовъ будущей миссіи китайскимъ языкомъ, для каковой цѣли Азіатскій департаментъ нехлотно далъ ассигновку въ четыре тысячи руб. 8 марта 1848 г. іеродиаконъ Палладій посвященъ въ санъ іеромонаха и, находясь въ распоряженіи департамента, продолжалъ свои занятія, въ то время какъ въ министерствѣ выработанъ былъ штатъ миссіи съ сокращеннымъ шестилѣтнимъ срокомъ пребывания въ Пекинѣ. По этому штату пенсіи уменьшены на одну треть, производство въ чины по опредѣленіямъ совѣта миссіи ограничено чиномъ титулярнаго совѣтника, въ присужденіи пенсіи по окончаніи полнаго срока пребывания въ Китаѣ дано рѣшающее значеніе отзыву начальника. Соотрудники о. Палладія въ числѣ девяти человекъ набраны были главнымъ образомъ изъ студентовъ Петербургской духовной академіи. Занятія всѣхъ ихъ при департаментѣ подъ руководствомъ о. Палладія начались съ осени 1848 г. и состояли въ знакомствѣ съ китайскими іероглифами по книжкѣ Сань-цзы-цзинъ или троесловіе, а затѣмъ переходили къ усвоенію китайской фразеологіи.

Вотъ краткія свѣдѣнія о личномъ составѣ Тринадцатой миссіи:

Іеромонахъ Павелъ, въ мѣрѣ священникъ Петръ Цвѣтковъ 28 лѣтъ, сынъ дьячка города Астрахани; по окончаніи курса въ Астраханской семинаріи, опредѣленъ священникомъ въ Астраханскій кафедральный соборъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ 1847 г. въ Петербургскую академію, а въ 1848 г. постриженъ въ монашество 16 октября.

Іеромонахъ Евлампій, въ мѣрѣ Елисей Ивановъ 26 лѣтъ сынъ священника Полтавской епархіи, по окончаніи курса въ Полтавской духовной семинаріи, поступилъ въ 1845 г. въ Петербургскую академію. 9 октября 1848 г. постриженъ въ монашество, а 30 Октября рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

Іеродиаконъ Пларіонъ, въ мѣрѣ Михайль Овдовъ, 21 года сынъ священника Архангельской епархіи. Изъ воспитанниковъ Архангельской духовной семинаріи поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1847 г., постриженъ въ монашество 16 октября 1848 г., рукоположенъ въ іеродиакона 31 октября.

Студентъ Николай Ивановичъ Успенскій, сынъ діакона

Тверской епархіи 24 лѣтъ, поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1845 г. магистръ богословія.

Студентъ Николай Ивановичъ Печасвъ, присоединившійся къ составу Миссіи въ Мартѣ 1849 г.

Студентъ Михаилъ Давидовичъ Храповицкій въ званіи псаломщика миссіи 24 лѣтъ сынъ священника Повгородской епархіи, поступилъ въ Петербургскую духовную академію въ 1845 г., магистръ богословія.

Студентъ Константинъ Андреевичъ Скачкоу.

Лекарь Стефанъ Ивановичъ Базилевскій, окончившій курсъ въ медикохирургической академіи.

Художникъ Иванъ Ивановичъ Чматовъ изъ академіи художествъ.

Отцу Палладію было въ то время 32 года когда, 2-го Ноября 1848 г. онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита.

Весь 1848 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ и только въ декабрѣ первая партія членовъ миссіи выѣхали изъ Петербурга къ сборному пункту въ Казань, гдѣ собрались къ 24 Января 1849 г. и 8-го Февраля двинулись въ путь все вмѣстѣ; 17 Февраля были въ Екатеринбургѣ. Далѣе по дорогѣ они дѣлали этнографическія наблюденія: дорога была оживлена бѣдущими на Ирбитскую ярмарку и нестрѣла костюмами и типами плородцевъ восточной окраины Россіи, кстаті была масляница. 26-го прибыли въ Томскъ, 3-4 Марта—въ Красноярскъ, 12-го въ Иркутскъ, откуда выѣхали 18-го, а въ Кяхту прибыли 21-го Марта. Такимъ образомъ десять тысячъ верстъ разстоянія Миссія проѣхала въ общемъ по 125 верстъ въ день. Въ Кяхтѣ въ ожиданіи провозатыхъ чиновниковъ изъ Китая, а также въ хлопотахъ и приготовленіяхъ миссія пребыла болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ промежутокъ этого времени прибылъ приставъ миссіи полковникъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій съ деньгами и инструкціей отъ департамента. Здѣсь же тотемскимъ купцомъ И. А. Малевинскимъ пожертвовано для миссіи четыре колокола, изъ которыхъ одинъ вѣсомъ въ три пуда вывѣшивался на остановкахъ, когда шла служба по праздникамъ, чтобы оглашать монгольскія стени церковнымъ звономъ. Колокола эти до сего времени служатъ миссіи и висятъ на колокольнѣ Крестовоздвиженскаго скита близъ Пекина. Въ Кяхту прибылъ и

гражданскій губернаторъ изъ Иркутска, много способствовавшій торжественности отправления миссіи за границу.

19-го іюня 1849 г. съ утра въ Троицко-Савскомъ соборѣ отслужена соборнѣе всемъ наличнымъ составомъ мѣстнаго причта и членовъ миссіи торжественная литургія, послѣ коей съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи мѣстныхъ жителей все двинулось къ обозу миссіи, гдѣ былъ напутственный молебенъ и окрплены святой водой все дорожные вьюки, и обозъ двинулся къ воротамъ заставы въ Маймачень, а духовенство, члены миссіи и присутствующіе чиновники приглашены были на прощальный обѣдъ къ одному изъ мѣстныхъ коммерсантовъ. По окончаніи стола около пяти часовъ по полудни, все прослѣдовало къ воротамъ заставы, гдѣ члены миссіи посѣтили домъ кяхтинскаго цзургучея; у вторыхъ рѣшетчатыхъ зоротъ кяхтинскіе чиновники, директоръ таможни и пограничный комиссаръ славали обозъ за счетомъ монгольскимъ старшинамъ и китайскимъ чиновникамъ, сопровождающимъ миссію. Обозъ составляли: восемь повозокъ, двѣ фуры, восемьдесятъ двухколесныхъ телегъ, пятьсотъ лошадей, шестьдесятъ верблюдовъ, шестьдесятъ быковъ и пятьдесятъ барановъ. До первой станціи Гиланъ-норъ, на рѣкѣ Про, миссію провожали пограничный начальникъ и китайскіе чиновники изъ Кяхты. Здѣсь была почевка, благополучная переправа и прощанье всехъ знакомыхъ. Далѣе миссія двинулась кунеческимъ трактомъ, согласно листу трибунала, и 2-го августа прибыла въ Ургу, гдѣ пребыла пять дней, обмѣнявшись визитами съ китайскими и монгольскими чиновниками. 27-го сентября миссія вступила въ Пекинъ.

По прибытіи въ Пекинъ началось знакомство съ городомъ официальными и частными лицами, сдача имущества, провѣрка суммъ и аренды съ земель и домовъ. Постройка зданія бібліотеки, стоившей три тысячи рублей, закончена къ августу 1850 г. Должности и занятія членовъ новой миссіи распределены такимъ образомъ: іеромонахъ о. Евлампій занялъ казначейскую должность, службу при Срѣтенской церкви, занятія его напечатаны по древней исторіи Китая; іеромонахъ Павелъ поселился на сѣверномъ подворьѣ при Успенской церкви для завѣдыванія школою и Албазицкимъ приходомъ, занятія его

должны были пополняться изученіемъ правовъ; іеродіаконъ Иларіонъ принялъ на себя обязанности секретаря миссіи, научныя занятія свои посвящая буддизму и тибетскому языку; врачъ Вазилевскій занялся изученіемъ китайской медицины и составленіемъ коллекцій по естественной исторіи; студентъ Скачковъ занялся устройствомъ магнитной обсерваторіи, установкою вновь привезенныхъ инструментовъ и метеорологическихъ наблюденіями, а по китайскому языку ознакомленіемъ съ литературой по сельскому хозяйству; студентъ Успенскій принялъ завѣдываніе бібліотекой и занялся маньчжурскимъ языкомъ и исторіей монгольской династіи въ Китаѣ; студентъ Печаевъ вмѣстѣ съ Храповицкимъ принялъ на себя завѣдываніе хозяйственной частію въ миссіи, занялся маньчжурскимъ языкомъ и изученіемъ постановленій царствующей династіи. Какъ онъ, такъ и Успенскій не отличались здоровьемъ, а прилежаніе ихъ и врожденная любознательность способствовали усидчивости занятій и были причиною преждевременной ихъ смерти, не смотря на всѣ усилія спасти ихъ жизнь. Лѣто 1850 г. они провели въ Западныхъ горахъ, въ ноябрѣ о. Палладій просилъ кяхтинскаго пограничнаго начальника переслать въ Пекинъ вмѣстѣ съ оставленнымъ тамъ барометромъ и дорожную аптеку. Въ декабрѣ Успенскій уже умеръ отъ чахотки. Печаевъ умеръ въ февралѣ 1853 г. Студентъ Храповицкій исполнялъ обязанности псаломщика, занимался маньчжурскимъ языкомъ и изучалъ китайское законодательство; художникъ Чмутовъ послѣ обработки своихъ дорожныхъ эскизовъ, занялся подновленіемъ иконостасовъ въ обѣихъ церквахъ миссіи; въ занятіяхъ по китайскомъ языку онъ знакомился съ правами и обычаями китайцевъ, зарисовывая сцены бытоваго жанра, иногда писалъ и портреты.

Что касается архимандрита Палладія, то все время свое онъ отдавалъ перепискѣ съ департаментомъ, собираюу свѣдѣній о современномъ положеніи въ Китаѣ и обширнымъ донесеніямъ по пунктамъ инструкціи и случайнымъ, вызваннымъ обстоятельствами. Обстоятельства эти не благоприятствовали Китаю. Во все время пребыванія въ Пекинѣ тринадцатой миссіи волненія въ Китаѣ не прекращались: всюду подымались мятежи, велись войны; два раза произошли крупныя

столкновенія съ европейцами, умеръ императоръ Дао-гуанъ и воцарился Сянь-фынь, производились неудачныя попытки реформъ, финансы государства пришли въ полное разстройство; быстрая смѣна высшихъ сановниковъ вошла въ обычай, были губительныя засухи и ужасныя наводненія Желтой рѣки, ожидалось паденіе Дайцинской династіи; Пекинъ всегда былъ въ страхѣ отъ мятежниковъ. Все это ярко отражалось въ донесеніяхъ о. Палладія, побуждая его съ каждой очередной почтой отправлять въ департаментъ по нѣскольку пространныхъ номеровъ донесеній. Среди этихъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, скромное мѣсто занимаютъ собственно отчеты о дѣятельности миссіи: о занятіяхъ членовъ, о здоровьи ихъ; объ Албазинскомъ училищѣ и Албазинцахъ, которыхъ по отчету 1850 г. состояло 99 душъ, изъ нихъ 10 учениковъ при одномъ учителѣ; объ отведеніи небольшого участка подъ кладбище Албазинцевъ; о желаніи ихъ читать священное писаніе на понятномъ для нихъ языкѣ и изучать русскій языкъ. Къ этому нужно присовокупить представленія, также рѣдкія, о наградахъ членамъ миссіи, о подаркахъ трибунальскимъ чиновникамъ и курьерамъ, о постройкахъ, тяжбы съ арендаторами земельныхъ участковъ и прочія маловажныя дѣла. Гораздо болѣе вниманія удѣляется программнымъ вопросамъ политическаго характера: о плаваніи по р. Амуру, открытіи торговыхъ пунктовъ на западной границѣ Китая—въ Новой Бухаріи и Туркестанѣ, вопросы эти лишь подготовлены были для будущаго удовлетворительнаго ихъ рѣшенія. Торговля чаями, особенно байховыми во избѣжаніе притѣсенія калганской таможни и ограниченнаго числа пропускныхъ чайныхъ билетовъ, а также въ виду безпорядковъ на побережьи китайскаго моря, была озабочена нахожденіемъ другихъ путей сообщенія съ Монголіей и Кяхтой, именно по внутреннимъ дорогамъ черезъ Шань-си и западную границу чрезъ Кукухотонъ въ Урумчи и Кобдо, куда ежегодно доставлялось почти то же количество ящиковъ (150 тысячъ), что и на Кяхту. Въ торговлѣ русскими суконными товарами проявился значительный застой вслѣдствіе неподходящихъ образцовъ, высокой цѣны и конкуренціи европейскихъ товаровъ, хотя и худшаго качества. Свѣдѣнія о таможенныхъ выясненіи, что нѣкоторыя таможни въ Китаѣ, напр. Шанхайгунь-

ская, приносить убытокъ въ виду значительныхъ расходовъ на содержаніе береговаго караула. Прекращеніе подвоза казеннаго зерна съ юга по каналу, вѣдшее захвата мятежниками средней части рѣки Янцзы и канала, вызывало возмущеніе въ маньчжурскихъ войскахъ, расквартированныхъ близъ Пекина и замѣнено выдачею продовольствія деньгами, что еще болѣе истощало казенную наличность государства и вело его къ неминуемому банкротству. Выпуски ассигнацій, чеканнаго серебра и мѣдныхъ монетъ съ крупной кредитной (нарицательной) цѣнностью не давали ожидаемыхъ результатовъ въ виду того, что частные банкиры, болѣею частью шансѣйцы, поспѣшили изъять свои вѣсовыя деньги (серебро въ слиткахъ) изъ обращенія. Попытки серебрянныхъ рудъ въ скрестныхъ горахъ не увѣнчались успѣхомъ вѣдствие незначительнаго содержанія въ нихъ металла и дорого стоящей его выработки. Пришлось выпустить монету желѣзную. Русское золото продавалось въ Калганѣ по цѣнѣ только въ 14 разъ дороже серебра, а цѣнность серебра въ Пекинѣ, считая на малые чехи возросла втрое противъ обычной. Землетрясеніе въ приморскихъ городахъ Фу-чжоу и на Квантунскомъ полуостровѣ, продолжавшееся въ теченіе тринадцати восьми дней дало 44 удара въ направленіи съ юга на сѣверъ и держало приморское населеніе въ паническомъ страхѣ. Пираты свободно разъѣзжали въ виду крѣпостей и береговой охраны, пока не встрѣчались съ европейскими судами.

Возстаніе на югѣ, начатое мятежникомъ Ли-юань-фа въ концѣ 1850 г., быстро распространилось по провинціямъ Гуань-дунъ, Гуань-си, Чжэ-цзянь. Инсургенты съ переменнымъ успѣхомъ дѣйствовали противъ правительственныхъ войскъ, заняли Нанкинъ, Ханькоу, Чжэ-цзянь, Янь-чжоу, Фу-чжоу, подходили и къ Тяньцзиню, мятежъ сдѣлался общимъ и извѣстенъ въ исторіи подъ названіемъ возстанія Тайпинговъ. Даже мелкія монгольскія племена бунтовали и сожжена была русская факторія въ Тарбагатаѣ. Молодой императоръ воцарившійся 12 февраля 1850 г. сначала энергично принявшійся за борьбу съ мятежниками и склонный къ реформамъ, въ концѣ концовъ такъ ослабѣлъ, что лишился здоровья, а въ 1854 г. было покушеніе на его жизнь въ храмѣ Неба во время жертвоприношенія. Самые честные и талантливые вельможи, не обладая практическимъ образованіемъ, тер-

пѣли во всемъ неудачу, оставалось ожидать помощи со стороны, но китайцы долго отклоняли услуги европейцевъ въ подавленіи мятежа. Однако все клонилось къ униженію ихъ и имъ пришлось подписать Тяньцзинскій трактатъ 1-іюня 1858 года. Трактату предшествовало появленіе флотиліи англо-французскихъ судовъ и попытка китайцевъ удержать берегоныя укрѣпленія Тяньцзиня. Тутъ же, на барѣ, были и русскіе клипера, пришедшіе съ р. Амура; на нихъ прибылъ русскій посолъ графъ Путятинъ, котораго китайцы отказались принять на сѣверной границѣ, но который предлагалъ имъ помощь отъ Россіи въ видѣ вооруженія и артиллеріи. Когда военное счастье измѣнило китайцамъ, графъ Путятинъ взялъ на себя трудную роль посредника между китайскимъ правительствомъ и европейцами. Въ этомъ ему много помогалъ о. Палладій. Онъ ѣздилъ въ Да-гу видѣться съ графомъ, оставилъ у него студента Храповицкаго, который и переводилъ текстъ трактата. Два раза о. Палладій дѣлалъ свои предложенія китайскому правительству чрезъ пристава подворья; они восходили на разсмотрѣніе самого Богдохана. Такъ какъ Муравьевъ (Амурскій), отъѣзжая изъ Иркутска послѣ извѣстнаго грубаго отвѣта китайскаго сената на ноту о приѣмѣ русскаго посла (графа Путятина), стоялъ за рѣшительныя мѣры противъ Китая и далъ подкрѣпленіе нашему посѣту на р. Зеѣ на случай военныхъ дѣйствій противъ китайской крѣпости Айгуна, то о. Палладій убѣждалъ Министерство воздержаться отъ репрессій, такъ какъ объявленіе войны было бы лишнимъ зломъ, а мирный путь переговоровъ удобнѣе приводилъ къ цѣли, которой добивался нашъ посолъ. На сколько китайцы были осторожны и на сколько трудно было вести мирную работу посредничества, это видно изъ того, что въ первый приѣздъ графа Путятина къ Тяньцзиню въ 1857 г. свобода выхода изъ двора нашимъ миссіонерамъ была ограничена, за ними слѣдили и первая попытка двухъ изъ членовъ миссіи пробраться въ Тяньцзинъ для свиданія съ графомъ потерпѣла неудачу: трибуналь officialной бумагой потребовалъ возврата ихъ изъ Тунъ-чжоу. Къ тому же такія событія какъ избиеніе китайской чернью ста англійскихъ матросовъ въ Кантонѣ въ 1856 г. и попытка четырехъ шпіоновъ, спущенныхъ на берегъ англо-французской эскадрой на границѣ Кореи, повлеченію пресѣкали всякую возможность въ мирному исхо-

ду переговоров. Доходило даже до того, что порты Дагу были взяты и десантъ на лодкахъ совершилъ рекогносцировку къ Тяньцзиню для провоза туда военныхъ судовъ. Въ то время какъ графъ старался умѣрять притязательныя статьи трактата, о. Палладій употреблялъ все усилія повліять на китайскихъ представителей оставить свое традиціонное уворство и пойти на уступки для прекращенія конфликта и чтобы не подвергнуть Китай еще большому униженію. Наконецъ совместными усиліями обѣихъ сторонъ трактатъ былъ ректифицированъ, и въ немъ Россія получила все тѣ права, которыя были добыты европейцами оружіемъ. Между прочимъ въ немъ заключалась статья, которую графъ Путятинъ присваиваетъ исключительно себѣ и которая развязывала руки европейскимъ въпроновѣнникамъ въ Китай. Миссія вздохнула легко послѣ столь долгаго и столь напряженнаго ожиданія конца политическихъ перенетій, продолвшихся срокъ ея пребыванія въ Пекинѣ на четыре года противъ установленнаго, задержавшихъ прибытіе новой миссіи и истощившихъ какъ моральныя, такъ и матеріальныя средства миссіи до конца. Одно воспоминаніе о прошлыхъ тяжелыхъ дняхъ, когда жители оставляли столицу, а департаментъ предписывалъ въ случаѣ рѣзни не покидать имущества миссіи, какъ будто оно было цѣннѣе жизни самихъ миссіонеровъ, когда угнетенное состояніе духа по случаю смерти іеромонаха Павла и затѣмъ іеродіакона Иллариона понижало здоровье и работоспособность членовъ миссіи, одно воспоминаніе объ этомъ бросало въ дрожь и тербило развинченныя нервы. Студента Скачкова болѣзнь принудила бѣжать въ Россію въ апрѣлѣ 1857 г. и онъ сообщилъ Иркутскому губернатору о плачевномъ положеніи миссіи, добывающей свои послѣдніе фунты серебра. Въ это время новая Четырнадцатая миссія сѣла въ Иркутскѣ, задержанная приказаніемъ графа Путятина, а посланныя для ея сопровожденія по Монголіи подставы, истребивъ весь свой фуражъ и самыхъ лошадей, разбѣжались.

Итакъ тринадцатая миссія могла выѣхать изъ Пекина только 25 мая 1859 года т. е. пробывъ въ Пекинѣ полныхъ десять лѣтъ. По прибытіи въ Петербургъ приставъ миссіи статскій совѣтникъ Перовскій, въ письмѣ отъ 24 декабря 1859 г. на имя директора Азіатскаго департамента Ковалевскаго, по-

ставилъ на видъ особыя заслуги членовъ миссiи, прося объ увеличенiи имъ пенсiи. Самъ онъ получилъ чинъ действительнаго съяскаго совѣтника, пожизненную пенсiю въ 600 руб. и орденъ Св. Станислава 1-ой степени, Архимандритъ Палладiй награжденъ пенсiей въ двѣ тысячи руб. и орденомъ св. Владимира 3-ей степени.

Вотъ перечень трудовъ остальныхъ членовъ миссiи и полученныхъ ими наградъ: Иеромонахъ Евлампiй занимался сравнительнымъ изученiемъ быта Китая и его древней исторiей, а послѣ смерти о. Павла (въ 1855 г.) служилъ чреду при Успенской церкви и исполнялъ приходскiя требы среди албазинцевъ. Статьи его: «Воспоминанiя о бѣдствiяхъ Нанкина», «По поводу выпуска государственныхъ ассигнацiй въ Пекинѣ» и переводъ «Путешествiя въ Аннамъ одного китайца» (напеч. «Восточный Сборникъ» 1 т. 67-149 ст.), а также записки по разбору такъ называемой «бамбуковой» флоры и литературы со свѣдѣнiями о гражданскомъ бытѣ Китая. Награжденъ пенсiей въ 400 руб. и орденомъ св. Анны 2-ой степени.

Иеромонахъ Павелъ занимался китайскою философiей и ученiемъ даосовъ, умеръ 27-го ноября 1855 г. Оставилъ слѣдующiя рукописи, напечатанныя въ 3-мъ томѣ Трудовъ членовъ Р. Д. миссiи: «О соляномъ производствѣ», «Жертвоприношенiе Небу», «Несторiанскiй папьяникъ VII вѣка», «О сектѣ даосовъ», «Домашнiе обряды китайцевъ», «Повѣрiя китайцевъ», «О христіанствѣ въ Китаѣ», «О древнихъ школахъ въ Китаѣ».

Иеродиаконъ Паларiонъ изучалъ формы китайскаго буддизма, переводилъ документы, относящiеся къ дѣламъ Россiи, Монголіи и Тибета, о покоренiи Албазина маньчжурами. «Очеркъ исторiи сношенiй Китая съ Тибетомъ» напечатанъ во 2-мъ томѣ Трудовъ чл. Р. Дух. Миссiи (261-285 ст.). «О сношенiяхъ Россiи съ Китаемъ» и о происхожденiи «русской» роты въ Китаѣ. Перевелъ изъ буддизма: «Обрядъ поступленiя въ монашество», «Сокращенный кодексъ ламанскихъ исповѣданiй». Въ 1854 г. ему пожалованы золотыя часы. Умеръ 11 апрѣля 1857 г. отъ водянки, имущество свое завѣщалъ на дѣла благотворенiя.

Докторъ медицины Базилевскiй переводилъ о знаменитыхъ врачахъ Китая, «Употребленiе растительнаго воска въ китайскоѣ

медицины», «Описание бабочек», «Описание рыб и птиц», «О болѣзняхъ въ Китаѣ», «Историческое начало китайской медицины»; статьи по географіи Китая: «Течение рѣкъ Янцзы и Хуань-хэ», «Горная цѣпь, опредѣляющая ихъ бассейны». Занятія по зоологіи: Коллекціи—череповъ, растений, сѣмянъ, пускуса, драгоценныхъ камней. Получилъ чинъ коллежскаго ассесора, награжденъ пенсіей въ 700 руб. и орденомъ св. Анны 2-ей степени.

Студентъ Скачковъ представилъ: «Описание мѣстности магнитной обсерваторіи», «значение астрономической науки въ Китаѣ», «Фабрикація фарфора», «О чаѣ», «О шелководствѣ», «Китайская астрономія и календареологія», «Сказаніе о Шень-пунѣ, изобрѣтателѣ земледѣлія», «Біографія Конфуція», «Пекинскіе нравы и обычаи», «Сравнительная карта неба», «Опытное поле». Выѣхалъ изъ Пекина въ апрѣлѣ 1857 г. по болѣзни; получилъ мѣсто консула въ Чугучакѣ и пенсію въ 400 руб.

Студентъ Храповицкій перевелъ на маньчжурскій языкъ «Царствованіе Петра 1-го», а съ маньчжурскаго на русскій—«Объ осадахъ Пекина въ концѣ Минской династіи», въ 3-мъ томѣ Трудовъ чл. Р. Д. Миссіи (стр. 1-58) „Производство индига въ сѣверномъ Китаѣ“. Перевелъ на маньчжурскій языкъ: „Царствованіе Николая 1-го“, „Постановленія о монетахъ“ и «Записки объ Амурской области». Награжденъ пенсіей въ 700 руб. и орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.

Художникъ Чмутовъ представилъ альбомы рисунковъ бытового жанра, китайскія искусства, сцены изъ жизни благородныхъ женщинъ, пейзажи, коллекціи рисунковъ китайскихъ художниковъ. Много образовъ и большой образъ «Вѣнчаніе Богоматери» для горняго мѣста въ Срѣтенской церкви, много портретовъ и другихъ, тщательно исполненныхъ работъ. Награжденъ пенсіей въ 500 р. и орденомъ св. Анны 3-ей степени.

Четырнадцатая миссія.

Начальникомъ Четырнадцатой миссіи былъ избранъ архимандритъ Гурій, уже служившій въ составѣ Двѣнадцатой миссіи подъ начальствомъ архимандрита Поликарпа. По возвращеніи изъ Китая въ 1850 году, онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени и уволенъ изъ вѣдомства Азіатскаго

департамента въ вѣдомство Святейшаго Синода съ предоставленіемъ духовному начальству, на основаніи состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, возвести его въ санъ архимандрита, въ каковой онъ дѣйствительно и возведенъ 21-го февраля 1851 г., а 12 октября опредѣленъ на должность смотрителя Александроневскаго духовнаго училища. Въ 1855 году о. Гурій возведенъ на степень магистра богословія, а 25 августа 1856 года назначенъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ. Въ составъ миссіи имъ приглашены слѣдующія лица: іеромонахъ Исаія (Поликинъ)—кандидатъ Петербургской духовной академіи, іеромонахъ Антоній (Люцерновъ) изъ вдовыхъ священниковъ Новгородской епархіи, служилъ экономомъ въ Александроневскомъ духовномъ училищѣ, магистръ Аонасій Феофановичъ Поповъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника, студентъ Казанской духовной академіи Константинъ Павловичъ въ чинѣ коллежскаго секретаря, студентъ Мраморновъ, титулярный совѣтникъ Дмитрій Алексѣевичъ Пещуровъ изъ учителей Петербургской 3-ей гимназіи, художникъ Левъ Степановичъ Игоревъ и докторъ Петръ Алексѣевичъ Корниевскій. Приставомъ къ миссіи былъ назначенъ сенатскій чиновникъ, статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Перовскій.

По докладу, утвержденному 4 сентября 1856 г., на содержаніе личнаго состава миссіи ежегодно положено 17,750 руб., столовыхъ 2000 р., приставу три пуда серебра, на подарки Китайцамъ 5000 р. и на тысячу руб. издѣліями Импер. фарфороваго завода.

Дѣятельность о. Гурія началась подготовкою членовъ миссіи по языкамъ, для каковой цѣли была нанята квартира по 8 линіи Васильевскаго острова въ девять комнатъ съ кухней и сараемъ безъ мебели по 50 руб. въ мѣсяцъ, срокомъ по 1 апрѣля 1857 г. Мебель, сторожей и чернорабочихъ давало министерство, кромѣ того на всѣ эти и другіе расходы до отъѣзда миссіи ассигновано было 3000 руб. Занятія продолжались правильно подъ руководствомъ о. архимандрита въ теченіе пяти мѣсяцевъ и вѣроятно увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Въ апрѣлѣ миссія двинулась изъ Петербурга черезъ Казань, откуда отбыла уже въ началѣ мая, а въ двенадцатыхъ числахъ іюня она была уже въ Иркутскѣ. Изъ Иркутска о.

Гурій сообщать, что посла—графа Путятина и генерал-губернатора Муравьева миссія не застала уже въ Иркутскѣ. Путятинъ поѣхалъ моремъ къ Тянь-цзиню, а Муравьевъ отправился на рѣку Зею, чтобы приготовить наши аванпосты для военныхъ дѣйствій противъ Айгуна, такъ какъ отношенія съ Китаемъ обострились. Проѣхавшій изъ Пекина студентъ Скачковъ сообщилъ, что предложеніе о приѣмѣ въ Китай посла графа Путятина было принято китайцами хорошо, но что неожиданно изъ тайнаго совѣта послѣдовалъ грубый отказъ. На границу для встрѣчи новой миссіи прибыли два китайскихъ чиновника, они сопровождали Скачкова до Кяхты. Старая миссія въ Пекинѣ оставалась въ бѣдственномъ положеніи, сумма взсякла, жить далѣе было уже не на что. О. Палладій просилъ хотя бы небольшими частями переслать съ почтой серебра. Во второмъ письмѣ отъ 25 октября о. Гурій пишетъ, что не видитъ конца ожиданіямъ миссіи. Все издержалось, настало холодное время, нужно справлять одежду, а не-на-что. Просить о выдачѣ пособія на наемъ квартиръ въ томъ же размѣрѣ какъ получали въ Петербургѣ (начальникъ по 50 руб., а члены по 30 руб. въ мѣсяцъ). Сообщаетъ и о занятіяхъ членовъ миссіи, что они посѣщаютъ географическій музей, читаютъ по китайски «Сышу», а маньчжурскимъ языкомъ занимаются, подъ руководствомъ переводчика при губернаторѣ Восточной Сибири Шинмарева, по 3-4 раза въ недѣлю. Книгъ недостаетъ, выписываютъ изъ Кяхты. Астрономическія наблюденія ведетъ Пешуровъ. Игореву не хватило красокъ, а багажъ, въ коемъ есть запасъ красокъ, провезенъ въ Кяхту. Приставъ Перовскій писалъ директору Азіатскаго департамента Е. П. Ковалевскому еще лѣтомъ, что положеніе миссіи бѣдственное, что, въ эту зиму нельзя и думать пускаться въ путь черезъ Монголію, что онъ впрочемъ бы вернуться въ Петербургъ. Въ январѣ 1858 г. о. Гурій выражалъ въ письмѣ къ директору надежду на скорое окончаніе «иркутскаго сидѣнья» и просилъ прислать приходо-расходныя книги и бланки для отчетовъ миссіи. Изъ Кяхты отъ 10 мая онъ доносилъ, что члены миссіи все занимаютъ китайскимъ языкомъ, а Павлиновъ и маньчжурскимъ и что больные, оставшіеся въ Иркутскѣ выздоравливаютъ. Лишь къ 25 юля все сборы окончились. Обозъ миссіи въ 170 повозокъ

при охранѣ въ 48 казаковъ съ десятию урядниками двинулся къ границѣ. Непутственный молебень на площади совершалъ архіепископъ иркутскій Евсеій. Присутствовало все населеніе и четыре полка русской пѣхоты, бывшіе близъ Треничко-Савска на маневрахъ. Въ Пекинѣ миссія прибыла 28 сентября 1858 года.

Въ ноябрѣ о. Гурій писалъ объ охлажденіи отношеній съ китайцами, что они не приняли подарковъ отъ о. Палладія. Близъ Тянь-цзиня возводятся укрѣпленія на случай притязанія англичанъ; о тарифномъ договорѣ въ Шанхаѣ; о перемѣнахъ въ средѣ высшихъ сановниковъ; о таможенномъ сборѣ въ Шанхайгуани и Калганѣ и что серебро поднялось въ цѣнѣ втрое противъ нормальной цѣнности.

Къ этому же времени относится вопросъ о проповѣди православія въ Китай. Инициатива его принадлежитъ русскому послу графу Путятину. Потеривъ неудачу въ первый свой приѣздъ къ Тяньцзиню въ 1857 году, графъ направился на югъ, гдѣ и зимовалъ въ Гонконгѣ. Въ Шанхаѣ онъ посѣтилъ европейскія миссіи, протестантскія и католическія и особенно много вниманія удѣлилъ Сикавэю или католической конгрегациі въ Шанхаѣ, которая своимъ порядкомъ, устройствомъ и усиліями привела его въ восторгъ. Сообщая свои впечатлѣнія въ Россію, графъ подавалъ мысль объ открытіи проповѣди православія среди китайцевъ по Амуру, видя въ этомъ сильное орудіе для хорошаго вліянія на сосѣдей. Синодъ далъ свое заключеніе въ томъ смыслѣ, что лучше было бы открытъ викаріатство въ Нерчинскѣ. Въ слѣдующемъ году, по заключеніи Тяньцзинскаго договора (отъ 1-го іюня), въ коемъ по настоянію графа была включена статья о свободной проповѣди вѣры въ Китай, графъ опять сдѣлалъ докладъ генерал-адмиралу флота о необходимости скорѣйшаго организованія проповѣди православія въ Китай, Корей и Японіи. Въ докладѣ своемъ графъ Путятинъ поставилъ слѣдующіе тезисы: 1) съ подписаніемъ Тяньцзинскаго договора все препятствія къ проповѣди христіанства въ Китай рухнули и европейскія миссіи посѣлшатъ воспользоваться благоприятнымъ моментомъ для расширенія своей дѣятельности, а потому 2) послѣ начинать дѣло проповѣди будетъ поздно. 3) Необходимъ сборъ добро-

вольныхъ пожертвованій на миссію въ Китаѣ. 4) Требуется перевести кругъ богослужебныхъ книгъ на общепонятный китайскій языкъ; 5) четверо духовныхъ членовъ миссіи, могли бы теперь же завяться духовно-учебнымъ дѣломъ, и 6) расходы по школѣ должны быть отнесены на ассигновки по духовному вѣдомству. Переписка объ этомъ, тянувшаяся около года закончилась мнѣніемъ Святейшаго Синода, который, признавая своевременнымъ начало проповѣди, предлагалъ мѣры осторожности, чтобы не испортить дѣла для будущаго. Синодъ далъ дополнительную инструкцію архимандриту Гурію, составленную въ такомъ духѣ и послалъ ее въ Пекинъ съ министромъ-резидентомъ Пугачевымъ.

Назначеніе въ Пекинъ русскаго министра-резидента ставило на очередь вопросъ объ отдѣленіи дипломатической миссіи отъ духовной. Дипломатическая роль была навязана духовной миссіи съ самаго начала ея учрежденія. Такъ первая миссія была организована Святителемъ Иоанномъ, новопрославленнымъ митрополитомъ Тобольскимъ по указу Императора Петра Перваго. Послѣдующія миссіи, хотя составлялись по выбору Святейшаго Синода изъ лицъ духовныхъ или духовной школы принадлежащихъ, но такъ какъ средства на миссію отпускались правительствомъ и оно пользовалось услугами миссій для своихъ политическихъ цѣлей, сообразуясь съ ними, оно давало миссіямъ и свои инструкціи, то духовныя миссіи состояли какъ бы на службѣ правительства въ теченіе всего перваго періода т. е. ровно 150 лѣтъ.

Такое положеніе миссій обуславливалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что китайцы не принимали къ себѣ постоянныхъ посольствъ отъ европейскихъ правительствъ, а сообщеніе съ русскимъ ограничивалось лишь торговыми договорами и пріемомъ частныхъ торговыхъ каравановъ съ пушными товарами. Когда же Франція и Америка прислали своихъ резидентовъ въ Китаѣ, Россія сдѣлала тоже, а затѣмъ само собою явился вопросъ о выдѣленіи дипломатическихъ функций миссій въ вѣдѣніе резидента, а духовной миссіи оставалось заняться проповѣдію.

Въ сношеніяхъ министерствъ по этому поводу возникли два вопроса: о раздѣленіи средствъ содержанія и о епископѣ. Пер-

вый рѣшилъ въ томъ смыслѣ, что все свѣтскіе члены миссіи переходятъ въ дипломатическую и на нихъ содержаніе изъ прежняго штата миссіи ассигнуется половина, а остальная сумма въ 8875 руб. остается на содержаніе лицъ духовной миссіи.

На возвратъ миссіи испрашивался кредитъ въ 18.700 руб. 21 августа 1863 г. Государь приказалъ. «Съ 1-го января 1864 г. все духовныя члены Четырнадцатой миссіи переходятъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, которое и оставитъ кого само знаетъ въ Пекинѣ. Свѣтскіе члены подлежатъ вызову въ Азіатскій департаментъ. Подъемныхъ денегъ духовнымъ и свѣтскимъ членамъ каждому по тысячѣ рублей; отъ Пекина до Кяхты 300 руб., отъ Кяхты до Петербурга двойные прогоны по положенію; провозъ багажа черезъ границу безплатный, но на личный счетъ каждаго».

По второму вопросу мнѣніе петербургскаго митрополита было таково, чтобы штатъ духовной миссіи въ Пекинѣ состоялъ изъ епископа, трѣхъ іеромонаховъ, одного священника изъ албазинцевъ, двухъ діаконовъ, двухъ инодіаконовъ и 12 пѣвчихъ изъ албазинцевъ, по Государственный Советъ рѣшилъ, чтобы начальникомъ миссіи оставался архимандритъ, и что, если потребуется, при развѣтн дѣла проповѣди, рукополагать духовенство изъ среды туземцевъ, то каждый разъ для этого испрашивалась бы особая ассигновка на расходы по посылкѣ ставленниковъ къ ближайшему епархіальному епископу въ Сибирь. Что касается Срѣтскаго монастыря при миссіи, то его рѣшено упразднить, а взаменъ того на сѣверномъ подворьи при албазинской церкви образовать монастырь съ правами ставропигіального монастыря первокласснаго. Богдыханъ въ 1861 г. соизволилъ на перемѣну названія нашихъ духовныхъ лицъ «ла-лама» на «Чжанъ-юань-сю-ши», а студентовъ называть вмѣсто «сюэ-шенъ» — «вэнь-ши».

По обязанности своей, какъ дипломата, о. Гурій собиралъ и сообщалъ въ департаментъ свѣдѣнія политическаго характера, а также и по вопросамъ социальнымъ и экономическимъ. Въ 1860 г. о. Гурій доносилъ, что переговоры китайцевъ съ англичанами прекращены. Въ 1861 г. онъ сообщалъ, что китайцы ожидаютъ отъ русскихъ обѣщан-

ной по трактату помощи (въ видѣ оружія и офицеровъ); что въ Пекинѣ прибыли французскій и англійскій посланники, что бумаги изъ Россіи приняты китайцами. О. Гурій совѣтуетъ вступиться за честь Россіи и строже, настойчивѣе обращаться съ китайцами въ переговорахъ, и даже прислать 2000 солдатъ для поддержанія престожа. Далѣе сообщаетъ выписки изъ китайскихъ газетъ о болѣзни Императора, о движеніи инсургентовъ къ Пекину, о помощи англо-французовъ китайскимъ войскамъ. Однажды при побѣдѣ инсургентовъ, паника въ Пекинѣ овладѣла всѣми,—французскій посланникъ собирался бѣжать черезъ Монголію. Рабочіе китайцы разбѣжались отъ англичанъ. Затѣмъ о. Гурій хлопоталъ о пропускѣ русскаго торговаго каравана въ Тяньцзинь, и объ отъѣздѣ требованія съ русскихъ купцовъ консульскихъ билетовъ въ Пекинѣ. Пещуровъ былъ посланъ торговымъ агентомъ въ Тяньцзинь. Португальскую бібліотеку и католическое кладбище наша духовная миссія возвратила католическому епископу (Мули), а свою бібліотеку перевезла на сѣверное подворье.

Въ это время о. Гурій получилъ двѣ значительныя награды: орденъ св. Анны 2-ой степени (10 декабря 1860 г.) и панагію, украшенную брилліантами цѣною въ 650 руб. (отъ 17 января 1861 г.) Онъ просилъ наградить и іеромонаховъ Антонія и Исаію, а также Пещурова, что и исполнено.

Заклучимъ описаніе дипломатической дѣятельности о. Гурія словами письма графа Н. П. Игнатъева «Я искренно любилъ, почиталъ и цѣнилъ преосвященнаго Гурія, писеть Игнатъевъ. Въ бытность мою посланникомъ въ Пекинѣ въ 1859-1860 годахъ, онъ состоялъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи и былъ главнѣйшимъ помощникомъ моимъ въ трудныхъ моихъ обязанностяхъ при переговорахъ съ китайскими сановниками—Суненемъ и Шерганемъ. Знаніе от. Гуріемъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ принесло мнѣ огромную пользу, Находясь съ нимъ въ Пекинѣ въ ежедневныхъ сношеніяхъ, я послѣ выѣзда моего изъ Пекина, оставался съ нимъ въ довѣрчивой и частой перепискѣ... Богъ помогъ мнѣ выбраться изъ Пекина, вопреки запрещенія богдыхана, войти въ сношеніе съ посланни и военачальниками воюющихъ тогда съ Китаемъ державъ—Франціи и Англии, вмѣшаться въ ихъ переговоры, оказать нѣко-

торыя услуги обѣимъ сторонамъ и наконецъ, спасти Пекинъ, привести враговъ къ мирнымъ переговорамъ и освободить Пекинъ отъ присутствія не только войскъ, но, временно, и дипломатовъ. Воспользовавшись временнымъ вліяніемъ на китайское правительство, я заключилъ съ нимъ, 2 ноября 1860 г., славный для Россіи Пекинскій договоръ, утвердившій за нами не только лѣвый берегъ Амура, но и весь Уссурійскій и Приморскій край съ Владивостокомъ и опредѣлившій всю сухопутную границу нашу до Небесныхъ горъ съ правомъ выгодной сухопутной торговли. О. Гурій переводами своими и знаніемъ маньчжурскихъ и китайскихъ правовъ оказалъ мнѣ большую помощь"... Самъ же владыка Гурій не любилъ повѣствовать о своихъ заслугахъ и въ кругу близкихъ ему людей рассказывалъ объ этомъ важномъ событіи въ нѣсколько шутовскомъ тонѣ: „Во время осады Пекина англо-французами, говорилъ онъ однажды, я и былъ очень почетной особою и въ глазахъ союзниковъ и предъ очами китайцевъ. Впрочемъ, замѣчу послѣдніе т. е. китайцы всегда имѣли ко мнѣ большое довѣріе и даже уваженіе, можетъ быть ради моей бороды, которая для нихъ всегда была предметомъ удивленія, и когда явился я въ первый разъ въ Китай, т. е. еще молодымъ человѣкомъ, прямо съ академической скамейки, однако съ большой бородою, то слышалъ отъ многихъ китайцевъ вопросъ: „а ужь не сто-ли тебѣ лѣтъ отъ роду?“ Однако не въ бородѣ моей суть. Трусили во время этого обложенія и облагающіе Пекинъ и обложенные; первые боялись войти въ городъ, не безъ основанія предполагая, какъ-бы многомилліонное населеніе не забрасало этихъ варваровъ (и правда, что варвары!) палками; а вторые невольнo пугались пушекъ и ружей, какихъ они никогда не видывали. Вотъ въ это-то тяжелое для обѣихъ сторонъ время они, т. е. союзники и китайцы, прибѣгли къ моему посредничеству и просили помирить ихъ между собою. И вотъ гдѣ положено, замѣчу, начало уступки намъ Амурской области“.—За прекращеніе конфликта китайцы остались очень благодарны начальнику русской миссіи и продолжали относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ, прибѣгая къ нему за совѣтомъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Такъ, вскорѣ по заключеніи мира, англичане вздумали предлагать свои услуги въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, преслѣдуя въ

этомъ случаѣ исключительно свои интересы.— «Китайцы ко мнѣ за совѣтомъ. Я разъяснилъ имъ цѣли ихъ благодѣтелей и, вѣрюсь, мой совѣтъ не связываться съ этимъ своекорыстнымъ народомъ, китайцы долго будутъ помнить, а англичане не осмѣлятся предлагать свои услуги прорѣзать вдоль и поперекъ Среднюю имперію желѣзными путями и чрезъ то самое сдѣлаться своего рода хозяевами въ ней».

Отдѣльныя занятія каждого изъ членовъ миссіи въ теченіе шестилѣтняго срока пребыванія ихъ въ Пекинѣ состояли въ слѣдующемъ. Архандритомъ Гуріемъ просмотрѣны прежніе переводы духовно-нравственныхъ книгъ для проповѣди и оглашенія, а также сдѣланъ полный переводъ Новаго Завета, который и напечатанъ имъ въ Пекинѣ китайскимъ способомъ, т. е. гравированными деревянными досками, которыя и хранились долгое время въ библіотекѣ миссіи. Имъ же переведены: Псалтирь, Требникъ, Служебникъ, Пространный катихизисъ, разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ, Священная исторія Ветхаго и Новаго завета съ краткою церковною исторіей и другія.

Иеромонахъ Александръ занимался изученіемъ господствующихъ религіозныхъ вѣроученій въ Китаѣ. Имъ составлены записки по религіозно-народнымъ обрядамъ и суевѣріямъ, а также сдѣланы переводы съ китайскаго „Книга чаръ и заклинаній“, „О китайскомъ Фэнь-шуй-ф“, и „Бракъ у китайцевъ“.

Иеромонахъ Исаія занимался критическимъ обзоромъ конфуціанства и чтеніемъ пекинской правительственной газеты. Имъ составлены и напечатаны: русско-китайскій карманный словарь для албазинцевъ. Товничскій китайско-русскій словарь по русскому алфавиту (въ 5000 іероглифовъ). О лѣсахъ и лѣсоводствѣ въ Китаѣ, и объясненіе на статью „Инсургенція и инсургенты“.

Иеромонахъ Антоній занимался литературой по сельскому хозяйству, прочиталъ два лучшія сочиненія по шелководству. Сдѣлалъ выписки изъ уложеній финансовой палаты о количествѣ оброчной пахатной земли. Записалъ свѣдѣнія о постройкѣ домовъ, маслобоенъ, мельницъ, орошенія полей, издѣлій изъ фарфора, бумаги, туши, лаковыхъ вещей, изъ дерева и слоновой кости. Справочныя цѣны на матеріалы, поленную и издѣльную работу. Приобрѣлъ нѣсколько моделей земледѣльческихъ орудій

Студентъ А. О. Поповъ работалъ по статистикѣ и государственному хозяйству въ Китаѣ. Имъ составлено нѣсколько бытовыхъ статей и отчасти переводовъ. „Путевой журналъ генерала Чжанъ—Лэна“, „Шесть обстоятельствъ, воспрепятствующихъ куренію опиума“, „Проводы тѣла императора Сянь-фына“, Горное дѣло въ провинціи Юнь-нань, „Значеніе Пекина и Тяньцзиня для русской караванной торговли“, „О таможенномъ соляномъ сборѣ“, „Нѣтъ худа безъ добра“, „Три извѣстія изъ Калгана“, „Новый годъ въ Китаѣ“, „Холера 1862 года“, „Гаданье на пальцахъ“, „Правила для русской торговли“, „Форма свидѣтельства для русскихъ купцовъ“, «Дневникъ китайца во время похода въ Россію», «Пекинскія народныя преданія и повѣрія», «Китайскія пословицы», «О свидѣніяхъ и спотолкованіи въ Китаѣ», «Въздѣ французскаго и англійскаго посланниковъ въ Пекинъ», «Поѣздка китайца въ Жэ-хэ» и др.

Студентъ К. Павлиновъ занимался изслѣдованіемъ по администраціи и законодательству Китая. Имъ представлены слѣдующія сочиненія и переводы: «О пріѣздѣ китайскихъ данниковъ ко Двору», «Китайское уложеніе для Туркестана», «Уложеніе кабинета министровъ», «Словарь правительственныхъ мѣстъ и лицъ въ Китаѣ», «Императорскій Дацинскій домъ», «Описаніе государственныхъ печатей», «Описаніе подарковъ вассаламъ», «Описаніе рѣчныхъ системъ Усури и Тумань-цзява», «Изслѣдованіе китайца о Россіи и о сношеніяхъ съ Россіей при Дацинской династіи», «Переводы изъ Пекинской правительственной газеты за 1862 г.», «Объ одѣянніи и виѣшнихъ отличіяхъ чиновниковъ и князей», «Описаніе церемоніальныхъ одеждъ императора и императрицы», «Уложеніе о Туркестанцахъ, Бурукахъ, Кайсакахъ и индійскихъ племенахъ», «Записки о государственныхъ и административныхъ мѣстахъ», и «Описаніе военной одежды богдыхана».

Студентъ Н. Мраморновъ преподавалъ русскій языкъ въ албазинской школѣ и съ 1862 г. исполнялъ въ Тяньцзинѣ обязанности секретаря консульства. Изучалъ китайскихъ классиковъ и дополнялъ термины Русско-китайскаго словаря. Имъ представленъ одинъ трудъ, «Исторія царствованія дома Юань».

Студентъ Д. А. Пещуровъ представилъ работы: «Древняя астрономія китайцевъ», и «Выписки о землетрясеніяхъ, быв-

цнхъ въ Китаѣ въ эпоху Минской династии». Съ 1861 года состоялъ агентомъ въ Тяньзинѣ.

Докторъ медицины П. А. Корниевскій представилъ изслѣдованія: «О китайской медицинѣ», «Мѣстные болѣзни и средства излѣченія», и «Отчетъ о лѣченіи больныхъ въ Пекинѣ за 1859 г.»

Художникъ, академикъ Л. С. Игоревъ, писалъ портреты въ Пркуткѣ и Кяхтѣ (съ Цзургуча), фотографировалъ въ Пркуткѣ. Изучалъ китайскій разговорный языкъ, собиралъ древнія монеты и занимался правоучительвою живописью. Написалъ маслянные портреты съ чиновъ трибунала, типы китайцевъ, портретъ Гунъ-вана и другихъ чиновниковъ. Рисовалъ эскизы для образовъ сѣвернаго и южнаго подворья. Имъ написаны: Распятие и плащаница для Срѣтенской церкви, иконостасъ Успенской церкви, иконостасъ въ деревнѣ Дундианань и много другое.

Второй періодъ миссій (съ 1864 по 1902).

Духовная миссія обособленная отъ дипломатической.

О миссіонерскихъ трудахъ Четырнадцатой миссіи мы будемъ говорить словами отчета о. Гурія: «Кит. Благов.» за 1912 г. вып. 2, ст. 6-13.

«По прибытіи миссіи въ Пекинъ въ концѣ 1858 года небольшой приходъ при Успенскомъ храмѣ върень былъ ближайшему надзору и попеченію іеромонаха Александра. Съ октября мѣсяца не проходило ни одной почти службы ¹⁾ безъ того, чтобы въ приходской нашей церкви кого-либо не крестили; случалось, что крестились по нѣскольку человекъ за-разъ. Къ празднику Рождества Христова всего окрещено было до 30 человекъ. Къ Пасхѣ слѣдующаго 1860 года окрещено было еще 30 человекъ. Вскорѣ послѣ Пасхи іеромонахъ Александръ, по разстроенному здоровью, получилъ увольненіе отъ исполненія приходскихъ обязанностей. Въмѣсто него назначенъ былъ іеромонахъ Псаія, который въ началѣ апрѣля мѣсяца 1860 года переселился въ сѣверное подворье и занялся приходскими дѣлами. Повокрещенные поручены были для наученія людямъ свѣдущимъ, а вновь изъявившіе желаніе креститься стали допускаться ко

¹⁾ Здѣсь служба совершалась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

крещенію по испытаніи, при чемъ требовалось по крайней мѣрѣ знаніе наизусть символа вѣры, 10 заповѣдей и молитвы Господней. Дѣти помѣщались въ училище и сподоблялись крещенія только послѣ того, какъ выучатъ краткій катихизисъ и ежедневныя молитвы. Къ концу 1860 года іеромонахомъ Псаією окрещено было 30 человекъ, и до 50 человекъ готовились ко крещенію.

Въ 1861 году миссіонерская дѣятельность продолжалась прежнимъ порядкомъ. Наставленія въ вѣрѣ чрезъ албазинцевъ и крещеніе приготовленныхъ были постоянны. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, воспользовавшись первою возможностью, архимандритъ Гурій оставилъ южнре подворье и перѣхалъ на житье въ сѣверное; а съ сентября мѣсяца принялъ участіе въ приходѣ, взявъ на себя часть катихизическую и не оставляя занятій по переводу Священнаго Писанія Новаго Завѣта, съ 1859 года имъ предпринятаго. Въ первое время бесѣды архимандрита Гурія съ прихожанами были довольно часты, — три раза въ недѣлю. Но, такъ какъ это отнимало значительную часть его времени и слѣд. мѣшало предпринятому переводу Св. Писанія, дѣлу не меньшей важности, то, по общему соглашенію, рѣшили, начиная съ Пасхи 1862 года, собираться для катихизическихъ бесѣдъ только по воскресеньямъ, тотчасъ послѣ обѣдни.

Бесѣды катихизическія были бесѣдами въ собственномъ смыслѣ. Въ воскресные дни обыкновенно кто-нибудь изъ дѣтей рассказываетъ Евангеліе, которое въ тотъ день читано въ церкви на славянскомъ языкѣ и учителемъ — катихизаторомъ сказано по китайски во время причащенія. За тѣмъ, по содержанию Евангелія предлагается, заключающееся въ немъ, наставленіе, съ возможно близкимъ примѣненіемъ его къ жизни. Это примѣненіе собственно и составляетъ бесѣду, въ которой принимаютъ участіе все. Здѣсь представляются недоумѣнія, разныя трудности совмѣстить принятые обычаи съ требованіями Евангелія и проч. Затѣмъ, если есть время ¹⁾, предлагается очередное чтеніе изъ катихизиса, или свящ. исторій, или изъ другихъ, имѣющихся на китайскомъ языкѣ, книгъ духовнаго содержанія. Само собою разумѣется, что чтеніе происхо-

¹⁾ Условно оканчивать бесѣду не раньше двухъ часовъ.

днѣ только для порядка въ разговорѣ. Прочитанное тотчасъ же становится темою для разговора, и подвергается точному, и по возможности полному объясненію на общепонятномъ языкѣ. Въ простое же дни, когда собирались по три раза въ недѣлю, не было чтеній изъ Евангелія; только продолжали очередное чтеніе по книгамъ и въ порядкѣ читаннаго производилось толкованіе. Такимъ образомъ съ сентября 1861 года по 1864 г. прочитаны и протолкованы: а) краткій катехизисъ, б) свящ. исторія Ветхаго Завета, в) жизнь Господа нашего Иисуса Христа, г) небольшая книжка (составленная по вопросамъ и отвѣтамъ) о постѣ, молитвѣ, исповѣди и свят. причащеніи, д) молитвословія на разные случаи, е) знаніе обрядовъ и дѣйствій при совершеніи семи таинствъ, ж) составъ богослуженія вечерняго, утренняго и литургіи и наконецъ з) исторія Церкви Христовой до нашего времени (кратко).

Нельзя было безъ утѣшенія смотрѣть на усердіе и внимательность, съ какими посѣщались (и посѣщаются) эти бесѣды. Польза отъ нихъ не только личная для каждаго, посѣщающаго собранія, но и для дѣла распространенія православія. До сихъ поръ всѣ обращенія и наставленія въ вѣрѣ принимающихъ крещеніе совершались чрезъ албазинцевъ. Уясненіе свѣта вѣры въ самихъ этихъ наставникахъ облегчить имъ передачу ими наставленій другимъ, не крещенымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ускорить самое распространеніе православія.

Въ настоящее время дѣятельность миссіонерскую оказалось возможнымъ распространить за предѣлы Пекина, не прекращая ее въ самомъ городѣ. Въ деревнѣ Дунъ-динъ (Маоутожъ), отстоящей отъ Пекина верстахъ въ 50 съ небольшимъ, было нашихъ православныхъ христіанъ нѣсколько человекъ (до 10), всѣ мужчины, большая часть люди семейные. Семейства же ихъ: жены, дѣти (исключая тѣхъ мальчиковъ, кои получаютъ какую-нибудь должность въ русскомъ подворьѣ, или поступаютъ въ училище на казенное содержаніе) были всѣ некрещенные. Случайно заѣхавши въ эту деревню нашъ іеромонахъ Александръ узналъ, что у деревенскихъ нашихъ христіанъ нѣтъ ни книгъ (христіанскихъ), ни людей, которые учили бы ихъ по книгамъ. Немедленно съ книгами и порученіемъ—заняться наставленіемъ въ вѣрѣ—отправленъ былъ сынъ

Терентія (бывшаго катехизатора, теперь уже умершаго) Моисей, человекъ молодой, но солидный. Онъ пробылъ въ деревнѣ двѣ недѣли и привезъ извѣстіе, что расположенныхъ къ христіанству въ этой деревнѣ много, но что жена Воишатія (старшаго въ родѣ изъ нашихъ христіанъ въ деревнѣ) рѣшительно противъ христіанства. Въ концѣ октября 1861 года, когда можно было съ достовѣрностію предполагать, что полевая работа кончена, іеромонахъ Исаія отправился въ Дунъ-динъ—ахъ окрестить желающихъ и готовыхъ ко крещенію, разсѣять предубѣжденія этой старухи (жены Воишатія) и вообще обратитъ вниманіе на бытъ и отношенія нашихъ христіанъ къ ихъ соседямъ, чтобы придумать средства къ упроченію христіанства въ тамошнемъ мѣстѣ. Съ іеромонахомъ Исаіею отправились катехизаторъ Иванъ и учитель Пикита. Они должны были облегчать разговоръ іеромонаха Исаія съ мужичками. По возвращеніи своемъ іеромонахъ Исаія донесъ начальнику миссіи, что въ деревнѣ онъ нашелъ все въ порядкѣ, что привяли его тамъ радушно, слушали внимательно, что онъ окрестилъ только 30 человекъ, но что желающихъ креститься явилось къ нему много, что крещеніе ихъ онъ отложилъ до времени, когда они болѣе ознакомились съ христіанствомъ и что за наставленіями въ вѣрѣ онъ посоветовалъ имъ обращаться къ Владиміру (одному изъ крестьянъ той же деревни, въ малолѣтствѣ два года учившемуся въ нашемъ училищѣ въ Пекинѣ)—и что онъ, іеромонахъ Исаія, находитъ полезнымъ и возможнымъ открыть въ этой деревнѣ училище для дѣтей съ тѣмъ, чтобы отъ дѣтей по немногу учились и взрослые; училище же это можно поручить до времени тому же Владиміру. При этомъ іеромонахъ Исаія объявилъ, что изъ окрещенныхъ имъ онъ причастилъ Св. Таинъ (запасными Дарами) одну старуху и одну разслабленную, но никого не вѣнчалъ, но немѣнно на этотъ предметъ разрѣшенія и нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежностей, а на пріѣздъ женщинъ съ своими мужьями въ городъ для вѣнчанія онъ не надѣется.

Почти вслѣдъ за іеромонахомъ Исаіею явился и Владиміръ. Послѣ недолгихъ разсужденій о мѣрахъ согласить его интересы съ обязанностями наставника въ замыслимомъ училищѣ, поручено ему собрать мальчиковъ и учить ихъ молит-

ванъ, граматѣ и письму; дано ему нѣсколько экземпляровъ св. исторіи ветхаго завета и катихизиса; обѣщано въ вознагражденіе его трудовъ, на наемъ работника для поля и на расходы по училищу небольшое вознагражденіе¹⁾. Такимъ образомъ съ половины ноября 1861 года въ деревнѣ Дунь-динь-ань открыто было православное училище, въ которомъ стали обучаться шесть мальчиковъ и одна дѣвочка.

Между тѣмъ, имѣя въ виду вышеизъясненныя отзывы іеромонаха Исаи, начальникъ миссіи отнесся въ Иркутскъ къ преосвященному Пароенію, съ просьбою благословить миссію св. антиминомъ для совершенія литургіи въ вышеозначенной деревнѣ, разрѣшить вѣнчать браки (въ деревнѣ) внѣ храма и снабдить иконами и крестиками, въ которыхъ была крайняя нужда. Въ то же время о нуждѣ въ иконахъ и крестикахъ написано было архимандритомъ Гуріемъ къ г. директору азіатскаго департамента.

Въ концѣ ноября изъ деревни пріѣхали въ миссію пять человекъ мужчинъ и, сверхъ всякаго чаянія, пять женщинъ. Всѣ они изъ новокрещенныхъ; пріѣхали поговорить и причаститься Св. Таинъ. Мужчины оставлены въ подворьѣ, а женщины помѣщены были въ женскомъ училищѣ, гдѣ и наставницы и воспитанницы, кои новозростѣе, могли быть полезными имъ собесѣдницами. Собственно для новоприбывшихъ была совершена семидневная служба, которую они усердно посѣщали. Бывали они и на бесѣдахъ катихизическихъ; ходили и къ нѣкоторымъ изъ албазинцевъ. Видно было, что все, что они видятъ и слышатъ, ихъ очень интересуетъ, что всѣмъ они довольны; но особенно поразила ихъ внимательность, съ какою миссіонеры заботятся о воспитаніи дѣтей,—что передъ отъѣздомъ своимъ, по исполненіи христіанскаго долга, ясно высказалъ²⁾.

¹⁾ Около 50 рублей сер. въ годъ.

²⁾ Училище для мальчиковъ—въ Китаѣ не рѣдкость. Но училище для дѣвочекъ рѣшительно нововведеніе. Нельзя сказать, чтобы китайцы не учили своихъ дочерей: учить кой-чему и дѣвочекъ, но только люди богатые и во всякомъ случаѣ у себя на дому, какъ бы по секрету. Училище же, содержимое отъ казны и открытое для всѣхъ дѣвочекъ, преимущественно бѣдныхъ, желающихъ научиться христіанству, а отчасти и руководящее, необходимому въ семейномъ быту,—дѣйствительно вещь въ Китаѣ новая, и не можетъ не поражать китайца.

Къ празднику Рождества Христова, по прежнимъ примѣрамъ, прибыли изъ той же деревни нѣсколько человекъ изъ прежде крещенныхъ. Поблагодаривъ стариковъ за дрѣмъ, оказанный іеромонаху Исаи, за содѣйствіе ему при крещеніи новообращенныхъ, начальникъ миссіи обратилъ ихъ вниманіе на тѣ неудобства, которыя, по тѣснотѣ и неособенно большой опрятности ихъ жилищъ, неизбежны при совершеніи священнодѣйствій, и совѣтовалъ имъ общими силами подумать: не изыщется ли какихъ-либо средствъ устроить въ ихъ селѣ хоть небольшой молитвенный домъ? Всѣ обрадовались этой мысли, но, какъ легко было предвидѣть, совершенно не знали, гдѣ взять денегъ на покрытіе расходовъ, необходимыхъ при постройкѣ даже и небольшого молитвеннаго дома. Старики однакожъ дали обѣщаніе облумать предложенную имъ мысль и, какъ доказали послѣдствія, сдержали свое слово.

1862 годъ начался для миссіи счастливымъ событіемъ. Въ концѣ января съ тяжелою почтою полученъ былъ св. антиминосъ, присланный преосвященнымъ Пароеніемъ для походной церкви во имя Святителя Иннокентія, 10-марта совершена первая литургія. Преосвященныи Пароеній между прочимъ увѣдомилъ, что свят. иконы и крестики, о которыхъ просилъ архимандритъ Гурій, поручено одному протоіерею собрать по церквамъ и, по изготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ, переслать въ Пекинъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ обѣщанныя иконы и крестики дѣйствительно пришли въ значительномъ количествѣ¹⁾. Между тѣмъ и письмо къ директору азіатскаго департамента о нуждахъ церкви не осталось безъ послѣдствій. Въ юнѣ мѣсяцѣ Азіатскій департаментъ увѣдомилъ, что «по доведеніи до свѣденія Государыни Императрицы о необходимости имѣть въ миссіи иконы и крестики для раздачи новообращеннымъ христіанамъ, Ея Величеству благоугодно было приказать приготовить на собственное Ея вѣдѣніе означенные предметы и отправить въ Пекинъ». Съ сентябрьскою почтою получены

¹⁾ Къ сожалѣнію, нѣсколько иконъ очень пострадали въ дорогѣ, иныя же по большому формату для употребленія въ домахъ неудобны, но большія часть весьма годны въ дѣло, могутъ быть раздаваемы (и раздаются) нуждающимся. На долго ли доставить этого запаса, неясно, но было бы очень желательно, еслибъ, нашлась возможность подѣлать эти средства.

были въ двухъ ящикахъ: а) 65 иконъ превосходнаго иже да на мѣдныхъ доскахъ, б) 200 серебряныхъ вызолоченныхъ крестковъ и в) 25 финифтяныхъ обрашковъ, въ серебряной оправѣ подъ позолоту. Даръ, по изящной работѣ и цѣнности, истинно царскій. Изливши и говорить о томъ, съ какою благодарностію приняла миссія этотъ даръ христіанскаго усердія. Миссіонеры видѣли въ немъ знаменіе Божія благоволенія, залогъ небесной помощи въ дѣлѣ проповѣди слова Божія.

Оглашеніе и крещеніе достаточно приготовленныхъ продолжалось и въ 1862 году, какъ и прежде, хотя не съ прежнимъ усѣхомъ. Это впрочемъ зависѣло отъ того, что въ прежніе годы миссія обращала свою дѣятельность чрезъ албазицевъ на ихъ некрещенныхъ родственниковъ, сосѣдей, знакомыхъ т. е. дѣйствовала въ средѣ болѣе или мевѣ подготовленной; теперь же перешедши на почву новую, еще нетронутую, миссія встрѣчаетъ большіе трудности и верѣдко при значительныхъ усиліяхъ достигаетъ результатовъ не столь замѣтныхъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующій примѣръ. Домъ графа Эвъ съ 1861 года началъ знакомиться съ христіанствомъ. Теперь не только господа, но и вся ихъ прислуга (человѣкъ до 40), все желаютъ принять крещеніе, и уже достаточно къ тому приготовлены. Но у старшихъ недостаетъ духу объявить себя христіанами: боятся, не испортитъ бы служебной карьеры молодого графа. Указъ Богдыхана въ пользу христіанства ихъ не успокаиваетъ. «Наказывать за принятіе христіанства никогда не стануть», обыкновенно говорятъ первая жена покойнаго графа, по весьма легко найти другой предлогъ, такъ что и вы (т. е. русское посольство) защититъ насъ не сможете». Нынѣшнимъ лѣтомъ, однакожъ, Господь помогъ окрестить одну женщину изъ этого дома, именно: вторую жену умерщаго графа. Во время самой сильной холеры эта дама прислала сказать, что она желала бы принять крещеніе, но безъ огласки; поэтому просила прислать кого-нибудь изъ женщинъ окрестить ее тайно. Снисходя человѣческой помощи, архимандритъ Гурій послалъ старшую наставницу при женскомъ училищѣ Марію окрестить графиню, внушивъ при томъ обязать ее при первомъ удобномъ случаѣ непременно явиться въ церковь для совершенія миропомазанія. Въ началѣ декабря графъ получилъ

должность смотрителя богдыханскихъ кладбищъ. При отправленіи на мѣсто службы ему необходимо было взять съ собою и свое семейство: потому что его отсутствіе изъ города имѣло продолжиться по крайней мѣрѣ три года; графиня, въ св. крещеній нареченная *Марія*, поспѣшила исполнить свое обѣщаніе, но явилась въ подворье уже не одна; съ нею пріѣхала и ее тетка, которая тогда же крещена и наречена *Анною*. Такимъ образомъ въ два года томительныхъ хлопотъ—и только двѣ души! И за то благодареніе Господу. Бываютъ хлопоты и томительныя, но совершенно безуспѣшныя.

Въ началѣ марта, на третьей недѣлѣ великаго поста (1862 г.), іеромонахъ Исаія отправился въ деревню Дунь-дунь, взявъ съ собою все необходимое для совершенія великопостной службы и божественной литургіи. Цѣль этой поѣздки была, собственно, доставить случай отговѣть тѣмъ изъ нашихъ христіанъ, кои по своимъ обстоятельствамъ не могутъ прибыть въ подворье, кетати окрестить приготовленныхъ къ крещенію и вообще посмотреть, какъ идутъ тамъ дѣла. У поселенъ возникла размолвка, будто бы изъ за денегъ, данныхъ крестьянину Владимиру на расходи по училищу. Надо было разузнать объ этомъ и сдѣлать приличное распоряженіе безотлагательно. Прибывъ на мѣсто, іеромонахъ Исаія нашелъ, что слухи до нѣкоторой степени справедливы, но дѣло не до такой степени важно, чтобъ можно было опасаться серьезнаго раздора. виноватыя были обличены и дѣло улажено къ общему удовольствію.

Въ это посѣщеніе окрещено только *четыре* человѣка. Но для упроченія православной вѣры въ этой деревнѣ сдѣланъ большой шагъ впередъ. Напомнивъ крестьянамъ настоятельную надобность въ устройствѣ молитвеннаго дома, въ которомъ съ большимъ приличіемъ и удобствомъ можно было бы совершать для нихъ все церковныя службы и особенно таинства, іеромонахъ Исаія сумѣлъ укрѣпить крестьянъ въ рѣшимости на это доброе дѣло. Старикъ Вонифатій отдалъ свое поле подъ предполагаемый молитвенный домъ; нныя дали по силамъ своимъ денегъ; другіе обѣщали лошадь съ упряжью и работникомъ на время постройки, а совершенно бѣдные предложили свой личный трудъ при постройкѣ. Вольшаго отъ этихъ людей и желать невозможно. «Если Господь благословитъ устроить этотъ домъ, то не только

службы наши тамъ будутъ совершаться съ большимъ приличіемъ, но, что особенно важно, молитвенный домъ этотъ будетъ зологомъ Божія благословенія и надежною опорою для дальнѣйшихъ дѣйствій въ обращеніи ко Христу остальнаго населенія». Когда, по возвращеніи въ подворье, іеромонахъ Псаія донесъ о согласіи крестьянъ на постройку часовни, объ ихъ пожертвованіяхъ, равно и о томъ, что, по примѣрному расчету, постройка молитвеннаго дома (съ небольшою при немъ, подъ особою крышею пристройкою для священника, на время его пріѣзда) обойдется рублей въ 500 серебромъ, то миссія обратилась къ своей-русской семьѣ и въ ней попросила благодѣтелей. Въ Пекинѣ случились на то время нѣкоторые кяхтинскіе купцы. Миссія пригласила ихъ къ участию. Они съ удовольствіемъ сдѣлали пожертвованія на это дѣло. Кромѣ того министр-резидентъ Л. Ф. Баллюзекъ, прислалъ 253 рубля, полученные имъ изъ Иркутска, въ пользу православныхъ христіанъ въ Китаѣ. Такимъ образомъ постепенно набралось, считая и матеріалы, всего около 1500 руб. Кладка стѣнъ, начатая 5 апрѣля, закончена въ двѣ недѣли. Собственно зданіе церкви въ планѣ имѣло 2 сажени ширины и пять сажелей длины и представляло обыкновенную форму китайскаго дома, остріеннаго крестомъ. Надъ входной дверью былъ вѣлапъ камень съ вырѣзанной на немъ надписью: «Чунъ-бай Тянь-Чжу шанъ-со»¹ что означаетъ «Священное мѣсто поклоненія Богу». Стѣны и потолокъ были оклеены обоями, окна, двери и прочее окрашены масляной краскою. Въ то время какъ строилась ограда, сторожка и колокольня на деревянныхъ столбахъ, убранство церкви было закончено. Иконостасъ, писанный художникомъ Игоревымъ выкрашенъ бѣлой масляной краскою, мѣстами позолоченъ, а колокольня выкрашена кинovarью въ китайскомъ вкусѣ и повѣшено три большіе колокола. Подъ 14-ое іюля совершенно торжественное богослуженіе и на другой день освященіе храма въ честь святителя Иркутскаго Иннокентія и отслужена первая литургія.»

Изъ этого очерка дѣятельности миссіи видно, что по мѣрѣ своихъ силъ она старалась о распространеніи христіанства среди язычниковъ и въ три года при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ успѣла однако же окрестить двѣсти человекъ. Донося о семъ Синоду, о. Гурій предлагалъ и слѣдующія мѣры къ упроченію

1
宗
拜
天
主
聖
所

дѣла проповѣди и участія въ немъ св. Синода: 1) выбирать людей, обладающихъ призваніемъ къ миссіонерскому дѣлу, 2) на одного изъ нихъ возложить исполненіе обязанностей приходскаго священника, 3) усилить переводы книгъ св. писанія, 4) печатать эти переводы, 5) трудовая жизнь миссіонеровъ, 6) инструкція имъ, 7) духовенство изъ китайцевъ, 8) училище для мальчиковъ, 9) для дѣвочекъ училище уже открыто и функционируетъ съ 1 октября 1859 г., 10) нужно дать медицинскую помощь приходящимъ китайцамъ и имѣть больницу хотя на шесть кроватей, 11) начальникъ миссіи долженъ быть въ санѣ епископа, чтобы во всякое время посвящать достойныхъ въ священный санъ, наконецъ, 12) для расширенія средствъ миссіи покупать земли и недвижимости съ цѣлію эксплуатаціи ихъ. По предмету этого доклада Синодъ предписалъ поставить въ извѣстность начальника новой миссіи.

Въ январѣ 1864 г. о. Гурій доносилъ въ министерство, что, хотя все члены миссіи здоровы, но не могутъ серьезно работать, такъ истомилась ожиданіемъ отъѣзда въ Россію. Въ іюлѣ того же года о. Гурій просилъ разрѣшенія хотя выѣхать на время—въ отпускъ. Но въ то время (отъ 24-29 іюня) св. Синодъ уже постановилъ отозвать членовъ старой миссіи и назначилъ начальникомъ новой архимандрита Палладія.

Къ этому же времени (5 августа) относится Высочайшее пожалованіе двухъ тысячъ рублей на женскую школу въ Пекинѣ, которые и переданы новому начальнику миссіи.

При обсужденіи вопроса о возвратѣ старой миссіи надо было рѣшить, кого изъ миссіонеровъ оставить въ Пекинѣ. Еще въ февралѣ 1862 г. албазинцы ходатайствовали, чтобы при смѣнѣ миссіи былъ кто-либо оставленъ для продолженія переводовъ священныхъ книгъ и для исполненія старческихъ требъ. Въ мартѣ того же года учительницы женской школы просили объ оставленіи о. Гурія. Министерство отвѣтило, что теперь каждый разъ при смѣнѣ миссіи будетъ оставаться кто-либо изъ миссіонеровъ, а способнѣйшихъ даже желательно будетъ оставить навсегда въ Китаѣ. Такимъ способнѣйшимъ являлся по общему мнѣнію іеромонахъ Псаія. Онъ и соглашался остаться, только просился слѣздить на родину для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ. Замѣнять его временно оставленъ

былъ іеромонахъ Антоній, которому посланникъ г. Влангали поручалъ продолжать наблюдение за нѣкоторыми постройками.

По возвращеніи миссіи въ Петербургъ и сдачѣ отчетности, членамъ миссіи пожалованы пенсіи и награды. Архимандриту Гурію пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени и пожизненная пенсія въ 1500 руб. Іеромонахамъ: Исаи, Александру и Антонію ¹⁾ пенсіи въ 500 руб. каждому и орденъ св. Анны 2-ой степени. Въ то же время о. Гурій Святейшимъ Синодомъ опредѣленъ на должность настоятеля московскаго ставропигіальнаго Симонова монастыря, а черезъ четыре мѣсяца (26 января 1866 г.) назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ. Въ томъ же году 11 мая Высочайше повелѣно быть ему епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи, и хиротонія во епископа совершена 5 іюня въ Александро-Невской лаврѣ. За болѣзнію архіепископа Аонасія, онъ управлялъ одинъ мѣсяць Казанской епархіей. Его трудами открыто Братство свят. Гурія въ Казани. Въ слѣдующемъ году переведенъ на самостоятельную кафедру епископа Симферопольскаго. Въ 1869 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени, а въ 1874 г. орденомъ св. Владиміра 2-ой степени. Таврической епархіей владыка Гурій управлялъ пятнадцать лѣтъ до самой кончины, послѣдовавшей 17 марта 1882 г., и оставилъ по себѣ слѣдъ талантливаго администратора и дѣятельнаго миссіонера. Его магистерская диссертация «О богоучрежденной іерархіи» въ Церкви направлена противъ заблужденія реформаторовъ. Въ 1875 г. преосвященнымъ Гуріемъ напечатанъ «Исслѣдованіе о молокахахъ Донского полка», въ 1877 г. издано обширное изслѣдованіе «О скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ». Личнымъ участіемъ своимъ въ практической дѣятельности миссіонеровъ архіепископъ Гурій окрылялъ энергію рядовыхъ миссіонеровъ, группируя ихъ вокругъ себя, руководя ими, настойчиво направляя ихъ къ активной дѣятельности. И понынѣ могла преосвященнаго Гурія въ Симферопольскомъ соборѣ много говорить сердцу его бывшихъ соратниковъ, пріученныхъ имъ твердо стоять на стражѣ православія и долга.

¹⁾ Іеромонахъ Антоній въ санѣ архимандрита впоследствии былъ наместникомъ Александро-Невской Лавры.

✓ Пятнадцатая Миссія, Ученые труды о. Палладія.

Начальникомъ Пятнадцатой Миссіи былъ бывшій начальникъ 13-ой миссіи, архимандритъ Палладій. Благодаря прочно установившейся за нимъ прекрасной репутаціи, какъ начальника и ученаго, по возвращеніи въ Россію ему представлялось обширное поле дѣятельности на высшихъ ступеняхъ духовной іерархіи, но, всегда скромный и чуждый блеска, онъ удовлетворился должностью настоятеля церкви Русскаго посольства въ Римѣ, чтобы тамъ въ тиши уединенія предаваться научнымъ работамъ, къ которымъ онъ чувствовалъ непреодолимую склонность. Назначеніе его въ Римъ состоялось 2 августа 1860 г. Плодомъ почти четырехлѣтняго пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ успѣлъ изучить итальянскій языкъ, были «Письма изъ Рима», печатавшіяся въ «Духовной Бесѣдѣ» и касающіяся изслѣдованія памятниковъ христіанской древности. За службу въ Римѣ ему былъ пожалованъ драгоценный крестъ отъ Кабинета Его Величества. Между тѣмъ въ 1864 году, вѣдѣніе преобразования Пекинской духовной миссіи, предложено было замѣнить составъ миссіи и назначить начальникомъ ея о. Палладія (29-Іюля 1864 г.) Онъ согласился и 25 марта 1865 года въ третій разъ пріѣхалъ въ знакомый ему Пекинъ.

Сотрудниками его были, кромѣ того іеромонаха Исаи, оставшагося изъ состава предыдущей миссіи еще слѣдующія лица: 1, Іеромонахъ Сергій (Артамоновъ) изъ эконѳмовъ Петербургской духовной академіи. 2, Іеромонахъ Герондій (Левницкій) изъ Курской духовной семинаріи 38 лѣтъ, проходившій монашескій искусь въ Кіево-Печерской лаврѣ потомъ на Афонѣ и переимѣненный въ Александро-Невскую лавру. При отправленіи въ Китай онъ получилъ золотой наперсный крестъ отъ Кабинета Его Величества выдаваемый. 3, По уходѣ о. Сергія на его мѣсто принятъ въ 1866 г. вдовый священникъ о. Іоаннъ Рахинскій. Онъ—изъ студентовъ Новгородской семинаріи, былъ нѣкоторое время священникомъ въ селѣ. Овдовѣвъ, служилъ при церкви Петербургской духовной семинаріи, въ то же время окончилъ курсъ въ духовной академіи, состоялъ смотрителемъ духовнаго училища, а затѣмъ настоятелемъ церкви одного помѣщика на станціи Угловка Николаевской ж. д. 4, Іеро-

монахъ Флавіанъ, въ мѣрѣ потомственный яворянинъ Николай Николаевичъ Городецкій, родился 25 Іюля 1840 года, воспитывался въ Орловской гимназій, слушалъ курсы юридическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ (1858-1862 г.), былъ одинъ годъ въ числѣ студентовъ Петроградской духовной академіи, откуда 10 декабря 1863 г. поступилъ въ московскій Симоновъ монастырь простымъ послушникомъ. Постриженный 17 февраля 1866 г. въ монашество съ именемъ Флавіана, молодой внокъ 9 апрѣля 1867 г. былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха съ переводомъ въ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, въ 1868 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Симферополь Іеромонахомъ Таврическаго архіерейскаго дома и вскорѣ определенъ инспекторомъ классовъ Симферопольскаго женскаго епархіальнаго училища, въ 1872 г. былъ настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго монастыря (два мѣсяца), по день назначенія въ миссію, 6 іюня 1873 г. Прибылъ въ Пекинъ въ 1874 г.

При отпускѣ кредита въ 5300 руб. на содержаніе миссіи за полгода, о. Палладій исклопоталъ себѣ право пополнять недостатокъ по однимъ статьямъ остатками по другимъ, что и утверждено св. Синодомъ въ ноябрѣ 1864 г. Того же года 10 августа Государемъ утверждено: подъемныхъ каждому члену миссіи въ размѣрѣ годового оклада жалованья, прогоны по должности каждаго двойные отъ Петербурга до Кяхты, а отъ Кяхты до Пекина по 300 руб. на каждаго. Провозъ вещей черезъ границу безвозлиппный. Утвержденъ составленный о. Палладіемъ, прѣзктъ Инструкціи, которая и до сихъ поръ остается дѣйствующей въ миссіи. 21—го сентября Высочайше утверждено постановленіе св. Синода о пособіи женскому училищу Албазинскихъ дѣвицъ въ размѣрѣ 2000 руб. въ годъ. 12-декабря 1866 г. Государь утвердилъ выдачу эту съ 1867 г. навсегда, какъ штатную сумму. Въ томъ же году на женскую школу было собрано частныхъ пожертвованій въ генералъ-губернаторствѣ Восточной Сибири 1109 руб. Представленіе о начальницѣ училища изъ русскихъ дамъ Синодомъ отклонено за невмѣнимъ требуемаго оклада въ 1500 руб.

Вскорѣ по прибытіи миссіи о. Палладія въ Пекинъ, ургинскимъ консуломъ Шишмаревымъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ церкви при консульствѣ. Церкви была построена дере-

января 1865 г. Святейшій Синодъ рѣшилъ, что было бы приличнѣе имѣть при церкви особый штатъ духовенства; однако распорядился временно командировать іеромонаха изъ числа членовъ Пекинской миссіи. 1-го сентября командированъ былъ въ Ургу іеромонахъ Сергій. 30-го сентября консулъ доносилъ Синоду, что мѣстныя русскіе частотрговцы рѣшили строить каменный храмъ, на каковой предметъ согласились обложить чай, провозимые черезъ Ургу въ Кяхту по 25 коп. съ ящика байховатаго чая и по 15 коп. съ ящика кирпичваго чая. Сборъ этотъ производился съ 1-го сентября 1865 г. по 1-ое января 1867 г. и долженъ былъ бы дать значительную сумму. Между тѣмъ о. Сергій попалъ въ ужасную обстановку нищеты, живя чуть ли не въ прихожей при консульствѣ и до о. Палладія стали доходить слухи, несовсѣмъ благопріятныя для него. Іеромонахъ Сергій не могъ выжить въ Ургѣ и одного года, онъ подпалъ слабости винопитія. Лѣтомъ 1866 г. пришлось его отправить прямо въ Иркутскъ, въ распоряженіе епископа Парвонія. Въ Иркутскѣ о. Сергій узналъ, что онъ высланъ изъ миссіи, очень удивился этому и написалъ странное оправданіе свое въ Синодъ, въ которомъ не признавалъ себя виновнымъ ни въ чемъ и въ яркихъ краскахъ описалъ ургинское житье. На мѣсто его въ Ургу, за отказомъ о. Іоанна Рахинскаго, былъ посланъ въ ноябрѣ 1866 г. іеромонахъ Геронтій, который и оставался тамъ долгое время, кажется до 1880 г. О дѣятельности о. Геронтія въ Ургѣ письменныхъ указавій не осталось, но преданіе гласитъ, что онъ основалъ тамъ русское кладбище, обнесъ его оградой и немало дѣлалъ попытокъ къ распространенію православія въ этомъ знаменитомъ центрѣ ламаиства. По окончаніи срока службы своей въ миссіи, онъ въ январѣ 1880 г. принятъ былъ въ московскій Покровскій монастырь, гдѣ и скончался 15 января 1897 года.

Между тѣмъ жизнь миссіи въ Пекинѣ протекала тихо въ занятіяхъ каждаго члена своимъ дѣломъ. О. Палладій углублялся въ свои научныя занятія, предоставляя заботу о паствѣ и даже управленіе несложными дѣлами миссіи іеромонаху о. Исаи, который, не оставляя своихъ занятій по языку и переводамъ на разговорный языкъ проповѣдей и пѣснопѣній, забо-

тился о школахъ, интернатъ, дѣлать попытку къ устройству мастерскихъ (переплетной, рѣзной, типографіи китайской). Священникъ Рахмискій служилъ въ посольской церкви и принималъ участіе въ школьныхъ занятіяхъ. Неколько однообразная, раздѣренная жизнь нашихъ миссіонеровъ вдали отъ европейцевъ Пекина, изрѣдка лишь разнообразилась поддержаніемъ сношеній съ другими миссіями. Такъ въ мавъ 1866 г. нашу миссію посетили англо-американскіе миссіонеры, воодушевленные идеєю воссоединенія Русской и Англійской церкви. Они просили у о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ.

Присоединеніе къ Россіи обширнаго Уссурийскаго и Приморскаго края не ускользнуло отъ вниманія католиковъ, которые собирались двинуть туда свои организованныя силы для мирнаго завоеванія. Католическій Епископъ Маньчжурій при личномъ свиданіи съ русскимъ резидентомъ генеръ-майоромъ Влангали, выразилъ желаніе распространять католицизмъ въ Уссурийскомъ и Амурскомъ краѣ. Когда, возбужденная по этому поводу резидентомъ Влангали переписка, не увѣчалась успѣхомъ, католики настойчиво повторили требованія дать имъ санкцію для дѣятельности въ краѣ въ виду значительнаго числа католиковъ, уже проживающихъ теперь на Амурѣ и Усури. Однако статистическій подсчетъ числа католиковъ далъ въ итогѣ на районъ всего присоединеннаго къ Россіи обширнаго пространства незначительную цифру въ 491 чел. обоего пола. Поэтому въ 1869 г. католикамъ окончательно отказано въ ихъ притязаніяхъ, а для исполненія пастырскихъ требъ обѣщано присылать изъ Россіи ксеніза для жительства его въ г. Николаевѣ.

Между тѣмъ обширный новый край все болѣе привлекалъ вниманіе русскаго правительства, которое видѣло необходимость скорѣйшаго преобразования его, но не представляло себѣ ясно, изъ его естественныхъ богатствъ, ни даже пестроты его этнографическаго состава. Поэтому Россійское Императорское Географическое общество командировало о. Палладія съ ученою цѣлію въ Южно-Уссурийскій край въ теченіе года (1869-1870 г.) Результатомъ путешествія былъ рядъ донесеній и статей по

этнографіи и географіи края. Такъ, по проѣздѣ Маньчжурій, о. Палладіи писалъ губернатору Корсакову о дороговизнѣ хлѣба въ Маньчжуріи, о надежѣ скота, о хунхузахъ, которые главнымъ образомъ состоятъ изъ дунганскихъ мѣдометанъ. Изъ Никольска о. Палладіи дѣлалъ предостереженіе относительно тамонныхъ китайцевъ, промышленниковъ, численность коихъ достигаетъ 50 тысячъ, что въ случаѣ ихъ бунта, съ ними трудно будетъ справиться. Въ отсутствіе о. Палладія изъ Пекина миссіей управлялъ о. Исаія. Онъ старательно вводилъ въ употребленіе при богослуженіи китайскій разговорный языкъ. Обладая живымъ и подвижнымъ характеромъ о. Исаія успѣвалъ везде, ко всякому дѣлу прилагалъ свои силы и умѣнье. Китайцы, которымъ такіе характеры вообще неособенно нравятся, однако же полюбили о. Исаю за его рѣзкую доброту и прямоудіе. Такъ что въ памяти христіанъ осталось самое выгодное воспоминаніе о немъ. Вскорѣ по возвращеніи о. Палладія изъ поѣздки, о. Исаія скоропостижно умеръ (12 ноября 1871 г.) и торжественно погребенъ на русскомъ кладбищѣ. Родной братъ о. Исаии, іеромонахъ Корнелій, изъ студентовъ Петербургскаго университета въ 1873 г. вознамѣрился посвятить себя службѣ въ Пекинской миссіи, но умеръ на дорогѣ не доѣхавъ до Пекина всего двѣнадцати верстъ.

Въ то время составъ миссіи былъ усиленъ пріѣздомъ іеромонаха Флавіана (весною 1874 г.), который усердно занялся китайскимъ языкомъ, сначала подъ руководствомъ учителя Павла Ши, потомъ опытнаго учителя Луна, уже долгое время помогавшаго нашимъ миссіонерамъ въ ихъ переводахъ. По нѣкоторомъ ознакомленіи съ китайскимъ языкомъ о. Флавиану было получено архимандритомъ о. Палладіемъ составленіе и переводъ на китайскій языкъ краткихъ комментаріевъ на Евангеліе. Этотъ трудъ въ первой его половинѣ рассмотрѣнъ и исправленъ самимъ о. Палладіемъ. Въ текстѣ, переведенномъ о. Гуріемъ, о. Палладіи также сдѣлалъ нѣкоторыя замѣненія, клонящіяся къ лучшему его разуумѣнію. Переводъ псалтири съ русскаго синодальнаго изданія также въ первой своей половинѣ былъ просмотрѣнъ о. Палладіемъ. О научныхъ трудахъ о. Палладія будетъ сказано ниже.

Въ 1875 г. по представленію русскаго посланника перо-

смотревъ и расширенъ штатъ духовной миссіи увеличеніемъ ассигнованій на жалованье и другія статьи расходовъ. Въ 1876 году 7 декабря Государственный Совѣтъ утверждалъ ежегодную сумму содержанія миссіи въ 15.600 руб., и одновременно ассигнованіе на ремонтъ зданій въ 16.500 руб. На эти деньги были построены новыя помѣщенія для членовъ миссіи, колокольня, бібліотека, училище для мальчиковъ, ограда и нѣкоторыя службы. За постройками наблюдали іеромонахъ Флавіанъ. Онъ же исполнялъ обязанности ризничаго, завѣдывалъ бібліотекою, велъ письмоводство и обучалъ нѣсколькихъ китайскихъ мальчиковъ русскому чтенію и письму. Неоднократно выѣзжалъ въ Тяньцзинь и Калганъ для совершенія требъ у русскихъ купцовъ.

Въ половинѣ 1878 г. архимандритъ Палладій тяжело заболѣлъ болѣзнію сердца и по совѣту врачей долженъ былъ немедленно оставить Пекинъ и отправиться моремъ въ Европу. 2-го октября онъ уѣхалъ, передавъ управленіе миссіей іеромонаху о. Флавіану. Изъ сношеній о семъ по телеграфу явствуетъ, что о. Палладію разрѣшенъ былъ годичный отпускъ съ оставленіемъ содержанія. Но не суждено было воспользоваться такимъ вниманіемъ начальства: вскорѣ телеграфъ принесть печальную вѣсть, что о. Палладій 6-го декабря скорострѣжно скончался отъ разрыва сердца въ Марселѣ. На другой день онъ былъ отпѣтъ греческимъ духовенствомъ въ греческой церкви г. Марселя, а 2-го февраля 1879 г. состоялось торжественное перенесеніе гроба съ останками почившаго изъ Марселя въ Ниццу, гдѣ совершено погребеніе его на русскомъ кладбищѣ греческимъ духовенствомъ. Участіе греческаго духовенства объясняется тѣмъ, что настоятель Ниццеской церкви протоіерей Левницкій только что выѣхалъ во Францію къ новому посту, а новый настоятель о. Сергій Протопоповъ, находился въ пути. Покойнымъ оставлено было при себѣ движимаго имущества на нѣсколько тысячъ франковъ, но не оставлено завѣщанія. За мѣсто на кладбищѣ было уплачено 600 франковъ, за мраморный памятникъ 3500 фран., ведешиво также стоилъ роскошный гробъ, обитый фіолетовымъ бархатомъ съ серебряными украшеніями. Последнею наградою великому труженнику былъ орденъ св. Анны 1-ой степени, пожалованный ему отъ 8-го апрѣля

1878 г. Заслуги его для географической науки были признаны международнымъ Парижскимъ конгрессомъ географическихъ знаній 1875 г., который присудилъ ему медаль 2-го класса.

Обращаясь къ научнымъ трудамъ о. архимандрита, мы ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ, поставившихъ его въ ряду первоклассныхъ синологовъ. Первымъ по времени является «Жизнеописаніе Будды», появившееся въ 1852 году въ первомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» и переведенное потомъ на нѣмецкій языкъ. При критическомъ направленіи своего ума, почтенный ученый не могъ ограничиться однимъ простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Шакиа-муни Будды, весьма сомнительной достовѣрности, а обратилъ вниманіе на тѣ условія, при которыхъ появился и дѣйствовалъ основатель религіи ирванна: вслѣдствіе чего трудъ о. Пал. явился мастерскимъ очеркомъ современныхъ Буддо-философскихъ ученій Индіи и господствовавшихъ въ ней нравовъ и обычаевъ, и заканчивается общою характеристикой ученія Будды, сложившагося на почвѣ этихъ ученій и условій тогдашней жизни. Вторымъ по времени капитальнымъ трудомъ почтеннаго оріенталиста, составляющимъ естественное продолженіе перваго и равнымъ ему по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, является «Историческій очеркъ древняго Буддизма», помѣщенный во второмъ томѣ «Трудовъ членовъ Пекинской Духовной Миссіи». Являясь плодомъ глубокаго и основательнаго изученія предмета, изслѣдованіе это развертываетъ предъ нами общую картину состоянія буддизма, со времени смерти Будды до Рождества Христова, въ теченіе первыхъ трехъ періодовъ его существованія, обнимающихъ около шести вѣковъ. Въ частности, оно знакомитъ насъ съ характеромъ и организациею буддійскихъ братствъ, раздѣленіемъ на многочисленныя школы, характеризую при этомъ ученіе главнѣйшихъ изъ нихъ, съ литературою этихъ школъ и отношеніемъ ихъ къ современнымъ имъ не буддійскимъ ученіямъ и обществу.

Слѣдующимъ не по времени появленія въ свѣтъ, но по важности предмета является переводъ весьма рѣдкаго сочиненія Юань-чао-ми-ши, т. е. секретной или частной исторіи Юаньской династіи, появившейся съ обширными примѣчаніями

въ четвертомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» подъ наименованіемъ «Старинное Монгольское сказаніе о Чингисъ-ханѣ». Такое названіе усвоено было этому сочиненію почтеннымъ синологомъ, потому что оно, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ отведенныхъ Огедая, исключительно посвящено описанію жизни и подвиговъ основателя Монгольской династіи. Составленная на основаніи преданій, близкихъ ко времени Чингисъ-хана, исторія это пріобрѣтаетъ особенную важность въ виду массы ошибокъ, пропусковъ, которыми переполнена официальная исторія этой династіи—Юаньши, и является драгоценнымъ вкладомъ въ историческую науку. Кромѣ трудностей перевода текста сказанія, писаннаго особымъ языкомъ, нужны были обширныя предварительныя изысканія для того, чтобы снабдить его такими капитальными пояснительными примѣчаніями, какими оно снабжено. Помѣщенный въ томъ же четвертомъ томѣ «Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи» переводъ описанія путешествія даосскаго монаха Чапъ-чуня на Западъ, предпринятаго имъ въ 1221 г. по спеціальному приглашенію Чингисъ-хана, находившагося въ то время на границахъ Индіи, кромѣ чисто географическаго интереса, представляетъ еще обильную пищу для любознательности читателя, знакомя его съ догмами даосизма, разсѣянными въ стихотвореніяхъ знаменитаго ученаго путешественника, такъ прекрасно и мастерски переведенныхъ нашимъ почтеннымъ синологомъ, и съ тогдашнимъ положеніемъ его въ Сѣверномъ Китаѣ, гдѣ, благодаря уваженію Чингисъ-хана къ личнымъ достоинствамъ знаменитаго Даоса, онъ находился въ апогеѣ своего процвѣтанія. Въ 1877 году въ первомъ томѣ «Восточнаго Сборника» появился новый трудъ о Палладіи, переводъ рѣдкой рукописной біографіи Чингисъ-хана подъ именемъ «Старинное Китайское сказаніе о Чингисъ-ханѣ», излагающей исторію личныхъ походовъ этого неутомимаго завоевателя. Стремясь къ ясненію и освѣщенію бѣднаго литературными памятниками перваго періода монгольской династіи достопочтенный ученый, не смотря на крайнее несовершенство текста біографіи, принялъ на себя нелегкій трудъ перевода ея и, при своемъ глубокомъ знаніи китайскаго языка и его литературы, успѣлъ объяснить и возстановить нѣкоторыя мѣста ея,

оставшіяся непонятными для китайскаго ученаго. Въ томъ же томѣ «Восточнаго Сборника» мы встрѣчаемъ самостоятельное изслѣдованіе его «Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ» (ст. 1-67). Статья эта представляетъ собою замѣчательный сводъ и критическую безпристрастную оцѣнку всѣхъ добытыхъ авторомъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ свѣдѣній въ пользу несомнѣннаго существованія Христіанства въ Китаѣ при династіяхъ Танъ и Юань. Немало интересныхъ свѣдѣній сообщаетъ она также о религіи Гвевровъ (Хяньшэнъ), Маньхеевъ и Иудеевъ въ Китаѣ.

Кромѣ вышеназванныхъ трудовъ почтеннаго синолога множество статей и изслѣдованій его рлзличнаго содержанія было помѣщено въ запискахъ и извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ «Морскомъ Сборникѣ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ мы укажемъ на статью «О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ» (Записки И. Р. Г. О. 1850 г. книга 4-я, стр. 224-259). «Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ», въ которыхъ авторъ, въ качествѣ очевидца разсказываетъ о событіяхъ, предшествовавшихъ подписанію договоровъ Китая съ иностранными державами и о самомъ подписаніи ихъ («Морской Сборникъ» 1860 г. за Августъ и Сентябрь). «О Магометанахъ въ Китаѣ» (Труды Членовъ Пекинской Духовной Миссіи, томъ четвертый). «Дорожныя замѣтки отъ Пекина до Благовѣщенска» (Записки И. Р. Г. О. 1872 г. Томъ четвертый). *Elucidations of the Marco Polo's Travels in North-China* (Journal of the North-China Branch of the R. A. S. Vol. X, 1876 г.) «Историческій очеркъ Уссурийскаго края» (Записки Имп. Рус. Географ. Об. 1879 г., томъ 8-ой, вып. 2-ой).

Возвратившись весной 1871 года изъ ученой поѣздки въ Южно-Уссурийскій край, почтенный синологъ въ теченіе восьми лѣтъ почти исключительно работалъ надъ составленіемъ Китайско-Русскаго Словаря, на который онъ не безъ основанія смотрѣлъ, какъ на резюме своихъ познаній о Китаѣ, пріобрѣтенныхъ постояннымъ и долговременнымъ трудомъ. Главными источниками при составленіи Словаря, расположеннаго по провинціи, за исключеніемъ мѣстъ его, касающихся основныхъ положеній трехъ главныхъ религій Китая, для кото-

рыхъ, какъ представляющихъ плодъ многолѣтняго непосредственнаго изученія жизни Китая, указанію таковыхъ было бы затруднительно, — служили слѣдующіе китайскіе словари: 詩韻音義註 Объясненія и произношенія рюмъ. Другой трудъ, совершенно въ томъ же родѣ, но менѣй по объему, подъ названіемъ 韻綜 или «Основаніе рюмъ», составленный Чанъ-и-хоу въ 1801 году, на основаніи Канъ-си-цзы-ляня и Пэй-вэнь-юнь-фу, принесъ также немалую пользу. Огромный рюмическій лексиконъ 佩文韻府 въ 106 книгахъ, изданный по повелѣнію императора Канъ-си въ 1705 году. Приходилось прибѣгать къ другому, не менѣе обширному лексическому труду 駢字類編 или двенлабическому словарю, расположенному по предметамъ и изданному при императорѣ Юанъ-чженъ въ 1739 году. При опредѣленіи значенія основныхъ знаковъ видное мѣсто занималъ рѣдкій тоническій словарь въ 14 книгахъ, 諧聲品字箋, составленный въ 1676 году при императорѣ Канъ-си Чжэ-цзынскимъ уроженцемъ Юй-вэнь-цзы. Довольно рѣдкій словарь 字貫, составленный въ 1774 г. уроженцемъ Жуй-чжоуской области, провинціи Цзянь-си, вѣкимъ Ванъ-ханъ-бо, по прозванію Си-хоу, также служилъ вѣкоторымъ пособіемъ особенно въ трудныхъ случаяхъ. Кормѣ того о. архимандритъ Палладій пользовался и рукописнымъ словаремъ архимандрита о. Аввакума и «Diccionario China-Portuguez» Concalves.

Трудъ о. Палладія, оставленный имъ въ рукописяхъ, былъ тщательно переписанъ о. Флавіаномъ безъ какихъ-либо измѣненій, что потребовало цѣлый годъ времени. Затѣмъ, благодаря сочувствію вліятельныхъ лицъ, товарища Мни. Иност. Дѣлтъ А. Г. Влангали и директора Азіатскаго департамента И. А. Зиновьева, лично знавшихъ и уважавшихъ покойнаго, былъ Высочайше разрѣшенъ кредитъ на изданіе Словаря. Редакцію его принялъ на себя драгоманъ Россійскаго Посольства въ Пекинѣ П. С. Поповъ. Печатаніе въ Пекинѣ продолжалось два года и окончено въ 1889 году.

Шестнадцатая миссія. Издательская. дѣятельность ея.

Начальникомъ Шестнадцатой миссіи былъ назначенъ Свѣтѣйшимъ Синодомъ (отъ 9 января 1879 г.) членъ миссіи іеромонахъ Флавіанъ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Такъ какъ онъ то время находился въ Пекинѣ, то, по благословенію митрополита Псевдора, онъ никуда не ѣздивъ для посвященія въ санъ архимандрита, а самъ возложилъ на себя знамя, этому сану присвоенное.

Сотрудникомъ въ первое время у о. Флавіана былъ лишь одинъ престарѣлый священникъ Рахинскій, который по старости лѣтъ и уволился изъ Миссіи въ январѣ 1881 года, съ пенсіей въ 433 руб. На три іеромонашескія вакансіи поступило два кандидата именно: 1) іеромонахъ Николай 33 лѣтъ, сынъ прот. г. Казани, въ мѣрѣ Петръ Стефановичъ Адоратскій, кандидатъ Казанской духовной академіи, бывшій псаломщикомъ при русской церкви въ Вѣнѣ (1874-1880 г.). Отъ 28 января 1882 г. рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха, 29 мая получилъ золотой наперсный крестъ прогони и полѣмныя деньги. 2) Іеромонахъ Алексѣй, въ мѣрѣ Александръ Виноградовъ, сынъ священника, окончившій курсъ въ Петербургской духовной семинаріи, бывшій одинъ годъ въ Петербургской духовной академіи, занимавшійся въ археологическомъ институтѣ и академіи художествъ, и получившій степень кандидата правъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицей. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ онъ посвященъ во іеромонаха 25 мая и прибылъ въ Пекинъ 19-декабря 1881 г.

Кромѣ того съ лѣта 1882 года явился еще новый сотрудникъ священникъ о. Митрофанъ Цзи, бывшій катихизаторъ и учитель школы. По ходатайству о. Флавіана Синодъ (отъ 7 октября 1881 г.) утвердилъ его достойнымъ къ принятію священнаго сана, который онъ и принялъ 29 Іюня 1882 г. въ Японіи отъ рукъ епископа Николая. Это былъ первый примѣръ принятія православнымъ китайцемъ священнаго сана, хотя вакансія священника изъ туземцевъ съ окладомъ въ 500 рубъ въ годъ существовала въ штатѣ миссіи съ 1864 г.

Новымъ начальникомъ миссіи было обращено вниманіе на богослуженіе и проповѣдь во храмѣ. Попытки о. Исаіи ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ не увѣщались успѣхомъ, служба по прежнему совершалась на славянскомъ языкѣ, какъ это, впрочемъ, требовалось Инструкціей (§§ 13, 23 и 21). Проповѣди тоже почему то не произносились, да и не было хорошихъ сборниковъ проповѣдей. Поэтому было поручено катихизатору Митрофану Цзи составить сборникъ церковныхъ поученій на цѣлый годъ.

Рѣшившись ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ о. Флавіанъ призналъ нужнымъ изготовить для сего потребныя книги. При помощи Луна, а по смерти его, катихизатора и впоследствии священника Митрофана Цзи, катихизатора Павла Вава и нѣкоторыхъ другихъ, были исправлены, переработаны и дополнены сдѣланные іеромонахомъ Исаією переводы: Часослова, Малаго требника, Служебника, при чемъ послѣдній почти весь переведенъ вновь, а также и главнѣйшія части каноника: акаѳисты Спасителю, Божія Матери и ангелу хранителю. Затѣмъ сдѣланы новыя переводы воскресныхъ службъ Октоиха 8-ми гласовъ, службъ всѣхъ двенадцятихъ праздниковъ, службъ Страстной и Пасхальной седмицы и чинопослѣдованіе панихиды. Кромѣ богослужебныхъ книгъ переведены были и нѣкоторыя духовно-нравственныя книги, какъ «Указаніе пути въ царство небесное» митрополита московскаго Иннокентія. «Краткое изложеніе христіанской вѣры» прот. Н. Валобуева и другія, а также составлена книжка «Объясненіе богослуженія православной Церкви» съ переводомъ ея на китайскій языкъ. Такъ что по возвращеніи изъ Японіи священника о. Митрофана Цзи было установлено при миссіи богослуженіе на китайскомъ языкѣ, которое и совершалось во все время управленія миссією о. Флавіана.

Въ то же время вновь перепечатывались прежнія изданія книгъ, особенно тѣ, которыхъ доски сохранились. Такъ Поваго Завѣта о. Гурія напечатано 50 экз., Шень-гуиъ-сы-ю—100 экз., Цзяо-ли вань-да (катихизисъ, составленный о. Гуріемъ)—50 экз. Шень-цзяо-ли вань-да (пространный катихизисъ митрополита Фларета), переведенный разговорнымъ языкомъ о. Исаіей—30 экз. О. Исаія перевелъ его и вырѣзалъ доски незадолго до

1. В запискахъ миссіи о. Исаіи о. Флавіана и о. Луна.

своей смерти, во время путешествія о. Палладія по Уссурийскому краю, и успѣлъ напечатать только нѣсколько экземпляровъ; но о. Палладій дальнѣйшее печатанье остановилъ, находя языкъ слишкомъ вульгарнымъ, и поручилъ Луну переложить его на болѣе очищенный языкъ, что имъ и сдѣлано по о. Палладіемъ одобрено. Затѣмъ еще напечатаны, составленные о. Исаією: краткая Св. исторія—Шень ши цзи-люэ и краткій катихизисъ Шень-цзяо-хой ю-ко по 100 экз. каждой; Жи-сунъ-цзинъ-вань—главныя молитвы—300 экз., Евангеліе отъ Матвея съ краткими комментаріями, прореклакированное и исправленное самимъ о. Палладіемъ.

Собственно издательская дѣятельность миссіи хорошо очерчена въ статьѣ іеромонаха о. Николая (Адоратскаго), помѣщенной въ «Православномъ Обзорѣннѣ» за 1884 годъ, изъ которой мы и заимствуемъ нижеслѣдующія подробности.

«Къ концу 1882 г. Пекинская миссія кромѣ начальника ея, имѣла еще трехъ сотрудниковъ его, совершавшихъ постоянно требы и богослуженіе въ двухъ церквахъ—сѣвернаго подворья и въ дипломатической миссіи. Кромѣ того, по временамъ начальникъ или одинъ изъ членовъ ея совершали богослуженіе и требы въ деревнѣ Дунъ-динъ-ань, лежащей къ юго-востоку отъ Пекина въ 50 верстахъ, гдѣ есть малый храмъ во имя св. Иркутскаго Иннокентія и гдѣ проживаетъ нѣсколько семействъ православныхъ китайцевъ, обращенныхъ въ 60-хъ годахъ въ православіе о. Исаіей Поликинымъ (см. Дух. Бесѣд. 1863 г.). Тамъ долгое время не было постоянного священника и христіане хромаютъ въ вѣрѣ «на обѣ плесне.» Такое же повременное богослуженіе съ требосправленіемъ совершали въ трехъ торговыхъ пунктахъ Китая, городахъ Калганѣ (200 верстъ на сѣверо-западъ отъ Пекина) Тянь-цзинѣ (150 верстъ на югъ отъ Пекина), и Ханькоу (1500 верстъ на югъ отъ Пекина), гдѣ проживаетъ нѣсколько православныхъ представителей русскихъ чайныхъ фирмъ. Въ г. Ханькоу, на средства г. Боткина и другихъ принципаловъ чайныхъ фирмъ, отстроены и только-что отдѣланы небольшой храмъ, гдѣ по ходатайству г. Боткина съ разрѣшенія Св. Синода будетъ совершаться повременное богослуженіе одинъ изъ членовъ пекинской духовной миссіи.

Для проведенія въ православную паству негнѣ христіанскаго вѣроученія пекинская миссія поддерживала два училища мужское (до 15 учениковъ), существующее едва ли не съ основанія миссіи, и женское (около 30 ученицъ), открытое въ 1859 году. Въ послѣднемъ трудятся три пожилыхъ учительницы съ помощницей, а въ первомъ, раздѣляющемся на старшее и младшее отдѣленія, преподають упомянутый выше священникъ о. Митрофанъ и учитель Осія Чжанъ, имѣющій ученую китайскую степень, и Пиннокентій Фанъ, вышедшій изъ этой же школы. Преподаваніе въ обоихъ училищахъ производилось по традиціонному звуковому методу, съ заучиваніемъ нараслѣвъ китайскихъ іероглифовъ на отдѣльныхъ карточкахъ и съ чтеніемъ (болѣе механическимъ вначалѣ) книгъ классической національной литературы. Эти книги—произведеніе народнаго гения въ пословицахъ и философскихъ афоризмахъ, изучаются только въ одной мужской школѣ. Затѣмъ въ обоихъ школахъ, (а въ женской исключительно), учащіяся знакомятся съ христіанскими понятіями по начаткамъ православнаго вѣроученія и другимъ книгамъ, переведеннымъ подъ руководствомъ смѣнявшихся чрезъ 10 лѣтъ членовъ духовной миссіи разными учителями и катехизаторами изъ китайцевъ. Всѣ эти книги извѣстны по прежнимъ отчетамъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, почерпавшимъ свидѣнія о китайской миссіи изъ ежегодныхъ дописаній начальниковъ ея, гдѣ впрочемъ не всегда указывались имена главныхъ сотрудниковъ изъ китайцевъ. На основаніи §§ 23 и 24 инструкціи, данной Св. Синодомъ въ руководство пекинской духовной миссіи, лучшіе ученики и пѣвцы обучались чтенію славянскаго текста богослужебныхъ книгъ в русскому языку. Но далеко не всѣ изъ пѣвцовъ и чтецовъ понимаютъ текстъ богослужебныхъ книгъ: знанія же русскаго языка достигаютъ весьма немногіе.

Руководителямъ членовъ миссіи въ знакомствѣ съ китайскимъ языкомъ въ послѣднее время служили учителя Осія Чжанъ, Кассіанъ Ланъ (сынъ катехизатора Ивана Чанъ) и Левъ Хай, всѣ ученики пекинской православной школы. Кромѣ того, для нуждъ миссіи имѣется еще нѣсколько способныхъ китайцевъ. Изъ нихъ двое прекрасно понимаютъ по-русски, это указанный сейчасъ учитель Кассіанъ, ученикъ покойнаго

о. Исаія, въ теченіе лѣтъ 15-ти составляющей ежегодно православный церковный календарь, и Евменій Юй, ученикъ о. Флавіана и іером. Николая, ставшій теперь брагодря своему знанію русскаго языка, переводчикомъ миссіи. Писецъ Капитонъ Изъ занимался перепиской переводовъ и другими работами.

При церковномъ богослуженіи ревностнымъ катехизаторомъ Павломъ Ванъ, молодымъ ученикомъ пекинской школы, постоянно произносились поученія составленныя вмѣстѣ съ учителями изъ китайцевъ прежними членами миссіи и постоянно добавляемыя послѣдующими. Въ библиотекѣ миссіи, въ числѣ разныхъ словарей и другихъ книгъ прежнихъ миссіонеровъ хранились съ 40 годовъ двѣ проповѣди бывшаго члена миссіи, знатока китайскаго языка архим. Аввакума (на Введеніе во храмъ и Рождество Христова) и два поученія іером. Теофилакта на Рождество Христово и день св. Николая Чудотворца). Не извѣстно, говорилъ ли эти проповѣди самими авторами или чрезъ катехизаторовъ. Послѣ іером. о. Исаія остались объясненія утвари и литургіи въ видѣ катехизическихъ поученій, записанныхъ катехизаторомъ Иваномъ Чапъ. Кромѣ того, о. Исаія писалъ оглашенныя и другія поученія. Владѣя прекрасно разговорнымъ китайскимъ языкомъ, онъ едва ли не первый говорилъ свои поученія въ церкви. Послѣ уволеннаго отъ службы по прошенію начальника миссіи о. архим. Флавіана также остался рядъ поученій на разные дни недѣли церковнаго круга, обработанныхъ имъ съ помощію покойнаго учителя Луна, служившаго миссіи лѣтъ 30, свящ. о. Митрофана и катехизатора Павла.

До 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія изъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній на китайскомъ языкѣ существовали только старыя переводы съ славянскаго языка: Молитвы Господней, Символа вѣры, утреннихъ, вечернихъ и повсѣдневныхъ молитвъ, а также послѣдованія ко св. причащенію. Эти переводы были въ 30-хъ годахъ редактованы іером. Даниломъ, а въ 50-хъ начальникомъ миссіи, вполнѣдствіи архіепископомъ, Гуріемъ. Все богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, чудомъ самимъ чтецамъ и пѣвцамъ изъ китайцевъ. Начало перевода богослужебныхъ книгъ православной церкви на китайскій языкъ положилъ упомянутый выше членъ миссіи, о. іером. Исаія Поликинъ (1858-1871 г.). По помощи греческаго и сла-

вянского текста онъ съ китайскимъ учителемъ Луномъ сдѣлалъ переводъ неполнаго Часослова, сокращеннаго Обихода воскресныхъ службъ (съ первыми стихирами, догматиками и пѣнями канонъ). Далѣе онъ составилъ подобный же сборникъ первой и послѣдней стихирь, тропарей и пѣсней канонъ на 12 великихъ праздниковъ, на первую и страстную седмицы великой Четырнадцатницы и св. Пасху. По переводу 70 онъ обработалъ Псалтырь (на простомъ китайскомъ нарѣчій—су-хуа), началъ переводъ Служебника (всеобщаго бдѣнія и литургію св. Іоанна Златоустаго), перевелъ акафистъ, канонъ молебный къ пресв. Богородицѣ и панихиду. Къ концу своей жизни о. Исаія переложилъ въ двухъ редакціяхъ книжнаго и простонароднаго китайскаго языка великій канонъ св. Андрея Критскаго. Съ покойнымъ о. Палладіемъ, знаменитымъ синологомъ и начальникомъ пекинскій духовной миссіи (†1878 г.), о. Исаія перевелъ въ 1870 году молебное пѣніе на новый годъ и о полученіи прошенія. Съ 1860 по 1868 г. онъ же составилъ русско-китайскій словарь богословскихъ и церковныхъ реченій (свыше 3,300), который былъ пересмотренъ, исправленъ и дополненъ о. Палладіемъ. На основаніи этого словаря, прежнихъ и вновь сдѣланныхъ переводовъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ обрабатывался заново русско-китайскій словарь церковныхъ реченій съ указаніемъ мѣстъ ихъ нахожденія въ цитируемыхъ книгахъ. Эту работу велъ переводчикъ миссіи Евменій Юй подъ наблюденіемъ іером. Николая. О. Палладіемъ въ 1878 г. былъ сдѣланъ переводъ съ русскаго 12 канонъ Псалтыри. Послѣдніе канонъ, съ помощію учителя Луна и перевода Псалтыри, сдѣланнаго о. Исаіей, закончилъ о. Флавіанъ. Оставшіяся послѣ о. Исаіи рукописи были тщательно собраны и пересмотрѣны о. Флавіаномъ, заступившимъ мѣсто о. Палладія. Онъ спасъ отъ гибели начатые переводы о. Исаіи и сталъ дополнять ихъ съ своимъ учителемъ Луномъ. Но недостатокъ спеціальнаго богословскаго образованія равнымъ образомъ незнаніе греческаго языка не дали ему возможности преодолѣть многія трудности славянскаго текста богослужебныхъ книгъ. Поэтому трудъ о. Флавіана въ этомъ направленіи оставался также отрывочнымъ. Тѣмъ не менѣе ему удалось удержать введенный въ богослуженіе о. Исаіей китайскій языкъ.

Съ марта 1883 г. по февраль 1884 г. члены пекинскій духовной миссіи, съ помощію Божию, начали давно желаемый переводъ полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха. Въ началѣ въ этой работѣ приняли участіе шесть человекъ.—Іеромонахи Николай и Алексій взяли на себя трудъ сличенія славянскаго текста Октоиха съ греческимъ подлинникомъ (по аѳинскому изданію церковно-богослужебнаго круга, сдѣланному архим. Діонисіемъ Ппрромъ въ 1860—2 г.). Провѣряя тщательно и уясняя себѣ славянскій текстъ, означенные іеромонахи передавали точный смыслъ переводимаго мѣста на русскомъ языкѣ о. Флавіану, который въ простой китайской рѣчи диктовалъ его о. Митрофану. Послѣдній, усвоенный смыслъ славянскаго текста, излагалъ уже ученымъ (вань-хуа), но впрочемъ понятномъ большинству, китайскимъ языкомъ. Послѣ учитель Осія редактировалъ выработанный китайскій текстъ и давалъ ему лучшую китайскую конструкцію. Переводчикъ Евменій служилъ для справокъ и для провѣрки точнаго усвоенія о. Митрофаномъ и учителемъ Осією смысла переводимаго мѣста. Тщательному просмотру и переработкѣ при этомъ подверглись и начатые по Октоиху труды о. Исаіи, отличавшіеся вообще съѣшностію. При такомъ методѣ, выработанномъ сообща членами миссіи, послѣ перевода полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха и вечерень въ недѣлѣ (со стихирами евангельскими и акафистиларіями, но безъ канонъ въ субботнія и воскресныя полуощеницы), упомянутыми лицами (кромѣ о. Алексія, занявшагося иконописаніемъ, черченіемъ плана миссіи и другими китайскими переводами), было приступлено къ переводу службъ 12 великихъ праздниковъ. Здѣсь на помощь трудящимся пришли переводы канонъ проф. Ловягина, потомъ переложенія праздничныхъ канонъ на общепонятный славянскій языкъ еп. Августина и переводы нѣкоторыхъ пѣсней службъ двенадцатыхъ праздниковъ свящ. Владиславлева (по указанному же аѳинскому изданію), помѣщавшіеся въ «Душен. Чт.» и «Дух. Вес.» Закончивъ этотъ трудъ и включивъ него проредактированный и исправленный Сборникъ пѣснопѣній на 12 великихъ праздниковъ о. Исаіи, означенные члены миссіи и ихъ сотрудники взяли за переработку и дополненіе существовавшихъ со времени о. Исаіи переводовъ другихъ службъ годоваго церков-

наго круга и перевели вновь службу Страстной седмицы, недѣлю св. Пасхи, три литургии, обработанныя для присутствующихъ въ храмѣ (безъ молитвъ священнослужителя, читаемыхъ тайно) и панихиду. Въ концѣ труда іером. Николаемъ были провѣрены по греческому тексту, а о. Флавіаномъ дополнены по слѣдованной Псалтири, Часословъ. Дополненія здѣсь были сдѣланы въ полунощницѣ, утрени, часахъ, великомъ и маломъ повечеріи, при чемъ отчасти были вновь переведены, отчасти присовокуплены прежде существовавшіе тропари и кондаки недѣли св. Четырдесятницы, св. Пятидесятницы, Октоихъ (съ богородичными), двенадцатыхъ праздниковъ и особо чтимыхъ святыхъ, а также общіе (не всѣ).

Характеръ послѣднихъ переводовъ нѣсколько отличенъ отъ предыдущихъ. Покойный преосв. Гурій, въ бытность свою начальникомъ пекинской духовной миссіи, занимавшійся главнымъ образомъ переводомъ на китайскій языкъ Новаго Завѣта, передавалъ евангельскій текстъ не близко къ подлиннику и слишкомъ ученымъ языкомъ, чѣмъ заслужилъ неодобреніе своего рецензента, архим. Аввакума. О. Псаія держался середины между ученою и простою рѣчью, но къ концу своей жизни сталъ впадать въ другую крайность, увлекшись простонароднымъ китайскимъ языкомъ. Притомъ же влѣдствіе спѣшности, онъ допустилъ много неточностей въ своихъ работахъ. О. Палладій, влѣдъ за о. Аввакумомъ, считалъ въ началѣ невозможнымъ переводить на китайскій языкъ книги Св. Писанія и богослужебныя. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ своей жизни, онъ съ учителемъ Луномъ сдѣлалъ прекрасный переводъ 12 канонъ Псалтири и удержался близко къ подлиннику. Послѣдніе переводчики насколько это возможно старались еще ближе подойти къ смыслу подлинника, ставя цѣлью слѣдовать китайскій текстъ богослужебныхъ книгъ понятнымъ наибольшему числу слушателей и читателей. Въ переводахъ ветхозавѣтныхъ паремій, по настоянію іером. Николая, отдано предпочтеніе тексту 70 (по изданію Тишендорфа), какъ наиболее сходному съ славянскимъ традиціоннымъ текстомъ, отъ котораго вообще не отступали трудившіеся переводчики. Въ 1876 г. подъ наблюденіемъ о. Флавіана учителемъ Иннокентіемъ Фавъ были переведены пареміи на всѣ праздники и великій постъ. Переводчикъ имѣлъ

подъ рукой, неодобримый современнымъ синологомъ проф. Васильевымъ протестантскій переводъ Библии, сдѣланный миссіонеромъ Шереневскимъ (польскимъ евреемъ) съ національнаго еврейскаго текста, который по мѣстамъ далеко отстаетъ отъ греческаго подлинника и славянскаго перевода. Переводчикамъ въ ихъ работѣ встрѣтилось много трудностей при передачѣ на китайскій языкъ пророческихъ пѣсеней въ чинахъ утрени и пророческихъ паремій великихъ праздниковъ, особенно страстной седмицы. Въ трудныхъ мѣстахъ приводилось прибѣгать къ описательной рѣчи, что замѣчается и въ русскомъ текстѣ Библии, особенно при передачѣ стихотворныхъ канонъ (напр. на св. Пятидесятницу). Вообще во всѣхъ переводахъ трудности касались богословскихъ понятій, особенно догматическихъ истинъ о св. Троицѣ, таинствѣ воплощенія и др. Въ этихъ случаяхъ помогали упомянутый выше словарь церковныхъ реченій оо. Псаія и Палладія, на который и полагались переводчики, выработавъ и съ своей стороны нѣсколько новыхъ терминовъ. При этомъ также много помогали разныя симфоніи на Ветхій и Новый Завѣтъ, облегчавшія трудъ пріисканія параллельныхъ мѣстъ, а также разные словари, особенно изданный въ Бостонѣ въ 1870 г. греко-англійскій словарь Софокла.

Въ результатѣ, къ началу 1884 г. получила масса тетрадей, которыя съ января этого года были перенесены, вновь тщательно провѣрены и вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ. Расходъ миссіи на пріобрѣтеніе ихъ превысилъ 2000 руб. сер. Кромѣ другихъ переводовъ, въ рукахъ пекинской миссіи получилось свыше 20 книжекъ, относящихся къ православному богослуженію и отпечатанныхъ пока въ 100 экземплярахъ. Родственные китайцамъ японцы, усвоивающіе въ настоящее время истину православной церкви, употребляютъ одинаковые съ китайскими по начертанію и смыслу знаки ученаго языка. Они читаютъ только иначе китайскіе моносиллабическіе іероглифы, добавляя для связи новыя знаки. Въ виду этого, пекинская миссія принесла большую пользу японской, снабдивъ ее чрезъ о. Флавіана [въ 1882 г. рукописными переводами богослужебныхъ книгъ, которые вскорѣ же были быстро передѣланы на японскій текстъ членами японской миссіи изъ ученыхъ

японцев и введены въ ихъ богослуженіе. Равнымъ образомъ въ камчатская епархія, насчитывающая у себя не мало китайцевъ и корейцевъ, также пользуется нѣкоторыми трудами (религиозно-нравственнаго содержанія) пекинской миссіи. Преосв. Мартиніанъ, епископъ камчатскій, курильскій и благовѣщенскій съ благодарностію получилъ въ 1880 году и съ пользою распространялъ переводы китайской миссіи среди своихъ пасомыхъ изъ китайцевъ и корейцевъ, о чемъ официально извѣстилъ пекинскую духовную миссію въ 1881 году.

Съ мая 1883 г. іером. Николаѣ взялся за систематическое обученіе потному пѣнію китайскихъ пѣвцовъ. До него потъ училъ ихъ подъ скрипку покойный архіеп. Гурій. Но отъ его хора въ 8 или 10 человекъ, пѣвшаго, по преданію, хорошо и владѣвшаго сильными голосами, осталось въ живыхъ не болѣе четверыхъ пѣвцовъ, утратившихъ въ послѣднее время правильныя напѣвы и пѣвшихъ унисонно. При помощи пріобрѣтенной миссіей фисгармоніи, получалась возможность быстро создать хоръ болѣе чѣмъ въ 20 человекъ. Этотъ хоръ съ августа мѣсяца 1883 года гармонично пѣлъ на двухъ клиросахъ—на правомъ по-славянски, на лѣвомъ по-китайски. Имѣвшіеся выписанныя произведенія нашихъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ: Бортнянскаго (въ изданіи Чайковскаго), Турчаннинова, Львова, Бахметева, Рожнова и др.—дали возможность постепенно разучивать и потныя произведенія, скоро усваиваемыя пѣвцами. Для облегченія ихъ іером. Николаемъ постоянно производились переложенія на 4 голоса стихиръ Октоиха, Минеи и др. пѣснопѣній годового церковнаго круга. Напѣвъ удерживается обиходный. Въ параллель съ этой работой, подъ наблюденіемъ іером. Николая, учителями Иннокентіемъ Фанъ и Кассіаномъ Линъ, вмѣстѣ съ ученикомъ преосв. Гурія, пѣвцомъ Александромъ Ай, дѣлались постепенно гармоничныя переложенія на 4 голоса и для лѣваго клироса съ китайскимъ текстомъ церковныхъ пѣснопѣній. Для обычныхъ воскресныхъ и праздничныхъ службъ служили два экземпляра Обихода Бахметева (С. П. В. 1869 г. изд. Бернарда). По вслѣдствію краткости его и несоотвѣстствія нѣкоторыхъ его напѣвовъ съ древними обиходными, іером. Николаемъ слѣданы опыты добавленія и гармонизація напѣвовъ 1, 3 и 7 гласовъ на «Господи воззвахъ», 2, 3, 6 и 7 гла-

совъ на «Богъ Господь». Къ службамъ первой, четвертой и страстной седмицы великаго поста прибавлены недостающія стихиры, стиховны и хвалитны,—для лѣваго клироса составлены гармонизація стихиръ и др. пѣснопѣній на праздникъ Рождества Христова и св. Пасхи, на первую, четвертую седмицы великаго поста. Кромѣ того, пѣвцы этого клироса на частыхъ свѣвкахъ постепенно упражнялись и совершенствовались въ новыхъ правильныхъ напѣвахъ праваго клироса. Двдцатилѣтняя практика въ церковномъ богослуженіи и напѣвахъ дала возможность іеромонаху Николаю перекладывать послѣдніе на ноты правильно и безъ особенныхъ затрудненій. Для контролированія себя онъ постоянно справлялся съ церковными изданіями въ трехъ выпускахъ обиходныхъ напѣвовъ Московскаго общества любителей церковнаго пѣнія (Москва, 1881—1883 года). При расписываніи нотъ іером. Николаю помогали его учитель Кассіанъ, прекрасно пишущій славянскими буквами текстъ церковныхъ пѣснопѣній, и писецъ Капитонъ, чрезвычайно искусно вырѣзавшій на кости потные знаки и ставящій ихъ на потной бумагѣ, отпечатанной на деревянныхъ доскахъ и вплетенной въ требуемыхъ мѣстахъ Обихода Бахметева».

«Въ отношеніи къ двумъ враждующимъ миссіямъ православная занимаетъ нейтральное положеніе, не сталкиваясь ни съ католиками, ни съ протестантами и не вызывая никакихъ неудовольствій съ той или другой стороны. Отъ этого обѣ стороны сочувственно относятся къ представителямъ православной миссіи и въ праздничные дни мѣняются съ ними визитами. При о. Палладіи члены духовныхъ и свѣтскихъ инославныхъ миссій искали научной помощи въ громадной эрудиціи этого феноменальнаго синолога, щедро разсыпавшаго на все стороны плоды своей учености. Протестанты неоднократно отпечатывали въ своихъ типографіяхъ нѣсколько прежнихъ переводовъ бывшихъ начальниковъ нашей миссіи—преосв. Гурія и Флавіана.»

Свою жизнь въ Пекинѣ о. Флавіанъ не любилъ хвалиться. Такъ въ началѣ своего пребыванія въ Пекинѣ онъ писалъ своему покровителю, преосвященному Гурію: «Вотъ уже три мѣсяца какъ я живу въ Пекинѣ и понемногу привыкаю къ языку и обстановкѣ, хотя и не скрою этого отъ васъ, весьма скучаю и отчасти даже и скорблю, что выпалъ мнѣ жребій

такой службы. Судя по-человѣчески, я чрезвычайно много потерялъ, что согласился прїѣхать сюда. Положеніе мое въ Семфинополь, даже въ качествѣ простаго крестоваго іеромонаха, не говоря уже настоятельствѣ въ Бахчисарайскомъ скиту, было несравненно независимѣе и гораздо лучше обставлено. Но что дѣлать... Дѣло сдѣлано; назадъ не воротити; волю-неволю придется, видно, нѣсколько лѣтъ послужить здѣсь. О какихъ-либо заслугахъ думать здѣсь нечего; изъ за того только, чтобы оставили потомъ кабинетскій крестъ, семь лѣтъ служить не стоить. Посему я никакъ не могу допустить мысли, чтобы не только остаться навсегда въ Пекинѣ, но даже и на продолжительное время. Лучше жить гдѣ-нибудь въ братствѣ монастыря, и если бы года чрезъ три или четыре меня отпустили отсюда, я бы былъ очень счастливъ. А какъ, во всякомъ случаѣ, время моего исхода отсюда неизвѣстно, то я всетаки начинаю учиться по-китайски и учусь съ полнымъ прилежаніемъ». Въ томъ же томѣ о. Флавіанъ писалъ и другому другу своему гораздо позже,—въ сентябрѣ 1876 г. «Я вотъ уже полтора года живу въ Пекинѣ; немного привыкаю, но говорить много по-китайски еще не могу. Жизнь здѣсь очень скучная; нужно все сидѣть дома; никуда нельзя ни пойти, ни поѣхать. Хотѣлось бы мнѣ очень поскорѣе воротиться въ Россію; но скоро надѣяться на это нельзя и много лѣтъ придется здѣсь промаяться, если не навсегда сложить здѣсь мою буйную головушку. Мое положеніе здѣсь похоже на мышь, захлопнутую въ западню. Въ сравненіи съ настоящимъ положеніемъ, въ Семфинополь, особенно въ послѣднее время, я просто катался какъ сыръ въ маслѣ. Здѣсь не то и, я всегда съ любовію и сожалѣніемъ вспоминаю Семфинополь. Я живу себѣ помаленьку, здоровьемъ хотя не похваляюсь, но и жаловаться также особенно не могу. Здѣшній климатъ очень располагаетъ къ хандрѣ и жизнь очень скучная, порядки строгіе; пойти никуда нельзя; сиди-себѣ въ четырехъ стѣнахъ; служба въ церкви только по праздникамъ, людей видишь рѣдко; занятіе только переводъ съ русскаго на китайскій. Всякій день ходитъ ко мнѣ учитель-китаецъ; по-русски онъ ничего не знаетъ; зовутъ его Лунъ-сянь-шенъ, а меня зовутъ Фа-шень-фу». «У меня постоянно голова не свѣжа и тяжела и находится въ какомъ-то полусонномъ состояніи. Жар-

кая, жарная погода и сырая комната имѣютъ свое вредное вліяніе. Посмотримъ, что будетъ, когда похолоднѣетъ». А похолоднѣло, другая бѣда: дурное устройство помѣщенія и особенно каменный полъ давали себя чувствовать сильнѣе жары. О. Флавіанъ писалъ: «новая печь совсѣмъ ничего не грѣетъ. Въ солнечные дни температура не выше 10 °, а въ туманные дни только 7 °, такъ что по необходимости долженъ топить и желѣзную печь».

Тяжесть отъ непривычнаго климата и обстановки увеличивалась заботами о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ миссіи. Съ принятіемъ начальствованія заботы эти удвоились. Постройка училища, дома для священника, ризница, библіотека, писмоводство, обученіе нѣсколькихъ мальчиковъ русскому языку, неоднократныя поѣздки въ Тяньцзинь и Калганъ. Все это, при отсутствіи возможности замѣниться кѣмъ-либо, сильно обременяло о. Флавіана, отвлекая его отъ любимой работы—перевода и изданія книгъ. Заботы нерѣдко смѣнялись огорченіями, неудачами, подрывавшими здоровье и моральныя силы. Терпѣнія уже не хватало: о. Флавіанъ чувствовалъ, что одинъ въ полѣ не воинъ. Онъ скорбѣлъ о внутреннемъ неустройствѣ миссіи, скорбѣлъ и о внѣшнемъ ея «неопредѣленномъ положеніи». Къ концу десятилѣтія въ 1883 году, чувствуя усталость, о. Флавіанъ рѣшилъ испросить себѣ увольненіе отъ должности и разрѣшеніе возвратиться въ Россію. Прошеніе его было принято и увольненіе послѣдовало 25 октября 1883 года. Однако о. Флавіанъ, въ ожиданіи своего пріемника, архимандрита Амфилохія, прожилъ въ Пекинѣ до 10 мая 1884 г., когда и выѣхалъ въ Россію чрезъ Монголію.

По прибытіи въ Петроградъ, онъ поступилъ въ число братьевъ Александро-Невской лавры. Въ 1885 г. января 19 состоялось Высочайшее повелѣніе быть ему епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи, а 29 іюня того же года о. Флавіанъ назначенъ викарнымъ епископомъ Холмскимъ, по тулу—Люблинскимъ. Мая 15-го 1892 г. онъ перемѣненъ вран епископомъ Варшавскимъ, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ. Въ 1894 г. архіепископъ Флавіанъ перемѣненъ на Кавказъ съ назначеніемъ его акзархомъ Грузинъ; 10 ноября 1901 г. перемѣненъ въ г. Харьковъ съ оставленіемъ въ томъ же санѣ Свѣтлинскаго

Синода, а 1 февраля 1903 года назначен митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ, священно-архимандритомъ Киево-Печерскія Лавры; здѣсь онъ и почилъ отъ трудовъ своихъ 4-го Ноября 1915 г. на 76-мъ году своей праведной, подвижнической жизни. За труды на пользу святой церкви и отечества высокопреосвященный Флавіанъ былъ награждаемъ рѣдкими наградами: панагіей, украшенной драгоценными камнями (1896 г.), брилліантовымъ крестомъ на клобукъ (1898), орденомъ св. Александра Невскаго (1900), брилліантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ (1903), брилліантовыми знаками къ ордену св. Александра Невскаго (1906) орденомъ св. Владиміра 1 ст. (1910), ручнымъ крестомъ для предношенія въ священнослуженіи (1911 г.) и, наконецъ, — орденомъ св. Андрея Первозваннаго (1913 г.).

Что это былъ за человекъ и какъ онъ любилъ родину это видно изъ его словъ, сказанныхъ на смертномъ одрѣ: «Въ минуты разлученія души отъ тѣла, тревожусь и горячо молюсь за дорогую мнѣ отчизну». Весь свой капиталъ, около полумилліона, почившій владыка истратилъ на устройство церкви и больницы въ Киево-Печерской лаврѣ и на организацію богатѣйшей бібліотеки тамъ же. Оставшіяся капиталъ, въ 50 тысячъ, владыка завѣщалъ той же лаврѣ на дѣла просвѣщенія и благотворительности. Такъ что за двѣ недѣли до смерти могъ спокойно сказать: «Ну, слава Богу, — теперь у меня не осталось ни одной копейки». Родственниковъ у митрополита Флавіана не оказалось, за то друзей и искреннихъ молитвенниковъ осталось очень много.

Семнадцатая Миссія.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 октября 1883 года, на мѣсто уволившагося по прошенію архимандрита Флавіана, назначенъ начальникомъ миссіи іеромонахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря Таврической епархіи о. Амфилохій. Онъ происходилъ изъ дворянъ Бурской губерніи и въ міру именовался Александръ Лутовиновъ. По окончаніи курса въ московской 1-ой гимназій, онъ 2 года слушалъ лекціи въ московскомъ университетѣ. Начало монашества полагалъ въ Коренной пустыни (съ 1862 г.) Былъ три года въ Вѣлгородской

пустыни Курской епархіи, а въ 1871 г. перемѣщенъ въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ принялъ постригъ и рукоположенъ (въ 1873 г.) въ санъ іеродіакона, затѣмъ іеромонаха. Въ 1875 г. по прошенію перемѣщенъ въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ въ слѣдующемъ году награжденъ набедренникомъ, а въ 1878 г. Всемилоостивѣйше пожалованъ ему золотой наперсный крестъ, отъ Кабинета Его Величества выдаваемый, за служеніе въ домовоі церкви великой княгини Эдинбургской. По назначеніи на должность начальника Пекинской миссіи, о. Амфилохій 14 ноябрю 1883 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Около этого же времени имъ напечатанъ въ типографіи Вольфа 1-й томъ его труда «Пути Промысла въ развитіи вселенной».

По прибытіи въ Пекинъ весной 1884 г., о. Амфилохій обратилъ все вниманіе на ознакомленіе съ китайскимъ языкомъ, занятій этихъ онъ, впрочемъ, не оставлялъ во все время пребывания своего въ Китаѣ (около 13 лѣтъ). Жизнь миссіи подъ управленіемъ его протекала тихо. Штатъ миссіи, давая безбѣдное содержаніе каждому ея члену, почти не давалъ никакихъ средствъ на предпріятія чисто миссіонерскаго характера, потому проповѣдь не проникала за ограду монастыря, гдѣ каждый изъ русскихъ миссіонеровъ занимался въ тиши своимъ дѣломъ. Знаніе французскаго языка давало возможность о. Амфилохію проводить свободныя отъ занятій минуты въ обществѣ своихъ знакомыхъ изъ французскаго посольства. Ежегодно о. Амфилохій представлялъ Синоду свои отчеты. Возмемъ характерный изъ нихъ (за 1888 г.), въ немъ онъ доноситъ, что въ теченіи отчетнаго года іеромонахъ 3 раза ѣздилъ въ деревню Дунди-нань, 2 раза въ Тяньцзинь для совершенія требъ. Въ Ханькоу, гдѣ съ 1884 г. освящена была каменная церковь, священника не было въ виду того, что прихожане заявили свое желаніе имѣть болѣе «зрѣлаго по лѣтамъ» настыря, чѣмъ былъ прежде. Другой іеромонахъ исполнялъ служеніе въ Срѣтенской посольской церкви, преподавалъ въ обѣихъ школахъ законъ Божій и русскій яз., а въ послѣобѣденное время самъ бралъ уроки китайскаго языка. Учениковъ въ мужской школѣ было 23, въ женской 26. Катихизаторъ Павелъ Ванъ неукопнительно поучаетъ народъ за службами въ церкви. Крещеній всего было

24, браковъ 3, погребеній 6. Каждая школа состояла изъ двухъ отдѣленій. Въ заключеніе о. Амфилохій просилъ Синодъ прислать на свободную вакансію члена миссіи человека, знающаго пѣніе. Таковымъ впоследствии оказался іеромонахъ Иннокентій (въ 1891 г.) также регентовалъ одно время студентъ на стипендіи Паргачовскаго Добровидовъ, окончившій курсъ въ Благовѣщенской духовной семинаріи. Стипендія эта учреждена съ 1887 года. Вторымъ стипендіантомъ былъ въ то же время нѣкто Григорьевъ, игравшій потомъ видную роль въ администраціи одной изъ русскихъ чайныхъ фирмъ въ г. Ханькоу.

Въ 1891 г. о. Амфилохій самъ ѣздилъ въ Ханькоу для встрѣчи проѣзжавшаго изъ Японіи Наслѣдника Цессаревича, пожаловавшаго о. Архимандриту наперсникъ, украшенный драгоценными камнями, китайцу, его сопровождавшему, — серебряные часы, а въ церковь — образъ святителя Николая въ богатомъ окладѣ.

Въ 1892 г. поступило въ миссію крупное пожертвованіе г-жи Котельниковой — капиталъ въ 10 тысячъ рублей, на церковное строительство и положенъ въ Гонконгъ-Шанхайскій банкъ для приращенія процентами. Въ томъ же году Святѣйшій Синодъ во уваженіе ходатайства о. Амфилохія разрѣшилъ ему (отъ 10 Іюня) посылать въ Иркутскую духовную семинарію на синодскія стипендіи выборныхъ (лучшихъ) учениковъ, окончивающихъ пекинскую школу, для продолженія образованія. Но ученики въ тотъ годъ не поѣхали; такъ какъ и родители не отпустили ихъ. Во время войны Китая съ Японіей цѣнность серебра сильно понизилась, и о. Амфилохій (отъ 18 февраля 1894 г.) вошелъ съ ходатайствомъ въ Синодъ о замѣнѣ серебряной валюты въ ассигновкахъ золотою, но министръ финансовъ г. Витте отклонилъ это ходатайство. Въ другой разъ (14 авг. 1896) былъ поданъ проектъ объ увеличеніи штата миссіи до суммы въ 24 тысячи, но онъ такъ и остался проектомъ. Въ 1895 г., въ самый разгаръ войны, касса, документы и болѣе цѣнные вещи ризницы были перевезены въ посольство для безопасности.

У о. архимандрита Амфилохія за все время его управленія перѣбывало много сотрудниковъ, но всѣ они, или оставались не надолго въ миссіи, или какъ-то мало принимали участія

въ управленіи ею и въ развитіи ея дѣятельности, а жили какъ бы своею особою жизнью, потому и намъ здѣсь приходится говорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно.

1) Іеромонахъ о. Николай (Адоратскій), служившій въ предшествующей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу книгъ на китайскій языкъ и управленію миссіей хоромъ, впрочемъ, недолго: въ февралѣ 1886 года онъ уже выбылъ изъ миссіи по болѣзни и отправился моремъ въ Россію, гдѣ ему предстояла видная карьера. Въ томъ же году 16 августа онъ получилъ мѣсто смотрителя Херсонесскаго духовнаго училища, въ слѣдующемъ году — ректора Ставропольской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1888 г. защищалъ диссертацию на тему «Пекинская миссія за двѣсти лѣтъ» и утвержденъ въ степени магистра богословія. Въ 1890 г. о. Николай назначенъ епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи и хиротонисанъ въ Петербургѣ 11 мая. Черезъ годъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степ. Въ томъ же году назначенъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, но не могъ ѣхать туда по болѣзни, а потомъ вновь назначенъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи. Въ октябрѣ 1895 году перемѣщенъ на самостоятельную кафедру епископа Оренбургскаго и Уральскаго, на каковой должности и скончался 26 октября 1896 г. на 48-мъ году жизни. Кромѣ упомянутого магистерскаго сочиненія имъ оставлены еще слѣдующіе труды: «Историческій очеркъ вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія въ современной Испаніи» (Прав. Соб. 1876 г.) «Замѣтки объ общественной дѣятельности современнаго французскаго духовенства» (тамъ же № 9). «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ» (Прав. Соб. 1884 г. №№ 8 и 9), «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ» (Тамъ же 1886 г. № 10), «Отецъ Іоакимъ Бичуринъ» (Тамъ же 1886 №№ 2-6), «Православіе и православная миссія въ Китаѣ» (Совр. Извѣстія 1886 г. № 355).

2) Іеромонахъ Платонъ, въ мѣрѣ Петръ Сергѣевичъ Грузовъ, сынъ священника г. Дмитрова Московской епархіи, родился въ 1813 году. По окончаніи курса въ Виѣанской семинаріи съ званіемъ студента, онъ 1 мая 1863 г. посвященъ въ

санъ діакона къ московской Николаевской церкви, что въ Пыжахъ. Въ 1881 г. переведенъ къ церкви св. великомученицы Варвары. Прослуживъ въ санѣ діакона 17 лѣтъ и овдовѣвъ, онъ въ 1882 г. поступилъ въ число студентовъ московской духовной академіи, чрезъ годъ онъ перешелъ въ Петербургскую академію, гдѣ 14-го января 1884 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Платона и рукоположенъ въ санъ іеромонаха. На 4-мъ курсѣ 11 октября 1885 г. онъ поступилъ въ члены Пекинской духовной миссіи, не теряя правъ подачи курсоваго сочиненія. По прїѣздѣ въ Пекинъ о. Платонъ съ сентября 1886 г. по предложенію начальника миссіи, занимался въ школахъ мужской и женской преподаваніемъ закона Божія и русскаго языка. За семилѣтнее усердное служеніе въ Пекинѣ о. Платонъ награжденъ былъ набедренникомъ, палицею, золотымъ наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-ей степени. По возвращеніи въ Россію о. Платонъ въ январѣ 1893 г. назначенъ былъ настоятелемъ саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ этой должности онъ великолѣпно обстроилъ монастырскіе храмы и кладбище. При монастырѣ вмѣ образцово было устроено 2-хъ-классное церковно-приходское училище, гдѣ онъ состоялъ наблюдателемъ. Въ 1895 г. онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени и вызванъ на чреду служенія въ Петербургъ, гдѣ и хиротонисанъ во епископа Муромскаго, викарія Владимірской епархіи (21-го января 1896 года.) Въ теченіи восьми лѣтъ служенія своего на этой должности во самой смерти, послѣдовавшей 27 февраля 1904 года, просвѣщеннѣйшій Платонъ много сдѣлалъ для народнаго просвѣщенія Владимірской паствы, согрѣвая ее задушевною простотою и ласковостію обращенія.

3) Іеромонахъ Пименъ, въ мѣрѣ Петръ Григорьевичъ Сипягинъ, родственникъ одного изъ министровъ, окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета. Принялъ монашество и рукоположенъ въ санъ іеромонаха въ концѣ 1892 г. Казалось, его происхожденіе и образованіе говорили за успѣхъ его будущей миссіонерской дѣятельности, но она продлилась очень недолго. Вскорѣ по прїѣздѣ въ Пекинъ онъ разочаровался, а въ концѣ 1894 года Государь разрѣшилъ ему снятіе сана и монашества, предоставивъ ему права по

рожденію и воспитанію. Сипягинъ потомъ, женившись, опредѣлился на службу къ одному изъ русскихъ консульствъ въ Португаліи.

4) Іеромонахъ Амфилохій (младшій), сибирякъ по происхожденію, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи. Въ Пекинъ впервые прибылъ въ апрѣлѣ 1886 г. и состоялъ членомъ миссіи до ноября 1892 г., когда уволился по прошенію, и вновь принять черезъ годъ. Уволенъ во второй разъ по прошенію 20 ноября 1896 года и выѣхалъ изъ Пекина въ началѣ 1897 г., а въ слѣдующемъ году ему назначена пенсія за десятилѣтнюю службу въ размѣрѣ 433 руб. въ годъ. Назначенъ настоятелемъ Киренскаго свято-Троицкаго монастыря Иркутской епархіи съ возведеніемъ въ санъ игумена. Въ послѣдніе годы служилъ въ Алтайской миссіи.

5) Іеромонахъ Иннокентій, въ мѣрѣ Александръ Ольховскій, студентъ семинаріи западнаго края. Постриженъ и рукоположенъ во іеромонаха въ 1889 году. По прїѣздѣ въ Пекинъ усердно занялся китайскимъ языкомъ, въ которомъ дѣлалъ замѣтные успѣхи. Это была даровитая, но неуравновѣшенная, натура. Большую часть времени пребыванія своего въ Китаѣ о. Иннокентій провелъ въ Ханькоу. Выѣхалъ въ 1896 году, не оставивъ по себѣ доброй памяти.

6) Іеромонахъ Алексѣй (Виноградовъ), оставшійся отъ предшествовавшей миссіи. За труды при переводахъ богослужебныхъ книгъ въ 1884 г. получилъ благословеніе Святейшаго Синода. Онъ занимался также иконописью и устроилъ походную церковь (иконостась). Въ 1887 г. онъ ѣздилъ въ отпускъ въ Россію и получилъ прогоны до Кіева. По возвращеніи въ Китай, онъ продолжалъ свои научные труды и изслѣдованія. Такъ въ 1892 г. имъ представлено въ Св. Синодъ рядъ печатныхъ трудовъ: 1) Исторія Англо-Американской Библіи и Церкви, 2) Очеркъ дѣятельности западно-христіанскихъ миссій въ Китаѣ, (3) Китайская бібліотека и ученые труды членовъ Россійской духовно миссіи въ Пекинѣ, (4) Исторія Библіи на востокѣ, 5) О церковныхъ памятникахъ древне русскаго зотчества и 6) Изслѣдованіе о евреяхъ въ Китаѣ. Слава ученаго занимала все вниманіе о. Алексѣя. Въ 1895 г. Синодъ опредѣлилъ быть ему «старшимъ послѣ начальника членомъ миссіи».

7) Священник Николай Петрович Шастинъ, сынъ протоіерея г. Балаганска Иркутской епархіи, окончилъ духовную семинарію съ званіемъ студента. Двадцати двухъ лѣтъ рукоположенъ въ санъ священника къ Цакирской миссіонерской церкви. Черезъ два года награжденъ набедренникомъ. Два раза получилъ официальное выраженіе благодарности епархіальнаго начальства. Въ 1893 году (т. е. 30 лѣтъ) опредѣленъ къ церкви російскаго консульства въ Ургѣ, и тамъ въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ законъ Божій въ Ургинской школѣ толмачей. Въ 1895 году указомъ Св. Синода назначенъ въ число членовъ Пекинской духовной миссіи съ опредѣленіемъ къ Ханьковской церкви, а черезъ годъ перевеленъ на содержаніе отъ прихода, но съ правомъ на пенсію по должности. Въ 1897 г. получилъ право на пощеніе золотого наперснаго креста изъ Кабинета Его Величества выдаваемого.

8) Священникъ изъ китайцевъ о. Митрофанъ Цзи, посвященный въ періодъ предшествующей миссіи, продолжалъ свои занятія по переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. За эти труды онъ награжденъ въ 1884 году набедренникомъ. Онъ страдалъ первыми припадками, которые съ каждымъ годомъ учащались и доводили о. Митрофана до изступленія ума, такъ что къ концу семнадцатой миссіи онъ уже не могъ ни служить въ церкви, ни работать. Сталъ чуждаться людей и, однимъ словомъ, заболѣлъ неизлечимо. Св. Синодъ во уваженіе къ его трудамъ, назначилъ ему пожизненную пенсію въ 240 р. въ годъ.

Когда исполнилось десятилѣтіе прибыванія архимандрита о. Амфилохія въ Китаѣ, онъ подавалъ прошеніе въ Синодъ объ отпускѣ въ Россію, но за неимѣніемъ замѣстителя оставался еще болѣе трехъ лѣтъ, до пріѣзда новаго начальника миссіи, архимандрита Иннокентія, которому и сдалъ дѣла миссіи 22-го Марта 1897 года. При о. Амфилохіи купцомъ М. Д. Батуевымъ построена была небольшая каменная церковь въ Калганѣ на границѣ Монголіи, у самой караванной дороги, ведущей черезъ переваль Дабана. На содержаніе церкви жертвователемъ внесенъ въ миссію небольшой капиталъ (около двухъ тысячъ рублей).

25-го марта 1897 года состоялись проводы о. Амфилохія,

посившіе задушевный характеръ. Все члены духовной и дипломатической миссіи выѣзжали за городъ въ одну кумирню, гдѣ сервированъ былъ завтракъ; говорились рѣчи, выражались напутственныя пожеланія, около четырнадцати лѣтъ жившему со всеми въ мирѣ о. архимандриту. Затѣмъ онъ усѣлся на китайскую повозочку «фудутунку» и отправился въ Тяньцзинь на пароходъ для путешествія въ Россію моремъ.

По возвращеніи въ Россію о. Амфилохій назначенъ настоятелемъ московскаго миссіонерскаго Покровскаго монастыря и сверхштатнымъ членомъ духовной консисторіи. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ въ Петербургѣ свое сочиненіе «Начатки грамматики китайскаго разговорнаго языка» въ видѣ записокъ.

За службу въ Китаѣ ему назначена пенсія изъ государственнаго Казначейства по 833 рубля въ годъ. Въ 1899 г. ему пожалованъ орденъ Св. Анны 2-ой степени. Указомъ Синода отъ 6 апрѣля 1902 года онъ назначенъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и экономомъ акзарнскаго дома. Скончался о. Амфилохій въ 1905 году.

Восемнадцатая Миссія.

Начальникомъ Восемнадцатой миссіи былъ назначенъ архимандритъ Иннокентій, въ мирѣ Іоаннъ Аполлоповичъ Фигуровскій, сынъ священника Енисейской епархіи, родился 23 февраля 1863 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Томской духовной семинаріи. По переходѣ въ 5-классъ означенной семинаріи уволился по прошенію въ 1882 г. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ на должность псаломщика къ Балахтинской Введенской церкви, Ачинскаго округа. Въ 1884 г. былъ рукоположенъ во священника къ Дербинской святаго пророка Іліи церкви. Въ маѣ 1886 года былъ принятъ въ число воспитанниковъ 4 класса С-Петербургской духовной семинаріи и, по окончаніи курса въ оной въ 1888 году съ званіемъ студента, поступилъ въ С-Петербургскую духовную академію. Въ 1890 году постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія. Въ 1892 году, по окончаніи академическаго курса ученія со степенью кандидата богословія, іеромонахъ Иннокентій былъ назначенъ на должность смотрителя Александро-

Невскаго духовнаго училища, а въ 1894 году опредѣленъ ректоромъ С-Петербургской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1895 году архимандритъ Иннокентій получилъ права настоятеля второкласснаго монастыря Горы желаніемъ миссіонерской дѣятельности, о. Иннокентій старался ввести и вообще дать миссіонерскому Покровскому монастырю такую постановку, при которой онъ могъ бы удовлетворить своему назначенію. Но эти стремленія архимандриту Иннокентію удалось осуществить лишь съ назначеніемъ на новую должность, начальника православной миссіи въ Китаѣ, какое последовало 3-го Октября 1896 года.

Передъ отправленіемъ за границу архимандритъ Иннокентій посѣтилъ преосвященнаго Флавіана, архіепископа Холмско-Варшавскаго, чтобы воспользоваться его указаніями и совѣтами. Къ этому же времени вырѣшился вопросъ, возбужденный архимандритомъ Амфилохіемъ, о прибавкѣ къ ежегодному содержанію миссіи 2600 руб. на дѣла миссіійскія. Получивъ въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ прогонныя деньги 2309 руб. 72 коп., архимандритъ Иннокентій, по указанію оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, отправился изъ Петербурга западнымъ путемъ черезъ Европу, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ главнѣйшими учрежденіями миссіонерскаго характера на Западѣ. Имъ осмотрено нѣсколько учрежденій въ Лондонѣ. Въ Оксфордѣ особое вниманіе привлекъ миссіонерскій монастырь, единственный у протестантовъ, гдѣ уже возмужалые молодые люди, притомъ имѣющіе личное состояніе, добровольно подчиняются строгому режиму монастырской общежительной коллегіи, почерпая знанія по миссіонерскому дѣлу, чтобы ѣхать въ отдаленныя мѣста,—большею частью въ Африку. Въ Парижѣ о. Иннокентій осмотрѣлъ миссіонерскую семинарію, подготовляющую дѣятелей для дальняго востока. Въ Римѣ подробно осмотрѣнъ имъ монастырь трапистовъ (молчальниковъ) съ его удивительною организациею молчаливаго труда и дѣятельнаго благочестія. Изъ Рима о. архимандритъ посѣтилъ на Аонъ, въ намѣреніи при ознакомленіи съ русскими монастырями, вербовать тамъ и людей способныхъ вступить на путь миссіонерскаго подвига. Но такихъ тамъ не оказалось: главная причина тому—общій низкій уровень развитія русскаго монашества. Выдающіеся люди,

заявившіе себя подвигомъ, нужны монастырю, да они и рѣдки, людей же обыкновенныхъ, съ человѣческими слабостями, сами настоятели не рекомендуютъ брать за границу. Съ Аоона архимандритъ Иннокентій направился въ Палестину на поклоненіе ея святынямъ, почерпая тамъ силу къ многотрудному подвигу вѣрапронѣдника. Дальнѣйшій путь черезъ Суэцъ, Аденъ, Коломбо, Сайгонъ вокругъ Индіи на французскомъ суднѣ постепенно ввелъ о. архимандрита въ обстановку интеллигентной жизни на востокѣ. Первымъ портомъ, гдѣ приютилась небольшая русская колонія, былъ Шанхай. Это мѣстѣ и столица южнаго Китая, оживленный пунктъ торговли и сношеній съ европейцами. Съ первымъ пароходомъ, по открытіи навигаціи, о. архимандритъ прибылъ 1-го марта 1897 г. въ г. Тянь-цзинь, гдѣ его уже ожидали начальникъ прежней миссіи, архимандритъ Амфилохій, и вся русская колонія. Такимъ образомъ до вѣзда въ Пекинъ о. Иннокентію пришлось познакомиться со всеми русскими дѣятелями въ главнѣйшихъ пунктахъ Китая и ихъ образомъ жизни. Весь мартъ мѣсяцъ прошелъ въ ознакомленіи съ дѣлами миссіи, православными китайцами и ихъ занятіями.

По отъѣздѣ архимандрита Амфилохія въ Россію, архимандритъ Иннокентій принялся дѣятельно за обновленіе миссіи. Установлено (не безъ труда) ежедневное богослуженіе въ Успенской церкви, повышено содержанію служащихъ въ миссіи посредствомъ замѣны русскихъ серебряныхъ рублей мѣстными долларами, переводимыми черезъ Русско-Китайскій банкъ, а также принежаніемъ постоянныхъ занятій пѣвчимъ. Такъ открыта типографія, при содѣйствіи тяньцзинскаго купца Старцева, и переплетная при ней. Стали издаваться книги посредствомъ набора шрифтомъ. Такъ напечатана книжка Коптяева «Диалоги», перепечатанъ русско-китайскій словарь Исаи и Попова.

Эта кипучая дѣятельность должна была на время затихнуть вслѣдствіе болѣзни начальника миссіи. Въ лѣтніе мѣсяцы въ періодъ тропическихъ жаровъ и ливней, жестокіе припадки мѣстной маляріи обусловили необходимость немедленнаго выѣзда о. Иннокентія въ Японію, гдѣ онъ и пролежалъ въ госпиталѣ, а потомъ въ санаторіи два мѣсяца. Это, само по

себѣ неприятное обстоятельство, послужило однако ко благу миссiи: по совѣту врача надо было немедленно устроить на берегу моря близъ курортнаго мѣстечка Бай-тай-хэ для миссiи уголокъ, гдѣ бы труженники миссiонеры могли на лѣтніе мѣсяцы имѣть пріютъ отъ жаровъ и прохладный отдыхъ съ морскимъ купаньемъ. На приобретенной отъ куна Ватуева землѣ въ Цинь-шань-цзуй-ѣ стали устраиваться скиты или санаторія, сослужившая не разъ великую службу миссiи.

По возвращеніи изъ Японіи въ октябрѣ 1897 г. архимандритъ Иннокентій сдѣлалъ представленіе Святейшему Синоду о посвященіи двухъ кандидатовъ изъ китайцевъ въ священныя степени, Павла Ванъ во священника, а Иннокентія Фанъ во діакона. Это вызывалось желаніемъ открыть богослуженію на китайскомъ языкѣ, такъ какъ о. Митрофанъ Ци влѣдствіе психической болѣзни служить не могъ, а русскіе члены миссiи не были такъ сильны въ китайскомъ языкѣ и не шли на встрѣчу благимъ начинаніямъ начальника, не раздѣляя его взглядовъ на общезжитіе. Первымъ выбылъ изъ миссiи Амфилохій (младшій) въ 1897 г., черезъ годъ за нимъ послѣдовали іеромонахъ Алексѣй Виноградовъ, уѣхавшій изъ Пекина въ сентябрѣ 1898 года. Еще чрезъ годъ выѣхали іеромонахъ Николай Дробязгинъ. Іеромонахъ Николай, въ мѣрѣ Леонидъ Дробязгинъ, дворянинъ морской службы, капитанъ 2-го ранга. Начало монашескаго житія полагалъ на старомъ Асѣнѣ, рукоположенъ во іеромонаха 18 ноября 1896 г. будучи 43 лѣтъ. Прибылъ въ Пекинъ моремъ лѣтомъ 1897 года, а выѣхалъ въ 1899 г. По возвращеніи въ Россію былъ настоятелемъ монастыря въ Великихъ-Соляхъ, а затѣмъ настоятелемъ церкви при русскомъ посольствѣ въ Тегеранѣ. На свободныя членскія вакансіи приняты двое, окончившіе миссiонерскіе курсы въ Казани по монгольскому отдѣленію, іеромонахъ Авраамій и діаконъ Василій Скрижалкинъ, которые 30 сентября 1898 года черезъ Монголію прибыли въ Пекинъ.

Іеромонахъ Авраамій въ мѣрѣ Василій Часовниковъ, сынъ протоіерея Донской епархіи, родился въ 1864 году, окончилъ курсы въ Императорской академіи художествъ в Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ въ 1888 г., восемь лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ Атаманско-Техническомъ училищѣ

въ г. Новочеркасскѣ. Затѣмъ два года слушалъ миссiонерскіе курсы въ Казани, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Авраамія въ Спасскомъ миссiонерскомъ монастырѣ 15 сентября 1897 г. и рукоположенъ во іеродіакона, а затѣмъ 11 октября во іеромонаха. Назначенъ членомъ Пекинской миссiи указомъ № 2970 Святейшаго Синода отъ 15 іюня 1898 г. съ правомъ пошенія золотого напереннаго креста отъ кабинета Его Величества выдаваемого.

Діаконъ Василій Скрижалкинъ, сынъ священника Тамбовской епархіи. Окончилъ курсы въ духовномъ училищѣ и Рязанской учительской семинаріи, и девять лѣтъ состоялъ сельскимъ учителемъ. На членскую вакансію въ Пекинскую миссiю назначенъ указомъ Синода отъ 15 іюня 1898 года. Рукоположенъ въ санъ діакона безъ обязательства женитьбы или привіятія монашества 12 іюля 1898 г. пресвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Чебоксарскимъ.

Глубокой осенью 1898 года открылась чума въ Ньючжуанѣ на русскомъ поселкѣ, гдѣ въ барачныхъ постройкахъ довольно скученно помѣщались русскіе мастеровые, работавшіе въ дѣло вѣтви Никкоу-Даничао. Предоставленные самимъ себѣ, безъ духовнаго окормленія, они впади въ пороки, — пьянство, уныніе, и какъ только повторились случаи смерти отъ чумы, населеніе поселка заволновалось и близко было къ бунту. Телеграммой Оберъ-прокурора іеромонахъ Авраамій былъ командированъ въ Ньючжуанъ, устроилъ тамъ общественное богослуженіе во временномъ помѣщеніи, далъ возможность военной командѣ и желающимъ изъ рабочихъ поговѣть и причаститься св. Таинъ, что принесло всѣмъ духовную бодрость. Затѣмъ онъ проѣхалъ по линіи на сѣверъ до Ляояна и на югъ до Вафангоу, устраивая всюду молебствія и совершая требы. Это отняло около мѣсяца времени и только на послѣднемъ рейсѣ пароходовъ іеромонахъ Авраамій успѣлъ выѣхать въ Чифу, гдѣ также совершилъ крещеніе дѣтей въ семействѣ почтмейстера и приобщилъ дѣтей св. Таинъ. Такимъ образомъ китайская миссiя обслуживала духовныя нужды и русскихъ пионеровъ въ Китаѣ.

О тогланшемъ состояніи миссiи беремъ свидѣнія изъ отчета начальника за два года (1897 и 1898 г.). Въ отчетѣ говорится, что къ концу 1898 года миссiя состояла изъ одного началь-

ника, двухъ іеромонаховъ, одного священника и одного діакона. Миссія имѣла пять цеквей и молитвенный домъ на кладбищѣ. Въ октябрѣ 1898 г. начать постройкою домъ въ мѣстечкѣ Цзинь-шань-цауѣ. Паствы было: 1) русскихъ въ Пекинѣ, Тяньзинѣ и Калганѣ 120 человекъ обоого пола, 2) китайцевъ въ Пекинѣ и Дулидани 458 душъ, крещено изъ язычества въ 1898 году 14 человекъ, у исповѣди было 155 человекъ. Въ миссійскихъ школахъ введено преподаваніе русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ, благодаря прибытію новыхъ членовъ, которые усердно и занимались съ учениками, а въ свободное время изучали китайскій языкъ. Каждый изъ членовъ кромѣ того занимался дѣломъ по своей специальности. Іеромонахъ Николай Дробязгинъ преподавалъ арифметику въ школѣ и завѣдывалъ типографіею, Іеромонахъ Авраамій занимался живописью иконъ, діаконовъ Скрижалкинъ велъ счетоводство и канцелярію. Далѣе въ отчетѣ сообщалось, что богослуженіе совершается и въ другихъ церквахъ, открыты крестные ходы, торжественныя погребальныя процессіи усопшихъ. Устроена богодельня для престарѣлыхъ христіанъ. Типографія отпечатала Описаніе Пекина Іакимова, Діалоги Контяева и приступила къ печатанью русско-китайскаго словаря карманнаго формата. Въ отчетѣ предлагались мѣры къ дальнѣйшему обновленію миссійской жизни: Начальнику миссіи для расширенія его кругозора и сношенія со внѣшнимъ міромъ необходимо вмѣстѣ съ китайскимъ языкомъ изучать и англійскій. Членовъ миссіи нужно избирать моложе 30 лѣтъ и съ полнымъ богословскимъ образованіемъ. Миссійское братство должно содержать общежительный строй и совершенное послушаніе. Богослуженіе въ миссійскомъ храмѣ должно совершаться ежедневно и непремѣнно на китайскомъ языкѣ. Языкъ проповѣдей долженъ быть общедоступнымъ, а не литературнымъ, мало понятнымъ большинству слушающихъ. Для переводовъ на китайскій языкъ и просмотра изданій нужна постоянная переводческая коммиссія. Какъ на мѣры распространенія христіанства среди китайцевъ, отчетъ указываетъ на то, что новая школа должна быть открыта вдали отъ Пекина на новыхъ основаніяхъ и штатъ учениковъ долженъ состояться не изъ горскаго сословія, а изъ деревенскихъ мальчиковъ, которые

сильно напоминаютъ русскихъ ребятъ и гораздо трудоспособнѣе городскихъ, особенно знаменныхъ (военнаго сословія) дѣтей. Такую школу казалось бы удобнымъ открыть въ Цзинь-шань-цау-ѣ. Да и вообще для изученія китайскаго языка и приуготовленія себя къ миссіонерской дѣятельности необходимо удалиться изъ Пекина и совершенно на некоторое время уединиться.

Такъ какъ св. Синодъ со всѣмъ этимъ малчаливо соглашался, то начальникъ миссіи постепенно осуществлялъ выраженный идею. Еще на святкахъ передъ 1898 новымъ годомъ онъ ѣздилъ въ г. Калганъ, посѣтить тамошнюю русскую колонию, пожить праздники среди нихъ; къ сожалѣнію не нашелъ среди русскихъ большого согласія; дѣти росли безъ образованія, усматривалась церковная оличалось велѣдствіе рѣдкаго посѣщенія священникомъ этого отдаленнаго уголка на границѣ Монголіи. Слѣдствіемъ этой поѣздки было то, что фирма купца Батуева построила при калганской церкви домъ для приѣзда причта цѣною въ 1200 руб., который и былъ оконченъ въ 1899 году.

Постоянныя и усиленныя занятія начальника двумя языками китайскимъ и англійскимъ нѣсколько задерживали нормальный ходъ миссійской жизни, которая пока ютилась въ тѣсенькомъ дворикѣ Вэй-гуани. Но вотъ внѣшними обстоятельствами миссіи данъ широкій размахъ и полное обновленіе. Мы разумѣемъ боксерскій погромъ. Причины боксерскаго возстанія теперь совершенно выяснены исторіей: захваты европейцами китайской территоріи: Кіачао, Портъ-Артура, Вэйхайвэй и пр., толкали Китай къ рѣшительнымъ мѣрамъ, надо было ему что-нибудь предпринимать, но въ то время, когда возстаніе начиналось ходили, разные нелѣпые слухи. Было вѣрно лишь то, что весною 1900 года почти повсемѣстно въ Китаѣ была засуха, ожидалось народное бѣдствіе. Народъ искалъ причины немилости неба, вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду его возмущали провѣки недостойныхъ христіанъ, обижавшихъ своихъ сосѣдей земледѣльцевъ, опираясь на вліяніе и авторитетъ своихъ иностранныхъ миссій. Недовольство быстро росло и всему возстанію приданъ былъ характеръ религіознаго гоненія на христіанъ. Не только народъ, но и правительство вдовству-

ющей императрицы вѣрило въ возможность фактическаго, насильственнаго удаленія европейцевъ изъ предѣловъ Китая. Главный очагъ возстанія былъ въ Шаньдунской провинціи. Отсюда оно стихійной волной хлынуло на сѣверъ. Слухи объ успѣхахъ возстанія и о чудесныхъ свойствахъ боксеровъ доходили до насъ еще за два мѣсяца до прихода въ Пекинъ бунтовщиковъ. Слышно было также, что католическія миссіи и деревни вооружаются. Наконецъ пришли вѣсти изъ деревни Дундиань, что боксеры уже тамъ и вербуютъ себѣ преверженцевъ. Начальникъ миссіи въ это время достраивалъ домъ въ Вэйтайхэ. Вызванный письмомъ, онъ вскорѣ прибылъ въ Пекинъ и предпринялъ рискованную поѣздку въ деревню Дундиань, гдѣ совершилъ службу въ храмѣ и посетилъ христіанъ на домахъ, утѣшая ихъ упованіемъ на помощь Божію. Никакихъ непріязненныхъ отношеній какъ въ деревнѣ, такъ и дорогой не было замѣчено, а черезъ десять дней храмъ въ деревнѣ былъ сожженъ боксерами. Вскорѣ прекратилось желѣзнодорожное сообщеніе съ Тяньцзинемъ, затѣмъ разрушенъ и телеграфъ. Пекинъ остался разобщеннымъ отъ остальнаго міра и все европейцы принуждены были искать защиты въ стѣнахъ посольствъ. Численность европейцевъ вмѣстѣ съ десантомъ отъ восьми великихъ державъ, по 75 человѣкъ отъ каждой, превосходила тысячу человѣкъ. По настоянію русскаго посланника все русскіе изъ Вэй-гуани (двора духовной миссіи) должны были также перебраться въ посольство. Такъ какъ китайское правительство брало на себя охрану миссійскаго имущества и приставило уже стражу,—довольно смѣшную, состоящую изъ десятка копейщиковъ,—то рѣшено было все оставить на мѣстѣ, были вывезены только болѣе цѣнныя вещи изъ церковной утвари и образъ святителя Николая. Какъ то не вѣрилось, что мы покидаемъ миссію на долго, что мы не увидимъ уже ее болѣе... Китайцы служащіе провожали своихъ отцевъ миссіонеровъ, у воротъ собралась группа пѣвчихъ: Виттъ, Кипитовъ, Александръ, Алексѣй, Стефанъ и друг. Все съ блѣдыми лицами и смущеннымъ взоромъ провожали глазами удаляющіяся четыре телѣжки. За все время своего существованія миссія наша не подвергалась разгрому, это вселяло надежду, что катастрофа минуетъ и на этотъ разъ, но оказалось

иначе. 27-го мая миссіонеры оставили подворье, а 11-го іюня оно было уже разграблено и сожжено. Жаль бібліотеки, въ которой хранилось много рѣдкихъ книгъ по буддизму на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ.

Начавшаяся осада посольствъ боксерами, къ которымъ присоединилась и регулярная войска, продолжалась ровно два мѣсяца. Почти безпрерывныя атаки днемъ и ночью изнурили всехъ, недостатокъ хлѣба, мяса и сахара, страшная скученность въ помѣщеніяхъ, лѣтніе жары, міриады мухъ, слетѣвшихъ съ выжженныхъ пожарами кварталовъ китайскаго города, все это дѣлало осаду крайне тяжелой и повело къ усилению болѣзней среди дѣтей колоніи. Въ изнурительныхъ трудахъ по устройству баррикадъ и земляныхъ окоповъ десантамъ большую помощь оказали китайцы христіане, которыхъ было также до тысячи человѣкъ. Тяжесть положенія увеличивалась неопредѣленностью его,—потерей всякой надежды на избавленіе. Событіе безиримѣрное въ исторіи народовъ лишило возможности счастливыхъ предположеній и обезоруживало самую пылкую фантазію. Въ китайскихъ правительственныхъ сферахъ также не было яснаго представленія о томъ, что дѣлается. Въ императорскихъ указахъ того времени, печатавшихся въ Столичной газетѣ, то выражалось запрещеніе грабежей и разбоевъ, то предписывалось охранять иностранныя посольства, то возбуждалось патріотическое чувство въ защитникахъ отечества отъ иностранцевъ; иногда расточались похвалы боксерамъ за ихъ преданность престолу. Какъ на причину возстанія указывалось на раздоры между народомъ и обращенными въ христіанство китайцами. Вдовствующая императрица два раза присылала фрукты европейскимъ дамамъ, выражая чрезъ посланныхъ сожалѣніе о случившемся; осада однако же продолжалась до 1-го Августа, когда соединенныя арміи европейскихъ государствъ взяли приступомъ стѣну Пекина и вошли въ городъ, чѣмъ и освободили осажденныхъ, а Императорскій Домъ бѣжалъ въ Си-ань-фу. Бѣжало и все чиновничество и болѣе зажиточные люди. Городъ опустѣлъ, магазины разграблены въ періодъ анархіи, царившей нѣсколько дней. Затѣмъ для управленія Пекинъ раздѣленъ на восемь частей по числу великихъ государствъ и началась оккупация его, продолжавшаяся около года.

На другой день по вступлении в Пекин союзных войск, когда повсюду еще слышались выстрелы и дымилась пожарница и по улицам лежали не убранные трупы и масса брошеннаго оружія, начальник русской духовной миссии съ диакономъ Скрижалинымъ и двумя китайцами рискнулъ отправиться на сѣверное подворье. Найдя на его мѣстѣ лишь груды щебня и обгорѣлые пни, онъ направился въ сосѣднюю ламайскую куморію Юнхэгунъ и занялъ, находящійся при ней дворецъ, куда прѣѣзжали императоры проводить время поста. Старыя, но уютно расположенныя зданія удобны были для прѣварительнаго размѣщенія разоренныхъ христіанскихъ семействъ, которыя быстро стали собираться къ архимандриту Пниокентію, прося его защиты и поддержки. Сколько здѣсь было слезъ, горя и радости: многіе думали, что европейцы все погибли и потому особенно обрадовались, увидавъ своихъ отцовъ миссіонеровъ цѣлыми и невредимыми. Здѣсь дѣти находили своихъ отцовъ и матерей и родители, отчаявшіеся видѣть живыми своихъ дѣтей, получали ихъ съ крайнимъ изумленіемъ. Распросы, казалось, не было конца. Когда нѣсколько разобрались и сообразили все обстоятельства, оказалось, что погибло христіанъ нашихъ около половины всего числа. Въ одной изъ залъ дворца была устроена временная церковь, въ которой принесены первыя усердныя со слезами молитвы объ убиенныхъ и мученически пострадавшихъ родственникахъ. Стала совершаться ежелневная краткая служба въ утѣшеніе христіанамъ. Открыта тутъ же школа для дѣтей, и жизнь миссии постепенно стала входить въ колею. Для размѣщенія семейныхъ христіанъ, лишенныхъ крова, начальникомъ миссии было куплено вблизи пепелища нѣсколько десятковъ полуразрушенныхъ фанзъ, въ которыхъ можно было кое-какъ перезимовать. Такъ прошло три мѣсяца. Между тѣмъ политическія событія продолжали развиваться. Миссія была извѣщена о необходимости выѣхать въ Тяньцзинь, такъ какъ Китай сталъ въ положеніе державы, воюющей со всеми остальными государствами міра и посольства выѣхали изъ Пекина. Трое русскихъ членовъ духовной миссии также отправились въ Тяньцзинь, за ними послѣдовали 75 человекъ христіанъ, большею частію албазинцевъ. Такъ какъ дорога не была еще восстановлена, то

пришлось ѣхать въ телегахъ до Тунчжоу, а далѣе на лодкахъ по р. Бэйхэ. Въ это время діакономъ Скрижалинъ по болѣзни оставилъ миссію,—уѣхалъ во Владивостокъ, затѣмъ поступилъ въ Корейскую миссію, гдѣ и находится теперь.

Въ Тяньцзинѣ, послѣ тяжелаго скитанія по чужимъ дворамъ и напраснаго исканія мѣста въ районѣ европейскихъ селъ-ментовъ, при содѣйствіи городского муниципалитета удалось занять обширные дворы, принадлежавшіе убитому подъ Тяньцзинемъ генералу Нь-ши-чэну. Не за долго предъ тѣмъ тамъ расквартирована была японская конница и дворы были совершенно опустошены, окна и двери вынуты. Ноябрь мѣсяцъ былъ холодный и вѣтренный. Пришлось наскоро ремонтировать помѣщенія, заклеивать бумагой окна, устраивать переносныя печи и размѣнять христіанъ. Въ это время было получено по телеграфу предложеніе оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева о переносѣ миссии въ Портъ-Артуръ или на границу съ Китаемъ въ Сибирь.

Надо было спасать миссію собственно для Китая. Потому начальникъ миссии рѣшилъ искать опорнаго пункта для миссии въ Шанхаѣ на нейтральной почвѣ европейскихъ селъ-ментовъ. Отправившись туда, онъ безъ труда и при незначительной затратѣ капитала очень выгодно приобрѣлъ участокъ земли съ домомъ. Зарегистровалъ его въ Американскомъ консульствѣ, пристроилъ помѣщеніе для школы, открылъ ее, устроилъ домовую церковь и всю зиму провелъ тамъ, пока не наладилъ миссіонерскаго стана, гдѣ двое молодыхъ китайцевъ изъ Пекина были оставлены для наблюденія.

Между тѣмъ въ Тяньцзинѣ, при участіи пѣвчихъ изъ албазинцевъ, вскорѣ было отремонтировано просторное помѣщеніе для храма и заведена служба по праздникамъ, гдѣ пѣлъ свой миссіейскій хоръ изъ учениковъ мѣстной школы, такъ что, расположенный вблизи, 1-ый Читинскій казачій полкъ могъ посѣщать храмъ по праздникамъ и производились церковныя парады. Но послѣ китайскаго новаго года іеромонахъ Авраамій былъ вызванъ въ Пекинъ для служенія въ церкви посольства, которое уже возвратилось къ тому времени изъ Тяньцзина, и такимъ образомъ и паства 75 человекъ тоже возвратилась въ Пекинъ. Здѣсь опять вновь пришлось устраниваться уже не

въ Юнхэгуи, который перешелъ къ японцамъ, но въ китайскихъ фанзанъ, гдѣ и открыта была вновь школа, устроена и освящена церковь и произведенъ ремонтъ купленныхъ для христіанъ фанзъ.

Ранней весной 1901 года архимандритъ Иннокентій изъ Шанхая прибылъ въ Бэйтайхэ (Цзинь-шань-цзуй) и, найдя тамъ все въ развалинахъ, энергично принялся за возстановленіе разрушеннаго. Пришлось жить въ рогожномъ шалаши на берегу моря. Однако домъ и церковь вскорѣ были возстановлены въ прежнемъ видѣ и по прежнему плану. Въ Юль мѣсяцѣ по дѣламъ миссіи начальникъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ въ правящихъ сферахъ предполагали было уже закрыть самую миссію, и архимандритъ Иннокентій получилъ уже было новое назначеніе—начальника Урмійской миссіи. Но благодаря внимательному и вдумчивому отношенію митрополита Петербургскаго Антонія, Китайская миссія была спасена, получила обновленное устройство, удвоенное содержаніе и возглавлена начальникомъ въ епископскомъ санѣ.

Между тѣмъ жизнь православной паствы въ Пекинѣ протекала тихо въ обычнымъ занятіяхъ. Осенью миссіи былъ отведенъ и обмежеванъ участокъ земли, площадью въ пятнадцать русскихъ десятинъ и 117 кв. саж., вмѣщавшій въ себѣ, какъ прежде мѣсто миссіи (Бэй-гуань), такъ и прилегающіе къ нему, опустошенные кварталы и подворье одного маньчжурскаго князя съ древними дворцовыми зданіями, которыя пріобрѣтены миссіей въ мѣсяцъ за лавки и дома, принадлежавшіе миссіи въ южной части Пекина. Зима прошла въ школьныхъ занятіяхъ, чтеніи и пѣніи. Среди учениковъ были два мальчика брата—Михаилъ и Павелъ Танъ, чудесно уцѣлѣвшіе отъ избіенія въ Цзинь-шань-цзуй. Первый изъ нихъ потомъ удостоился получить санъ священника. На весну стали получаться отрядныя вѣсти изъ Россіи, что о. Іоаннъ, протоіерей Кронштадскій, оказалъ вниманіе миссіи пожертвованіемъ на ея возстановленіе ста рублей. Въ Москвѣ производился сборъ пожертвованій, которыя и были получены къ общей радости христіанъ. Наконецъ англійскія газеты принесли извѣстіе о хиротоніи начальника миссіи, архимандрита Иннокентія во епископа Переславскаго и возвращенія его въ Китай.

Отдѣлъ Третій.

Епископія въ Китаѣ.

Хиротонія состоялась въ Духовъ день 3 Юня 1902 года въ свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры, гдѣ набиралась и братія для пекинскаго монастыря. Въ лаврѣ надъ воротами церковь была предоставлена начальнику миссіи, заведено постоянное богослуженіе, составился хороній хоръ изъ послушниковъ, заведены ручныя работы по специальностямъ каждого. Труды эти сплачивали братію въ одно монастырское семейство. Многихъ трудовъ стоило возстановленіе сгорѣвшаго архива миссіи. Надо было снимать копии съ бумагъ, начавъ съ 1805 года, находящихся въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Св. Синода. Наконецъ, когда все необходимыя приготовленія были закончены, братство въ количествѣ 34 членовъ въ главѣ съ Епископомъ Иннокентіемъ двинулось изъ Петербурга, нанутствуемое благожеланіями сонма духовенства во главѣ съ архіепископомъ Флавіаномъ, тогда экзархомъ Грузіи.

Такъ какъ вѣдѣнію епископа Переславскаго были подчинены церкви по линіи Китаѣ ой Восточной желѣзной дороги, то, начиная со станціи «Маньчжурія» имъ произведенъ осмотръ перекрестковъ, совершены всюду богослуженія до самаго г. Дальняго, откуда уже былъ совершенъ перѣздъ черезъ Ничилийскій заливъ до гавани Цинь-вань-дао, а далѣе по желѣзной дорогѣ до Пекина, куда миссія прибыла 13 Августа.

Первою заботой по пріѣздѣ въ Пекинъ было приспособленіе помѣщеній для зпмовки въ нихъ русской братіи. Зданій было достаточное, но все они были ветхи и неудобны. Нѣкоторые изъ нихъ пришлось разобрать, другія вновь передѣлать или только замѣнить въ нихъ китайскія окна и двери европейскими. Для храма тоже пришлось отдѣлать болѣе обширное помѣщеніе въ одномъ парадномъ залѣ дворца, гдѣ устроена крестовая церковь во имя святителя Иннокентія Иркутскаго. Затѣмъ наскоро отстроена типографія, переплетная, открыты постепенно мастерскія: чертежная для архитектурныхъ плановъ, механическая, литейная, столярная, токарная, сапожная и портновская.

Въ то же время приступлено и къ новымъ постройкамъ, для каковой цѣли, купленъ кирпичный заводъ Тянь-ли-яо. Первой выстроена кирпичная ограда, высотой въ 10 футовъ и длиною въ 863 рус. саж. вокругъ всего участка миссiи. Начата постройка трапезной Успенской церкви. Быстро набралась школа мальчиковъ и жизнь миссiи стала входить въ колею.

Съ Епископомъ прибыли изъ Петербурга два іеромонаха, составлявшіе Совѣтъ при немъ. Это были: Іеромонахъ Леонтій (фонъ Вимпфенъ), окончившій курсъ въ Казанской духовной академіи и Іеромонахъ Неофитъ, окончившій курсъ въ Петроградской духовной академіи.

Затѣмъ—членъ миссiи Іеромонахъ Симонъ, въ мiръ Сергій Виноградовъ, сынъ священника Владимiрской епархіи, родился въ 1876 году, кандидатъ Казанской духовной академіи съ 1902 г., состоятъ членомъ миссiи съ 16 го Мая 1902 года; женатъ не былъ, въ монашество постриженъ въ духовной академіи 7-го Мая 1899 г., посвященъ во іеродіакона 9 Мая того же года, во іеромонаха рукоположенъ 29 Марта 1901 года; въ санъ архимандрита возведенъ 15-го августа 1907 года.

Еще прибыли—священникъ о. Павелъ Фигуровскій, братъ преосвященнаго. Діаконъ Николай Милютинъ, рукоположенный во іеромонаха на станцію Хайларъ и Іеромонахъ Георгій, оставленный на станціи Маньчжурія. Два іеродіакона Евлогій Памутинъ и Іосифъ.

Съ наступленіемъ зимы начальникъ миссiи отправился въ путешествіе на югъ Китая въ провинцію Ху-бэй и проѣхалъ до Гуй-линъ-фу. Миссiя въ Пекинѣ оставалась до возвращенія начальника подъ управленіемъ Совѣта, а намѣстникомъ монастыря состоялъ Іеромонахъ Авраамій, членъ миссiи. Поѣздка на югъ была вызвана докладомъ Синоду священника Ханьковской церкви Николая Шастина, къ которому обращался китайцы изъ провинціи Ху-бэй изъ мѣстечка Фэнъ-коу съ просьбою дать имъ священника и открыть у нихъ школу для ученія вѣрѣ жителей, которые все хотятъ принять крещеніе. Ко крещенію въ пріѣздъ Епископа Иннокентія приготовленныхъ оказалось немного. Они были крещены, открыта школа, поставленъ учителемъ мѣстный студентъ Иванъ Гао. Путешествіе въ зимнее время по рѣкамъ на югъ Китая при охранѣ

китайскими солдатами, при совершенно особой обстановкѣ, было богато впечатлѣніями и заняло времени нѣсколько мѣсяцевъ. На обратномъ пути изъ Гуй-линь-фу начальникъ миссіи заѣзжалъ въ Шанхай, гдѣ совершена закладка каменнаго храма во имя Богоявленія, потомъ проѣхалъ въ г. Дальній, гдѣ въ его распоряженіе было предоставлено министеромъ Вите капитальное зданіе церкви-школы въ административной части г. Дальняго. Здѣсь въ Августъ мѣсяць была закладка Владимірскаго храма.

Въ отсутствіе начальника многими изъ братіи показалась жизнь въ Пекинѣ довольно скучно, другіе не могли быстро привыкнуть къ сухому климату, третьи наконецъ болѣли раньше и такимъ образомъ братство стало разстраиваться. Иеромонахъ Симонъ Виноградовъ уѣхалъ въ Шанхай вмѣстѣ съ епископомъ еще съ осени, другой иеромонахъ Симонъ (Кременевъ) командированъ въ Цзинь-шань-цзуй. Иеромонахъ Леонтій въ великомъ посту 1903 года выѣхалъ въ Харбинъ къ ново-построенной миссіейской церкви—бараку и освятилъ его во имя Благовѣщенія Божія Матери. О построеніи этой церкви просили желѣзно-дорожные служащіе, имѣвшіе нужду въ храмѣ на Пристані, а участокъ еще ранѣе, при проѣздѣ епископа въ первый разъ чрезъ Харбинъ былъ выбранъ и отведенъ миссіи съ утвержденія министра финансовъ. Приходская жизнь при этой церкви неособенно правилась о. Леонтію и онъ вскорѣ выбылъ изъ миссіи. Почти въ то же время Иеромонахъ Неофитъ, убѣдившись въ трудности китайскаго языка, былъ отозванъ въ г. Дальній и вскорѣ отсюда то же выѣхалъ въ Россію. Теперь онъ состоитъ членомъ Училищнаго комитета при св. Синодѣ, а о. Леонтій уже служитъ въ санѣ епископа. Регентъ Александръ, больной чахоткою, выѣхалъ къ веснѣ въ Портъ-Артуръ, гдѣ и померъ въ госпиталѣ. Нѣкоторые изъ послушниковъ и мастеровыхъ предались слабости пьянства и также выѣхали изъ Пекина. Вообще къ возврату начальника изъ путешествія едва ли оставалась и половина братіи на мѣстѣ.

Къ числу достопримѣчательныхъ событій этого времени надо отнести первое празднованіе годовщины избіенія христіанъ въ Пекинѣ. Предъ наступленіемъ праздника третьей

годовщины миссіейская типографія выпустила печатные на двухъ языкахъ листы указа № 2874 Святейшаго Синода отъ 22 апрѣля 1902 года объ утѣпвленіи мѣстнаго праздника всѣхъ святыхъ мучениковъ 11 Іюня и церемоніаль онаго для раздачи всѣмъ участникамъ торжества. Праздникъ состоитъ изъ двухъ дней. Первый день 10 Іюня день поста, сѣтованія и поминовенія избѣенныхъ христіанъ, второй день торжества въ честь святыхъ мучениковъ. Наканунѣ 10 числа, съ полуночи, съ малымъ крестнымъ ходомъ, при пѣніи прмсовъ погребальнаго канона, совершено перенесеніе останковъ мученически пострадавшихъ христіанъ въ склепъ подъ церковью Всѣхъ Святыхъ мучениковъ, устроенный на мѣстѣ перже бывшей Успенской церкви, разрушенной боксерами. Этому предшествовала работа нѣсколькихъ дней по открытію, извлеченію изъ земли и колодцевъ драгоценныхъ останковъ. Къ шести часамъ вечера всѣ они были свесены и уложены на продолговатомъ столѣ. По прибытіи преосвященнаго Пиннокентія, началось пѣніе парастаса. Своды склена огласились пѣніемъ попеременно на славянскомъ и китайскомъ языкахъ. Въ служеніи участвовалъ весь палочный составъ членовъ миссіи, при двухъ хорахъ изъ русской братіи и китайцевъ съ мальчиками-учениками. Склепъ не вмѣщаль всѣхъ богомольцевъ, зато много ихъ стояло во дворѣ близъ храма. Каждый въ числѣ поминаемыхъ именъ узнавалъ имя своего отца, матери, брата... Вся эта картина при мерцаніи огней, подъ сводомъ и люнетами склена, переносила воображеніе куда-то далеко, къ первымъ временамъ христіанства, къ катакомбамъ... По окончаніи службы въ склепѣ установлена очередь чтенія псалтири между китайцами и русскими братьями монастыря непрерывно до самаго утра.

На утро 10 Іюня заулокная литургія совершена преосвященнымъ Пиннокентіемъ въ сослуженіи собора старшей братіи, изъ которыхъ іеромонахъ Авраамій возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 3 часа пополудни въ церкви Мучениковъ отслужена малая вечерня съ канонами и аксонстомъ Спасителю. Въ 7 часовъ началось торжественное всенощное бдѣніе въ трапезной Успенской церкви, по вашему монастырскому уставу. Высокое наслажденіе получали молящіеся слушая пѣ-

ніе стихиръ съ канонархомъ. Служба незамѣтно продлилась на четыре часа. Поученіе на каонизмамъ произносилъ молодой учитель-катохизаторъ Сергій Чапъ. Въ краткой но вдохновенной рѣчи онъ представилъ исторію созданія Церкви Христовой отъ начала міра и доселѣ, раскрывъ при этомъ, что кровь мучениковъ была всегда живительною влагой, напоющею корни ея и украшающею ее цвѣтами благочестія.

Во время всенощной вся внѣшность трапезной церкви, архіерейскаго дома, склена и аллеи сада и берега озера расцвѣтились огнями насальной иллюминаціи. Въ воротахъ подворья собралась многотысячная толпа народа. Тревономъ возвѣщено было объ окончаніи всенощнаго бдѣнія. А торжественный выходъ владыки изъ церкви сопровождался грандіознымъ фейерверкомъ. Фонтаны искристаго огня каскадами подымались и опускались по сторонамъ главной аллеи, ракеты взвивались на воздухъ и, разсыпаясь разноцвѣтными звѣздами, тихо падали на землю. Громальныхъ размѣровъ фонари въ видѣ звѣздъ, крестовъ, сводовъ, полукруговъ, всюду освѣщали гущу сада, придавая обстановкѣ сказочный видъ.

На утро въ склепѣ отслуженъ водосвятный молебенъ, а въ крестовой церкви совершенно крещеніе 16 китайцевъ, которыми началась уже вторая сотня крещаемыхъ послѣ боксерскаго погрома. Послѣ крещенія состоялось торжественное шествіе изъ трапезной церкви къ архіерейскимъ покоямъ для встрѣчи преосвященнаго Пиннокентія «со славою». Старшая братія въ сопровожденіи пѣвчихъ и учениковъ, со свѣтильниками, при звонѣ колоколовъ, двигалась къ покоямъ владыки, а затѣмъ сопровождала его до Успенской церкви. Литургія началась въ 8 часовъ; иконостасъ былъ украшенъ цвѣтами; въ руки всѣмъ присутствующимъ также розданы живые цвѣты. Въ службѣ участвовалъ весь личный составъ Миссіи и монастыря. Какъ братія, такъ и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ китайцы христіане приобщились святыхъ Таинъ, изъ рукъ самого епископа. Первыми приступили ко святой Чаши новокрещенные. Поученіе произносилъ катохизаторъ Пиннокентій, семидесятилѣтній старецъ, маньчжуръ по происхожденію. Тихимъ но внятнымъ голосомъ, отдѣляя каждое слово, онъ предложилъ слушателямъ на китайскомъ языкѣ историческое и нравственное толкованіе

на Евангеліе отъ Луки (гл. 12, ст. 32-40) «Не бойся малое стадо». Проповѣдь произвела глубокое впечатлѣніе.

По окончаніи литургіи послѣдовалъ выходъ къ молебчу, на которомъ при пѣніи канона Великой Субботы: «Во мною морскою»... крестный ходъ двинулся изъ церкви, направляясь къ склепу Мучениковъ. Предшествовали хоругви и иконы, несомыя братіей монастыря. За ними стѣловали пѣвчіе, или іеромонахи, неся крестъ, Св. Евангеліе и часть мощей Св. Ниннокентія Иркутскаго чудотворца. Сотни христіанъ сопровождали шествіе крестнаго хода. Разноцвѣтные костюмы женщинъ и дѣтей при солнечномъ освѣщеніи ярко выдѣлялись на зелени сада, представляя какъ-бы море живыхъ цвѣтовъ, и въ цѣломъ картина крестнаго хода была дивная.

У входа въ склепъ, когда пѣли уже шестой прмосъ канона, шествіе остановилось, трезвонъ колоколовъ стихъ; въ склепъ вошелъ преосвященнѣйшій владыка съ сослужащими ему, торжественно прочелъ надъ тѣлами погребаемыхъ разрѣшительную молитву и, по ектеиѣ, могилы окроплены святой водою. Затѣмъ при пѣніи прмоса: «Не рытай Мене Мати»... тѣла мучениковъ опущены въ мраморныя усыпальницы, закрыты таковыми же плитами съ изображеніемъ крестовъ, провозглашена «вѣчная память» всѣмъ, пострадавшимъ за вѣру въ Китаѣ. Такъ положены сѣмена Христовой Церкви въ далекую землю Китая, и мы твердо вѣруемъ, что они произрастутъ и дадутъ плодъ во «время благопотребно». Плоды эти видны уже и теперь—въ празднованіи сего торжества, гдѣ къ согнанию христіанъ присоединяется многочисленная толпа язычниковъ, съ уваженіемъ възирающихъ на религиозную процессію христіанъ.

Отъ склепа шествіе двинулось къ мѣстамъ, гдѣ мучимы были христіане. Тамъ совершены лати. Затѣмъ крестный ходъ въ томъ же порядкѣ отправился за ограду миссійскаго двора направляясь по улицамъ города Пекина къ городскимъ Андиньскимъ воротамъ. Выступая парами, участники крестнаго хода пѣли радостныя пасхальныя пѣснопѣнія. Звонкіе голоса дѣтей, пѣвшихъ по-китайски «Христосъ воскресъ» покрывали все. Толпы язычниковъ шпалерами стояли по обѣ стороны дорогъ и за городомъ до самаго кладбища. За Андиньскими воротами, саженихъ въ двухстахъ отъ нихъ, крестный ходъ

приблизился къ мѣсту мученія нѣсколькихъ христіанскихъ семействъ. Оно ограждено кирпичною стѣною, въ видѣ треугольника, на развѣтвленіи двухъ дорогъ. Здѣсь устроенъ пріютъ для призрѣнія бѣдныхъ. На могилахъ опыта лѣтія съ колѣнопреклоненіемъ, и крестный ходъ двинулся далѣе по калганской дорогѣ на западъ, къ старому русскому кладбищу. Здѣсь опыта нанкида и окроплены святой водою изготовленные мраморные памятники къ могиламъ прежнихъ отцевъ-миссіонеровъ и одинъ изъ нихъ водруженъ на мѣсто. Этимъ дѣйствіемъ возстановлено прежнее достоинство и честь кладбища, варварски поруганнаго боксерами. Въ два часа по полудни крестный ходъ возвратился обратно, достигъ Успенской церкви, гдѣ законченъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и произнесено многолѣтіе «Россійскому Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и пресвященному съ богохранимою его паствою». Изъ церкви по переоблаченіи въ мантіи, владыка со служащими прошли на старое попелище, гдѣ неподалеку отъ склена, на мѣстѣ прежней квартиры начальника миссіи, была разкинута красивая палатка изъ трехъ отдѣленій и въ ней предложена номинальная трапеза съ большимъ утѣшеніемъ, какъ для братіи, такъ и нѣсколькихъ сотъ христіанъ. За трапезой опыта «вѣчная память всѣмъ мученически пострадавшимъ за вѣру христіанамъ въ Китаѣ.» Праздникъ и крестный ходъ съ тѣхъ поръ совершается въ миссіи ежегодно.

Въ 1903 году было положено начало женской общины при миссіи. Изъ Красноярскаго Знаменскаго монастыря Енисейской епархіи было вызвано пять сестеръ, изъ нихъ одна манотейная монахиня Евпраксія и четыре рисофорныхъ, которыя и прибыли въ Пекинъ въ Іюль мѣсяцѣ. Въ томъ же году прибыло двѣ сестры—одна изъ нихъ уже пожилая. Вначалѣ сестры помѣстились въ старомъ зданіи вмѣстѣ со школой для дѣвочекъ, въ которой по недостатку мѣста было всего 12 ученицъ. Въ 1904 г. было выстроено въ восточномъ углу миссіи усадьбы въ полуверстѣ отъ архіерейскаго дома, новое каменное зданіе съ широкимъ коридоромъ посрединѣ и цѣлымъ рядомъ свѣтлыхъ, просторныхъ и чистыхъ комнатъ, съ кухней и пекарней. Зданіе съ прилегающимъ къ нему дворомъ окружено высокой оградой. Сестры перешли въ новое помѣщеніе и

заялись устройством своей внутренней жизни и ведением хозяйства. Къ монахинямъ прибавилось еще четыре бѣлицы, молитва, трудъ, воздержаніе и послушаніе были положены въ основу жизни общины. Большиухъ заботъ требовала женская школа, порученная имъ попеченію; требовалось немало труда, чтобы отучить дѣвочекъ отъ обычнаго въ Китаѣ окрашиванія лица, и приучить къ опрятности, чистотѣ, порядку и благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ. Сестры занимались въ школѣ по церковному пѣнію, шитью бѣлья, вышиванію шелками и гладью, кройкѣ, шитью на машинѣ и вязанью чулокъ. Кромѣ всего этого на обязанности сестеръ лежали другія работы, полезныя для монастыря. Онѣ писали образа въ своей живописной мастерской, пекли просфоры, дѣлали восковыя свѣчи, шили бѣлье и платья. На ихъ огородѣ засѣвались: гречиха, русская картофель и капуста. Въ завѣдываніе сестеръ былъ отланъ и скотный дворъ, гдѣ разводились крупныя породы скота и велось молочное хозяйство. Въ слѣдующемъ году въ число монахинь поступила албазинская дѣвица Пелагія Марковна Жуи и приняла постригъ 5-го декабря 1905 года съ именемъ Оны. Ея примѣру послѣдовали еще нѣсколько китайнокъ, вступившихъ послушницами въ общину. По отъѣздѣ монахини Ефраксін на родину, рясофорная Стефанида Ковдырева приняла постригъ съ именемъ Августы. Большимъ событіемъ въ жизни общины была смерть престарѣлой инокини Манефы, матери преосвященнаго Иннокентія. Эта старица своимъ благочестивымъ настроеніемъ и образомъ жизни оказывала сильное благотѣльное вліяніе на сестеръ. Къ концу десятилѣтія общины число ученицъ возросло до 34, въ томъ числѣ живущихъ въ интернатѣ тридцать, по ходатайству начальника Миссіи въ 1913 году общинѣ предоставлены Святѣйшимъ Синодомъ права общежительнаго монастыря (указъ № 10930 отъ 13-го Іюня 1913 года) съ неограниченнымъ числомъ сестеръ. Освоившись съ китайскимъ языкомъ, сестры Общины стали посѣщать семейства христіанъ, наставляя и утѣшая ихъ въ скорбяхъ. Бѣднѣйшимъ изъ женщинъ сестры стали выдавать работу на домъ или присматривать за ихъ дѣтьми во время отлучекъ матерей на работу, чѣмъ очень помогали немущимъ христіанамъ.

Съ наступленіемъ Русско-Японской войны, когда произо-

шелъ наплывъ больныхъ и раненныхъ въ Харбинъ, Миссія пришла имъ на помощь, учредила «Братство Православной Церкви въ Китаѣ», которое открыло при подворьи въ Харбинѣ больницу в которой содержало ее во все время военныхъ дѣйствій. При Братствѣ открытъ былъ и органъ печати того же названія, который въ 1905 года переименованъ въ «Китайскій Благовѣстникъ». Выходя по два раза въ мѣсяць, онъ заноситъ на своей страницѣ все сколько-нибудь выдающіяся событія въ миссіи и даетъ матеріалъ для ея исторіи.

На капиталъ, полученный отъ китайскаго правительства въ вознагражденіе за убытки, причиненные миссіи боксерскимъ возстаніемъ, Миссія постепенно воздвигла рядъ зданій кромѣ упомянутыхъ выше еще: 1) дворецъ въ Сы-Фу отдѣланъ подъ квартиру епископа, 2) выстроена Успенская церковь (въ 1903 году), 3) братскій корпусъ для мужскаго монастыря со всеми принадлежащими къ нему службами, 4) Колокольня въ русскомъ стилѣ въ 12 сажень высоты, 5) Никольская церковь надъ церковью Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, 6) отремонтированъ цѣлый рядъ зданій для различныхъ мастерскихъ, мельницы, маслобойни, квартиры для блага духовенства, 7) каменный храмъ во имя ап. Іоанна Богослова въ деревнѣ Дундиань, 8) каменный храмъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго на русскомъ кладбищѣ, 9) трехъ-этажный домъ и каменная церковь въ Шанхаѣ, 10) зданіе метеорологической станціи, 11) большой каменный лабазъ съ подбаломъ, 12) домикъ на пасѣкѣ, 13) зданіе надъ артезианскимъ колодеземъ, 14) проповѣдническій залъ и школа за Дунчжимыньскими воротами Пекина, 15) высокая каменная ограда вокругъ русскаго и военнаго кладбища, 16) церковь на подворьи въ Тяньцзинѣ, 17) кумирня Чжэнь-у-мяо передѣлана подъ помѣщеніе мужской школы и интерната при ней.

Остатокъ капитала употребленъ на покупку подворья въ Москвѣ въ 1913 году.

Осенью 1906 года начальникъ миссіи выѣзжалъ въ Россію и для леченія въ Германію, а въ Маѣ слѣдующаго года вернулся въ Китай. Въ отсутствіи его возникли два дѣла: 1) объ открытіи штата при консульствѣ въ Урумчи, въ сѣверо-западной Монголіи. Была начата постройка церкви консульствомъ,

даны небольшія средства, Высочайше утвержденъ штатъ изъ священника и псаломщика, которые и были командированы туда, но потомъ все разстроилось; 2) объ церковномъ капиталѣ въ 25 тысячъ рублей въ г. Фучжоу. Капиталь этотъ былъ собранъ стараніями фучжевскаго русскаго консула Попова и предназначался для постройки церкви въ этомъ портовомъ городѣ, куда заходятъ наши пароходы Добровольнаго флота. Но со смертію Попова капиталъ никакъ не можетъ попасть по своему назначенію. Послѣ Урги это уже второй случай замалчиванія церковнаго капитала, который долженъ бы былъ быть въ распоряженіи миссіи на церковныя постройки.

Китайская паства теперь обслуживается туземнымъ духовенствомъ. Первымъ былъ посвященъ молодой катихизаторъ Сергій Чанъ, сынъ священника Митрофана Цзи, убитаго боксерами. Оба кандидата, представленные Синоду, Навель Ванъ и Иннокентій Фанъ были также убиты въ 1900 году. Теперь изъ китайцевъ есть уже три священника и шесть діаконовъ, большею частію ученики пекинскои семинаріи. При посредствѣ ихъ явилась возможность ввести ежедневное богослуженіе на китайскомъ языкѣ, а изъ русскихъ по-китайски служить лишь одинъ начальникъ миссіи, а также вести дѣло постоянной проповѣди по станамъ.

Въ провинціи Чжи-ли открыты слѣдующіе станы:

Въ Тяньцзинѣ миссіонерскій станъ образовался тотчасъ по возвращеніи христіанъ со двора генерала Нѣ въ Пекинѣ. Въмѣстѣ оставленнаго намъ двора, намъ предоставленъ небольшой дворикъ съ 16 комнатами въ переулкѣ Сяо-гуаръ въ мѣстности Яо-ва на окраинахъ китайскаго Тяньцзина. Тамъ открыта школа и временная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ теченіи времени въ нѣсколько пріѣздовъ туда миссіонера окрещено около ста человекъ, большею частію приниленныхъ, а не постоянныхъ жителей, почему ихъ и трудно сплотить въ одну церковную семью. Теперь станомъ и школой (въ 24 ученика) завѣдуетъ бывший семинаристъ Серафимъ Чжао. Этотъ станъ имѣетъ всѣ данныя для своего развитія, и

важность пункта при торговой пристани, и удобство мѣстоположенія стана вокругъ бѣднаго рабочаго населенія, все говоритъ въ пользу важности его для миссіонерской дѣятельности.

Въ Юнпифу и его окрестностяхъ миссіонерское дѣло началось съ 1904 года когда лѣтомъ нѣсколько китайцевъ изъ этой области пришли ко владыкѣ Иннокентію въ Цзинь-шань-цзуй съ просьбою принять ихъ въ лоно православной церкви, прислать проповѣдника и открыть школы. Работы изъ Цзинь-шань-цзуй предпринимаемы были миссіонерскія поѣздки іеромонахомъ Симономъ Кремневымъ съ катихизаторомъ Михаиломъ Тань, были случаи крещеній небольшими группами. Владыка самъ совершилъ поѣздки въ Юнпифу, выбралъ тамъ мѣсто въ центрѣ города и приобрѣлъ его. При станѣ поселился іеромонахъ Палладій, діаконовъ-китаецъ о. Михаилъ Тань, исаеломщикъ Иванъ Фань и живописецъ Ѳ. Власовъ. Вскорѣ имъ удалось одну изъ фанзъ подворья приспособить для помѣщенія храма, устроить иконостасъ и освятить его въ честь Іоанна Крестителя. Открыта школа и станъ въ Юнпифу сдѣлался центромъ для миссіонерской дѣятельности всего округа. Затѣмъ открыты школы въ Тай-инѣ, Цзянь-чань-инѣ, которыя просуществовали по нѣсколькимъ лѣтамъ. Въ 1907 г. діаконовъ о. Михаилъ Тань былъ поставленъ священникомъ и сталъ самостоятельно трудиться надъ просвѣщеніемъ своихъ сородичей. Онъ началъ объѣзжать окрестныя селенія, устраивать чтенія о вѣрѣ, ища при томъ способныхъ и ревностныхъ людей, которые могли бы заняться обученіемъ своихъ односельчанъ истинамъ вѣры. Такъ привлечены были Стефанъ Цао, Сергій Чжу, Пантелеимонъ Сунь и сыноу его Ериолай. Последніе собирали у себя оглашаемыхъ въ деревнѣ Вань-цзѣ-чжуань. Въ Бэй-цзя во-пу открылась школа. Въ Луань-чжоу собралось къ слушанію слова 30 человекъ, которые и были подготовлены ко крещенію учителемъ Теофаномъ Ли, а теперь здѣсь крещеныхъ уже 108 человекъ. О. Михаилъ посѣщаетъ ихъ по правдникамъ. Въ Чань-гэ-чжуань у Мефодія Бао собираются до 25 человекъ для молитвы и бесѣды. Въ Лу-вэй-шани въ 1913 г. Петръ Чжанъ пожертвовалъ участокъ земли, другой христіанинъ пожертвовалъ матеріалъ, иные помогли трудомъ, и такимъ образомъ выстроилась небольшая каменная церковь, которая и освящена въ 1914 году. Всего христіанъ

въ вѣдѣніи о. Михаила находится до 600 человекъ, живущихъ въ 40 пунктахъ.

Въ 1910 году открытъ молитвенный домъ и школа въ Тунь-чжоу. Священникомъ тамъ состоитъ о. Михаилъ Минъ, онъ же завѣдуетъ и церковью въ деревнѣ Дундипань, гдѣ христианство насаждено еще въ 60-хъ годахъ (см. 14 миссію). Въ школѣ въ Тунь-чжоу состоитъ учителемъ Матсоей Юй, а въ соседнемъ селеніи Си-ци—учитель Давидъ Канъ. Въ Ванъ-ци-чжуанъ есть школа съ 15 учениками, учительствуетъ Стефанъ Лю. Есть еще нѣсколько проповѣдническихъ пунктовъ, именно: Пао-ли-сянь, Цюй-коу-чжэнь, Сянь-хэ-сянь, Чжай-ло-цунь, Жень-синь-чжуанъ, Чжанъ-ци-ванъ, Ди-цы-синь-чжуанъ, Тянь-синь-чжуанъ, Цзяо-кэ-шу, Сюэцзирь, Юэ-цзя-чжуанъ, Дунъ-инъ и Ма-тоу. Всей паствы у о. Михаила Минъ числится 167 человекъ. Для успѣха дѣятельности въ этомъ районѣ необходимо было бы соорудить храмъ въ Тунь-чжоу, такъ какъ домашняя церковь здѣсь невмѣстительна.

На западъ отъ Пекина тянется горный хребтъ Си-цунь. Благодаря возвышенному положенію, прекрасному климату и здоровому воздуху, мѣстность эта издавна служитъ для прогулокъ въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы. Въ горахъ здѣсь много развалинъ, кумирень и другихъ памятниковъ старины. Въ 1910 г. миссіей приобретень здѣсь участокъ земли въ 60 десятинъ съ кумирней и постройками въ 12 верстахъ отъ западной стѣны г. Пекина и въ полуторахъ верстахъ отъ ближайшей деревни Мынь-тоу-цунь. Уединенное положеніе среди холмовъ при подножій горъ дѣлаетъ это мѣсто удобнымъ для молитвенныхъ подвиговъ и духовнаго созерцанія, и потому особенно подходящимъ для скитской жизни. 26-го ноября освящена здѣсь домовая церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Въ 1911 г. на праздникъ Рождества Христова церковь и дома (бывшая кумирня) сгорѣли. Въ слѣдующемъ году церковь устроена въ отдѣльномъ зданіи и богослуженіе въ ней совершается въ пріѣздъ начальника, который время отъ времени посѣщаетъ скитъ для уединенія и своихъ научныхъ занятій. Въ 1912 г. въ Мынь-тоу-цунѣ миссіей куплена усадьба въ 36 комнатъ, гдѣ устроены проповѣдническій залъ, ткацкая мастерская и школа для 20 учениковъ. Крещенныхъ въ этой мѣстности насчи-

тывается уже болѣе ста человекъ. Населеніе бѣдно, не знающее ремесель, это потомки маньчжуръ, получившіе содержаніе отъ щедротъ Дайценскаго маньчжурскаго дома.

Въ Чжэ-чжоу въ 70 верстахъ по Ханьковской дорогѣ въ 1912 году окрещено о. Сергіемъ Чанъ 18 человекъ, въ слѣдующемъ году окрещено еще 17 человекъ. Катехизаторамъ здѣсь явились семинаристы Оеофанъ Жуй и Николай Ли.

Въ деревнѣ Я-гэ-инъ (около 150 верстъ разстоянія отъ Пекина) нѣкто Алексѣй подготовилъ ко крещенію 35 человекъ, которые и крещены въ 1912 году.

Станы въ провинціи Хэ-нань слѣдующіе:

Во время народныхъ волненій 1900 г. въ г. Вэйхуйфу одинъ чиновникъ пятаго класса по фамиліи Фанъ, будучи ограбленъ мятежниками, нашелъ пріютъ въ Пекинѣ при русскомъ отрядѣ, гдѣ, живя въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сблизился съ русскими. Возвратясь на родину, онъ построилъ на свои средства церковь и школу для проповѣди христіанства и предложилъ ихъ въ даръ Русской духовной миссіи въ 1906 г., а самъ пріянялъ святое крещеніе съ именемъ Петра. Усадьба, пожертвованная Петромъ, находится въ самомъ городѣ Вэйхуйфу и состоитъ изъ 33 комнатъ новой постройки, обнесенныхъ высокою оградой, кромѣ того за городомъ имъ пожертвовано Миссіи 84 му (кит. десятины) пахатной земли. Въ январѣ 1905 года усадьба принята, зданіе освящено и открыта въ немъ мужская школа. Осенью того же года въ помѣщеніи устроены молитвенный залъ на подобіе церкви съ иконостасомъ и крещено 27 человекъ изъ язычества. Въ школѣ обучалось 20 человекъ. Въ послѣдующіе годы въ Вэйхуйфу неоднократно пріѣзжалъ изъ Пекина архимандритъ Симонъ, совершены крещенія (подготовленныхъ къ тому, а іеродіаконъ Иннокентій Фанъ (китаецъ) и Смарагдъ (живописецъ) жили тамъ долгое время. Въ 1909 году открыта новая школа съ 20 учащимися у Сѣверныхъ воротъ, гдѣ учителемъ былъ Онисимъ Ванъ. Въ то же время въ деревнѣ Цзань-чжуанъ мѣстнымъ жителемъ Лукіаномъ Цзанъ въ собственномъ его домѣ устроена школа на 15 учащихся, гдѣ учителемъ состоитъ бывшій семинаристъ Арефа Цзанъ.

Дао-коу находится на расстоянии пятидесяти верстъ къ востоку отъ Вэйхуифу и соединенъ желѣзною дорогою съ нимъ. Въ мартѣ 1909 г. Савва Хань изъ Вэйхуифу ѣздилъ въ Дао-коу и нашелъ тамъ подходящее помѣщеніе для школы; записалось было 17 учениковъ, а черезъ полгода открылась здѣсь школа съ сорока учениками. Учителями были Савва Хань и Филиппъ Чжоу. Тогда же началась проповѣдь въ особомъ залѣ при школѣ. Въ 1911 г. было крещено 9 взрослыхъ и 30 учениковъ. Теперь учителямъ состоитъ бывший семинаристъ Осодоръ Цзинь; учениковъ всего 50. Станъ въ Чвандафу былъ открытъ въ 1909 г. Это областной городъ по желѣзной дорогѣ Пекинъ—Ханькоу въ 80 верстахъ отъ Вэйхуифу. Къ концу перваго года была открыта школа изъ 7 учениковъ; въ слѣдующемъ году учениковъ было уже 27, но большею частью они были изъ окрестныхъ деревень, потому занятія въ школѣ не могли быть правильными и успешными. Однако въ томъ же году все ученики и 29 постороннихъ приняли св. крещеніе отъ архимандрита Симона. Въ 1912 году число учениковъ уменьшилось до десяти и станъ временно былъ закрытъ.

Кайфынфу—главный городъ провинціи Хэнань, некогда бывшій столицею Китая, соединенъ вѣлкою со станціей Чжэньчжоу по Ханькоусской ж. д. Станъ здѣсь открытъ въ 1907 году и находится въ чистомъ и просторномъ помѣщеніи. Завѣдующимъ школою и катехизаторомъ въ первое время состоялъ инициаторъ дѣла престарѣлый Матоей Хуанъ, докторъ по профессіи. Учителемъ состоитъ сынъ его Осодоръ. Въ апрѣлѣ 1908 г. во время посѣщенія Кайфынфу архимандритомъ Симономъ, въ школѣ было 30 учениковъ (въ возрастѣ отъ 8 до 20 лѣтъ). Тогда было крещено 31 человекъ. Въ слѣдующемъ году открыта женская школа, гдѣ учительницей состоитъ жена Осодора Хуанъ и другая учительница—для обученія рукодѣльямъ. Теперь въ обѣихъ школахъ по 24 учащихся. Миссіонерская проповѣдь и по смерти Матоея продолжаетъ имѣть успѣхъ,—ежегодно крестятся здѣсь до 50 человекъ изъ язычества. При дальнѣйшемъ развитіи миссіонерскаго дѣла необходимо было бы соорудить въ городѣ церковь и имѣть постоянного священника, который могъ бы наблюдать за дѣя-

тельностью окрестных становъ Цисяня (въ 60 верстахъ) и Нинлинсяня (въ 130 вер.)

Въ 1908 г. въ Цисянѣ была открыта школа въ наемномъ помѣщеніи; завѣдывалъ ею старецъ Ювъ Чжу, а учителемъ состоялъ Маркъ Чжоу, нѣкоторое время проживавшій въ Пекинѣ при нашей миссіи. Въ томъ же году окрещено было 11 человекъ, а въ школѣ состояло 20 учениковъ. При школѣ находилась молитвенная комната, въ которой собирались христіане для молитвы и слушанія проповѣди. Въ 1909 г. окрещено 58 человекъ, всего же до 1913 года окрещено около 80 человекъ, изъ которыхъ большинство проживаетъ въ окрестныхъ селеніяхъ. По недостатку средствъ станъ въ Цисянѣ былъ закрытъ, хотя мѣстное населеніе видимо интересуется православіемъ и возстановленіе стана было бы желательно.

Въ 1909 г. весной была открыта школа въ Нинлинсянѣ въ наемномъ помѣщеніи; завѣдующимъ былъ Николай Сѣ. Съ слѣдующаго года школа стала помѣщаться въ другомъ домѣ, учителемъ состоялъ мѣстный житель старецъ Павелъ У, а проповѣдникомъ воспитаникъ миссіонерской семинаріи Андрей Чжу. Такъ образовался станъ, въ которомъ было 28 душъ христіанъ и который въ 1912 году пришлось закрыть по недостатку средствъ. Всего христіанъ въ провинціи Хэнань болѣе пяти сотъ человекъ. Значительнымъ тормазомъ къ развитію миссіонерскаго дѣла является отсутствіе въ этомъ районѣ и церкви постоянного священника.

Провинція Ху-бэй.

Ханькоу. Этотъ городъ, лежащій на рѣкѣ Янцзыань, имѣетъ большое значеніе, являясь центромъ торговли чаемъ. Въ немъ имѣютъ своихъ представителей европейскія торговыя фирмы; поэтому тамъ съ давнихъ поръ проживала русская колонія, состоящая изъ служащихъ въ русскихъ торговыхъ фирмахъ. Въ 1884 г. здѣсь была освящена каменная церковь во имя св. Александра Невского, въ приходъ которой числилось около 50 человекъ. Первые годы здѣсь временно проживали іеромонахи изъ Пекина, потомъ штаты священника и иеромонаха заняты были бѣлымъ духовенствомъ на содержаніи отъ прихожанъ. Священники эти, занятые исполненіемъ своихъ приход-

скихъ обязанностей, не имѣли возможности развить въ Ханькоу миссіонерской дѣятельности. Поэтому въ Ханькоу не возникло миссіонерскаго стана, но несомнѣнно служба церковная оказала большое вліяніе на успѣхъ миссіонерства въ районѣ г. Ханькоу. Можно также отмѣтить факты, свидѣтельствующіе о сочувствіи русскихъ людей миссіонерскому дѣлу: г. Малыгинъ пожертвовалъ Миссіи три небольшихъ участка земли съ горячими ключами для устройства санаторіи для прокаженныхъ вверхъ по рѣкѣ Янцзы близъ деревни Лань-коу-бао.

Юаньцзяноу—большое торговое селеніе, предоставившее Миссіи въ 1903 г. помѣщеніе для молитвеннаго дома. Діаконъ Сергій Чанъ, командированный туда изъ Пекина, разъѣзжалъ по окружнымъ селеніямъ, собиралъ народъ на бесѣды и поученія. Тогда же записалось къ слушанію проповѣди 140 человѣкъ. Предположено было открыть школу, которая открылась лишь въ 1907 году, и просуществовала недолго. За періодъ въ десять лѣтъ было окрещено 34 человѣка. Причину малоуспѣшности въ работѣ стана надо видѣть въ чрезвычайномъ отдаленіи его отъ Пекина, а въ томъ, что не было опытнаго учителя—проповѣдника изъ мѣстныхъ жителей, но въ населеніи несомнѣнно есть тяготеніе къ православной церкви.

Фынкоу—торговое мѣстечко, находится на разстояніи 150 верстъ отъ Ханькоу, въ долинѣ между рѣкою Янцзы и ея притокомъ Хань. Въ 1898 г. къ православному священнику въ Ханькоу пришло нѣсколько жителей изъ селенія Фынкоу, спрашивали его о богослуженіи и обычаяхъ православной церкви, изъявили желаніе принять православіе и просили открыть въ селеніи проповѣдническій домъ и школу, и прислать къ нимъ проповѣдника. Священникъ съѣздилъ въ селеніе, открылъ школу, но, такъ какъ не было знающаго ученіе учителя, то успѣха не было. Вскорѣ стали поступать просьбы отъ жителей окрестныхъ селеній—прислать проповѣдниковъ и принять ихъ въ православіе, но послать было некого. Нѣкоторые, болѣе ревностные, сами стали готовиться по православнымъ книгамъ.

Въ Ноябрь 1902 г. Преосвященный Начальникъ Миссіи посѣтилъ Фынкоу. Китайцы, желавшіе принять православіе, встрѣтили его съ чрезвычайной радостью и торжествомъ. Потомъ трое

изъ жителей Фынкоу были приняты въ Шанхайскую школу для обученія, въ томъ числѣ Иванъ Гао. Фынковскіе христіане сами продолжали миссіонерское дѣло, организуя общины въ окрестныхъ селеніяхъ и собираясь по воскреснымъ днямъ для молитвы и чтенія слова Божія. Въ 1904 г. былъ посланъ въ Фынъ-коу діаконъ о. Сергій Чанъ, а въ слѣдующемъ году христіане уже собирались въ домѣ Ивана Гао, гдѣ постепенно образовалась небольшая школа и община группировалась около Ивана Гао. Всего христіанъ въ Фынкоу 62 человѣка.

Сянь-тао-чжэнь—большое торговое селеніе, оно находится на лѣвомъ берегу рѣки Хань на разстояніи ста верстъ отъ Ханькоу. Въ этомъ селеніи и окрестностяхъ его миссіонерская проповѣдь нашла благоприятную почву и сопровождалась добрымъ успѣхомъ. Въ лицѣ двухъ братьевъ—мѣстныхъ ремесленниковъ—Евгенія и Кантона Чанъ Миссіи нашла усердныхъ дѣятелей, содѣйствовавшихъ своей поддержкой и заботами. Первая поѣздка въ селеніе была совершена въ 1908 году о. архимандритомъ Симономъ. Въ слѣдующемъ году въ домѣ Чанъ была уже школа и молитвенный залъ. Весной 1910 г. пріѣхалъ въ это селеніе іеродіаконъ Антоній и прожилъ два мѣсяца. Онъ устроилъ по вечерамъ собранія христіанъ для молитвы и проповѣди, и подготавливалъ желающихъ принять крещеніе. Въ концѣ года былъ назначенъ проповѣдникомъ молодой и энергичный Тарасій Го, воспитанникъ миссіейской семинаріи. Онъ пріобрѣлъ расположеніе мѣстнаго населенія, благодаря чему ему удавалось устраивать по праздникамъ большія собранія христіанъ. Постановка школы образцовая; учащихся 35. Всего окрещено въ Сянь-тао-чжэнь 90 человѣкъ (нѣкоторые изъ другихъ селеній).

Одновременно распространилось дѣло проповѣди въ окрестныхъ селеніяхъ. Такъ въ 1911 г. въ Апрель въ пріѣздъ о. Симона въ дер. Синь-коу была открыта школа въ помѣщеніи, предоставленномъ Миссіи на 10 лѣтъ, и окрещено 55 человѣкъ, оказавшихся хорошо подготовленными. Нѣсколько поздне въ сосѣдней деревнѣ Чжанъ-танъ-коу было крещено 8 человѣкъ; въ деревнѣ Лобацзя—21 человѣкъ. Въ 1912 г. въ дер. Лу-цзунъ было крещено 22 человѣка; здѣсь имѣется молитвенный домъ; въ дер. Лу-гуанъ-мяо окрещено 35 человѣкъ. Въ дер. Хэй-лю-ду,

на рѣкѣ Хань къ востоку отъ Сянь-тао-чжэня, гдѣ намъ предоставленъ молитвенный домъ, окрещено 23 человекъ. Въ 1913 г. нашлись желающіе креститься въ дер. Да-фу-цзѣ; они представляютъ намъ домъ для проповѣди и просятъ открыть школу. Всего за три года въ этомъ районѣ крещено 277 человекъ, кромѣ того есть много готовящихся. Районъ Сянь-тао-чжэня является важнымъ миссіонерскимъ центромъ, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ монаха Тертія (Тарасій Го). Надо бы здѣсь построить небольшую церковь и при ней постоянно жить священнику. Также требуется открыть здѣсь двѣ или три школы, для чего средствъ въ Миссіи не находится.

Провинція Цзянь-си.

Люинь. Къ юго-востоку отъ губернскаго города Цзю-цзянь находится горная мѣстность, называемая Кулинъ; въ горахъ расположено дачное мѣстечко въ нѣсколько сотъ домовъ. Въ 1898 г. по сосѣдству съ Кулинемъ Миссіей приобрѣтенъ участокъ въ горахъ Люинь, гдѣ построенъ домъ въ 4 комнаты со службами; выстроено еще нѣсколько дачъ русскими часторговцами, купившими у Миссіи земельные участки себѣ. Теперь подъ наблюденіемъ монаха Юны на Люинѣ продѣлываются просѣки въ лѣсу, прокладываются дороги, строятся мосты чрезъ горные ручьи и водостоки, однимъ словомъ, участокъ приводится въ благоустройство для заселенія дачниками. Протяженіе всего участка по долинѣ до трехъ верстъ.

Сяо-чи-коу находится на лѣвомъ берегу рѣки Янцзы противъ г. Цзю-цзяна. Въ 1911 г. туда посланъ былъ Софроній Ванъ, крещеный въ Шанхаѣ; за годъ онъ успѣлъ подготовить 60 человекъ, которые и были крещены. Въ то же время была открыта и школа, но она не могла приносить хорошихъ результатовъ, въ виду того, что не было учителя, достаточно подготовленнаго по священнымъ книгамъ, и потому школу пришлось черезъ годъ закрыть впредь до присканія подходящаго человека или подготовки его.

Провинція Цзянь-су.

Шанхай. Въ 1900 г. послѣ того, какъ Пекинская Духовная Миссія въ Юнѣ мѣсяцѣ была разорена боксерами и перѣехала изъ Пекина въ Тяньцзинь; въ Октябрѣ того же года

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Иннокентій пріѣхалъ въ Шанхай съ двумя китайскими юношами. Послѣ долгихъ поисковъ былъ приобрѣтенъ имъ участокъ земли съ двухъ-этажнымъ кирпичнымъ домомъ; вскорѣ же былъ выстроенъ еще двухъ-этажный домъ для школы, и въ мартѣ 1901 г. открыта и самая школа. Лѣтомъ того же года начальникъ Миссіи былъ вызванъ въ Петроградъ по дѣламъ Миссіи и возвратился уже въ санѣ епископа; осенью 1902 г. онъ посѣтилъ Шанхай. Въ 1903 году число учениковъ увеличено до 24; нѣкоторые изъ нихъ уже раньше приняли крещеніе. Въ то же время построенъ трехъ-этажный домъ и заложена каменная церковь во имя Богоявленія. Подворьемъ завѣдывалъ іеромонахъ Симонъ. Въ 1904 г. помощникомъ его состоялъ отставной сербскій офицеръ, З. Г. Поповъ. Въ 1905 г. февраля 2-го церковь была освящена Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, который провелъ въ Шанхаѣ весь великій постъ, совершая службу для русскихъ, во множествѣ возвратившихся изъ Порты-Артура. Іеромонахъ Симонъ былъ командированъ въ Ханькоу завѣдывать церковными дѣлами. Въ 1908 г. прибылъ для завѣдыванія подворьемъ священникъ о. Павелъ Фигуровскій и въ слѣдующемъ году имъ было окрещено 56 человекъ. До 1910 г. школа выпустила немало учениковъ, которые теперь уже являются проповѣдниками. Съ 1910 г. миссіонерская дѣятельность началась и въ сосѣднихъ областяхъ, въ Хаймынѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ провинціи Чжэ-цзянь. Священникъ о. Павелъ Фигуровскій посѣтилъ нѣкоторые города, гдѣ совершено много крещеній и еще больше записалось на слушаніе вѣроученія. Таковыя были въ городахъ Хань-чжоу, Нинъ-по, Тай-чжоу. Въ миссіонской школѣ было 40 человекъ, гдѣ учителемъ состоялъ Александръ Чанъ. Въ 1911 г. дѣятельность стана расцвѣла, было окрещено 571 чел. Начавшіяся затѣмъ революціонныя смуты приостановили ростъ дѣла на два года.

Въ концѣ 1913 г. и въ началѣ 1914 года іеродіакономъ Евстазіемъ вмѣстѣ съ катехизаторомъ Александромъ Чанъ опять были предприняты поѣздки въ окрестные города, для выясненія состоянія христіанскихъ общинъ. Въздѣ они были радушно встрѣчены православными христіанами, стекавшимися въ большемъ числѣ на богослуженіе, записались новыя лица,

желающія присоединиться къ Церкви. Отъ многихъ городовъ поступили приглашенія о посылкѣ проповѣдниковъ, которыя не были удовлетворены по неимѣнію подготовленныхъ къ тому лицъ. Всего въ районѣ Шанхая христіанъ православныхъ болѣе тысячи человекъ. Въ февралѣ 1916 г. настоятелемъ Шанхайской церкви и завѣдывающимъ станами южныхъ провинцій назначенъ архимандритъ Симонъ, уже ранѣе работавшій тамъ съ правами помощника начальника Миссіи, что вызывается важностью пункта (Шанхай), гдѣ онъ будетъ имѣть главное пребываніе.

Хаймынь. Мѣстность эта находится близъ устья Янцзы; православные живутъ тамъ въ округѣ Тунъ-чжоу и въ селеніяхъ Хой-тунъ-чжэнь и Сянь-янъ-чжэнь. Въ апрѣлѣ 1905 г. на Пасхѣ Преосвященный Начальникъ Миссіи посѣтилъ Хаймынь съ духовенствомъ и пѣвчими и совершилъ тамъ богослуженіе въ домѣ Марка Ванъ въ селеніи Санъ-янъ-чжэнь. Тогда уже имѣлось въ виду приобрести участокъ земли и открыть станъ, но вопросъ не былъ окончательно рѣшенъ; между тѣмъ число желающихъ принять православіе увеличивалось. Въ 1909 г. въ Хаймыни была открыта школа, гдѣ учителемъ былъ Ефремъ Шэнь. Катехизаторомъ состоялъ Маркъ Ванъ, который въ то же время велъ проповѣдь и у себя, а жена его распространяла православную вѣру между китайками. Въ 1912 г. христіанство нашло себѣ благоприятную почву въ селеніи Хой-тунъ-чжэнь, гдѣ мѣстный православный житель Іосифъ Юанъ проповѣдывалъ слово Божіе среди своихъ односельчанъ. Всего въ Хаймынѣ крещено около двухъ сотъ человекъ.

Провинція Чжэ-цзянь.

Города этой провинціи объѣзжалъ Священникъ о. Павелъ Фигуровскій. Въ 1910 г. пѣзъ г. Тай-чжоу было крещено въ Шанхаѣ 12 человекъ, въ томъ числѣ одинъ чиновникъ, одинъ докторъ, два купца и одна учительница. Все они были подготовлены ко крещенію Лазаремъ Ванъ. Въ томъ же году проповѣдью занимался докторъ Филиппъ; другой пѣзъ мѣстныхъ христіанъ, Матей Сѣ, много помогалъ при крещеніи неофитовъ и получилъ въ завѣдываніе станъ. Въ слѣдующемъ году великимъ постомъ было крещено 243 человека и многіе за-

писались на слушеніе проповѣди. Въ 1914 г. въ январѣ о. Евстаѳій посѣтилъ Тай-чжоу; христіане были очень обрадованы этимъ посѣщеніемъ. Здѣсь необходимо было бы имѣть постоянного священника.

Въ Ханъ-чжоу православіе началось съ 1910 г., когда мѣстный житель, Василій Ванъ, окрещенный въ Шанхаѣ, сталъ собирать къ себѣ желающихъ слушать проповѣдь, всего около 30 человекъ. Въ слѣдующемъ году весной оказалось подготовленными 115 человекъ, которые и крещены о. Павломъ Фигуровскимъ.

Изъ Нинъ-бо и Ши-пу въ 1910 г. записалось нѣсколько человекъ слушать проповѣдь; въ слѣдующемъ году крещено изъ обѣихъ мѣстъ 96 человекъ. Проповѣдникомъ въ Шипу состоитъ Петръ У. Въ 1914 г. въ Шипу взяли іеродіаконъ о. Евстаѳій и служилъ всенощную въ домѣ Петра У. Собранныя въ большомъ количествѣ христіане просили нанять для молитвенныхъ собраній особый домъ, что значительно подвинуло бы дѣло катехизаціи, но по недостатку средствъ это еще не осуществлено.

Подворья Миссіи.

Въ 1902 году, когда Миссія была возобновлена, для Начальника Миссіи Епископа Иннокентія естественно возникъ вопросъ о матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія этой цѣли—устройства миссіонерскихъ становъ; приобретение земельныхъ участковъ, созиданіе церквей и другихъ построекъ, наемъ помѣщеній для школъ и молитвенныхъ домовъ, содержаніе учителей и проповѣдниковъ, поѣздки миссіонеровъ и разныя другія нужды,—все это требуетъ матеріальныхъ средствъ, неизбежно увеличивающихся при развитіи миссіонерской дѣятельности. Кромѣ того, для того, чтобы эта дѣятельность имѣла твердую почву, матеріальныя средства, необходимые для нея, должны быть болѣе или менѣе постоянны. Въ начальной стадіи развитія миссіонерской дѣятельности Миссія не могла разсчитывать на поддержку со стороны Китайцевъ; только тогда, когда молодыя христіанскія общины окрепнутъ, онѣ будутъ принимать посильное участіе въ содержаніи и развитіи миссіонерскихъ учрежденій. Но и тогда помощь со сто-

роны (изъ Россіи) будетъ необходима для того, чтобы начатое дѣло все развивалось и захватывало все новые районы и пункты. Такимъ образомъ одной изъ серьезѣйшихъ заботъ для Миссіи являлось созданіе постоянного источника матеріальныхъ средствъ для поддержки и развитія миссіонерскихъ учреждений. Такими источниками и должны были служить подворья.

Подворье въ г. Петроградѣ. Преосвященный Начальникъ Миссіи рѣшилъ 1902 году основать подворье Пекинской Духовной Миссіи въ Петроградѣ. Подворье было открыто въ 1903 году на Воронежской улицѣ. Г-жа П. С. Бѣляева пожертвовала земельный участокъ; былъ устроенъ временный храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Подворье находится въ районѣ, по преимуществу, съ рабочимъ населеніемъ. Пьянство, развратъ, невежество и другія темныя явленія среди окружающаго населенія указывали на необходимость развитія религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Подворье съ самаго начала поставило своей важнѣйшей задачей—религіозно-нравственное воздѣйствіе на окружающее населеніе. Въ братскомъ корпусѣ была отведена особая зала на триста человекъ для устройства чтеній съ свѣтовыми картинами.

Подворье находилось подъ покровительствомъ Преосвященнаго Сергія, Епископа Ямбургскаго, который иногда совершалъ богослуженіе въ храмѣ. Завѣдующимъ подворьемъ состоялъ съ самаго начала іеромонахъ о. Василій, съ 1905 года назначенный членомъ Миссіи. Въ первый годъ главное вниманіе было обращено на организацію подворья и устройство храма, но уже в тогдa было положено начало религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Прежде всего богослуженіе было поставлено на должную высоту: оно совершалось ежедневно и отличалось благолѣпіемъ и продолжительностью; за службами читались акаѳисты: Спасителю, Казанской Божіей Матери, Святителю Николаю и Святителю Иннокентію Иркутскому. Было введено монастырское пѣніе и организованъ народный хоръ подъ управленіемъ регента В. Гречанинова (въ 1904 году въ хорѣ принимало участіе до 50 человекъ). За всѣми богослуженіями говорились поученія, какъ священниками, состоящими на подворьи, такъ и приходящими студентами Академіи. Число посѣщеній доходило до 200.000 въ годъ. Въ залѣ подворья зимою пред-

лагались народу чтенія съ свѣтовыми картинами. Для того, чтобы дать возможность неграмотнымъ взрослымъ научиться грамотѣ въ свободное отъ работы время, была открыта воскресная школа, въ которой занятія велись по программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Учителями состояли тѣ-же студенты. Воскресную школу посѣщало 100 человекъ. При подворьи былъ открытъ книжный складъ и предпринято изданіе брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Складомъ завѣдывалъ студентъ С. Прозоровскій. Въ 1903 году было открыто Общество Трезвости; особой организаціи оно не имѣло; совершались молебны для лицъ, страдающихъ недугомъ пьянства и желающихъ дать обѣтъ воздержанія отъ вина на извѣстный срокъ; послѣ молебна всѣ записывавшіеся давали въ общей исповѣди обѣтъ; каждому трезвеннику выдавалась книжка духовнаго содержанія и листъ съ напечатаннымъ обѣтомъ. Къ Іюню 1904 года записавшихся было до 15.000 человекъ.

Въ сезонъ 1904-1905 г. просвѣтительная дѣятельность получила дальнѣйшее развитіе. Помощникомъ о. Василія съ 1905 года состоялъ священникъ о. А. Триденцевъ; сотрудниками—нѣсколько изъ студентовъ Академіи. Было введено общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ за богослуженіями и бесѣдами. Бесѣды производились въ воскресные и праздничные дни: послѣ утрени, литургіи и вечерни и наканунѣ праздниковъ послѣ всенощной, по буднямъ ежедневно послѣ вечерни. Содержаніемъ бесѣдъ было: объясненіе Евангелія, катехизиса и богослуженія; (всѣхъ бесѣдъ было 400). По праздникамъ въ залѣ предлагались чтенія съ свѣтовыми картинами.

Воскресная школа была раздѣлена на три отдѣленія съ подраздѣленіемъ на группы. По Закону Божію занимались два священника, по другимъ предметамъ—четыре студента Академіи, по пѣнію—В. Гречаниновъ; учащихся было до 60. Двое изъ окончившихъ курсъ сдали экзаменъ на учителя церковно-приходскихъ школъ.

При подворьи была открыта бібліотека (до 2.000 названий) и читальня. Отпечатано 6 новыхъ изданій. Для распространенія въ народѣ книгъ Священнаго Писанія и другихъ духовныхъ книгъ были приглашены разносчики-книгоноши.

Въ 1910 году въ началѣ года священникъ о. А. Триден-

цевъ былъ уволенъ отъ должности временно завѣдующаго подворьемъ и въ Мартѣ мѣсяцѣ завѣдующимъ былъ назначенъ іеромонахъ Леонидъ. Въ этомъ же году образовался Строительный Комитетъ изъ 18 лицъ подъ почетнымъ председательствомъ гофмейстера Б. В. Шюрмера для постройки новаго каменнаго храма.

Въ 1911 году 8 Мая Преосвященнымъ Никономъ Епископомъ Вологодскимъ была торжественно совершена закладка каменнаго храма во имя Казанской Божіей Матери въ память 1812 года. Въ томъ же году 6 Ноября Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ, былъ освященъ нижній храмъ во имя Архистратига Михаила. Въ 1912 году храмъ былъ законченъ постройкой. 23 Декабря на звонницу новаго храма были подняты два колокола. Тогда же была освящена зала для народныхъ чтеній. Въ 1913 году 1 Декабря былъ освященъ правый приделъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ верхнемъ храмѣ подворья, въ присутствіи всего Комитета и массы богомольцевъ. Храмъ строился на средства, собранныя Строительнымъ Комитетомъ. Въ томъ же году выстроены пятиэтажный братскій корпусъ; кромѣ того, на средства Миссіи купленъ участокъ земли, выходящій на Лиговскую улицу. Присоединеніе этого участка имѣетъ важное значеніе, такъ какъ черезъ это сдѣлался возможнымъ проходъ къ подворью со стороны Лиговской улицы. Постройка каменнаго храма составляетъ для подворья дѣло, могущее имѣть большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе просвѣтительной дѣятельности. Въ 1914 году храмъ законченъ постройкой.

Петроградское подворье Пекинской Духовной Миссіи имѣетъ большое религіозно-просвѣтительное значеніе для населенія окружающаго района, благодаря своимъ церковнымъ службамъ, чтеніямъ, бесѣдамъ, воскресной школѣ и обществу трезвости.

Подворье въ городѣ Харбинѣ основано было въ 1903 году. Правленіе Общества Китайско-Восточной желѣзной дороги отдало въ собственность Миссіи участокъ земли въ мѣстности, составляющей пристань рѣки Сунгари. Этотъ районъ, населенный русскими, нуждался въ православной церкви. Во время пребыванія Преосвященнаго Начальника Миссіи въ Хар-

бинѣ великимъ постомъ 1903 года, благодаря энергичной дѣятельности инженера князя С. Н. Хилкова былъ выстроенъ въ теченіе недѣли деревянный храмъ во имя Благословенія Пресвятыя Богородицы на тысячу человекъ, такъ что уже на страстной недѣлѣ въ храмѣ могло совершаться богослуженіе. Подворье, совершая богослуженіе и требы, обслуживало православное населеніе, состоящее изъ рабочихъ, торговцевъ и служащихъ, обитающихъ въ этомъ районѣ. Религіозно-православныя бесѣды, которыя велись въ храмѣ, привлекали массу слушателей. Во время Русско-японской войны подворье устроило у себя больницу для нижнихъ чиновъ, въ которой въ теченіе всей войны содержались больные солдаты (до Ноября 1905 года.) По окончаніи войны подворье открыло бесплатную первоначальную школу на сто учениковъ для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Учебныя пособія выдавались учащимся отъ Миссіи. Ученики школы учились также церковному пѣнію; изъ нихъ былъ составленъ хоръ, пѣвщій по праздникамъ въ церкви.

Съ 1906 года завѣдуетъ подворьемъ іеромонахъ Христофоръ и диаконъ Феодоръ Дэ (китаецъ). Богослуженіе совершается ежедневно. За праздничными службами провозятся поученія. Въ 1912 году былъ образованъ Комитетъ по постройкѣ каменнаго храма, утвержденъ уставъ его и получено разрѣшеніе на сборъ пожертвованій во Владивостокской епархіи. Въ 1913 г. Комитетомъ былъ выработанъ планъ храма и избрано мѣсто для него въ центрѣ торговаго населенія Харбина.

Подворье на станціи Маньчжурія Китайской Восточной желѣзной дороги, на границѣ сѣверной Монголіи и русскаго Забайкалья. Въ 1902-мъ году на подворьи была устроена временная деревянная церковь-баракъ. Въ 1906 году была освящена церковь во имя Святителя Иннокентія Иркутскаго. Это подворье обслуживало религіозныя нужды населенія, проживающаго на востокъ отъ желѣзнодорожной станціи. Черезъ богослуженіе и проповѣдь оно оказывало благотворное вліяніе на богомольцевъ, большею частію принадлежащихъ къ пришлому рабочему и торговому населенію. Подворье не имѣло возможности широко развитъ свою миссіонерско-просвѣтительную дѣятельность, но постепенно собрало около себя приходъ изъ постоянныхъ богомольцевъ. Въ 1913 году было рѣшено воз-

выгнать на подворья каменный храм и необходимый материалъ сталъ заготовляться. Положено уже начало этому дѣлу, которое является необходимымъ для дальнѣйшаго развитія дѣятельности подворья.

Подворье въ городѣ Дальнемъ. Въ 1901 году была построена кирпичная церковь во имя Введенія Пресвятой Богородицы; при ней была открыта школа. Въ 1903 году здание церкви было передано въ вѣдѣніе Пресвященнаго Начальника Миссіи; находящійся при церкви домъ былъ приспособленъ для пребыванія Епископа, такъ какъ предполагалось перенести архіерейскую кафедру изъ Пекина въ Дальній. Благодаря наступившимъ военнымъ дѣйствіямъ въ 1904 г. и затѣмъ переходу Квантунскаго полуострова во владѣніе Японіи, всякая дѣятельность церкви пріостановилась. Въ 1906 году церковь и православное кладбище было передано Японскимъ правительствомъ обратно Миссіи. Въ 1910 году было устроено подворье. Для совершенія богослуженія и требъ пріѣзжали или изъ Пекина или изъ Харбина священнослужители. Въ 1911 году былъ образованъ при подворьи свой причтъ изъ іеромонаха и сщамонника; завѣдующимъ назначенъ іеромонахъ Ааронъ. Было введено постоянное богослуженіе для русскихъ переселенцевъ.

Подворье въ городѣ Москвѣ. Въ 1913 году было приобретено владѣніе г-жи Новцкой на Покровской и Ирвинской улицахъ. Лѣтомъ была освящена часовня, въ 1915 году—небольшой храмъ. Заведено постоянное богослуженіе.

Матеріалы и пособия.

- Аввакумъ Честной, архимандритъ. «Наша Китайская миссія позвѣка назадъ». «Русскій Архивъ» за 1884 г. кн. 5, стр. 153.
- Алоратскій Николай, архимандритъ. «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ» (Испр. Соб. за 1881 г. № 8 и 9). «Отецъ Лавинъ Бишуринъ» (тамъ же № 2-6 за 1886 г.), «Православіе и православная миссія въ Китаѣ» (Соврем. Извѣстія за 1886 г. № 355) и «Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія» (Православный Собесѣдникъ за 1887 г.)
- Албазинъ. Краткая замѣтка объ его возникновеніи, существованіи и осадѣ его Китайскими войсками Влагонѣвскъ 1899 г.
- Архангеловъ С. А. «Наша заграничныя миссіи» С.-П. 1899 г. 208 стр.
- Васильевъ В. П. «Открытіе Китая» С.-П. 1900 г. 164 стр.
- Веселовскій Н. И. «Матеріалы для исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ». С.-П. 1905 г. 72 стр.
- Гурій архимандритъ. «Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Миссіи въ теченіи 1859-1863 г.» «Китайскій Влагонѣвникъ» за 1912 г. вып. 2-ой, стр. 6.
- Давидъ Сивилловъ, архимандритъ. «Описаніе пекинскаго Срѣтенскаго монастыря». (Рукопись).
- Документы «о посольствѣ въ Китай графа Головкина» 103 стр.
- Записки объ Албазинцахъ архимандрита Петра Каменскаго. Шегинъ 1906 г. 17 стр.
- «Извѣщенія Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ» и штаты, утвержденныя въ Декабрѣ 1876 г. Пекинъ, 1906 г. 28 стр.
- «Иркутскія епархіальныя Вѣдомости» за 1863-1876 гг.—статья прот. Прок. Громова по матеріаламъ изъ архивовъ г. Иркутска.
- Исайя Поликинъ, іеромонахъ. Его статьи о миссіи въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1863 г. и въ другихъ современныхъ журналахъ.
- «Китайскій Влагонѣвникъ» за года съ 1904 по 1916 г. Пекинъ. Изданіе Миссіи.
- «Китайская бібліотека». Іеромонахъ Алексій (Виноградовъ) С.-П. 1889 г. 82 + 76 стр.
- Можаровскій Аполловъ «Архимандритъ Петръ Каменскій». Пекинъ 1912 г. 54 стр.
- Назаревскій А. протоіерей «Высокопреосвященный Гурій, Архіепископъ Таврическій и Симферопольскій». «Тавр. епар. Вѣдом.» за 1909 г. 33 стр. «Памяти Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго», Симферополь 1916 г. 36 стр.
- «Отчетъ о дѣятельности Комитета по постройкѣ храма при Петроградскомъ подворьи Пекинской Православной Миссіи». С.-П. 1912 г. 23 стр.
- «Очеркъ историческаго развитія и современнаго состоянія Русской Православной Миссіи» протоіеря Е. К. Смирнова. С.-П. 1904 г. 91 стр.

- «Пекинская Духовная миссія въ 1902-1913 г.» архимандрита Христофора.
 «Православный Вѣствовникъ» за 1914 г. №№ 5-6. Москва 32 стр.
 «Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго». Кил. Благ. за 1912 г. вып. 2-ой. 5 стр.
 «Православная Китайская Миссія», арх. Авраамій. Москва 1903 г. 37 стр.
 «Сводъ Международныхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между Россією и Китаемъ 1688-1897 г.» С. П. 1900 г.
 «Труды Кіев. Дух. Академіи» кн. IV. Кіевъ 1860 г.
 Труды членовъ Пекинской Духовной Миссіи. Пекинъ, второе изданіе, въ четырехъ томахъ, по два руб. за томъ.
 За періодъ времени съ 1806 по 1900 годъ «Краткая Исторія» составлялась главнымъ образомъ по невзданнымъ архивнымъ документамъ, извлеченнымъ (въ копіяхъ) изъ архивовъ Святейшаго Синода и Азіатскаго департамента Мин. Ив. Дѣлъ.

Введеніе	1-9
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ (съ 1685 по 1864 г.)	
1. Исторія Албазина	10
2. Положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ. О. Максимъ	12
3. Первая православная миссія въ Пекинѣ	17
4. О православной епископіи въ Китаѣ	21
5. Вторая духовная Миссія	30
6. Третья миссія	37
7. Отправленіе въ Пекинъ четвертой миссіи	43
8. Составленіе и отправленіе въ Пекинъ пятой миссіи	50
9. Шестая миссія	59
10. Седьмая миссія	63
11. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ осмой миссіи	67
12. Девятая миссія	80
Архимандритъ Іакинвъ	84
Архимандритъ Петръ и десятая миссія	92
Одннадцатая миссія	102
Дѣнадцатая миссія	112
Трнадцатая миссія	122
Четырнадцатая миссія	132
ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ МИССІЙ (съ 1864-по 1902 г.)	
Духовная миссія обособленная отъ дипломатической	142
Пятнадцатая миссія. Ученые труды о. Палладія	153
Шестнадцатая миссія. Издательская дѣятельность ея	163
Семнадцатая миссія	177
Восемнадцатая миссія	183
ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ <i>Епископія въ Китаѣ.</i>	
Ставы миссіи	195
Подворья миссіи	204
Матеріалы и пособія	215
	221

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссiи въ Китай, Пекинъ.

- 1) Русско-Китайскiй словарь разговорнаго языка (карманнаго) издан. Р. Б. 1908 г. въ переплетѣ, съ переплѣткой 3 р. 50 к., въ обложкѣ 3.—
- 2) Русско-Китайскiй Переводчикъ. Соч. Я. Браунта, второе изд. 1906 г. 50
- 3) Описание Пекина Иакива (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. 1.—
- 4) Кое-что о Китайской банковской системѣ Перев. В. Шаренбергъ. 30
- 5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненiе монаха Иакива. Первое изданiе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость 1-50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Иером. Исаи, изд. третье 1906 г. 1.—
- 7) Описание китайскихъ праздниковъ 25
- 8) Извлеченiе изъ кит. книги Шень-ву-цзи. Иеромонаха Палладiя 50
- 9) Переводъ изъ Пекина въ Пли, переводъ съ китайскаго Иеромонаха Павла (Цѣткова). 1855 г., первое изданiе, 1907 г. 50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. 25
- 11) Поездка въ горы (изъ записокъ миссионера въ Китай) 1905 г. 20
- 12) Бравъ у китайцевъ, трудъ Иеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисун. 1908 г. —
- 13) Международный стѣнной Календарь на 1916 г. (Китайско-Английско-Русскiй) 1.—
- 14) Тай-шань и могила Конфуцiя. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ 10
- 15) Изложене сущности Конфуцианскаго ученiя, изслѣдованiе Константа Крымскаго. Изданiе второе. 1913 г. 50
- 16) Описание Религiи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Иакива 1844 г., первое изданiе 1906 года. 1.—
- 17) „Сань-Цзы-Цзинь“ или Троеслоviе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Иеромонаха Иакива 1.—
- 18) Китайско-Русскiй Словарь. 2 тома, безъ переплѣтки. 40—
- 19) Карманный китайско-русскiй словарь, составленный Епископомъ Пянококтiемъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ переплѣткой 2-50
- 20) Французскiя миссiи въ Китай. Переводъ Г. М. Васильева 1-50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссiи 1, 2, 3 и 4 томы по 2—
- 22) Статистическое описанiе Китайской Имперiи 3—
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя 30
- 24) Жизнеописанiе Будды 50
- 25) Толковая Библия: Книги: Бытiя, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й 2—
- 26) Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа съ комментарiями; Евангелiе отъ Матвея и Марка. Томъ 1-й 2—
- 27) Комментарiи на Евангелiе отъ Иоанна. Сокращенiе Толковаго Евангелiя Еп. Михаила. 1913 г. 1-50
- 28) Английскiе, Русскiе и Китайскiе разговоры. Изд. первое. 1913 г. 1-50.
- 29) Еп. Пянококтiй. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г. 1—
- 30) Церковныя пѣснопѣвiя съ переводомъ на китайскiй языкъ въ русской транскрипцiи. 1912 г. 1—
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскiй языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г. 50
- 32) Провинцiи, губернии, округи, уѣзды и области Китая 1912 г. 1—
- 33) Краткiй Молитвословъ съ объясненiями. Составленъ по Сводальному изданiю 1912 г. 0 25
- 34) Краткiй Катихизисъ, составленный (на рускомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссiи Епископомъ Пянококтiемъ. 1913 г. 25
- 35) Краткое обличительное богословiе Епископа Пянококтiя 30
- 36) Краткая Исторiя православной Миссiи въ Китай. 1916 г. 2—

Всѣ эти изданiя можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.

石印
文話

- 聖教六戒
- 創世紀
- 主復活詞
- 註解聖詠
- 聖人八調
- 講信經
- 主日行寔
- 瑪特斐乙福音經
- 屬福音經讚詞
- 聖堂儀物名義誌
- 十二慶賀日讚詞
- 教會實言
- 東正教鑑
- 教會史記
- 東教宗史記
- 出耶吉撒特記

- 申命記
- 聖按托尼行實
- 勸義行實
- 東正教道理前引
- 主受難福音經
- 宗徒行實摘要
- 主復活道理
- 主進堂道理
- 出地堂道理
- 聖枝主日道理
- 聖母領報道理
- 音樂點子讀本
- 代亡人祈
- 正教
- 道學簡畧
- 教理問答
- 聖教理問答

- 新約聖經
- 誦經四節
- 神功章
- 列聖要紀

北京東正教堂印字房鉛印

官話

事奉經
主日八調
四部福音
宗徒行定
宗徒公書
信經問答
註解瑪特斐乙
日誦經文
祈禱經文
註解創世紀
聖教會要課
晚堂經本
晚堂大課
晚堂小課
時課經
聖詠經
啟蒙問答
舊約簡要

聖母聖誕讚詞
舉榮聖架讚詞
聖母進堂讚詞
主降生讚詞
主領洗讚詞
主進堂讚詞
聖母領報讚詞
聖枝主日讚詞
主升天讚詞
聖三主日讚詞
主易聖容讚詞
聖母安息讚詞
主復活讚詞
舊約提要

文話

聖經析義
宗徒經
祝文
聖詠
祈禱經
正教本分
日誦經文
教會九戒
實蹟聖傳
天道指南
聖教會要課
聖史紀畧
時課經
主日讚詞
教理問答
聖堂儀物名義誌
教規畧述
早晚經本

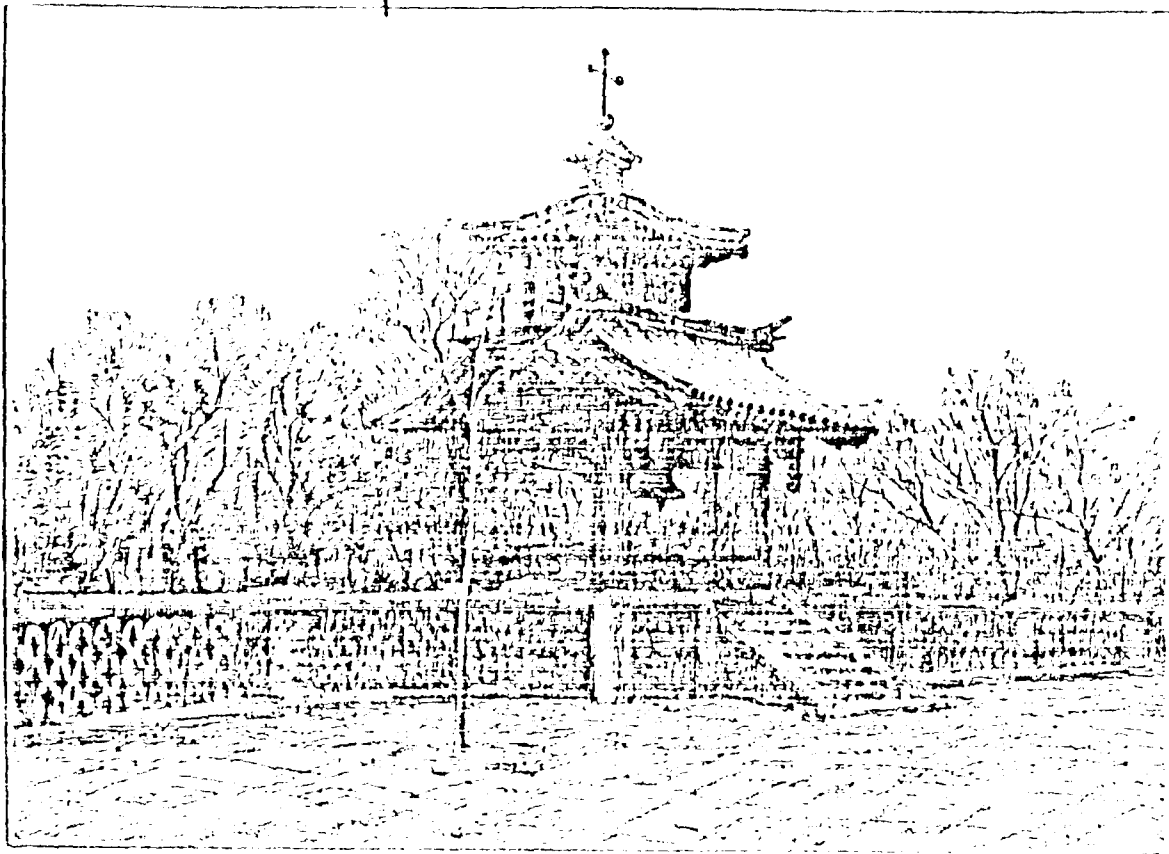
НАРОДНА БИБЛИОТЕКА

Ц Е Н А
а. Подлеца старина 165 ст.
б. Подлеца ст.
Всего лб ст.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА

Колокольня на святыхъ
воротахъ въ Успенскомъ монастырѣ.

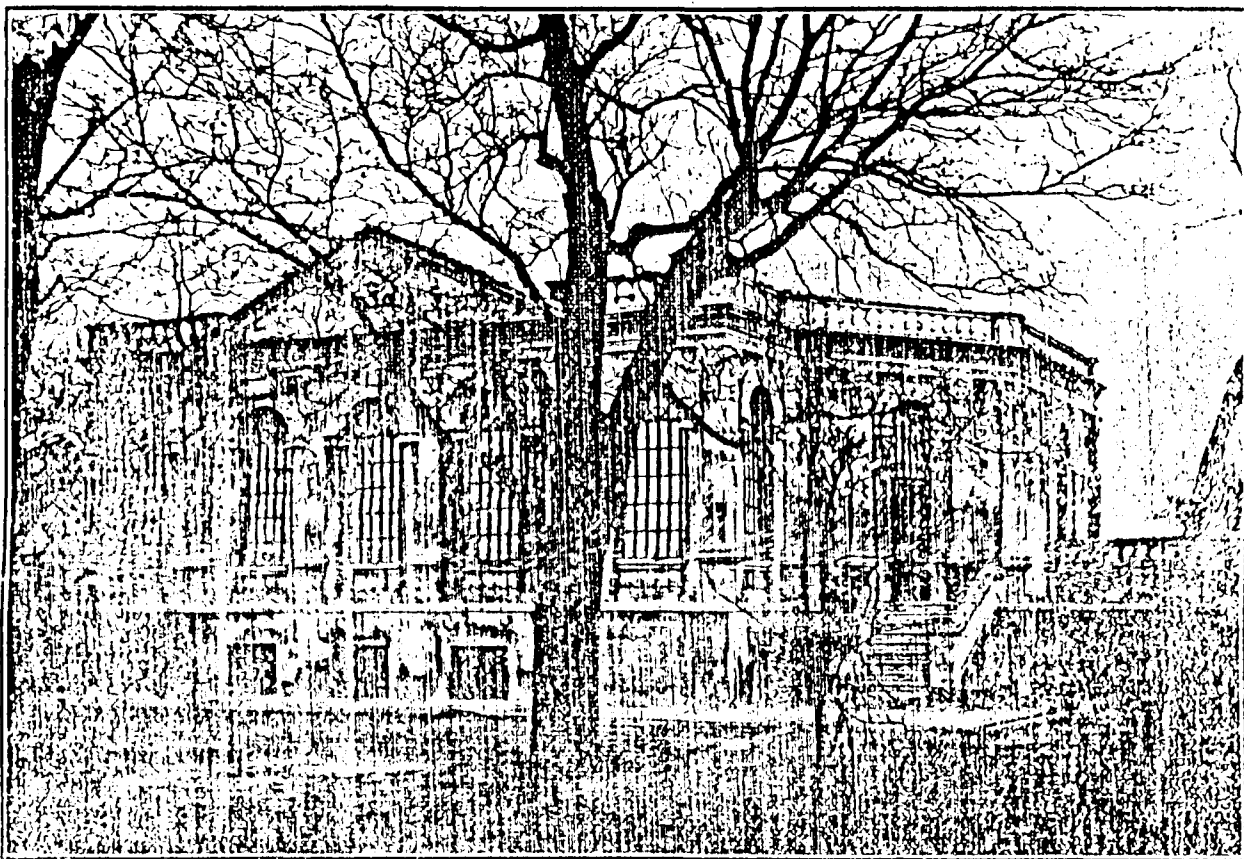

Колодець у селі Бучині 1911 р.

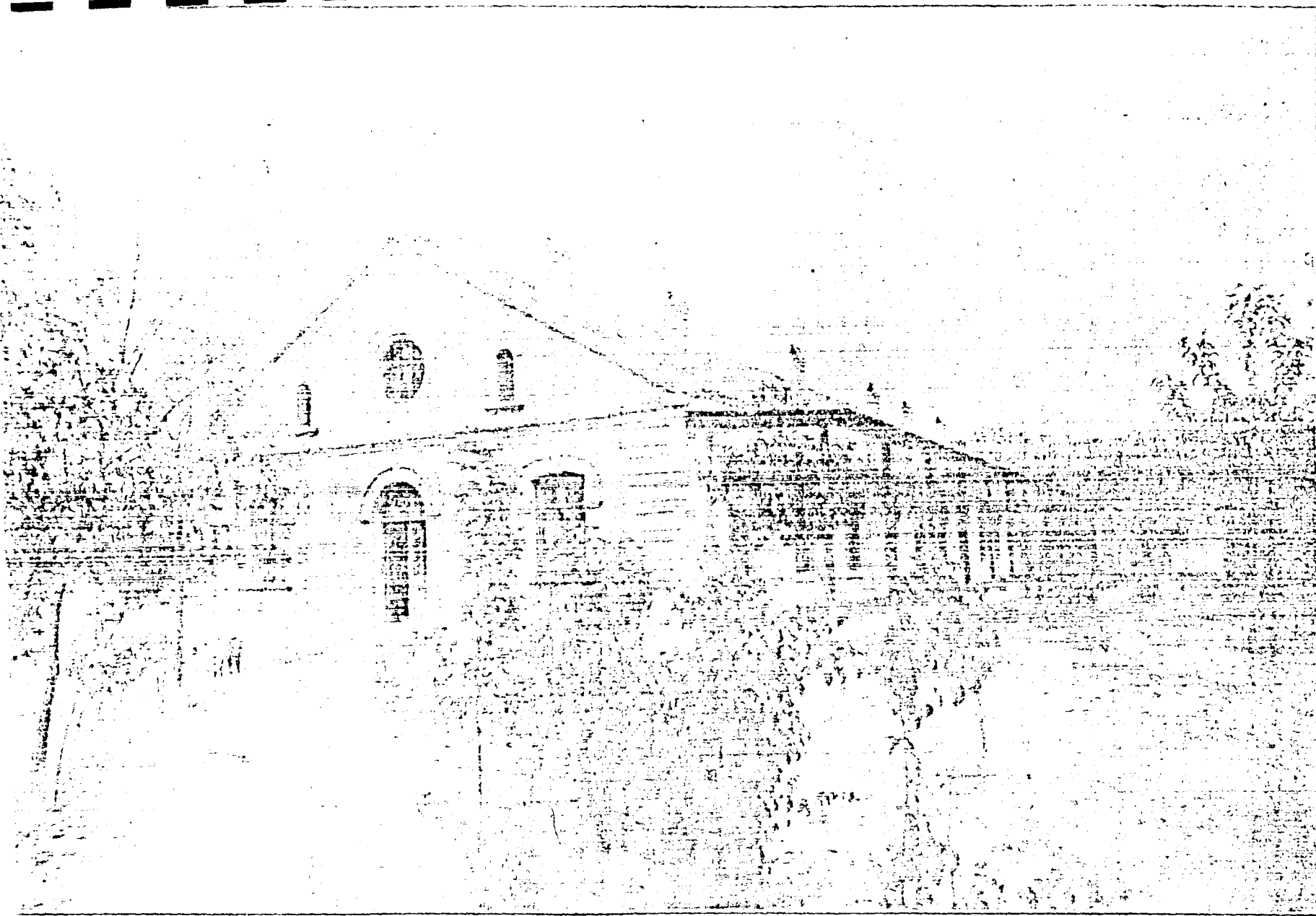
НАРОДНА БІБЛІОТЕКА

Священникъ о. Михайлъ Танъ со своею пастесо у церкви въ г. Юпифу.

Здание библиотеки, оконченое постройкою въ 1915 году.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА

Главният вратуль Железото монумента при вноса в г. Пезингъ.

Церковь св. мучениковъ на склопѣ въ Пекинѣ.

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА